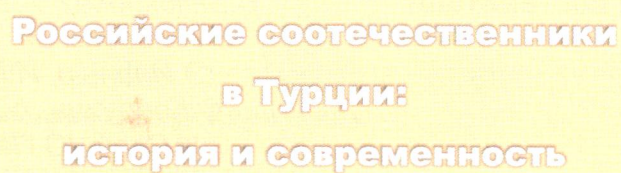

Российские соотечественники в Турции: история и современность

**Российские соотечественники
в Турции:
история и современность**

Под общей редакцией
Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской
Федерации в Турецкой Республике В.Е.Ивановского

Стамбул - 2008

Редакционный совет :

*д.и.н. проф. А.А.Колесников
(председатель),
С.В.Макаров, к.и.н. Г.А.Шульга*

Авторы и составители :

*В.Бююкайваз, А.Викторенко,
Е.Голосовская, Н.Девлет,
Э.Инаныр, И.Камалов,
О.Карпухин, А.Космачев,
И. Окай, Ю.Петросян,
А.Петрушева, Н.Раевский,
Р.Ризаева, А.Салихов,
Л.Луткова - Тюрккан,
О.Уравелли, Б. Шинкуба,
настоятель и братья
Подворья Афонского
Свято - Пантелеймонова
монастыря*

*Издание осуществлено при поддержке Правительственной
комиссии по делам соотечественников*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово

В.Е.Ивановский 10

Очерк первый

Ю.А.Петросян

Русские в Османской Империи: исторический экскурс 13

Очерк второй

Н.Раевский (составитель О.Карпухин)

Из «Дневника галлиполийца» 60

Очерк третий

О.Уравелли

Турецкий берег (русская эмиграция в 1920-1930-х гг.) 92

Очерк четвертый

Настоятель и братия Подворья Афонского

Свято-Пантелеймонова монастыря

Русская церковь на Босфоре 127

Очерк пятый

Б.Шинкуба

Взгляд на северокавказскую диаспору в Турции 146

Очерк шестой

А.Салихов

Башкиры в Турции 153

СОДЕРЖАНИЕ

Очерк седьмой. Татары - мост между Россией и Турцией

Н.Девлет 156

Татары и их исторические связи с Турцией

И.Камалов

Современная татарская диаспора 159

Очерк восьмой. Российская диаспора «новой волны»

А.Космачев

Русские в Стамбуле: взгляд изнутри (социологический срез) 162

Р.Ризаева

Новые стамбульцы 189

В.Бююкайваз, И.Окай

Анталийские соотечественники 201

Л.Луткова-Тюрккани

Общество русской культуры в Анкаре 206

ДОКУМЕНТЫ: СТАТЬИ. ВОСПОМИНАНИЯ, ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Статьи

Призраки Голого поля (Алена Викторенко, www.travel.ru) 164

Образы русских эмигрантов в турецкой литературе (Эмине Инаныр, Стамбульский университет) 179

Архивные документы

Письмо российского посла в Турции А.А.Нератова председателю Совещания послов М.Н.Гирсу о положении русских беженцев в Турции, об открытии русской школы в помещении посольской дачи в Буюк-Дере. 11 марта 1922г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Автограф. ГЛРФ. Ф.Р-5860. Оп. 1. Д. 71. Л. 1,1 об.</i>	126
<i>Ответ генерала А.П.Кутепова на анкету Общества галлиполийцев. Автограф. ГАРФ. Ф.Р-5843. Оп. 1. Д.7.Л.</i>	123
<i>Отчет о проведении в Константинополе Дня русской культуры в 1925 г. Машинопись. ГАРФ. Ф.Р-5850. Оп.Л.Д. 34. Л. 2-2об.</i>	53
<i>Постановление совещания по вопросу о положении русских беженцев в Константинополе. ГАРФ. Ф.Р-5680. Оп. 1. Д. 70. Л. 88-89.</i>	14
<i>Из писем советника Верховного комиссара Лиги наций по делам русских беженцев К.Н.Гулькевича Председателю Совещания русских послов в Париже М.Н.Гирсу ГА РФ. Ф.Р-5680. Оп. 1. Д. 70. Л. 79-80об., Л. 74., Л.21-24об.</i>	16
<i>Письмо первого секретаря русской дипломатической миссии в Берне Б.С. Серафимова М.Н.Гирсу. ГАРФ. Ф.Р-5680. Оп. 1. Д. 70. Л. 65-66об.</i>	22
<i>Письмо русского дипломата А.Ф.Шебунина М.Н.Гирсу. ГАРФ. Ф.Р-5680. Оп. 1. Д. 70. Л.50-56.</i>	27
<i>Справка о положении русских беженцев в Константинополе, подготовленная представителем Всероссийского Земского Союза в Константинополе А.Л.Глазовым для М.Н.Гирса. ГАРФ. Ф.Р-5680. Оп.1. Д. 70. Л. 39-41.</i>	38
<i>Письмо Главы делегации по делам русских беженцев в</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Королевстве сербов, хорватов, словенцев В.Н.Ил/трандтмана М.Г.Гирсу. ГАРФ. Ф.Р-5680. Оп.1. Д. 70. Л.28-30.</i>	47
<i>В Исполнительную комиссию совещания по установлению Дня русской культуры. ГА РФ. Ф.Р-5850. Оп. 1.Д.34. Л.2-2об.</i>	53
<u>Фотоматериалы</u>	
<i>На пути в Турцию. ГАРФ. Ф.Р-59 76. Оп. 1.Д. 48. Л. 98</i>	61
<i>П.Н. Врангель с супругой. Стамбул, 1921 г. (Сайт Русской общины в Государстве Израиль, http://www.homeru.com/albums/0001/)</i>	63
<i>Здание Российского посольства в Стамбуле.</i>	64
<i>Русские беженцы на территории Российского посольства в Стамбуле. 1922 г. ГАРФ. Ф.Р-9145. Оп.1. Д. 485а. Л. 4</i>	67
<i>Барон П.Н.Врангель и баронесса О.М.Врангель в кругу детей в Российском посольстве. Ноябрь 1921 г. ГАРФ. Ф.Р- 9145. Оп.1. Д. 447. Л. 28</i>	68
<i>Лагерь Русской армии в Турции (Сайт Русской общины в Государстве Израиль, http://www.homeru.com/albums/0001/).</i>	71
<i>Офицерская землянка весной 1921 г («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, http://next.feb- web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm, Илл. 5).</i>	72

СОДЕРЖАНИЕ

- Русский лазарет в Стамбуле, 1920 - 1921 гг. (Сайт Русской общины в Государстве Израиль, <http://www.homeru.com/albums/0001/>)* 75
- Дневной рацион на одного человека в Галлиполи (паёк в марте 1921 г.) («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 19).* 76
- Больные здравницы лагеря Селимье за обедом, 1921 г. (Сайт Русской общины в Государстве Израиль, <http://www.homeru.com/albums/0001/>)* 79
- Генерал А.П. Кутепов обходит войска в Галлиполи, 1921 г. (Сайт Русской общины в Государстве Израиль, <http://www.homeru.com/albums/0001/>)* 80
- Генерал А.П. Кутепов производит смотр в Галлиполийском лагере, 1921 г. (Сайт Русской общины в Государстве Израиль, <http://www.homeru.com/albums/0001/>)* 83
- Юнкера старшего курса в Галлиполи (<http://beloedelo.livejournal.com/>)* 84
- Члены военного суда 1-го армейского корпуса (<http://beloedelo.livejournal.com/>)* 87
- Здание штаба 1-го армейского корпуса в Галлиполи («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 10).* 88
- Группа офицеров Гимнастическо-фехтовальной школы*

СОДЕРЖАНИЕ

- («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 14).* 93
- Гимнастический праздник в городке Офицерской гимнастическо-фехтовальной школы в июле 1921 г. («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 16).* 94
- Доставка продовольствия в Галлиполийский лагерь из Стамбула по конно-железнодорожной узкоколейке («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 21).* 97
- Русская хлебопекарня в Галлиполи («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 22).* 98
- Штаб 1-й пехотной дивизии («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 8).* 101
- Офицерская артиллерийская школа («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 13).* 102
- Отъезд генерала А.П.Кутепова в Стамбул («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 9).* 105
- Радиотелеграфное отделение штаба 1-го армейского корпуса («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 12).* 106

СОДЕРЖАНИЕ

- Знаменная площадка Корниловского ударного полка («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, http://next.feb-web.ru/feb/r_osar_c/rad/rad-4_51-.htm, Илл. 2)* 117
- Походная Спасо-Преображенская церковь Гвардейской батареи в лагерях под г. Галлиполи («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 17).* 131
- Дети Галлиполи («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 27).* 109
- Гимнастические упражнения девочек («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 28).* 110
- Гарнизонная столовая («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 24).* 113
- Из альбома карикатур галлиполийцев - «Паника». ГАРФ. Ф.Р-7333. Оп. 1.Д. 40* 114
- Парад войск корпуса на третий день Пасхи 2 мая 1921 г. («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, <http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm>, Илл. 3).* 132
- Духовенство 1-го армейского корпуса («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-4_5_1-.htm, Илл. 18).* 128

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Чины Марковского артиллерийского дивизиона и генерал А.П.Кутенов (http://beloedelo.livejournal.com/)</i>	118
<i>Генерал А. П. Кутенов у Галлиполийского памятника перед отъездом из Галлиполи в Болгарию 15 декабря 1921 г. («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm, Илл. 32).</i>	122
<i>Галлиполийский памятник в день открытия 16 июля 1921 г. («Русская армия в Галлиполи», публикация В.Лобыцина, http://next.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-451-.htm, Илл. 30).</i>	145
<i>Выборы Координационного совета соотечественников в Турции.</i>	192
<i>Директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В. Чепурин и Посол России в Турции В.Е.Ивановский с участниками страновой конференции соотечественников 11 мая 2007г.</i>	193
<i>Беседа представителей обществ русских соотечественников с Директором Департамента по работе с соотечественниками МИД России А. В. Чепуриным в Посольстве.</i>	194
<i>Участники Общевропейской конференции российских соотечественников в Праге, 2007г.</i>	197
<i>Лариса Луткова-Тюрккан на конференции в Праге.</i>	196
<i>Детский утренник анталийских соотечественников.</i>	201

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Концерт в больничном комплексе медицинского факультета Средиземноморского Университета, 2006г.</i>	203
<i>Анталийская соотечественница В.Асланоглу у своей картины.</i>	202
<i>Вручение памятных знаков Послом России В.Е.Ивановским турецким спонсорам на встрече с соотечественниками. Ноябрь 2007г.</i>	198
<i>На выставке картин Е.Михальской, организованной Обществом русской культуры в Анкаре, 2002 г.</i>	204
<i>Победители конкурса танцев радуют гостей своим выступлением («Осенний бал», ноябрь 2007г.).</i>	206
<i>Выставка нашей соотечественницы Светланы Инач, организованная в Анкаре</i>	207
Сведения об авторах и составителях	210

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Впервые за все времена пребывания россиян на турецкой земле стараниями Министерства иностранных дел Российской Федерации, Посольства России и организаций российских соотечественников в Турции предпринята попытка рассказать об их жизни: истории и современности.

Более десяти веков насчитывает история пребывания наших соотечественников в Турции. Причем в числе первых россиян, прибывших и поселившихся на долгое время в пределах владений османов, были русские дипломаты. Им довелось не только объезжать бескрайние владения Порты, но и сиживать бывало месяцами за тюремной решеткой в пору многочисленных русско-турецких войн. Купцы и торговцы, а за ними писатели, художники и артисты селились на османской чужбине.

Судьба распорядилась так, что самое большое число русских оказалось на турецких берегах в конце гражданской войны в России, когда около двухсот тысяч военных и гражданских людей, не разделивших идеи революции, попали в Стамбул, который стал перевалочным пунктом для русской эмиграции. О жизни наших соотечественников того периода оставили свои воспоминания многие выдающиеся деятели русской культуры. Приведем некоторые цитаты из них. «Русские легко осваиваются повсюду. У нас есть какое-то исключительное умение обживать чужие страны», - констатировал А.Вертинский, выступавший в ту пору в самых популярных стамбульских ресторанах. «Жестокий это боксер - Константинополь. Камнеет лицо от его ударов», - признавал писатель А.Аверченко, познавший все прелести эмигрантской жизни. Но, пожалуй, самым драматичным в этой эпопее было пребывание войск корпуса генерала А.П.Кутепова в Галлиполи (Гелиболу) на берегу Дарданелл.

Описанию этого периода в сборнике уделено достаточно много внимания, прежде всего потому, что этот трагический этап в судьбе России еще совершенно не изучен и достоин

самого пристального внимания к себе. В этой связи глубоко символично начало работ по воссозданию в Гелиболу памятника, воздвигнутого в 1921г. «своим братьям-воинам в борьбе за честь Родины, нашедшим вечный покой на чужбине» и разрушенного впоследствии землетрясением и временем. Благодаря многолетним стараниям российских дипломатов и подвижнической деятельности российского Фонда Андрея Первозванного, Центра национальной славы будет отдана, наконец, дань памяти нашим соотечественникам, попавшим в такой непростой водоворот истории.

Основу сборника составляют очерки, статьи и документы. Значительная часть материалов впервые выходит в свет. Так, например, уникальны архивные документы, любезно предоставленные Государственным архивом Российской Федерации, которые повествуют об организации помощи нашим соотечественникам в тяжелую годину исхода так называемой белой иммиграции, интересны ранее не публиковавшиеся в отечественных изданиях воспоминания очевидцев и живые свидетельства потомков переселенцев первой волны.

Особую ценность представляют исторические фотографии. Из фотоматериалов мы узнаем бесценные подробности жизни и быта наших соотечественников, можем взглянуть в их лица, прочувствовать настроения и переживания людей в те далекие года. Большая часть фотографий ранее была представлена в работе «Русская армия в Галлиполи» (публикация В.Лобыцина), ставшей библиографической редкостью. Некоторые фотодокументы публикуются здесь впервые.

В сборнике можно найти малоизвестный материал о русской православной церкви на Босфоре, об истории и сегодняшних буднях северокавказской, татарской и башикирской диаспор. Подробно представлена информация о переселенцах

«новой волны» - наших соотечественниках, оказавшихся в Турции после распада СССР. Здесь и целая галерея социологических портретов, и подробный отчет о деятельности организаций соотечественников в Анкаре, Стамбуле, Анталье, подготовленный руководителями этих обществ. Этот материал подробно иллюстрирован фотографиями, наглядно свидетельствующими о начавшейся консолидации в жизни российских соотечественников в Турции.

Говоря о востребованности предлагаемой вниманию читателя книги, уместно заметить, что в мире вряд ли есть другая такая страна как Турция, на примере которой можно было бы столь существенно обогатиться накопленным историческим опытом жизни и деятельности наших соотечественников.

И последнее. Издание этой книги было бы невозможно без содействия Правительственной комиссии по делам соотечественников и поддержки со стороны Департамента по работе с соотечественниками Министерства иностранных дел России.

**Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Турецкой Республике
В.Е.Ивановский**

**Анкара,
январь 2008 год**

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

Ю.А.ПЕТРОСЯН

РУССКИЕ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Первое столетие сношений России с Османской империей было довольно длительной полосой мирных отношений, в которых скорее преобладала атмосфера взаимоуважения и стремления к развитию дипломатических связей и торговли. Первым из известных до наших дней официальным русским дипломатическим лицом, вошедшим в контакт с турками, был московский дьяк Федор Курицын. Произошло это довольно неожиданно. Дьяк был направлен с посольством ко дворам короля Венгрии Матвея Корвина и воеводы Валахии Стефана. Когда посол в 1485 г. возвращался из этой поездки в родные края, в районе Аккермана его неожиданно задержали турки. Местный турецкий паша обошелся с посольством Курицына вполне доброжелательно, а отпуская его на родину, просил передать московскому князю, что султан турецкий ищет с ним дружбы. В 1488 г. крымский хан сообщил Ивану III, что султан ищет «дружбы и братства» и хочет видеть русских купцов в турецких владениях, в частности в Кафе и Азове.

Годом начала непосредственных сношений между империей османов и государством российским суждено было стать 1492 г., когда Иван III послал через крымского хана письмо - грамоту «турскому салтану Баязиду II». В ней речь шла о произволе азовского паши по отношению к русским купцам, которых этот султанский сановник принуждал к тяжелым работам («ров копати и камень на город носити...»), а также к продаже привезенных товаров за полцены. Иван III писал, что при таких условиях Москва не будет посылать русских купцов во владения султана турецкого. В ответ на это послание Баязид II в 1493 г. снарядил турецкое посольство к Ивану III, но оно до Москвы не добралось, будучи задержано литовским великим князем Александром, который не был заинтересован в русско-турецком сближении.

Прошло несколько лет, во время которых турецкий султан и великий князь московский продолжали изучать возможность установления прямых контактов между их государствами. В 1496 г. из Москвы в Стамбул было отправлено первое посольство, которое возглавил стольник Михаил Плещеев. Иван III поручил Плещееву переговоры об улучшении условий для торговли

русских купцов в Азове и Кафе, а также и в прочих владениях султана турецкого.

Когда Плещеева снаряжали в дорогу, он получил наказ от великого князя «пришедши, поклон править стоя, а на колени не садиться», «посольские речи говорить самому султану, а отнюдь не пашам». С Плещеевым отправились еще четыре человека - его помощник Константин Авксентьев, подьячий Радюка Должников, сокольник Лука и толмач Кудаш. Когда Плещеев прибыл в Стамбул, ему был оказан весьма почетный прием, посла одарили богатой шубой и прочими ценными вещами. Он сразу же был приглашен на обед к высшим сановникам султана. Но русский посол, не знавший дипломатической традиции султанского двора, дары не принял и от обеда отказался, заявив гонцу от великого везира: «Мне с пашами речи нет, я пашино платье не вздеваю и денег их не хочу, - мне с султаном говорить». Хотя поведение русского посла было воспринято султаном, привыкшим к тому времени к полной смиренности послов европейских держав, как весьма дерзкое, Плещеев получил аудиенцию у Баязида II. Вскоре же посол был отпущен с миром. Со времени посольства Плещеева русские послы заручились правом не падать перед султаном на колени, не целовать пол у подножья трона и обращаться с речью к самому султану. Заметим, что не только дерзкий Плещеев, но и российские послы в последующие времена не подвергались в Османской столице оскорблениям и унижениям, что в ту пору было не редкостью в отношении послов иных европейских государств в Стамбуле. Очевидно, султаны не желали ухудшать отношения с могущественным соседом. Во всяком случае, посольство Плещеева привезло в Москву

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ
ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ
РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ В
КОНСТАНТИНОПОЛЕ**

*24 февраля 1926 г. в Париже под
председательством М.Н. Турса
состоялось совещание по вопросу о
положении русских беженцев в
Константинополе.*

Присутствовали: Г.А. Алексеев, М.В.

Бернацкий, Г.В. Глинка, Б.Е.

Иваницкий, А.И. Коновалов, В.А.

Маклаков, А.Н. Манделштам, Н.В.

Савич, бар. Б.Э. Нольде, А.Д.

Чаманский, А.С. Хрипунов.

*После обмена мнений совещание
единогласно пришло к следующим
выводам:*

*1. Надлежит продолжать хлопоты
перед Ангорским правительством в
видах побуждения его к отмене
постановления, обязующего русских
беженцев к принятию турецкого
или советского подданства к 1
января 1927 г., а буде сие окажется
невозможным, к отмене последних
ограничительных распоряжений,
лишающих русских беженцев, даже
до наступления этого срока, права
на труд. Желательно, чтобы
ходатайства в этом смысле
представлены были Ангорскому
правительству как через г.
Чайльдса и Нансена, так и через всех*

иностранных дипломатов,

согласных оказать свое содействие.

2. Желательно, чтобы о положении русских беженцев в

Константинополе было особо доведено до сведения иностранных правительств.

3. Имеющиеся на лицо

статистические сведения о русских беженцах в Константинополе неполны. Необходимо располагать самыми точными данными о всех беженцах, с отметками о подданстве, возрасте, семейном положении, трудоспособности и стране, в которую данное лицо предпочло бы выехать.

Регистрация русских беженцев должна производиться при участии всех беженских организаций в Константинополе.

4. Так как трудно рассчитывать на благополучный исход намеченных переговоров с Ангорским правительством, то рекомендуется всем беженским организациям теперь же приступить к обсуждению мер, могущих облегчить эвакуацию русских беженцев из Турции.

ГА РФ. Ф.Р-5680.

Оп.1. Д.70.71.88-89.

ответные грамоты от султана Баязида II, в которых он заверял Ивана III, что стремится к дружбе, готов обмениваться посольствами, приглашает купцов русских торговать в его владениях. В специальной грамоте султан заверил, что он прикажет своим провинциальным властям, в частности в Кафе и Азове, никак не притеснять русских купцов, не чинить произвола в отношении их товаров.

Иван III, продолжавший настойчиво стремиться к защите интересов русской торговли, шедшей через Азов и Кафу, весной 1499 г. направил новое посольство в Стамбул для более определенного урегулирования статуса русских купцов во владениях султана. Посольство во главе с Алексеем Голохвастовым отправилось в путь вместе с очередным купеческим караваном по Дону. В грамоте, которую Голохвастов отвез Баязиду II, русский князь пригласил турецкое посольство в Москву. В феврале 1500 г. русский посол вернулся к своему господину с грамотой от султана, в которой он заверял князя московского, что русским купцам в городах султана будет предоставлена свобода торговли.

Когда в 1512 г. на трон взошел новый султан - Селим I Грозный, из Москвы в Стамбул было направлено новое посольство во главе с Михаилом Алексеевым. Селим I направил великому князю московскому грамоту с заверением в дружественном расположении и готовности обеспечить русским купцам беспрепятственную торговлю в своих владениях. С посольством Михаила Алексеева, вернувшимся в Москву весной 1514г., прибыл и первый султанский посол Камал. Во время его пребывания в Москве впервые между российскими и турецкими дипломатическими представителями начал

обсуждаться вопрос о набегах крымских ханов, а также отрядов турок из Азова на русские земли. Для того чтобы положить конец этим непрекращавшимся набегам, было снаряжено новое посольство ко двору султана, которое отправилось из Москвы в марте 1515 г. С новым русским послом Василием Коробовым возвратился в Стамбул и посол султана Камал. Посольство Коробова вернулось на родину в феврале 1516 г. и привезло султанскую грамоту, в которой Селим I еще раз подтвердил склонность к дружбе с великим князем московским и готовность обеспечить русским купцам свободу торговли в своих владениях. Но слова эти не во всем подкреплялись делами - набеги на русские земли продолжались, да и общие взаимоотношения султана с Крымским, Казанским и Астраханским ханствами, с ногайцами часто обретали характер антирусской направленности. Между тем в Москве так и не появилось после посольства Василия Коробова ответное посольство из Стамбула. Москва решила снарядить новое посольство к султану, но его ожидала горькая участь - посол Дмитрий Степанов был убит татарами по пути во владения турецкого султана. Весной 1519 г. из Москвы в далекий путь отправилось посольство во главе с Борисом Голохвастовым, которому поручено было выразить султану недоумение по поводу столь длительной задержки с прибытием турецкого посольства в Москву. Голохвастов вернулся в январе 1521 г. с ответной грамотой Селима I, подтверждавшей готовность к дружеским отношениям и торговле. Между тем уже в это время султан и Порты вынашивали планы расширения своего влияния на Казань и

**ИЗ ПИСЕМ
СОВЕТНИКА ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА ЛИГИ НАЦИЙ
ПО ДЕЛАМ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ
К.Н. ГУЛЬКЕВИЧА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕЩАНИЯ
РУССКИХ ПОСЛОВ В ПАРИЖЕ М.Н.
ГИРСУ**

5 марта 1926 г., Женева

*Вчера мне наконец удалось видеть
Джонсона после недавнего его
возвращения из отпуска...
Международное] Бюро] Труда было
своевременно осведомлено о новых
турецких законах и немедленно
озаботилось посылкою в Ангору
особой комиссии в составе г. Maurett
- видного чиновника Бюро и г.
Charpentier - представителя в
Белграде. Сначала полагали послать
Butter'a - самого помощника Тома, но
Тома побоялся, что, будучи
англичанином, он мог наткнуться
на нежелание турок, из-за
Мосульского спора [Спор между
Турцией и Великобританией по
поводу принадлежности г. Мосул и
Мосульского вилайета, до 1918 г.
входивших в состав Турции, а затем
переданных в состав Ирака.],
выказать предупредительность в
отношении его, и он был заменен
французом. Здесь надеются, что*

комиссия добьется от турок отмены применения новых законов по крайней мере в отношении наших беженцев. Джонсон опасается, что будет почти невозможно на деле, не на словах только, добиться от отдельных правительств льготных условий по допущению беженцев в их страны. Даже Франция, ранее предъявлявшая усиленные требования на рабочие руки, теперь значительно уменьшила спрос...

ГА РФ. Ф.Р-5680.

Оп.1. Д.70. Л.79-80об.

10 марта 1926 г., Женева

...Как я уже докладывал, комиссия из Maurett'a и Charpentier находится теперь в Ангоре. Трудно судить отсюда, каковы будут итоги ее деятельности там. Приходится считаться с агрессивной психологией турок последнего издания, а также с тем обстоятельством, что Турция не входит в состав Лиги Наций. Надежды, возлагаемые Фриком на германского посла в Турции, едва ли основательны. Надольный, хотя лично уверял меня в обратном, не интересуется беженцами, которых считает обломками невозвратного

Астрахань, направляли военные экспедиции на Дон.

В 1521 г., в связи со смертью Селима I и восшествием на престол султана Сулеймана, из Москвы в Стамбул отправилось еще одно русское посольство, которое возглавлял Третьяк Губин. Наряду с обычными в подобных случаях поздравлениями новому султану русский посол имел поручение обратить внимание правителя османской державы на неуместность претензий с его стороны и со стороны хана Крымского на земли Поволжья и ханства Казанского. Когда посольство Губина возвратилось в Москву, то с ним прибыло новое турецкое посольство.

На протяжении первых нескольких десятилетий русско-турецких отношений они ограничивались обменом послами и грамотами, хотя русские послы пытались склонить султана к заключению письменного договора о дружественных отношениях. В 1523 г. в Стамбул было, в частности, направлено специальное посольство Ивана Брюхова с целью попытаться склонить нового султана Сулеймана I к «учинению договорной записи», в которой были бы зафиксированы положения о дружественных отношениях сторон, регулярном обмене послами, свободе торговли. Султан, однако, уклонился от оформления такого договора.

После окончившегося для турок полным провалом астраханского похода дипломатические отношения между Османской империей и Россией продолжались в последней четверти XVI в. в форме обмена посольствами. Послы Ивана IV Иван Новосильцев (конец 1569 г., вскоре после неудачи турок под Астраханью) и Андрей Кузьминский (1572) имели поручение не просто

обеспечить восстановление дружественных отношений, но и отвести всякие претензии султана на Астрахань и Казань, показать ему неуместность попыток направить экспансию турок в сторону Кавказа вплоть до побережья Каспийского моря. В грамоте, присланной султаном Ивану IV с Кузьминским, султан все же требовал отдать Астрахань под его власть, а Казань - под власть хана крымского Девлет Гирея. Но Московское государство проявило твердость в ответ на эти территориальные притязания турецкого султана. Впрочем, султану не удалось развить экспансию турок в направлении Астрахани и Казани, поскольку военные и экономические силы его империи были в 70-80-х гг. XVI в. отвлечены на длительную войну с Ираном, а затем на еще более затяжную войну с Австрией.

Весьма интересным эпизодом в истории дипломатических визитов русских представителей в османскую столицу стало посольство Григория Нащекина. Оно прибыло в Стамбул в феврале 1593 г., привезя богатые дары султану и его сановникам. Султану Мураду III русский посол привез 80 соболей, два моржовых клыка, красного кречета с богатым убором и золотыми колокольчиками и прочие диковинные ценности. Нащекин должен был заверить султана в самом дружественном отношении московских царей и их готовности обеспечить мир между Россией и Османской империей. Миссия Нащекина прошла удачно, а сам посол составил весьма пространную записку для своего государя, в которой дал широкую картину положения государства османского и его дипломатии. Русский посол стал свидетелем очередного, достаточно частого в ту пору, бунта войск, в

прошлого, и мало им сочувствует. Хорошо будет, если он не будет, как это делал в Стокгольме, belittle их в беседах с членами правительства. Недоброжелательное отношение Фрика к Чайльдсу - о Чаманском говорить не приходится ■ быть может, основано на соперничестве двух деятельных способнейших натур, причем Фрик, мне кажется, даровитее, а Чайльдс - несомненно, добропорядочнее...

ГА РФ. Ф.Р-5680.

Оп.1. Д.70. Л.74.

9 апреля 1926 г., Женева

Я долго беседовал с Джонсоном... Конечно, я не передал ему подробностей бесед в Ангоре, но я дал ему понять, что содержание их известно мне. Мне не пришлось настаивать, ибо Джонсон сам находит, что нужно вывезти русских беженцев, но я опасаясь, что он подразумевает "всех тех", которым можно будет найти применение. Шебунина же беспокоит, главным образом, участь тех, кто ни на что более не годен. Рассчитывать, что обращение к отдельным державам даст что-либо, было бы опасно, ибо ни одна из них не согласится

*впустить к себе лиц, обреченных
лечь бременем на ея бюджет.*

*Поэтому я позволил бы себе
предложить Вашему вниманию два
выхода из положения:*

*1) советовать тем, которых все
равно не пустят в другие страны,
теперь же принять турецкое
подданство. Факт, что они будут
пользоваться правами турецких
христиан, т.е. будут, собственно,
бесправны, - не должен был бы
пугать, ибо они все это время
живут в подобных условиях. И нет*

*никакого повода ожидать, что им
станет хуже, когда они станут
турками, ибо все это время за них
не было кому вступиться “по
праву”. Покровительство Лиги
Наций в Турции - стране, не
состоящей ее членом, - имело лишь
очень относительный вес: “за
неимением другого”... Иссликэтому
времени все trouble-fete [франц.:
возмутитель спокойствия], вроде*

Максимова, покинут

*Константинополь. Гораздо
разумнее решиться на этот шаг
теперь, а не в последнюю минуту -
ради впечатления на турок.*

*2) Дабы двинуть Джонсона на шаг
“навязания” отдельным странам,
временно нуждающимся в
протекции Лиги Наций беженцев,
которых ему не удастся вывезти, я*

частности известных своим своеволием янычар, против султана. Обстоятельства этого бунта он довольно живо изложил в своем докладе царю. Со слов русских купцов и долгие годы живших в Царьграде русских пленников Нащекин описывал тяготы, которые подданные султана испытывают из-за насилия, чинимого чиновниками и военными, непомерных налогов и бесчисленных поборов. Посол обращал внимание и на то, что в таких обстоятельствах купцы не имеют возможности нормально вести торговые операции. Последнее было, конечно, особенно важно и для русских купцов в Стамбуле. Возвращаясь в родные края, Нащекин вез в своем караване более пятидесяти русских пленных, отработавших в Турции свой срок.

В первой половине XVII в. отношения между Россией и Османской империей поддерживались посредством довольно регулярного обмена посольствами. Стамбул посетили посольства Петра Мансурова и дьяка Самсонова (1615), Ивана Кондырева (1622), Семена Яковлева и подьячего Петра Евдокимова (1628), Андрея Совина и дьяка Михаила Алфимова (1630), Афанасия Пронищева и дьяка Тихона Бормосова (1632), Якова Дашкова и дьяка Матвея Сомова (1633), Ивана Коробьина и дьяка Сергея Матвеева (1643), Ильи Милославского и дьяка Леонтия Лазаревского (1643), Степана Телепнева и дьяка Алферия Кузовлева (1645), Богдана Лыкова (1647). Как видно, русские посольства довольно часто посещали столицу османских султанов. Не менее частыми в эту пору были приезды султанских послов в российскую столицу. В центре этих достаточно интенсивных дипломатических сношений были не только

торговые вопросы или обмены грамотами в связи со сменой монархов на османском или российском престолах. Чаще всего обмен посольствами вызывался потребностью выяснить позиции сторон по отношению к донским казакам, периодически совершавшим набеги на земли крымских ханов и создававшим угрозу позициям османских султанов в Крыму и их владениям на малоазийском побережье Черного моря. В 30-х гг. едва ли не главным предметом дипломатических переговоров стал Азов, который в 1637 г. захватили донские казаки. Длительные переговоры по этому вопросу завершились в 1642 г. освобождением крепости Азова казаками по указанию московского царя, всячески стремившегося поддерживать с Османской империей мирные отношения. Турки поставили в Азове новый сильный гарнизон в 26 тысяч человек, значительно укрепили оборонительные сооружения Азова и снабдили их артиллерией. Султан и Порта рассматривали Азов как важный опорный пункт для борьбы за устье Дона и дальнейшего наступления на земли российского государства.

В перечисленной выше череде русских посольств были и неудачные, сопровождавшиеся драматическими событиями. Так произошло, в частности, с послом Мансуровым, который прибыл в Стамбул в конце 1615 г. с главной целью добиться от султана поддержки в борьбе России с королем польским, а также обеспечить прекращение захвата русских людей в плен в Азове и Кафе и их угона в рабство во владения султана. Случилось так, что в этот момент донские и запорожские казаки совершили морской поход под Азов, а также нападали на турецкие

решился бы рекомендовать: обещать ему известную сумму, если все беженцы, кроме тех, кто пожелает остаться в Константинополе, и тех, кто станет турецкими подданными, будут вывезены оттуда к 1 октября с.г.... Сумму можно было бы предложить ту же, что за галлиполицев, т.е. 100 000 фран. франков, представляющих теперь менее половины той, что Вы тогда уплатили. Можно было бы оговорить, что деньги эти должны пойти на "оборотный фонд для ссуд беженцам". Если беженцы не будут вывезены к 1 октября, деньги останутся у Вас. Если же все беженцы будут пристроены Джонсоном, то Вы сможете упразднить представительство в Константинополе с полным спокойствием, что Вам уже некогда опекать там. Мне больно постоянно выдвигать меры, требующие известного расхода, но, к сожалению, трудно добиться чего-либо без соответственной жертвы и с нашей стороны. Чрезвычайные положения требуют, к сожалению, применения чрезвычайных мер.

ГА РФ. Ф.Р-5680.

Оп.1. Д.70. Л.21-24об.

черноморские порты Самсун, Синоп и Трапезунд (Трабзон). В связи с этими событиями русское посольство было задержано в Стамбуле, а Мансурову турецкие власти предъявили обвинение в том, что именно его посольство доставило донским казакам различные припасы, деньги и порох. Мансуров отказался давать какие-либо объяснения по этому поводу, его задерживали в Стамбуле 30 месяцев. Только в 1618 г., после свержения с престола султана Мустафы I, новый султан разрешил московским послам вернуться на родину, пообещав укреплять добрососедские отношения с Россией и помочь московскому царю в его борьбе с королем польским. В немалой степени такое доброжелательство определялось трудной для Турции войной с Ираном и народными волнениями в турецкой столице.

В крайне трудных и даже опасных условиях проходило посольство Ивана Кондырева, выехавшее из Москвы в апреле 1622 г. Это было едва ли не единственное российское посольство, которое на всем протяжении долгого путешествия от Азова до Стамбула, а также и в самой столице султанов, неоднократно находилось под угрозой смерти. В Стамбуле посольству пришлось пребывать в весьма сложное время. Не раз восставали янычары, непрерывные дворцовые интриги три раза за полтора года приводили к смене султанов на троне. Правителям страны явно было не до переговоров с русскими послами. Только в декабре 1623 г. Иван Кондырев после множества опасных приключений добрался до Москвы. Но самым неудачным оказалось посольство Ивана Бегичева и Андрея Ботвиньева, направленное в Стамбул в марте 1624 г. В июле посольский стан был затоплен во время бури под Азовом. В Керчи посла и его свиту арестовали крымские татары, и вскоре все люди посольства и сам посол Бегичев были убиты по приказу одного из претендентов на престол в момент междоусобной борьбы за ханскую власть в Крыму. Имущество посольства и дорогие дары московского царя султану были похищены.

"Обычно русские послы везли очень богатые дары султану и его сановникам. Так, посольство Коробьина доставило султану одних только соболиных мехов на 2000 рублей, а также четыре пуда моржовых клыков, именованных «костями рыбьего зуба». Верховный везир получил в дар от русского посла соболей на тысячу рублей. Посольство Коробьина также раздало турецким сановникам разных рангов соболиных мехов на 7 тысяч рублей - сумму по тем временам огромную. Посольство Телепнева и Кузовлева привезло разных даров на 16 тысяч рублей, в том числе 26 кречетов для

султанской охоты. Это, правда, не помогло послам, обратившимся к султану, в частности, с жалобой на увод в полон крымским ханом и азовским пашой нескольких тысяч русских людей. На глазах у посольства пленные были биты и закованы в цепи в Стамбуле, куда они были доставлены для продажи на невольничьем рынке.

Первый постоянный представитель российской державы в столице империи османов граф П.А.Толстой начал свою деятельность в условиях существенно изменившегося характера русско-турецких отношений. На рубеже XVII-XVIII вв. внимание европейских держав было значительно отвлечено от турецких дел крупным международным конфликтом в Европе - борьбой за испанское наследство. Он вылился в войну (1701-1714) за преобладание в Европе, а также на море и в колониях европейских держав. Именно этот новый международный конфликт подтолкнул государства Священной лиги к переговорам с турками, закончившимся Карловицким миром. В таких условиях у Петра I, искавшего выход к морю первоначально на своих южных границах, представилась весьма благоприятная возможность разрешить эту жизненно важную для России проблему посредством решения балтийского вопроса - путем возвращения России обеспечивавших выход к берегам Балтийского моря земель, захваченных Швецией в начале XVII в. Война со Швецией, получившая название Северной войны (1700-1721), диктовала России стремление к мирным отношениям с южным соседом, поэтому главной задачей первого русского посла в Стамбуле и было обеспечение мира между представляемой им державой и Османской империей. В инструкции, данной

ПИСЬМО

**ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ РУССКОЙ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В
БЕРНЕ Б.С. СЕРАФИМОВА М.Н.
ГИРСУ**

17 марта 1926 г., София

*Я имел честь получить письма
Вашего Высокопревосходительства
от 23 февраля и 2 марта с.г. за №№
124 и 146 по вопросу о положении
наших соотечественников в
Константинополе.*

*Я не премину, во исполнение
указаний Ваших, довести до
сведения болгарского
правительства о том критическом
положении, которое создается для
русских беженцев новым турецким
законом о труде, и просить
возможного с его стороны нам
содействия. Однако считаю долгом
высказать, что закон этот
касается в одинаковой мере всех
пребывающих в Константинополе
иностранцев, в т.ч. и болгарских
подданных, и царское
правительство само в настоящее
время озабочено вопросом о том,
как прийти на помощь
многочисленным своим сородичам,
лишившимся заработка в Царьграде
и вообще в Турции. Быть может, в
этом обстоятельстве одинаковой*

стеснительности ее не только для русских и болгар, но и для сербов, румын, греков и многообразных других иностранных подданных, пребывающих в Турции, можно было бы найти удобный повод к возбуждению общего вопроса об отмене тягостной вообще для иностранного труда меры турецкого правительства. Ограничение же наших усилий только вопросом о русском беженском труде вряд ли может содействовать его благоприятному разрешению и, по скромному моему мнению, способно лишь затруднить достижение благополучного исхода в другом, специально нас касающемся деле, а именно об отмене постановления, обязывающего русских беженцев к принятию турецкого или советского подданства к 1 января 1927 года. Что касается специально этого вопроса, то, ознакомившись с постановлением состоявшегося под председательством Вашего Высокопревосходительства 24 февраля с.г. в Париже совещания, я считал бы долгом отметить, что ввиду того, что г-н Чайльдс в декабре (1925 г.) назначен и выехал в Буэнос-Айрес, а вопрос о русских беженцах главным образом находится в ведении не д-ра

П.А.Толстому при отбытии к месту назначения, особо подчеркивалось, что задача посольства состоит в укреплении добрососедских отношений между Россией и Османской империей, обеспечении мира между ними - «лучшее и состоятельное оного мира охранение».

Посольство П.А.Толстого действовало в сложной обстановке. Оно находилось под неослабным надзором янычар, представители Высокой Порты отнеслись к посольству с недоверием. Прибыв 29 августа 1702 г. в Эдирне (Адрианополь), где в ту пору находился двор султана, посольство П.А.Толстого оставалось там более года. В Стамбул посольство перебралось только в сентябре 1703 г., когда туда переехал двор султана Ахмеда III. В одном из писем к брату в эту пору П.А.Толстой так характеризовал отношение султанских властей к его посольству: «Во всяких делах меня презирают, и великое от моей у них бытности есть опасение. У Салтана был, приемность учинили получше той, как был у везира, обаче перед иными послами хуже, и Салтан никакова слова мне не сказал. Определили мне жить во Адриянополе, в Константинополь не отпускают за подозрением». И все же П.А.Толстому - одному из самых умных и образованных людей петровской Руси, опытному и тонкому дипломату - удалось постепенно наладить довольно широкие контакты с султанским двором и ведомствами Высокой Порты. Посол и его помощники тщательно изучили обстановку в стране, сумели собрать много ценных сведений о внутреннем положении империи османов и ее внешнеполитических и торговых связях. П.А.Толстой составил весьма подробное описание Османской империи,

представляющее и в наши дни важный источник для изучения ее состояния в конце XVII-начале XVIII в.

Записки П.А.Толстого - интереснейший исторический документ. В рамках темы нашей книги о русских людях на босфорских берегах эти записки особенно интересны как свидетельство уровня интереса и понимания русским дипломатом особенностей государственного устройства и повседневной жизни Османской империи и ее столицы. Что же увидел и как оценил увиденное первый постоянный представитель России в Стамбуле?

Российский посол был человеком наблюдательным и политиком опытным. Он сумел довольно быстро разобраться в характере и особенностях организации власти в османской столице. Он увидел, что султан и его ближайшее окружение ведут роскошную и беспечную жизнь, а многочисленное чиновничество озабочено лишь собственным обогащением. «А радеют все турецкие министры больше о своем богатстве, нежели о государственном управлении... Ныне турецкие вельможи получили по желанию своему удобное время к собранию себе несчетных богатств от расхищения народной казны». П.А.Толстой сумел достаточно полно охарактеризовать положение турецких финансов, подчеркивая крайнюю неупорядоченность финансовых дел государства, в котором точная сумма годового дохода страны была не известна даже султанским министрам. При этом посол замечал, что в таких условиях чиновники с легкостью расхищают государственную казну. П.А.Толстой увидел казнокрадство и произвол чиновников, непосильное налоговое бремя,

*Наисена, а директора
Международного Бюро Труда г-на
Альбера Тома, то, быть может,
было бы целесообразно изменить § 1
постановления 24 мин[увшего] 1
февраля в том смысле, чтобы
соответствующие ходатайства
ангорскому правительству были
переданы не через г-на Чайльдса и д-
ра Наисена, но при посредстве
отдела о беженцах Международного
Бюро Труда Лиги Наций.
Впрочем, на днях проехал через
Софию, направляясь в Ангору, г-н
Шарпантье, заместитель г-на
Чайльдса в Белграде,
командированный Альб [ером] Тома
для переговоров с турецким
правительством именно по
интересующему нас вопросу. К
сожалению, полная
неосведомленность г-на Шарпантье
в обстановке, в которой ему
придется действовать, а также и в
существовании порученного ему дела не
дает нам оснований надеяться на
достижение им
удовлетворительных результатов.
В общем, следует думать, что
единственной радикальной мерой,
которая в настоящее время могла
бы быть принята, продолжает
оставаться, как это и указано в § 4
постановления 24 февраля,
эвакуация русских беженцев из*

Турции. В этом отношении, ввиду заключающегося в постановлении этом пожелания, чтобы беженские организации теперь же приступили к обсуждению мер, могущих облегчить сказанную эвакуацию, позволю себе представить следующие мои соображения. С отъездом г-на Чайльдса из Константинополя, там остался лишь весьма неопределенный по своему составу и авторитетности орган Международного Бюро Труда, который имеет возможность заниматься лишь текущими делами, в области главным образом благотворительной. Между тем создавшаяся в Турции тревожная обстановка требует присутствия там, по крайней мере до 1 января 1927 г., вполне авторитетного в глазах местного правительства и надлежаще уполномоченного представителя Лиги Наций, который мог бы за время, оставшееся до наступления роковой для беженцев даты, возможно активнее наладить дело эвакуации и выговорить в случае надобности у турецких властей продление срока, необходимого для ее завершения. Принимая во внимание, что присутствие г-на Шарпантье в Белграде не вызывается никакими серьезными соображениями, кроме

которое лежало на массах трудящихся. Он сумел правильно оценить связь роста налогового бремени с периодическими народными волнениями. Немалое место в записках Толстого было отведено положению нетурецких народов империи, состоянию султанской армии и флота. Российский посол, естественно, уделил в своих записках место деятельности послов различных держав в Стамбуле, в особенности французских дипломатов, прилагавших в эту пору немалые усилия к тому, чтобы спровоцировать военный конфликт России с Османской империей. П.А.Толстой не обошел вниманием и вопросы русско-турецкой торговли, показав, что европейские державы противодействовали появлению русских купцов на турецких рынках. В то же время посол отмечал, что плавающие в Черном море торговые суда, в том числе турецкие, доставляют в Стамбул пшеницу и ячмень, овес и масло, сало и мед, сыр и мясо соленое, шерсть и кожи. Все эти товары через Стамбул расходятся, - отмечал посол, - по всей империи, а в самом Стамбуле будет голод, если поток этих товаров, прибывающих Черным морем, хотя бы на год остановится.

В 1740-1741 гг. Россия и Османская империя обменялись чрезвычайными посольствами. Российским послом в Стамбуле был назначен генерал-аншеф А.И.Румянцев - видный дипломат и военный деятель петровского времени. Он уже бывал в Османской империи в качестве участника переговоров 1711-1712 гг. и чрезвычайного посла при ратификации русско-турецкого договора 1724 г. Посольству А.И.Румянцева впервые султаном был предоставлен статус «великого европейского посольства».

20 мая посольство двинулось в далекий путь через Москву и Киев. В октябре на границе между Россией и Османской империей оно встретилось с чрезвычайным турецким посольством, следовавшим в Петербург. В конце 1740 г. русское посольство прибыло в селение Ешилкёй (Сан-Стефано), находившееся недалеко от султанской столицы. Но только 26 марта 1741 г. состоялся его торжественный въезд в Стамбул. Причин такой задержки было несколько. Во время движения русского посольства к Стамбулу в османской столице шла борьба в высших правительственных сферах между сторонниками и противниками налаживания российско-турецкого дипломатического сотрудничества. В конечном счете верх взяли сторонники договоренности с Россией. Были, правда, и другие причины, осложнявшие процедуру прибытия русского посольства в Стамбул. Возник длительный спор с турками относительно средств, выделяемых на содержание посольства. Порта намеревалась предоставить сумму, которая была меньше полученной австрийским посольством. А.И.Румянцев настаивал на том, чтобы ему было выделено столько же, сколько положили австрийцам. Кроме того, он требовал, чтобы при въезде посольства в столицу во главе торжественной процессии шел чауш-баши - заместитель великого везира. Между тем, принимая австрийского посла, Порта определила чауш-баши место в стороне от него, а затем и позади. Задержку вызвало и появление в Стамбуле случаев заболевания чумой. Зато в день торжественного въезда А.И.Румянцева в столицу султана аккредитованные здесь европейские дипломаты глазам своим не верили, видя чауш-

*высказанного г-ном Пашичем
пожелания, чтобы
Ближневосточная делегация имела
своей резиденцией югославянскую
столицу, я полагаю, что наилучшим
решением вопроса было бы
закрепление на некоторое время г-
на Шарпантье в Константинополе,
где при содействии А.Ф. Шебунина
он смог бы быстро
ориентироваться и действительно
принести пользу нашим беженцам.*

*ГА РФ. Ф.Р-5680.
Оп.1. Д.70. Л.65-66об.*

письмо

РУССКОГО ДИПЛОМАТА А.Ф.

ШЕБУНИНА М.Н. ГИРСУ

20 марта 1926 г., Константинополь

Вы осведомлены были мною о тех задачах, которые поставил себе г. Шарпантье, отправляясь в Ангору, и о тех очень скромных надеждах, которые он возлагал на свое туда путешествие. Пробыл он в Ангоре вместе с г. Моретом (я ошибочно его назвал Вам Morin: его имя пишется Maurette), вместо предполагаемых 4-х дней целую неделю, но ничего решительно утешительного не привез. Ни один вопрос, ни крупный, ни мелкий, не был разрешен удовлетворительно, никакие пожелания не встретили благожелательного приема. Начать с того, что приняты оба делегата чрезвычайно холодно. Не говоря уже о том, что о приеме их Мустафою Кемалем не было и речи, они, приехав в Ангору в среду, лишь в субботу были приняты министром иностранных дел. При этом первые слова, которыми встретил их Тевфик Руиди-бей, были: "Вы - Лига Наций, которую я не знаю, нам с вами разговаривать не о чем". Только подробные разъяснения г. Морета, убеждавшего - не без

баши в процессии в 20 шагах впереди российского посла. Эта уступка Порты свидетельствовала о ее желании наладить русско-турецкие отношения.

31 марта 1941 г. российский посол был благожелательно принят султаном, а затем начались переговоры. Они завершились подписанием 27 августа 1941 г. конвенции, ставшей завершающим документом русско-турецкого урегулирования, начатого в Белграде в 1739 г. На церемонии присутствовали великий везир и другие высшие сановники, члены посольства. Завершилась церемония обменом подарками и торжественным ужином. Для ее участников состоялось и театральное представление. Через два месяца посольство А. И. Румянцева отбыло на родину.

После завершения миссии А.И.Румянцева постоянным российским дипломатическим резидентом при Высокой Порте с 1742 г. стал А.А.Вешняков. В июле 1745 г. он умер от тяжелой болезни и был похоронен в Терапии, предместье Стамбула, где находилась летняя резиденция российских послов. Его сменил А.И.Неплюев, сын известного дипломата И.И.Неплюева, занявшего пост российского резидента в султанской столице еще в 1721 г. Именно тогда впервые побывал в Стамбуле девятилетний Адриан Неплюев, которому суждено было четверть века спустя продолжить в Стамбуле дело отца. А.И.Неплюев занимал пост российского резидента до своей преждевременной кончины в 1750 г.

Деятельность русских дипломатов в Стамбуле всегда была одной из интереснейших страниц жизни небольшой русской колонии в османской столице на протяжении XVIII-XIX вв. В этой связи интересны сведения о работе русских

дипломатов на берегах Босфора в ту пору, когда здесь закладывались основы их деятельности, вырабатывались принципы организации русских дипломатических миссий в султанской столице. В пору деятельности миссий под руководством А.А.Вешнякова и А.И.Неплюева главной задачей русских дипломатов считалась организация обмена посольствами, подготовка к приему русских посольств в Стамбуле, переговоры по пограничным вопросам и обмену пленными. Разумеется, в обязанности членов русской миссии входило изучение всего комплекса дипломатических действий других держав в Стамбуле, так или иначе касающихся русско-турецких отношений. И надо сказать, что миссии готовились к работе весьма тщательно. Так, когда после смерти А.А.Вешнякова начали готовить к резидентской работе в Стамбуле А.И.Неплюева, архив Коллегии иностранных дел предоставил в его распоряжение выписки из донесений предыдущих резидентов в Стамбуле с тем, чтобы новый резидент мог тщательно ознакомиться с предшествующим периодом русско-турецких отношений. Интересен и другой факт. Как в составе миссии А.А.Вешнякова, так и среди сотрудников А.И.Неплюева было несколько молодых людей, изучавших языки, знание которых было необходимо для обеспечения работы русской миссии. В Стамбуле в ту пору переводчикам миссии нужно было знать турецкий, греческий, итальянский и латынь.

Руководители миссии стремились обеспечить себя переводчиками из числа русских подданных. В 1746 г., в частности, в миссии интенсивно занимались, изучая различные языки, 12 молодых людей - так называемых «учеников

серьезной натяжки, - что Международное Бюро Труда лишь внешним образом соприкасается с Лигой Наций, на деле же является совершенно автономным учреждением, заставили их собеседника сойти с его непримиримой позиции и вступить с ними в обмен мнениями. Но все же министр иностранных дел остался до конца холоден с ними, и впечатление от разговора сниму них осталось тяжелым. Между прочим, он поторопился заявить, что он состоит в дружеских отношениях с правительством Советов, и подчеркнул при этом, что дружба эта вполне искренна. После этого г. Шарпантье не удивился, когда переход разговора на тему о русских беженцах был встречен недовольным жестом, за которым последовали жалобы на издающуюся здесь белую русскую газету, задавшуюся, по-видимому, целью раздражать его (он выразился менее мягко: етт..., повторил это слово несколько раз в течение разговора) ежедневными бестактными или глупыми выходками. Гораздо более симпатичен был прием делегатов министром внутренних дел. Джемил-бей был очень любезен и обходителен. Но...

на деле эта любезность никаких результатов тоже не дала.
Г. Морет, имевший целью установить деловую связь Международного Бюро Труда с турецкими правительственными органами, в этой области кое-чего добился: им установлен обмен изданиями Бюро Труда с издаваемыми в Турции законоположениями или декретами в отношении рабочих, фабрик, цехов и т.п., а равно положено основание организации личного участия турецких делегатов в работах Бюро Труда, в периодических съездах и т.д.
Что же касается г. Шарпантье, то его переговоры выяснили с несомненностью одно: что рассчитывать на смягчения или облегчения там, где русским беженцам приходится особенно тяжело, они не должны, что никаких поблажек и отсрочек не будет и что те, кто не собирается принимать турецкого подданства, должны употребить все усилия, чтобы выбраться из Турции.
По отдельным пунктам это выражается следующим образом.
Вопрос о свободе передвижения по стране в поисках заработка.
Принципиально он решается отрицательно. В некоторых особых случаях, может быть, найдется

переводческих дел». Среди них были и очень одаренные люди, успешно овладевавшие не только турецким, но еще и итальянским и латынью, из этих людей формировался, частично, и основной дипломатический персонал русской миссии. Обычно ближайшими помощниками резидента были сотрудники Коллегии иностранных дел, откомандированные в распоряжение резидента.

В период деятельности А.А.Вешнякова и А.И.Неплюева в составе постоянной русской миссии работали знающие свое дело дипломаты и переводчики. Работники миссии тесно общались с представителями различных ведомств Порты, активно противодействовали антирусским интригам Франции и Швеции в Стамбуле. Архивные документы, дошедшие до наших дней, свидетельствуют о том, что российские резиденты и их помощники основательно знали положение дел в Османской империи, хорошо ориентировались в сложной борьбе европейских держав за преобладающее влияние на султана и Порту. Деятельность русской дипломатии в середине XVIII в. была в целом направлена на обеспечение мира с Османской империей. В немалой степени именно ее усилиями мирные отношения не нарушались более четверти столетия.

Итоги русско-турецких войн конца XVIII в. знаменовали важные перемены в русско-турецких отношениях, а также в положении, которое Россия занимала в Европе. В то же время они выявили экономическую и военную слабость Османской империи.

Поскольку мы многократно упоминали об обмене посольствами между Россией и Турцией и

о прибытии в султанскую столицу русских послов, хотелось бы небольшим примером дать читателю живую картину таких событий в Стамбуле.

Разработанный в Османской империи до мельчайших деталей церемониал приема послов тщательно соблюдался султаном. Его можно представить, ознакомившись с описанием приема русского посла И.В.Репнина в 1775 г., сделанным очевидцем этого события.

Когда посол подъехал к берегу Золотого Рога, его усадили в лодку с 14 гребцами, а вся свита его разместились в 70 шестивесельных лодках. На другом берегу их уже ждали 120 оседланных лошадей. После этого кортеж направился ко двору. Доехав до средних ворот дворца, Репнин спешился, и его отвели в караульное помещение, которое специально для этого случая было убрано коврами. Здесь посла стали угощать. Вскоре сообщили, что во дворце все готово к приему. Посол и его свита двинулись дальше. В 30 м от ворот, справа от дороги, стояло несколько тысяч турецких солдат. Перед зданием дивана навстречу посольству вышел начальник охраны. Перед Репниным открыли дверь дивана, и в то же самое время на противоположной стороне открылась дверь, в которую вошел великий везир. Везир сел на софу, посол - напротив него в кресло. Полчаса прошло в беседе о малозначительных вещах. Затем везир послал султану записку о том, что посол ждет приема. Тем временем были принесены столы и еда. С везиром обедал один только посол, остальные члены русской делегации сидели за другими столами. После обеда везир пригласил Репнина во двор, где на полпути от дверей дивана до третьих ворот было поставлено кресло, в которое его и усадили; на посла надели

возможность сделать исключение.

Так было и до сих пор, и исключение допускалось для служащих в турецких торговых домах и ездивших по их поручению.

Вопрос об обратной визе категорически отклонен. Также резко отрицательно было отвечено на вопрос о возможности допущения приезда сюда нового члена семьи здесь живущей.

Очень тяжелый вопрос о морях торгового флота: их третируют как путешественников и не пускают сходить на берег.

Представительство за них не имело никакого успеха: «они ведь те же беженцы, следовательно, должны подчиняться общим правилам».

Большое затруднение к выезду представляют для многих [сбор] всех видов налогов, неукоснительно взыскиваемые, и часто за старые годы, при выборке заграничного паспорта. Г. Шарпантье развил ту мысль, что Лига Наций прилагает со своей стороны большие усилия, чтобы вывезти отсюда русских, и что заинтересованная в этом же Турция должна бы тоже прийти здесь со своей долей помощи, которая может выразиться в освобождении лиц, выезжающих из Турции под покровительством Лиги Наций, от всяких налогов. Министр

внутренних дел отнесся довольно сочувственно к этой мысли и обещал внести соответствующее предложение на рассмотрение и утверждение Совета министров немедленно же. Два раза собирался этот совет за время пребывания в Ангоре г. Шарпантье, но другие, более неотложные, дела помешали попасть нашему делу на очередь. Боюсь, что мы этой очереди не скоро дождемся.

Что касается самого срока - августа 1927 года - по который за русскими остается право пользования прерогативами политических эмигрантов, то о продлении его в сколько-нибудь широком масштабе не может быть и речи. Если бы оказалось, что к этому времени значительная часть была бы эвакуирована, то г.

Шарпантье получил убеждение, что в некоторых отдельных случаях могут быть даны отсрочки на определенный срок.

Такое решение ничего существенного не дает, т.к. очевидно, что большие половины находящихся сейчас в Турции русских до августа 1927 г. отсюда не выедут.

Наконец, г. Шарпантье затронул и вопрос о переходе в турецкое подданство, дабы выяснить, в

соболью шубу, крытую парчой, а на маршала посольства и двух секретарей - горностаевые шубы. Перед послом стали выводить лошадей.

Через 15 минут великий везир прошел к султану, а вслед за ним туда пригласили и посла. У последних дверей уже находились подарки, которые накануне Репнин отправил во дворец. Посла и 16 человек, допущенных вместе с ним к султану, взяли под руки по двое из охраны султана и ввели в тронный зал. Султан сидел на троне. Репнин приветствовал его и произнес речь, в которой сообщил о цели своего прибытия. Послание Екатерины II из рук посла взял один из придворных и передал его везиру, а тот положил около султана. В ответ султан громким голосом произнес несколько слов, которые везир передал переводчику для сообщения послу: «Его императорское величество, мой всемилостивейший, всеавгустейший государь-император, прибежище света, повелел мне возвестить вам, что есть его императорская воля, чтоб мирный трактат, заключенный между его империей и империей Российской (речь шла о договоре, которым закончилась русско-турецкая война 1768-1774 гг. - Ю. П.), был навсегда сохраняем и исполняем».

Как только переводчик перевел речь великого везира, посол откланялся и вышел из тронного зала, в сопровождении той же турецкой охраны он был препровожден в караульное помещение. Вскоре туда прибыл и везир. Все сели на лошадей, и те же лица, которые встречали посла, проводили его до берега залива.

Сношения послов с великим везиром и другими высшими сановниками империи также были сопряжены со множеством формальностей и

условностей, а необходимость делать дорогие подарки оставалась до второй половины XVIII в. нормой. Такие подарки делались по случаю главных мусульманских праздников и при каждом новом назначении высокого должностного лица. Но еще затруднительнее для послов было отсутствие гарантий их жизни и чести. Не раз оказывались они униженными из-за ничтожных пустяков на приемах у султана или великого везира. В 1667 г. польский посол был даже жестоко избит во время аудиенции у султана, ибо тому показался недостаточно низким поклон посла. При объявлении войны послов сажали в темницу, в частности в казематы Едикуле - Семибашенного замка. Но и в мирное время случаи оскорбления послов и даже физического насилия над ними со стороны турецких официальных лиц или произвольного тюремного заключения не были чрезвычайным явлением.

Очевидно, что торговые отношения России с Османской империей и, соответственно, операции русских купцов в Стамбуле вряд ли могли успешно развиваться в столь сложной политической обстановке. Тем не менее торговля сохранялась. В 40-х гг. XVIII в. купцы - русские подданные, в большинстве своем греки - вывозили из ряда портов Османской империи, в том числе из Стамбула, разнообразные товары. В русской миссии в турецкой столице регистрировалось ежегодно в эти годы до десятка купцов из различных российских городов, в основном из городов юга России. Везли на продажу масло, сало, икру, меха и различные полотняные ткани. Большинство купцов из России пользовалось морским путем из портов Крыма в Стамбул. Владельцы больших партий товаров, в частности

какую категорию турецких подданных попадут русские, которые захотят переменить национальность. Как и следовало ожидать, и как я имел честь высказывать Вам о том мои соображения в предыдущих письмах, г-ну Шарпантье было отвечено, что переход в подданство Турции не сделает русских турками и что рассчитывать на права большие, чем те, которыми пользуются турецкие христиане, русские не должны.

Во всех этих заявлениях и разъяснениях есть одно несомненное достоинство: они не оставляют места иллюзиям и сомнениям по поводу отношения к русским беженцам со стороны правящих сфер. Г. Шарпантье вынес совершенно непоколебимую уверенность, что нам надо отсюда вон во что бы то ни стало. Эта сторона дела очень полезна, ибо не может быть сомнений, что г. Шарпантье приложит все свои силы к тому, чтобы найти пути выхода отсюда русских. Без усиленных стараний в этом направлении нельзя рассчитывать здесь на какой-либо успех. И если Вы нашли бы полезным просить К.Н. Гулькевича тоже похлопотать в желательном для нас направлении,

то донесения в Женеву г.

Шарпантье могут дать ему очень прочную для этого базу.

Убеждение в том, что здешняя атмосфера не может быть хороша для русских белых, утвердилось у г.

Шарпантье, когда он воочию мог установить то значение, которым пользуется в Ангоре Тевфик Рушидибей, заместитель председателя Совета министров и влияющий на ход дел во всех решительно отраслях государственного управления. Что же касается его искренней дружбы с Советами, то тут нет никаких сомнений: он 2 года провел в Москве, где сблизился с Сурицем, советским полпредом в Ангоре, и ныне поддерживает с ним самые дружеские отношения.

Портрет Сурица в его кабинете занимает самое почетное место среди портретов представителей других стран.

Вступление Тевфика Рушидибей в должность министра ознаменовалось между прочим тем, что не прошло и недели, как была закрыта газета Е.В. Максимова "Вечерняя пресса", резко антибольшевистское направление которой Вам известно из моих сообщений. Появившаяся на ее место газета - "Вечерняя газета" - носила характер уличного листка,

торговцы мехами, часто пользовались и сухопутным маршрутом через Киев и Балканы, не полагаясь на качество судов-перевозчиков. Из Константинополя в Россию купцы везли, чаще всего, продукты местного сельского хозяйства, шелковые ткани, различные экзотические изделия и товары.

Русские купцы торговали на рынках Стамбула, в основном, продуктами питания. При этом у них часто возникали немалые трудности. Связано это было с тем, что торговля в империи османов вообще, а в столице в особенности, строго регламентировалась султанскими властями. Эта регламентация касалась всех видов торговых операций и была направлена на регулирование цен и борьбу со спекуляцией. В Стамбуле власти были особенно строги, ибо любые перебои в снабжении города продуктами питания или рост цен на них могли вызвать недовольство жителей столицы, которого власти обычно весьма побаивались. В результате не раз бывали случаи, когда у русских купцов возникали неприятности на рынках Стамбула. Так, в мае 1742 г. донского казака из Черкаска Степана Родионова, продававшего на рынке сало, власти заставили торговать по низким ценам. Иногда доходило даже до конфискации товара на стамбульской таможне для продажи по государственному ценам. В подобной ситуации оказались торговавшие маслом купцы из Запорожья и Полтавы в 1748 г., когда в Стамбуле возникла угроза нехватки продуктов питания. Непростые условия для деятельности русских купцов в Османской империи были известны русским дипломатам в Стамбуле. Они пытались искать способы поддержки русского купечества на турецких рынках.

Надо заметить, что сама доставка товаров русских купцов на стамбульские рынки была сопряжена с немалыми трудностями. Путь в Стамбул через Крым был связан с несправедливостями по отношению к русским купцам на местных таможнях. Еще менее благоприятным был для торговцев путь через южные степи до Черкаска, а оттуда морем до Стамбула. Перевозчиками грузов в этом случае становились суда турецких капитанов, техническое состояние которых, при отсутствии какой-либо страховки товаров, делало очередное коммерческое путешествие весьма рискованным. Когда же русские купцы пытались использовать путь через польские земли, то их ожидали различные таможенные сложности, приводившие к срыву своевременной доставки русских товаров, в частности мехов, на стамбульские рынки. Последнее обстоятельство было вызвано стремлением польских властей действовать в пользу Франции, чьи меха конкурировали с российскими на турецких рынках. И эти обстоятельства были, конечно, известны русским дипломатам в Стамбуле, пытавшимся оказывать помощь русским торговым людям в Турции.

Русское правительство периодически пыталось стимулировать деятельность купцов, особенно в сфере черноморской торговли. Но они не давали сколь-нибудь значительных результатов до Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г., который дал России Кибурн, Керчь и Еникале. Теперь Россия имела шесть портов у Черного и Азовского морей. Затем последовало покорение Крыма, и Россия приобрела еще восемь портов на Черном море. А главное, с 1774 г. Россия имела право направлять свои суда во все турецкие воды и

*вносившего своими личными
нападками рознь в русскую колонию
и раздражавшего турок
бестактными выходками, вроде
печатания крупным шрифтом
собственных измышлений о том,
что все области труда для русских
открыты, не в пример другим
иностранцам, или о том, что г.
Шарпантье едет в Ангору, чтобы
добиться у турецкого
правительства продления срока
действия регламента о русских
беженцах за пределы 1927 года.
Личные впечатления г. Шарпантье
об обстановке русского беженства в
Турции побудят его – это им
обещано – приложить все свои
усилия и к тому, чтобы было
продлено на возможно более долгий
срок существование здесь Бюро Лиги
Наций. Пока оно официально
утверждено лишь до 1 июля, но
очевидно, что на год, по крайней
мере, его задержать здесь
необходимо.
С пребыванием здесь Бюро Лиги
Наций неразрывно связано и
дальнейшее оказание помощи
нашим беженцам
благотворительной организацией
мисс Митчел. Как я неоднократно
упоминал, со стороны Лиги Наций
помощь идет лишь
административная. Денежная же,*

т.е. оплата расходов по выборке документов и оплата пути идет если не полностью, то в значительной части от мисс Митчел. Рядом с этим ею же оказывается и содействие по оплате медицинской помощи. И то, и другое выражается в месяце суммой от 10 [000] до 15 000 франков. Уйди в июле отсюда Лига Наций, и мисс Митчел не останется ни в каком случае. В связи с обстоятельствами, выясненными ныне г. Шарпантье, она, с своей стороны, считает чрезвычайно желательным произвести эвакуацию в возможно более широких размерах в ближайшие же месяцы. Далее октября месяца она вообще едва ли найдет возможным здесь остаться.

В этих видах она просит нас не давать нашим соотечественникам обманывать себя оптимистическими расчетами, а использовать все открывающиеся возможности к отъезду. К сожалению, воздействие в этом направлении парализуется скудностью присылаемых сюда контрактов и стоящим все время открытым вопросом о визах для лиц интеллигентного труда.

Я обращал внимание г. Шарпантье на это последнее затруднение, для

проводить их через Дарданеллы. Получив морской путь в Средиземноморье, Россия смогла активизировать свою торговлю в этом регионе, что, естественно, усилило и приток русских купцов в Стамбул. Поскольку русский черноморский торговый флот рос медленно, российское правительство старалось поддержать русских купцов, издав, в частности, в 1775 г. льготный таможенный тариф для черноморских портов. Инструкция к этому постановлению определяла список товаров, на сбыт которых в Стамбуле русские купцы могли твердо рассчитывать. В ней даже были вычислены возможные накладные расходы на три десятка наиболее важных товаров российского экспорта в Константинополь и верная прибыль с их продажи на его рынках. Еще в 1766 г. в Стамбуле была основана русская торговая компания, в руководстве которой, правда, был лишь один русский торговец. Дела у русских купцов шли туго, они терпели убытки еще в Крыму, где их нередко грабили запорожские казаки.

В 1786 г. на Черном море под российским флагом курсировало почти 90 судов, в большинстве своем это были зафрахтованные суда французских, голландских и, чаще всего, греческих судовладельцев. Столько же судов под турецким флагом посещало русские черноморские порты. Торговый оборот, в целом, был весьма незначителен.

Зато весьма интенсивными были в XVIII в. разного рода частные поездки русских людей в столицу турецких султанов, в том числе и паломнические поездки, ибо путь к «святым местам» Иерусалима и теперь чаще всего пролегал через Стамбул, который русские люди по-

прежнему именовали Царьградом.

Во времена Петра I путешествие на богомолье совершил московский священник Иоанн Лукьянов. Это путешествие состоялось в первые годы XVIII в., примерно в 1700-1703 гг. Лукьянов имел возможность дважды побывать в Константинополе, по пути в Иерусалим и обратно. В своих путевых записках, изданных в Москве в 1862 г., он весьма обстоятельно описал Царьград, его достопримечательности и архитектуру, быт и нравы горожан, городские рынки и характер денежного обращения. Ему довелось несколько раз встречаться с русскими купцами из Москвы и Калуги. Одному из них - Василию Путимцу - Лукьянов и его спутники поручили продажу привезенных ими в Константинополь товаров. Последнее обстоятельство заслуживает внимания. Даже священник-богомолец не упускал возможности привезти и с выгодой продать товар на рынках турецкой столицы: расходы на путешествие к святым местам Иерусалима были, конечно, немалые. Лукьянову довелось в Константинополе побывать на каторге, где содержались русские невольники. В беседах с Лукьяновым они горько сетовали на то, что, заключив мир с Турцией (имеется в виду Константинопольский мирный договор 1700 г.), русский посол Е.И.Украинцев так и не добился их освобождения. Среди прочих наблюдений Лукьянова интерес представляет его сообщение о том, что после азовских походов Петра I турки весьма побаивались России.

В годы царствования Петра I Константинополь посетил в 1719-1720 гг. на пути в Иерусалим и торговый человек из Ярославля на Волге Матвей Нечаев. Он пробыл в турецкой

Константинополя имеющее огромное значение, т.к. люди ружного труда отсюда в большом количестве уже повыхали, и значительный процент остающихся суть именно лица, не подходящие под требования рабочих контрактов.

С тяжестью этого вопроса г.

Шарпантье согласился, но ничего конкретного для разрешения его не

мог предложить. Он мог лишь посоветовать, чтобы индивидуальные визы

испрашивались в Париже какими-либо влиятельными французами, к которым заинтересованные лица должны найти ход. Высказывал он также предположение, что лица интеллигентных профессий могут устроиться в Болгарии или Сербии.

К сожалению, поступающие оттуда сведения говорят об обратном. И визу туда получить людям, не заручившимся там определенным положением, а ищущим заработка, - невозможно.

Таким образом, этот вопрос остается открытым, и усилия всех, прикосновенных к устройству судьбы беженцев, должны быть направлены к тому, чтобы его так или иначе разрешить.

К сожалению, здеиняя обстановка совершенно исключает

*производство сколько-нибудь
полной регистрации со стороны
беженских организаций. Но для
определения числа
нетрудоспособных остаются в
полной силе данные переписи,
произведенной Лигой Наций в
октябре 1924 года, ибо таковых за
истекшее с тех пор время выехали
единицы. Означенные же сведения
были своевременно сообщены...*

ГА РФ. Ф.Р-5680.

Оп.1. Д.70. Л.50-56.

столице более месяца и оставил потомкам полное описание города, где он между прочим также видел множество русских невольников в каторжных работах. Скорее всего, большинство их составляли военнопленные.

Уже в путешественных записках Нечаева мы встречаем имя Ивана Неплюева - одного из младших «птенцов гнезда Петрова», офицера флота, которому суждено было уже в 27 лет стать российским резидентом в Турции. На этом трудном посту одаренный дипломат пробыл с 1721 г. до 1735 г. При нем в Стамбуле побывало немало известных паломников, в том числе иеромонахи Рыхловского монастыря Сильвестр и Никодим, которые прожили в Стамбуле с конца июня до середины августа 1722 г., остановившись на подворье И.И.Неплюева.

И.И.Неплюев длительное время был занят в Константинополе переговорами по проблеме разграничения между Россией, Турцией и Ираном. В июне 1724 г. был заключен важный для России договор об установлении границ, учитывающий интересы России, которые умело отстаивал российский резидент. В декабре 1724 г. Константинополь посетил, в связи с обменом ратификационными грамотами по этому договору, видный дипломат А.И.Румянцев, который пробыл в турецкой столице до весны 1726 г., ибо турки весьма неохотно шли на выполнение условий подписанного договора. В составе посольской группы А.И.Румянцева было и несколько молодых людей, которым было предписано изучение турецкого языка, а также врач и ботаник Иоганн Буксбаум. Последний изучал флору Константинополя и района Босфора, подготовив специальное исследование для Петербургской

Академии наук.

В 1743-1744 гг. в Константинополе более полугода прожил известный русский путешественник по Востоку Василий Григорович-Барский, который путешествовал по империи османов много лет. В изданных в Санкт-Петербурге в 1866 г. «Странствиях Василия Григоровича-Барского в святых местах Востока с 1723 по 1747 гг.» Царьграду посвящен небольшой кусок - десяток страниц. Но зато здесь мы находим ценное описание церемонии встречи российского резидента с великим везиром, описание детальное и красочное. Резидента сопровождала свита человек в тридцать - переводчики, канцеляристы и слуги. Из Галаты на лодках они были переправлены на противоположный берег Золотого Рога, где резидента ожидали богато украшенные кони, на которых он и его свита совершили путь до резиденции великого везира. Последний принял резидента в парадной зале, где и состоялась беседа о российско-турецких делах государственных. Было подано традиционное восточное угощение - щербет и сладости. Резидента одарили подбитой соболями шубой. Дары получили и члены свиты резидента.

В 90-х гг. XVIII в. в Петербурге были опубликованы и интересные воспоминания бывшего сотрудника русской дипломатической миссии в Стамбуле Левашова, познавшего в связи с русско-турецкой войной 1768-1774 гг. и прелести султанской тюрьмы. В этих воспоминаниях содержится множество свидетельств очевидца о жизни города, деятельности султанских министров, о турецкой армии той поры.

В 1789 г. в Петербурге были также опубликованы и «Царьградские письма»

**СПРАВКА
О ПОЛОЖЕНИИ РУССКИХ
БЕЖЕНЦЕВ В
КОНСТАНТИНОПОЛЕ,
ПОДГОТОВЛЕННАЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ
ВСЕРОССИЙСКОГО ЗЕМСКОГО
СОЮЗА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
АЛ. ГЛАЗОВЫМ ДЛЯ М.Н. ГИРСА**

2 апреля 1926 г. Доверительно

Общее число русских беженцев в Турции не превышает ныне 4 000 - 5 000 человек. Не менее 90 % этого числа проживает в Константинополе, а остальные 10 % рассеяны по различным местностям Анатолии, причем в последнее время эти проживающие в провинции беженцы постепенно лишаются своих мест и заработка и высылаются на жительство в Константинополь. Как и в других местах расселения, русские беженцы в Константинополе в подавляющем числе зарабатывают средства к существованию наемным и поденным трудом. Более или менее крупных предприятий, организованных русскими и дающих постоянный заработок своим соотечественникам, в Константинополе почти не

осталось. Одной из характерных особенностей русской беженской колонии в Константинополе является довольно значительное число инвалидов и нетрудового элемента: последовательные эвакуации, сначала в Балканские страны, затем в Соединенные Штаты и в последние два года во Францию, в значительной мере выкачали из Константинополя молодежь и вообще энергичных и способных к физическому труду людей. До настоящего времени помощь такому нетрудоспособному элементу, осевшему в Константинополе, оказывается известными американскими благотворительницами Митчел и Регльс.

До лета прошлого, 1925 г., русские беженцы не были стеснены в праве приложения своего труда и знаний в самых разнообразных отраслях местной экономической жизни.

Единственное правовое ограничение, строго соблюдавшееся турками, заключалось в отказе выехавшим за границу белым русским в обратных визах на въезд в Турцию. Весьма неохотно давались турками и разрешение на въезд в Анатолию, но при известной протекции и хлопотах эти разрешения можно было получить.

анонимного автора, которым некоторые историки считают того же Левашова. В этих письмах интересное описание города и его исторических достопримечательностей, много сведений о быте и нравах турок, о дворе султана.

Среди многих русских паломников, посетивших в XVIII в. Стамбул по пути в Иерусалим вцеляется иеромонах Саровской общежительской Пустыни Мелетий, чье «Путешествие в Иерусалим» было опубликовано в Москве в 1800 г. Он провел в Стамбуле несколько недель, был свидетелем пребывания в османской столице посольства М.И.Кутузова осенью 1793 г.

Летом 1785 г. в Стамбуле побывал польский магнат и российский ученый-археолог и историк граф Ян Потоцкий, оставивший нам не лишнее многих интересных наблюдений описание быта и нрава жителей города. Ценным источником для изучения Турции конца XVIII в. стали и донесения князя Н.В.Репнина, описание посольства которого в 1775 г. было представлено читателю выше.

Итак, XVIII в., несмотря на серьезные потрясения в русско-турецких отношениях, был порой активного посещения города на Босфоре русскими людьми, многие из которых сумели внести заметный вклад в российскую науку о Ближнем Востоке.

Конечно, далеко не все русские люди, которым довелось побывать в средневековом Стамбуле, были дипломатами или вольными купцами. Как и в византийские времена, на берегах Босфора довелось побывать и сотням и тысячам русских людей, плененных во времена русско-турецких войн или угнанных в полон в мирное время ордами крымских татар. Судьба этих людей, как правило, пролегла через

невольничьи рынки Стамбула, турецкие каторги или галеры. Пленных русских людей в XVII-XVIII вв. в Османской империи было очень много. Русские рабы встречались в самых разных городах страны, привозили их во владения османских султанов чаще всего крымские татары. Так, в декабре 1743 г. В. Григорович-Барский встречал, как он писал, «много невольников и невольниц российских», которые молили его об их освобождении и выкупе. На всех турецких военных галерах большинство гребцов составляли русские невольники. Главным невольничьим рынком был Стамбул. По свидетельствам очевидцев, в ту пору почти ежедневно в стамбульской гавани появлялось три-четыре судна, наполненных русскими невольниками. На торговых площадях османской столицы толпами стояли полоненные русские люди - мужчины и женщины, даже монахи и священники.

Как видим, сложны и многообразны были пути, которые приводили русских людей в столицу османских султанов. В целом же XVIII в. был для русских людей, бывавших в то время в Стамбуле, порой противостояния и соперничества России и Османской империи.

В начале сентября 1829 г. в Эдирне был подписан Адрианопольский мир, который закрепил присоединение к России тех армянских и грузинских земель, которые были освобождены в ходе войны русскими войсками. Договор обеспечил автономию Греции и Сербии, а также вывод султанских войск из Молдовы и Валахии, чьи автономные права были существенно расширены. В конце ноября в Стамбул прибыло российское чрезвычайное посольство. Его глава

В общем же русским беженцам до пета прошлого года жилось в Турции сравнительно спокойно и хорошо, особой безработицы среди них не наблюдалось, и имелись уже кое-какие перспективы в отношении устройства значительного числа русских специалистов наряд крупных государственных и муниципальных предприятий. Но вот начиная с осени 1925 г. в связи с неудачными для Турции переговорами по Мосульскому вопросу, политика турецкого правительства в отношении иностранцев, а в т.ч. и русских беженцев, резко меняется и принимает определенно агрессивный характер. Основываясь на неопределенно отредактированной ст.4 Лозанского договора, турецкое правительство под видом защиты интересов турок от конкуренции иностранного труда начинает издавать последовательно ряд декретов, лишаящих иностранных подданных права заниматься известными ремеслами и промыслами, а также состоять служащими в целом ряде предприятий, не только государственных и общественных, но и частных. В первую очередь и наиболее болезненно отразилось это на русских беженцах, лишенных

и консульской и иной авторитетной защиты и потому предоставленных всецело самим себе. Хотя путем различных ходатайств, а порою и взятком полицейским властям, и удавалось в некоторых случаях и отсрочивать применение упомянутых декретов, но все же положение создавалось невыносимое и безработица среди беженцев резко увеличилась. Сделанные представителями русских организаций попытки проехать в Ангору и на месте выяснить вопрос о предоставлении русским беженцам известных льгот, кончились неудачей, т.к. такого разрешения на поездку в Ангору получить не удалось. Положение осложнилось и тем, что начиная с декабря 1925 г. совершенно прекратилось поступление в местном отделении Международного Бюро Труда контрактов на работы во Францию. Таким образом, наряду с осложнившимся политическим положением и растущей безработицей, константинопольская беженская русская колония лишилась единственного места, куда могла она направить свой здоровый и способный к физическому труду

граф А.Ф.Орлов имел аудиенцию у султана, а на следующий после этого день в султанской загородной резиденции состоялся неофициальный прием. И вряд ли участники этого приема, подводившие итог очередному военному столкновению своих держав и определившие только что условия отхода русских войск за пределы владений султана, могли себе представить, что история очень скоро преподнесет свой очередной сюрприз, в результате которого русские вновь вернутся в эти края, но уже в совершенно ином качестве - в качестве спасителей султана и его трона.

События развивались драматически и быстро. Недавний союзник султана в греческой кампании - правитель Египта Мухаммед Али - открыто и остро стал конфликтовать со своим сюзереном. Поводом было требование султана Махмуда II о срочной выплате денег в султанскую казну в счет египетской дани. Мухаммед Али начал военные действия против султана, его войска заняли всю Сирию и Киликию, а затем вторглись в Анатолию. 21 декабря 1832 г. в Египте у Коньи турецкая армия была разгромлена наголову. Великий везир, командовавший ею, попал в плен. Реальной стала угроза движения египетских войск на Стамбул и падения османской династии. В этих условиях Махмуд II решил принять военную помощь, предложенную императором Николаем I - его недавним противником.

21 декабря 1832 г., в тот самый злосчастный для султана день, когда его армию постигла катастрофическая неудача под Коньей, в Стамбул прибыл особый уполномоченный царя Николая I генерал-адъютант Н.Н.Муравьев, который имел

поручение предложить султану немедленную военную помощь России. Н.Н.Муравьев должен был добиться официального обращения султанского правительства за военной помощью к России. Переговоры, однако, затянулись, ибо султан и Порта даже в этом исключительно для них трудном положении не спешили принять русскую военную помощь, опасаясь роста влияния России во владениях султана. Но дальнейшее продвижение египетских войск в Анатолии, занявших в феврале 1833 г. уже Кютахью, а в марте Измир, прекратило колебания султана и его министров. 30 марта Порта официально обратилась к Николаю I с просьбой направить войска для защиты Стамбула от египтян. Русские десантные части были направлены в Стамбул из Одессы. Первый отряд русского экспедиционного корпуса прибыл в район Стамбула 4 апреля, а второй - 23 апреля. Общая численность русского экспедиционного корпуса, поставленного под командование Н.Н.Муравьева, составила более 10 тысяч человек. Еще в феврале в воды Босфора вошла русская эскадра в составе четырех линейных кораблей, пяти фрегатов и двух корветов под общим командованием адмирала М.П.Лазарева. Она встала на якорь перед летней резиденцией российского посольства в Бююкдере под Стамбулом. Сухопутные части русского экспедиционного корпуса расположились лагерем в долине Хюнкяр-Искелеси на азиатском берегу Босфора, преградив тем самым в буквальном смысле слова марш египетской армии на Стамбул.

Поскольку событие это было поистине уникальным в длительной истории русско-турецких отношений, стоит подробнее рассказать

элемент. Все это заставило представителей русских организаций в Константинополе обратиться к вновь назначенному на Балканы агенту МБТГ-ну Шарпантье с настойчивой просьбой поспешить [с] приездом в Константинополь и путем непосредственных переговоров с авторитетными представителями турецкого правительства выяснить положение русских беженцев и постараться добиться для них известных льгот, которые бы позволили беженцам по-прежнему работать и не быть в тягость ни самому турецкому правительству, ни местному населению.

В первых числах марта с.г. Шарпантье прибыл в Константинополь. В ряде совещаний с представителями русских организаций г. Шарпантье был подробно ознакомлен с положением русского вопроса в Турции и ему был вручен меморандум, содержащий в себе все те минимальные пожелания, которых желательно было бы добиться от турецкого правительства для урегулирования русского беженского вопроса. Выехавший вслед за этим в Ангор, г. Шарпантье имел там ряд

совещаний с министром иностранных дел, замещающим уехавшего в отпуск председателя Совета министров Измет-пашу, и с министром внутренних дел. Поездка и переговоры с турками г. Шарпанть не дали никаких благоприятных результатов. Под несомненным влиянием большевиков турецкие правящие круги заявили о своем совершенно отрицательном отношении к белым русским. Все попытки г. Шарпанть добиться отмены декретов, запрещающих труд иностранцев, в отношении русских беженцев окончились неудачей. Поднятый г. Шарпанть вопрос о продлении для беженцев права политического убежища после августа 1927г. тоже был резко отклонен. Сам г. Шарпанть не скрыл от представителей русских организаций, что считает создавшееся в отношении русских беженцев настроение в Ангорѣ угрожающим и безнадежным и советует всем, кто только может и не желает рисковать, покидать пределы Турции. Со своей стороны г. Шарпанть обещал осведомить о результатах своей поездки в Ангору Международное Бюро Труда и просить последнее выслать в Константинополь возможно

о нем, опираясь на обстоятельнейшие мемуары самого Н.Н.Муравьева, изданные в Москве в 1869 г. Первоначально предполагалось, как пишет Н.Н.Муравьев, направить части экспедиционного корпуса на кораблях эскадры М.П.Лазарева, но это не состоялось по причине невозможности «принять сухопутные десантные войска» на борт кораблей. Конечно же, причина эта явно надуманная, что понимал и писавший об этом Муравьев. Просто в феврале у царя Николая I, страстно стремившегося вмешаться военной силой в турецко-египетский конфликт, чтобы повысить роль России в регионе, не было официальной просьбы Порты о присылке войск. Когда в марте обсуждался конкретный план действий десантной группы, Николай I поставил перед Н.Н.Муравьевым главной целью охрану пролива Босфор и защиту от возможной опасности султанской столицы. Затем было решено часть войск направить в район Стамбула сухим путем через Дунайские княжества, а другие части экспедиционного корпуса отправить к Стамбулу морем. Подготовка всей операции велась в строжайшей тайне. Переговоры о десанте велись с сераскером (военным министром) султана, с которым детально обсуждались уже в середине марта технические и бытовые вопросы дислокации русского десанта, его взаимодействия с частями турецкой армии. Кстати, чтобы оценить военную роль десяти тысячного десанта, стоит принять во внимание тот факт, что у султана в этот момент было 12 тысяч гвардии в самом Стамбуле, а от разгромленной армии великого везира осталось не более 13 тысяч солдат.

Хотя вопрос о направлении войск России в район Стамбула продолжал обсуждаться по

дипломатическим каналам, подготовка к десантированию шла в середине марта весьма интенсивно. 15 марта из Одессы на купеческом судне прибыл русский артиллерийский офицер Вульферт, который был направлен в распоряжение Н.Н.Муравьева с поручением купить лошадей для артиллерии десантных войск. Российское правительство открыло для этой цели на имя Н.Н.Муравьева кредит в Стамбуле на 80 тысяч рублей. 22-23 марта Н.Н.Муравьев вместе с турецкими официальными лицами осматривал возможное место дислоцирования русского десанта в районе Хюнкяр-Искелеси, оценивая военно-стратегические выгоды расположения войск именно в этом месте азиатского побережья Босфора.

Когда части российского десанта расположились лагерем в долине Хюнкяр-Искелеси, к ним присоединился и турецкий отряд - пехотный батальон и эскадрон султанской гвардии. Эти турецкие части были поставлены под командование Н.Н.Муравьева. Началась усиленная подготовка к отражению возможного движения египетских войск на Стамбул.

Русский экспедиционный корпус состоял из двух пехотных бригад с их артиллерийскими ротами, одной саперной роты и казачьей команды. Артиллерийские роты имели 24 орудия. Десант был основательно обеспечен боеприпасами, имел при себе все необходимое для развертывания палаточного лагеря. С десантом прибыло 17 врачей и 35 фельдшеров, которые имели все необходимое для развертывания полевого госпиталя. Войска прибыли со своим провиантом, запасы муки, крупы, соли, спирта были рассчитаны на три месяца. Мясом

большее число контрактных виз во Францию.

О том, в каком угнетенном положении находится сейчас русская колония в Константинополе, говорить не приходится - это понятно само собою; необходимо поэтому принять самые срочные меры к возможному усилению эвакуации русских из Константинополя. Осуществить это надо тем более скорее, что пока еще, до осени текущего года, продолжают работу и отделение Международного Бюро Труда, и американские благотворительницы Митчел и Регльс. Последние оказывают денежную помощь всем эвакуирующимся русским, что при наличии виз значительно облегчает эвакуацию. Однако деятельность этих бескорыстных друзей русской колонии оканчивается в октябре с.г., и, если не будет использован остающийся до этого срока период, то эвакуация после октября с.г. будет уже значительно осложнена и затруднена отсутствием какой-либо финансовой помощи. Заканчивая этим свою записку, считаю долгом отметить те конкретные меры, которые необходимо срочно предпринять в отношении русской беженской

*колонии в Турции, дабы не
поставить ее в ближайшем будущем
перед совершенно безвыходным
положением.*

*1. Принять все возможные меры в
Международном Бюро Труда, чтобы
добиться от турецкого
правительства отмены или
смягчения в отношении русских
беженцев всех тех ограничительных
распоряжений относительно
применения труда, кои
установлены в последнее время для
иностранцев.*

*2. Добиться присылки для русских в
Константинополь возможно
большого числа контрактных виз
во Францию (пригодного для
физических работ как на фабриках,
так и на сельскохозяйственных
работах элемента в
Константинополе можно считать
не менее 1 000 человек). Все*

*необходимые сведения об этих лицах
имеются в местном отделении
Международного Бюро Труда -
Constantinople, Pera, Hamal-Bachi,
rueSerkis № 11.*

*Заведует отделением Николай
Андреевич Лемтюгов.*

*3. Обратить самое настойчивое
внимание иностранных
правительств на создавшееся для
русских беженцев в
Константинополе безвыходное*

экспедиционный корпус снабжали турецкие власти. Они же предоставили лошадей для орудий артиллерийских рот.

Примечательная деталь - в отряде во время его двухмесячного пребывания в Турции были не только умершие от разных болезней (82 человека), но и дезертиры. Из разных подразделений экспедиционного корпуса бежало 45 солдат. Трудно сказать, какова была их судьба, остались ли они на чужбине или их доли стали скитания в землях юга России.

Атмосферу жизни десантного отряда в долине Хюнкяр-Искелеси хорошо отражают записки поручика Генерального штаба Болдырева, опубликованные в нескольких номерах «Русского инвалида» в том же 1833 г. под названием «Письма с Анатолийского берега Босфора». Описывая лагерь русского экспедиционного корпуса, Болдырев писал: «Теперь тысячи русских военных шатров стройными полосами белеют на хребтах сих гор, и перемешавшись, как бы в знак союза, с зелеными турецкими палатками, обстилают будто пестрым ковром длинные скаты. Сплошной кустарник исчез под лагерьем; мирты пригодились на подстилку под турецкие рогожки солдатских постелей, а для защиты от ветров палатки обставлены лаврами... Саперы наши проложили вокруг лагеря удобные дороги с мостами, русские орудия взлетели по оным на вершины гор и грозно смотрят в глубину Малой Азии». Болдырев отмечал отличное внимание турецких властей к русским войскам. Сам султан прислал много вина и разных съестных припасов и лакомств воинам корпуса. Простые же турки - гражданские лица и военные - очень скоро установили с русскими воинами самые дружеские отношения. В самом

конце апреля был устроен и торжественный смотр султаном русских и турецких воинских частей, которым предстояло, в случае необходимости, совместно действовать на поле брани. Лагерь русских войск не раз посещали высшие султанские сановники, некоторые посещения сопровождалось красочными гуляниями, развлечениями и фейерверками. В июле султан побывал на учениях русской пехоты.

Воевать солдатам и офицерам русского корпуса на сей раз, к счастью, не довелось. Переговоры между турками и египтянами в Кютахье завершились соглашением об отходе египетских войск за горы Тавра. Правда, султану пришлось уступить Мухаммеду Али огромную территорию в восточной части Средиземноморья и на юге Малой Азии, но угроза столице и трону была отведена. Конечно же, русский корпус, стоявший на дороге к Стамбулу, сыграл в этом свою значительную роль. В течение нескольких последующих лет русские люди, в том числе и российские дипломаты, жили в Стамбуле в условиях благожелательного отношения султанских властей.

4 апреля 1877 г. Россия объявила Османской империи войну, военные действия развернулись одновременно на Балканском и Кавказском фронтах. Успех почти повсеместно сопутствовал русским воинам - в Болгарии были взяты Шипка и Плевна, на Кавказском фронте - Ардаган, Сухум, Карс. В январе 1878 г. русские войска вступили в Софию, вскоре вся Болгария была освобождена из-под власти султана. 20 января русские части заняли Эдирне, открыв себе дорогу на Стамбул. Затем они заняли селение Ешилькей (Сан-Стефано). И вновь, в который раз

положение и ходатайствовать перед этими правительствами о предоставлении, вне правил, возможного числа виз для тех из беженцев, которые по своему возрасту и состоянию здоровья не способны к тяжелой физической работе, но которые подсобным трудом и кустарными ремеслами могли бы просодержать себя в местах расселения более мощных русских беженских колоний.

ГА РФ. Ф.Р-5680.

Оп.1. Д.70. Л.39-41.

письмо

**ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ ПО ДЕЛАМ
РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ
В КОРОЛЕВСТВЕ СЕРБОВ,
ХОРВАТОВ, СЛОВЕНЦЕВ
В.Н. ШТРАНДТМАНА М.Н. ГИРСУ**

7 апреля 1926 г., Белград

Вопрос о расселении русских беженцев, находящихся еще в Константинополе, составляющий предмет Ваших циркулярных сообщений от 19 декабря м.г., 23 февраля и 2 марта т.г., был мною, пока в частном порядке, обсужден с председателем Державной комиссии помощи беженцам проф. А.И. Беличем. К сожалению, состояние денежных средств Державной комиссии не позволяет нам рассчитывать на содействие в крупном размере. Сербы в деле помощи русским и в вопросах приема беженцев всегда руководствовались мыслью о недопустимости подвергать русских людей бедственной жизни на территории королевства, а потому и прием беженцев должен быть в строгом соответствии с теми средствами, которые могут быть отпущены на эту надобность. Рассчитывать на увеличение таковых средств в настоящее время совершенно

уже, русские войска остановились у стен Царьграда, так и не начав штурм города. На этот раз, как уже бывало и ранее, султана и его власть в империи османов, спасло соперничество держав в регионе. Европейские державы, особенно Англия, стали настаивать на перемирии и проведении общеевропейской конференции по проблемам балканских народов.

Пребывание русских войск в Сан-Стефано, в нескольких километрах от Стамбула, нашло отражение в русской мемуарной литературе и публицистике. Один из очевидцев и участников событий князь В.Д.Дабиж писал, что в феврале 1878 г. этот небольшой городок под Стамбулом был переполнен русскими войсками, в Сан-Стефано и его окрестностях расположилось 40 тысяч солдат и офицеров. Солдаты жили в палатках, а офицеры в домах местных жителей, большинство которых бежало в сторону Стамбула при приближении русских войск. Жилья не хватало настолько, что даже генералы русские помещались по 4-5 человек в комнате. Войска проводили большие учения. Офицеры вечерами собирались в приятельские кружки, где обсуждались недавние бои на Балканах, часто звучало недоумение по поводу приостановки движения войск на Стамбул. После подписания мирного договора русские войска оставили Сан-Стефано.

Несмотря на несколько войн между Россией и Османской империей на протяжении XIX в. развивались, естественно с подъемами и спадами, русско-турецкие торговые связи, в которых город на Босфоре - столица и крупнейший торгово-экономический центр - играл весьма важную роль. На рынках Стамбула, равно как и

ряда крупных городов империи, во второй половине XIX в. русские купцы торговали пшеницей и рожью, ячменем и овсом, кукурузой и маслом, сыром и салом, сахаром и спиртом, рыбой и икрой. Из России на турецкие рынки поступали также лесоматериалы, крупный и мелкий рогатый скот, кожи. В конце XIX в. существенное место в структуре русского экспорта в Турцию заняли продукты нефтепереработки, в основном керосин, а также текстиль, обувь и некоторые металлические товары. В Стамбуле одним из главных предметов русского импорта традиционно была пшеничная мука, которой русские купцы торговали в условиях острой конкуренции с продукцией французских мукомолов. И хотя французская мука продавалась на рынках Стамбула дешевле русской, все же в начале 90-х гг. XIX в. спрос на импортную муку в столице империи удовлетворялся на 20-25% за счет муки из России. Весьма успешно на рынках Стамбула и почти всех крупных городов страны действовали русские купцы, торговавшие в конце XIX в. российскими нефтепродуктами, особенно керосином, который в этот период одержал победу в конкурентной борьбе с американским керосином. Такое положение сохранялось вплоть до первой мировой войны. Заметим, что другие товары традиционного русского экспорта в Турцию далеко не всегда могли выдерживать конкуренцию с товарами западного производства на турецких рынках, в частности на рынках Стамбула.

«Нужно побывать на базарах Константинополя, Смирны, Бейрута, нужно ознакомиться с огромными универсальными магазинами в этих и других торговых центрах,

нельзя. С другой стороны, и заработок приискивается здесь все с большим трудом, а вследствие принятых правительством резких мер к сокращению государственного бюджета, многие служащие подверглись увольнению, и надеяться на поступление новых количеств беженцев на государственную службу не приходится. Частные заработки тоже сократились за последний год до чрезвычайно малых размеров. Экономический кризис в стране вызвал целый ряд финансовых крахов, и мне известны многие случаи, когда русские, служившие раньше на государственной службе и ушедшие для поступления ради большего заработка на частную службу, ныне стремятся обратно либо по причине уже состоявшегося краха их фирмы, либо вследствие неминуемости краха в ближайшем будущем. Но поступить назад на государственную службу теперь никому не удастся.

По-моему предварительному мнению, мы можем рассчитывать на прием некоторого количества детей, главным образом в возрасте от 10 до 12 лет. По состоянию наших русских школ в королевстве можно высказать предположение, что они могут быть приняты, не

вызывая крупных расходов, ибо школьный аппарат существует, и в дальнейшем стоить будет только их текущее содержание наравне с уже имеющимися здесь детьми. Принимая во внимание неизмеримое преимущество воспитания и образования наших детей в русских школах, я считал бы желательным не настаивать перед здешним правительством о приеме взрослых беженцев, если бы этот прием мог отразиться на уменьшении того числа детей, которое могло бы быть помещено в русские учебные заведения королевства. Определить заранее это число весьма трудно, но, во всяком случае, большим оно быть не может. Предположительно могу назвать цифру между 100-ми и 200-ми детей, причем я, само собою разумеется, приложу все старания к тому, чтобы цифра эта приблизилась, по возможности, к большему своему пределу. Немаловажным затруднением при этом являются родители детей, которые, естественно, пожелают следовать за последними в королевство. Ни на какую денежную помощь от Державной комиссии они рассчитывать не должны. Она им оказана быть не может. А вместе с тем рассчитывать на получение службы или заработка вообще тоже

чтобы понять, сколь невелико на Ближнем Востоке значение русской торговли». Так характеризовали состояние русской торговли в Турции путешественники того времени. При этом они отмечали, что среди множества товаров не найти ни одного товара из России, за исключением муки, керосина и спирта. В числе причин такого положения была и ценовая конкуренция западных товаров, и традиционная ориентация русской торгово-промышленной буржуазии на свой внутренний российский рынок. Но немалое значение имел тот факт, что русские купцы плохо знали реальные условия турецкого рынка, не знали языка и традиций, местных обычаев и особенностей быта. В результате их предпринимательские усилия чаще всего особого успеха не имели. Так, например, была вынуждена прекратить свою деятельность торговая фирма «Русский базар», открывшая в 1874 г. в Стамбуле свой первый магазин по продаже русских промышленных товаров. Главной причиной неудачи стало очень плохое знание местных условий и вкусов потенциальных покупателей. По той же причине окончилась неудачей попытка одесских купцов наладить экспорт в Турцию в 80-х гг. замороженной говядины. В лавках Стамбула мясо это продавалось с трудом, ибо в глазах покупателя-турка оно было «нечистым», так как животное могло быть забито в России не принятым у мусульман способом. На турецкие рынки говядину и баранину надо было доставлять в живом весе, а это очень удорожало конечный мясной продукт и снижало, конечно, его конкурентоспособность. Плохое знание русскими коммерсантами реальной торговой ситуации в стране, а также явно недостаточное их стремление

изучать специфику местных рынков отмечали в конце XIX в. русские дипломаты в Османской империи и ее столице. Примечательно, что в конце 80-начале 90-х гг. XIX в. в Стамбуле было лишь два-три русских купца, постоянно торговавших на здешних рынках. Роль посредников в русско-турецкой торговле играли местные греки, армяне и евреи, многие из которых формально были подданными России.

Поскольку русско-турецкий торговый договор 1862 г. был заключен сроком на 14 лет, в начале 80-х гг. между турецкими и русскими уполномоченными лицами в Стамбуле длительное время шли переговоры о заключении нового договора. При этом, естественно в центре дискуссий были размеры таможенных пошлин для товаров русского экспорта в Турцию. Хотя турецкая сторона всячески старалась добиться повышения этих пошлин, русская делегация во главе с чиновником особых поручений Министерства финансов Д.А.Тимирязевым добилась взаимоприемлемых решений по вопросу о размерах пошлин. Но в целом переговоры о новом договоре шли в Стамбуле около полутора лет, осенью 1884 г. были прерваны в вновь возобновлены в 1889 г. Они продолжались до января 1892 г. и вновь завершились безрезультатно. Лишь в апреле 1907 г. в Стамбуле был подписан протокол об увеличении Турцией ввозных пошлин. Что же касается торгового договора, то новый торговый договор между Россией и Турцией так и не был заключен до первой мировой войны, а торговые отношения осуществлялись на основе договора 1862 г., хотя этот документ формально не имел юридической силы.

весьма трудно по причинам, мной выше изложенным. Только относительно сирот никаких сомнений быть не может, и их, казалось бы, следовало бы направить сюда, ибо нигде они не приобретут все им необходимое для жизни в России в такой мере, как здесь, с полным, притом, сохранением своей национальности.

О положении русских беженцев в Константинополе меня на днях осведомил заменивший г-на Чайльда в Белграде на посту представителя Международного Бюро Труда Лиги Наций для Балканского полуострова г. Шарпантье, известный по своей деятельности в Польше и проявляющий искреннее желание быть полезным. Он только что ездил в Константинополь и в Ангору для личного ознакомления с условиями, там создавшимися для беженцев после изданных турецким правительством жестоких распоряжений. Г. Шарпантье нашел, что с турками иметь дело нелегко и что к Лиге Наций он встретил со стороны министра иностранных дел Рушиди-бея остро отрицательное отношение. К счастью, фирма Международного Бюро Труда является для турак более приемлемой, и г. Шарпантье

надеется, что г-ну Морет, одновременно с ним прибывшему в Турцию для организации там Отдела названного Бюро, удастся работать. Результатов этой работы нельзя ожидать немедленно, но месяца через три - четыре они скажутся. Ныне важно, чтобы г. Морет мог закрепиться и пустить корни; в дальнейшем можно будет добиваться практической пользы. Что касается распоряжения турецкого правительства о принятии русскими беженцами с 1 января будущего года либо турецкого, либо советского подданства, то последствия принятия советского подданства предусмотрены в конце памятной записки, приложенной к письму Вашему от 23 февраля. Принятие же турецкого подданства, если судить по словам, сказанным Руиди-беем г-ну Шарпантье, вряд ли уравнивает новых подданных со старыми. Ограничения предполагаются и в области права земельной собственности, и в праве передвижения. В Белграде г. Шарпантье будет стремиться к получению согласия королевского правительства на прием некоторого количества беженцев. Он хотел бы убедить

Уже в первой половине XIX в. предпринимались попытки наладить регулярные пароходные рейсы между российскими черноморскими портами и Стамбулом. В 1831 г. состоялись первые шесть пробных рейсов в Стамбул русского парохода «Нева», построенного в Петербурге. Примечательно, что этот пароход участвовал в обеспечении постоянной связи с русским экспедиционным корпусом Н.Н.Муравьева, который дислоцировался на Босфоре в 1832-1833 гг. В течение 1834-1839 гг. два парохода Черноморского акционерного пароходства совершили 50 рейсов с пассажирами и почтой по маршруту Одесса-Стамбул.

В русско-турецкой торговле немалую роль сыграло созданное в 1856 г. «Русское общество пароходства и торговли» (РОПиТ). Пароходная компания РОПиТ уже в конце 50-начале 60-х гг. наладила регулярное пароходное сообщение между Одессой и Стамбулом. Корабли компании регулярно заходили и в порты Восточного Средиземноморья, осуществляя торговые и пассажирские перевозки. В середине 80-х гг. компания имела значительный флот - более 80 пароходов, успешно конкурируя с западными пароходными компаниями. Именно на кораблях пароходной компании РОПиТ попадали в Стамбул русские дипломаты и ученые, купцы и путешественники. Именно на ее судах отправлялись в Стамбул и черноморские порты Турции товары, предназначенные для рынков турецких городов.

Деловые интересы русских людей в Стамбуле, как и на всей территории Турции, защищали сотрудники русского посольства и генеральных консульств. На рубеже XX в. в

Стамбуле было зарегистрировано 400 человек, имевших российское подданство. Из них лишь 20 человек были заняты в сфере русско-турецкой торговли. Развитию торговых связей стремился содействовать Русский для внешней торговли банк, создавший в 1909 г. свое отделение в Стамбуле. И уже накануне первой мировой войны в Стамбуле открылись отделения таких крупнейших русских промышленных фирм как «Нобель» и «Треугольник». В османской столице в этот же период появилась «Контора русского экспортного товарищества». Попытки открыть в Стамбуле русскую торговую палату не получили поддержки русского посольства. В целом количество и объем деятельности русских коммерсантов в Стамбуле, равно как и во всей империи османов, были весьма незначительны. Правда, одна значительная акция с целью поощрения русско-турецких торговых связей была проведена в 1909-1910 гг. РОПиТ при поддержке русского правительства организовал на лучшем пароходе компании «Император Николай II» передвижную плавучую торгово-промышленную выставку, которая имела в Стамбуле большой успех. В иные дни ее посещало до 25 тысяч жителей столицы. Русское посольство приложило немало усилий для успешного проведения этой необычной выставки. Созданный российским послом в Стамбуле Н.В.Чарыковым комитет по обеспечению работы выставки был впоследствии преобразован в Торговый комитет при русском Генеральном консульстве. Этот комитет занимался поощрением и поддержкой русского экспорта в Турцию.

Как видно, на протяжении всего XIX-начала XX в. русско-турецкие торговые связи

*правительство допустить около 1
000 человек из Константинополя,
принимая во внимание то
соображение, что отсюда при
содействии Международного Бюро
Труда было отправлено за границу
значительно большее число русских
беженцев. Со своей стороны, я буду
убедительно просить г-на
Шарпантье всемерно
способствовать тому, чтобы
правительство согласилось на
возможно больший прием детей, за
которыми, само собою разумеется,
поедут и родители, т.е. взрослые
беженцы...*

ГАРФ. Ф.Р-5680.

Оп.1. Д.70. Лл.28-30.

**В ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ КОМИССИЮ
СОВЕЩАНИЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ДНЯ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Объединение благотворительной и трудовой помощи колонии русских беженцев в Константинополе, обсудив вопрос об устройстве Дня Русской культуры и придавая особое значение организации подобного Дня для детей, из коих значительная часть обучается в иностранных школах и потому, к сожалению, постепенно теряет связь с Родиной, постановило посвятить все свое внимание исключительно устройству этого праздника для русских детей в Константинополе.

Настоящим «Правление Объединения благотворительной и трудовой помощи колонии русских беженцев в Константинополе» считает своим долгом сообщить Вам о результатах устроенного им 7 июня 1925 г. Дня русской культуры для русских детей в

г.Константинополе: Дабы дать возможность посетить праздник возможно большему числу детей, учающихся в иностранных школах, решено было организовать это празднество не в понедельник, 8 июня, а в воскресенье - 7 июня. В совещание по организации Дня

были далеки от реального объема возможностей обеих сторон. Причин тому несколько, но правомерно главной признать постоянную политическую нестабильность в отношениях между двумя странами, которым на протяжении века пришлось пройти через несколько тяжелейших военных конфликтов.

Развитию промышленного экспорта из России на османские рынки, в частности на рынки Стамбула, мешали в конце XIX- начале XX в. многие объективные и субъективные факторы. К числу первых следует отнести сравнительную общую экономическую отсталость России и невысокую заинтересованность русской торговой буржуазии в ближневосточных рынках ввиду обширности внутренних рынков своей страны. Субъективно же развитие русской торговли в Османской империи тормозила и политика правительства России, не стремившегося хоть чем-нибудь поддержать русское купечество на османских рынках - не снижались железнодорожные тарифы для экспортных грузов, не увеличивались субсидии русскому торговому флоту на Черном море, не учреждались даже очевидно полезные должности коммерческих атташе в российских консульствах в Турции.

Справедливости ради следует заметить, что и само русское купечество обладало невысоким уровнем профессиональной культуры. Товары в кредит русские купцы предоставляли редко и весьма неохотно, сроки поставок ими часто нарушались, рекламе уделялось мало внимания, а своих коммивояжеров русские торговцы и промышленники в Турции практически не имели. В результате русские товары на тех же стамбульских рынках не выдерживали

конкуренции с аналогичной западноевропейской продукцией даже тогда, когда товары из России имели бесспорно более высокое качество. Правда, европейские конкуренты порой позволяли себе недостойные приемы компрометации русских товаров. Так, стремясь вытеснить русских сахарозаводчиков с черноморских рынков Турции, в числе которых были и рынки Стамбула, австрийские конкуренты распространили слух о том, что высокое качество и блеск русского сахара обеспечиваются подмешиванием в него толченого стекла, а желтоватый цвет объясняется примесью свиного жира.

В сложных, часто резко меняющихся условиях политической атмосферы в отношении между Османской империей и Россией жила весь XIX в. небольшая русская колония в Стамбуле, а наездами здесь побывали тысячи русских людей - купцов и дипломатов, паломников и путешественников. Некоторые из них оказывались очевидцами значительных событий в жизни Османской империи и ее столицы и оставили нам и донныне интересные для историка записи о виденном.

Так случилось, что капитан российской армии А.Г.Краснокутский приехал в Стамбул с поручением к великому везиру от фельдмаршала А.А.Прозоровского за два дня до восстания янычар против великого везира, случившегося в ночь со 2 на 3 ноября 1808 г. В его записках, изданных в Москве в 1815 г., содержится яркий рассказ об этих событиях, сыгравших роковую роль в судьбе реформ, начатых султаном Селимом III.

В декабре 1804 г. двое калужских дворян Н.И. и В.И.Вешняковы и медынский купец

Объединение привлекло местные общественные силы, и в их числе - Академическую группу, Земский союз, Беженскую часть и Дамский комитет, заботами коего организован и поддерживается Детский сад и ясли в Константинополе. На означенном совещании была детально разработана программа предстоящего праздника. Что касается покрытия издержек, то вопрос этот был урегулирован путем частной подписки, в которой приняли участие как отдельные организации, так и частные лица. Учитывая особое значение Дня русской культуры и желая оттенить его смысл в сознании детей, Объединение обратило самое тщательное внимание на программу праздника и составило ее исключительно из произведений русских классиков. Кроме того, опять-таки в целях привлечения внимания детей к значению Дня, каждому присутствовавшему ребенку было выдано по книжке одного из корифеев русской литературы.

Праздник прошел в назначенный день и, несомненно, доставило детям большую радость и достигло своей цели, чему не мало способствовало также сказанное

членом Академической группы П.К.Моныховым, доступное для детей слово, разъяснившее им значение и смысл Дня Русской культуры.

Устроители праздника придавали особое значение тому, чтобы в исполнении программы приняли участие также и сами дети во всех по возможности видах проявления русского искусства. Русский День собрал много детей, которые с трудом разместились в любезно предоставленном для праздника большом зале 9-го общежития.

*Председатель Правления
Объединения*

Н.Кизельбаи

Член Правления

А.Платов

25 июня 1925 года

г.Константинополь

ГА РФ. Ф.Р-5850.

Оп.1. Д.34. Л.2-2об.

М.Л.Новиков, направлявшиеся в Иерусалим, посетили Стамбул. Путешественники жили в доме русского посольства и внимательно знакомились с султанской столицей и ее достопримечательностями. Возвращаясь на родину летом 1805 г., они встречались в Стамбуле с русским купцом В.П.Клеповым, который в то время имел постоянное место жительства в Галате. Заслуживает внимания тот факт, что на сей раз русские путешественники имели, благодаря содействию русского посланника в Стамбуле А.Я.Италийского, специальный султанский ферман, обеспечивавший им содействие властей на всем протяжении их поездки. Путевые заметки Вешняковых и Новикова были опубликованы в Москве в 1813 г.

В январе 1807 г. у берегов Албании затонул русский корабль «Флора». Его команда - 150 человек - оказалась в плену у турок. Пленников привезли в Стамбул, где их провели с демонстрационной целью по улицам города, а затем отправили на каторгу. Один из пленных - офицер «Флоры» Н.М.Клемент, через год вырвавшийся из плена, описал эту одиссею в своих записках, опубликованных в «Морском сборнике» в 1857 г.

После русско-турецкой войны 1828-1829 гг. дипломат и писатель А.Н.Муравьев совершил путешествие в Палестину. В его путевых заметках, изданных в Санкт-Петербурге в 1835 г., содержится любопытное описание Эдирне в период его занятия русскими войсками в 1829 г. В 1849-1850 гг. А.Н.Муравьев вновь путешествовал по Малой Азии, Сирии и Палестине и описал свои странствия в книге «Письма с Востока», также изданной в Петербурге в 1851 г., в ней содержится

и довольно подробное описание Константинополя, в частности литургии в соборной церкви Патриаршей, в которой участвовал и сам константинопольский патриарх.

В 1835 г. Стамбул посетили, путешествуя по Греции и Малой Азии, знаменитый русский художник К.П.Брюллов, архитектор Н.Е.Ефимов и публицист В.П.Давыдов, описавший это путешествие в своих «Путевых записках». Пребывание В.П.Давыдова в Стамбуле примечательно тем, что ему удалось посетить храм Святой Софии, недоступный в ту пору для христиан, ибо он после завоевания Константинополя турками был превращен в мечеть. Брюллову пребывание в Стамбуле дало темы для ряда его впоследствии известных картин - «Гавань в Константинополе», «Константинопольский рынок», «Турецкое кладбище в Скутари» и другие. Давыдов познакомился в Стамбуле при посещении русского посольства с молодым ученым П.А.Чихачевым, которому суждено было стать знаменитым исследователем Малой Азии.

Дипломат и писатель К. М. Базили, долгие годы живший в турецкой столице, где прошло даже его детство, написал ряд книг, посвященных Турции того времени. Его «Очерки Константинополя», изданные в Санкт-Петербурге в 1835 г., - живые зарисовки жизни и быта горожан, они содержат много интересных сведений о торговле и экономике города. В другой книге К.М.Базили, «Босфор и новые очерки Константинополя», изданной в 1836 г. также в Санкт-Петербурге с рисунками из альбомов знаменитого художника К.П.Брюллова, содержится немало интересных сведений об Османской империи и ее столице. Заслуживают внимания и в наши дни слова автора о том, что русские люди особенно заинтересованы в достоверных сведениях о своем ближайшем соседе. «Мы, - писал К.М.Базили, - как самые близкие соседи с турками должны иметь и больше о них известий, и больше взыскательности, и больше строгости и разборчивости в известиях».

В 1839 г. в Москве были опубликованы путевые заметки историка, писателя и путешественника Н.С.Всеволожского, который посетил Стамбул в ходе большого путешествия по югу России, Малой Азии, Северной Африке и ряду государств юга Европы. Автор составил весьма подробное описание Стамбула, а в числе ряда личных встреч рассказал о приглашении на обед к турецкому сераскеру (военному министру).

Многие годы, с перерывами на путешествия по Алтаю, провел в Турции, в частности и в Стамбуле, П.А.Чихачев. Свободное владение турецким языком

позволяло этому талантливому ученому широко общаться с турками в его многочисленных поездках по владениям султанов. В 1863 г. он совершил специальную поездку по окрестностям Стамбула. Многочисленные путевые журналы П.А.Чихачева представляли и представляют сегодня значительную научную ценность. В обширном труде «Босфор и Константинополь» П.А.Чихачев представил важнейшие данные по географии региона, а также яркую картину городской жизни Стамбула в середине XIX в.

Русский врач и путешественник А.А.Рафалович объездил в 40-х гг. XIX в. почти все владения османских султанов. В Стамбуле он изучал постановку в стране врачебного дела, описал тогдашнее состояние медико-хирургической школы, ряд больниц города.

В 1845 г. Стамбул посетил известный русский художник И.К.Айвазовский. Он сопровождал великого князя Константина Николаевича в его путешествии по Европейской Турции и Малой Азии. Под впечатлением от этой поездки были написаны несколько картин, отразивших природу и быт страны. В 1867 г. И.К.Айвазовский снова посетил Стамбул. Заметим, что более 20 картин знаменитого художника-мариниста и сегодня украшают стены бывшего султанского дворца Долма Бахче на берегу Босфора.

В 1848 г. в Стамбуле на пути в Иерусалим побывал Н.В.Гоголь. В 1849-1850 гг. османскую столицу посетил поэт и критик П.А.Вяземский. В 1857 г. здесь провел несколько недель, совершая путешествие по Греции и Турции, писатель А.П.Малюков. В 1884 г. известный русский археолог-византист Н.П.Кондаков серьезно изучал в Стамбуле византийские архитектурные памятники.

Известный российский путешественник Н.Лендер (псевдоним - Путник) не раз бывал в Стамбуле в самом начале XX в. Среди его путевых заметок, опубликованных в Петербурге в 1905 г., интересны сведения о русской Николаевской больнице, основанной в Стамбуле в 70-х гг. XIX в. по инициативе русского посла Н.П.Игнатьева за счет добровольных пожертвований русских людей как в России, так и в русской колонии Стамбула. Побывал Н.Лендер и в Русском археологическом институте Стамбула, который был создан по инициативе посла России в Стамбуле А.И.Нелидова и действовал с 1894 по 1914 гг. под руководством известного историка-византиста Ф.И.Успенского. В деятельности института участвовали такие видные ученые как Н.П.Кондаков, В.Г.Василевский, И.В.Помяловский.

На рубеже XIX-XX вв. в Стамбуле подолгу жили собственные

корреспонденты ряда русских газет и журналов, чьи корреспонденции из турецкой столицы и сегодня представляют научный интерес. Среди них были корреспондент «Биржевых ведомостей» А.Е.Кауфман, корреспонденты «Вестника Европы» А.Белорусов и А.Деренталь. Живя в Стамбуле около года, корреспондент газеты «Речь» Ариадна Тыркова опубликовала свои корреспонденции отдельной книгой под названием «Старая Турция и младотурки», изданной в Петрограде в 1916 г. В 1909- 1910 гг. в Стамбуле выходила даже газета на русском языке - «Стамбульские новости», которая освещала внутреннее и международное положение Турции.

Стамбул оставил заметный след в жизни ряда крупных русских писателей. Здесь бывали и порой подолгу жили К.Н.Леонтьев и И.А.Бунин. Последний посетил Стамбул в конце XIX-начале XX в. 13 раз. В.Н.Муромцева писала в связи с этим, что «он знает Константинополь не хуже Москвы». Стамбул нашел свое отражение и в поэзии И.А.Бунина. Известный русский писатель и историк искусства П.П.Гнедич побывал в Стамбуле в 1894 г. Его записки об этой поездке, публиковавшиеся в петербургском журнале «Современный мир», были снабжены многочисленными иллюстрациями-рисунками автора, сделанными с натуры.

Среди воспоминаний русских людей, достаточно долго живших в городе на Босфоре в XIX в. особое место, конечно, занимают записи русских послов в Стамбуле И.П.Игнатьева и А.И.Нелидова. Граф Н.П.Игнатьев - крупный русский дипломат и государственный деятель - был посланником, а затем послом в 1864-1877 гг. Его интереснейшие записки были опубликованы в «Историческом вестнике» в 1914 г. Воспоминания А.И.Нелидова увидели свет в Париже в 1915 г. на французском языке.

Многочисленна литература, отразившая паломнические поездки русских людей к «святым местам» Иерусалима, которые, как правило, включали в себя пребывание в Стамбуле, знакомство с христианскими святынями Константинополя. Книги, статьи и очерки такого рода во многом напоминают друг друга, но каждая из них несет, конечно, в себе и нечто замеченное по-своему, понятое именно конкретным автором путевых очерков паломника. Среди прочитанных мною выделяется, пожалуй, глубиной и самостоятельностью оценок и размышлений книга Ф.Палеолога «Русские люди в обетованной земле (путевые наблюдения и впечатления)», изданная в Петербурге в 1895 г.

В Первую мировую войну Османская империя оказалась втянутой как

союзница кайзеровской Германии. Это привело империю к катастрофе, к распаду и гибели, которая, правда, была подготовлена, в сущности, острейшим кризисом ее государственно-политической и социальной структуры на протяжении всего XIX в.

К тому времени, когда древний город на Босфоре и его окрестности стали перевалочной базой для десятков тысяч русских людей, которых лишила родины и имущества большевистская революция 1917 г., русская колония в Стамбуле, естественно, была очень маленькой. Ведь во время войны Османская империя была военным противником России, и все коммерческие связи между странами были практически прерваны. А возобновить их в 1918 г. уже было невозможно, ибо прежней России тоже не существовало.

ОЧЕРК ВТОРОЙ.

Н.А.РАЕВСКИЙ

ИЗ «ДНЕВНИКА ГАЛЛИПОЛЙЦА»

«Я делал свои записи нередко под огнем, и в них была свежесть только что пережитых событий», - вспоминал уже в эмиграции Николай Алексеевич Раевский. Как правило, в воспоминаниях офицеров Белой Армии в основном анализировались военные неудачи, причины поражения, Раевский же в своих книгах делает акцент на анализе политических просчетов. По его твердому убеждению, большевизм смог стать хорошо организованной силой во многом благодаря четко выраженной и доведенной до масс системе идей, чего не было у белого движения.

Дневники, которые вел Н.Раевский в Галлиполи, Болгарии, Чехословакии, постоянно поднимают эту тему. Анализируя свой пятилетний боевой опыт, двадцатисемилетний капитан с горечью осознает его как путь невозможных потерь, зачастую бессмысленных жертв. Самая страшная из них - потеря Родины, что означало для него стать человеком без настоящего и уж тем более - без будущего. Вот с этим он никак не может смириться, а потому мучительно ищет выход, который возможен только как выход вместе со всеми, как общий выход - его политизированное сознание много подсказать не может.

Галлиполи стало своеобразной передышкой и для Николая Раевского, и для белого движения вообще. Появилась возможность осмыслить и попытаться понять пережитое.

Как пелось тогда в популярной шуточной песенке, сочиненной кем-то из офицеров:

*На курорт поневоле
Я попал в Галлиполи,
Ничего где на город похожего нет.
На такой-то курорт
Нас забросил сам черт,
И не знаем, когда сможем выбраться мы...*

С приходом армии Врангеля в этом провинциальном турецко-греческом захолустье закипела жизнь. В считанные недели были полностью расквартированы части, организованы гимназии и военные училища, открылись театры, стали издаваться газеты.

Места, воспетые Гомером, постоянно напоминали капитану Раевскому о его гимназическом увлечении античной поэзией и несколько отвлекали от галлиполийской прозы. Впоследствии впечатления от этих мест помогут ему в минусинской ссылке, когда он засядет за роман о древнегреческом поэте Феокрите. Ну а пока, судя по дневнику, ему было не до Гомера и Феокрита, хотя и было радостно видеть, «как здесь, в Галлиполи, даже офицеры и солдаты, казалось бы, насквозь пропитанные кровью и грабежами, морально оживают. С другой стороны, среди интеллигентных людей заметен подъем религиозного чувства». Как же бесчеловечна была сама атмосфера гражданской войны, если элементарные проявления гуманизма находят в душе вчерашнего офицера моментальный отклик, почти умиляют. И в то же время

На пути в Турцию.

он не может не признать, что как бы ни был отвратителен сам по себе белый террор (равно как и красный), но его все равно было не избежать. Таков основной закон братоубийственных войн - жестокость порождает жестокость.

В записках Н.Раевского много точно подмеченных психологических наблюдений, и это придает им весомую убедительность.

Раевский выступает в своих произведениях как выразитель взглядов «среднего офицерства». И хотя организованная им в Галлиполи «Устная газета» и вызывала в его адрес обвинения в приверженности к «социалистам», он на деле и по убеждениям был последовательным антибольшевиком. Средний офицер, по его мнению, - главное действующее лицо в политической борьбе.

Раевский и его сослуживцы не теряли веру в победу «белой революции», их твердым убеждением было, что через два-три года большевистский режим рухнет, а пока нужно выработать идеологию общего антибольшевистского фронта, постепенно объединяющегося вокруг генерала Врангеля.

В подобной политической атмосфере, делает неожиданный вывод Н.Раевский, генерал Врангель мог бы стать русским Бонапартом. Его охотно поддержала бы основная солдатская масса, ушедшая с ним в эмиграцию, у которой симпатия к генералу строилась на главном - убеждении, что «Врангель землю помещикам не вернет». Раевский не без удовольствия отмечает, что даже в изгнании популярность Врангеля не только не падает, но, пожалуй, даже растет.

Поэтому необходимо было, не теряя времени, действовать. Капитан Раевский предложил командованию создать систему политического просвещения солдат и офицеров, отсутствие которой было одной из причин разложения Добровольческой армии и в конечном итоге обусловило ее поражение. Необходимо было изо дня в день выковывать новое духовное оружие. В условиях, когда вот-вот рухнет большевистский режим и образуется идеологический вакуум, оно понадобится в первую очередь. Тогда-то, полагал Н.Раевский, «мы придем в Россию с определенной политической программой, и каждый офицер и солдат должен так же твердо знать это свое духовное оружие, как знает винтовку и пулемет. В гражданской войне армия не только

воюет, но и проводит в жизнь те идеи, во имя которых она воюет... Необходимо, чтобы каждый из нас использовал время пребывания за границей и вернулся в родную страну, усвоив политическую идеологию своей армии».

Начав с создания «Устной газеты» в Галлиполи, Раевский долгие годы всем своим творчеством периода эмиграции «выковывал» это «духовное оружие», убеждая себя и других в его скорой необходимости. Но вот беда, те идеи, во имя которых оно создавалось, оказались непонятыми народом, ему ближе стали идеи противника, а для генерала Врангеля так и не наступило Восемнадцатое брюмера...

Составитель Олег Карпунин

26 (13) ноября. Наконец день выгрузки настал. С «Херсона» перешли на маленький «Христофор», после томительного ожидания «отдали концы» и двинулись к берегу. Мне сильно нездоровилось. От голода кружилась голова, но все-таки не хотелось возвращаться в Константинополь. Иначе потом было бы трудно вернуться к своим.

Вблизи городок оказался гораздо приветливее. Набережная, как муравьями, усеяна русскими. Одни завтракают, другие усиленно истребляют вшей, пользуясь тем, что на солнце в затишье совсем тепло, третьи просто бродят по городу, разминая затекшие от неподвижности ноги. В толпе русских снуют черные, как смола, сенегальцы, французские матросы в беретях с красными помпонами

*П.Н.Врангель
с супругой.
Стамбул, 1921 г.*

*Здание
Российского
Императорского
посольства
в Стамбуле.*

нарядные греческие полицейские. Я настолько ослабел, что с трудом сошел по скользкому трапу и качался на суше как пьяный. Голова кружилась жестоко, и в глазах ходили черные круги. На берегу сразу выдали фунта по полтора хлеба и по полбанки консервов.

5 декабря. Из Константинополя приехал поручик Л. Генерал Врангель, по его словам, остается там. Издан якобы приказ, что Армия остается армией, но воевать будет только против большевиков. Вечером полковник Ск. собрал всех михайловцев и предложил обсудить, как отпраздновать столетие нашего Училища. Решили накануне (24 ноября по старому стилю) отслужить панихиду, на следующий день молебен и, если удастся, устроить маленький завтрак. Меня, как знающего язык, командируют к французам попросить вина и консервов. Грустный юбилей некогда блестящего училища. У михайловцев тоже грустный вид - обтрепанные, небритые; кое-кто (и я в том числе) в развалившейся обуви.

19 декабря. Генерал Врангель прибыл около трех часов. Помню я, как ожидали приезда Государя на Бородинском поле. Сегодняшние ощущения

очень мне напомнили Бородино 26 августа 1812 года. Серенький день. Огромная масса офицеров и солдат, нетерпеливо ждущая своего вождя. Как-никак, Врангель - единственный человек, имя которого нас связывает и только благодаря ему существует Армия или подобие армии.

За холмом, нарастая, несется громкое «Ура!». У нас, дроздовцев, мертвая тишина. Наконец знакомая огромная фигура Врангеля появляется около палаток. Около него, еле поспевая, семенит маленький сухощавый адмирал де-Бон с характерной бородкой французских моряков. Знакомое «Здравствуйте, орлы-дроздовцы» - громкий единодушный ответ.

При мертвом молчании нескольких тысяч человек генерал говорит краткую, но, как всегда, сильную речь. Просит войска дать ему возможность при переговорах с союзниками опираться на Армию, как на действительно организованную и дисциплинированную силу, затем громкое «ура» в честь Франции, и Врангель уходит в палатку на совещание. Вечером стало известно, что желающие смогут уйти и что будет платиться жалованье, но сколько - неизвестно. Настроение сразу прояснилось.

27 января. Сегодня после долгих приготовлений и откладываний состоялся, наконец, парад войскам первого корпуса. Приходится признать, что наша Армия удивительно живуча. На пароходе и первое время по прибытии в Галлиполи мне казалось совершенно невозможным, чтобы из этой толпы голодных и обозленных людей можно было бы создать воинские части. Помню, как мы с полковником С., смотря на постройку лагеря, не раз задавали сами себе вопрос - что это - начало или конец. И всякий раз казалось, что конец. Вероятно, впоследствии, если нам еще суждено играть какую-нибудь роль и, в особенности, если мы ее сыграем удачно, будущие историки изобразят наше пребывание в Галлиполи как сплошной героизм. Помилуйте, вывезли за границу, плохо кормили, еще хуже одевали, люди мерзли по палаткам и все-таки не разбежались... На самом деле обстоятельства складываются так, что огромному большинству при всем желании уйти некуда... В результате сегодня перед нарядным Кутеповым в присутствии расфранченных французов, греков, муллы, городского головы, французского консула и прочих гостей проходили превосходно обученные и хорошо одетые войска. Правда, примерно 7/8 корпуса оборваны и приобрели глубоко нестроевой вид, но посторонние зрители видели и слышали, как реяли многочисленные знамена, гремела

музыка, лихо салютовали начальники. Словом, войска имели едва ли не более подтянутый вид, чем в России. Как демонстрация вооруженной силы, с которой так или иначе необходимо считаться, такие парады, пожалуй, и имеют известное значение.

23 марта. Как жаль, что нет фотографического аппарата. Чего стоят одни сенегальцы верхом на мулах возле кипарисов и турецкого фонтана рядом с русскими добровольцами. Рассказали мне несколько характерных сценок из русской эмигрантской жизни. Особенно мне понравилась история одного полковника, который сначала был «собачьим комендантом» (имел наблюдение за дамскими собачками) в городе Мудросе, а затем, не зная английского языка, состоял переводчиком при английском генерале. Переводить, конечно, не переводил, но получал фунты, играл с англичанином в бридж, пил с ним виски и вообще чувствовал себя недурно.

25 марта. По дороге поймал двух крупных греческих черепах. На них пошел теперь форменный жор. У нас в батарее долгое время как-то не решались их есть. Потом кадет В. попробовал сварить одну. Получился прекрасный бульон, но хлеба нет. Ужина теперь никогда почти не бывает.

26 апреля. Наша «газета» в Корниловский день (13 апреля) прошла очень успешно. Пела Н.В.Плевицкая. С большим подъемом говорил полковник Савченко. Я приготовил коротенькую речь, но не выступил, так как «сеанс» затянулся. В тот же день вечером я получил предписание отправиться в Офицерскую артиллерийскую школу на курсы летчиков-наблюдателей.

Помещение в школе довольно скверное - развалины старой мечети, кое-как приведенные в жилой вид. В дождь крыша сильно протекает, но зато дали матрасики (американские) и есть вестовые, а я до сих пор с трудом обхожусь без прислуги.

Вечером город и особенно его окрестности прелестны. В час заката словно нарисованными акварелью кажутся развалины башен на фоне розовеющего неба.

У турок есть трогательный обычай устраивать крохотные семейные кладбища почти у каждого дома. Маленький садик за каменной аркой, в нем кипарисы или лавры, плющ, зеленая низкая трава и среди нее маленькие мраморные памятники.

9 мая. Ночью был на богослужении в мечети. Турки очень любезны и

русских не заставляют снимать обувь. На паперти мальчишки приглашают входить - «паджалста, паджалста». В мечети масса света, пахнет оливковым маслом. Мулла тянет какую-то непонятную заунывную мелодию, и стоящие рядами мужчины от времени до времени все как один падают ниц. Русских, скромно стоявших у входов, было очень много. Солдаты смотрели с большим интересом и, как ни странно, у них и в храме чужого Бога чувствовалось молитвенное настроение. Я прямо боялся, что кто-нибудь из наших перекрестится в тот момент, когда турки падали на колени.

*Русские беженцы на территории
Российского посольства в Стамбуле, 1922 г.*

26 мая. Французы совершенно неожиданно прислали пароход и предложили желающим отправиться в Болгарию, не сообщив даже об этом нашему командованию. Из частей началось бегство офицеров и солдат. У нас в батарее ушло трое вольноопределяющихся. Ясно было, что при дальнейшем прибытии пароходов Корпус развалился бы. Генерал Кутепов издал, по-моему, совершенно логичный и обдуманый приказ, предлагая всем чинам Корпуса немедленно сделать выбор: либо перейти в беженцы, либо остаться в Армии, но с тем, что оставшиеся в случае попытки к бегству будут подвергаться смертной казни. Пессимисты давно уже считали, что в случае издания такого приказа, разрешающего уйти всем желающим, останется не больше 5-10%. На самом

Барон П.Н.Врангель и баронесса О.М.Врангель в кругу детей в Российском посольстве. Ноябрь 1921 г.

деле после некоторых колебаний ушло не больше 20-25%.

27 мая. Вчера встретил в «Детском саду» гимназиста Галлиполийской гимназии с Георгиевским крестом на куртке. Ему лет 15, никак не больше. Расспросил, откуда он и в какой части. Оказался Белозерский стрелок, доброволец из Харькова. Рассказал мне, что из их гимназии в 4-х старших классах ушли на войну все, за исключением евреев.

Наш «митинг» произвел значительное впечатление. Мы заседали на открытой сцене на развалинах древнего акрополя. Народу было множество. Даватц говорил о генерале Врангеле с искренним волнением. Как всегда в таких случаях, долго кричали «ура». Вообще говоря, здесь в городе, юнкера кричат «ура» аккуратно каждый день.

30 мая. Сегодня благополучно съездили в лагерь в автомобиле. По дороге метеоролог просвещал нас насчет пинеобразных облаков, грозивших основательным дождем. Накануне батюшка Сергиевского училища, академик

и, видимо, очень начитанный человек, рассказал много интересных вещей о древностях Галлиполи. В древностях я, впрочем, плохо разбираюсь, но что мне страшно нравится, это орнаменты на турецком кладбище.

31 мая. После очередной моей лекции по радиотелеграфу отправился на пляж и там, раздевшись и лежа на солнцепеке, составил доклад совету Высших курсов об организации «военных гимназий». Считаю, что можно назвать проектируемые мною команды (если, конечно, они будут образованы и дело пойдет хорошо) как угодно, но не кадетскими корпусами, так как это отпугнет публику. Курс должен быть посвящен целиком общеобразовательным предметам, а строевые занятия - в минимальном размере, необходимом для поддержания дисциплины. С переездом в Сербию организации необходимо придать широкий характер, привлекая в «Гимназии» всех, кто перешел на штатское положение и болтается без дела по городам Сербии и на улицах Константинополя. В таком масштабе организация может быть проведена только при поддержке капиталистов (по-моему, возможно участие не только наших, но и иностранных, например; Уитмора) и Американского Красного Креста.

5 июня. Французы вывесили объявление (на русском языке) об отправке желающих в Баку на нефтяные предприятия. Сегодня утром подошел большой пароход под турецким и французским флагами, на который хотели погрузить желающих ехать в Батум. Говорят, что французы стали значительно более любезны к нашему командованию. Последнее объявление было прислано с препроводительной бумагой «просим передать демобилизованным русским» вместо обычного «русским беженцам». Кутепов немедленно поехал в беженский лагерь и предложил желающим записываться. Уехало около 600 человек. Офицеров наше командование на пароход не пустило. По-моему, это сделано совершенно правильно, так как с принципиальной точки зрения увеличивать в Совдепии число хотя бы плохоньких военных специалистов совершенно не желательно. Я, если бы от меня зависело, не пускал бы и квалифицированных рабочих.

7 июня. Генерал Кутепов продолжает «тянуть», но делает это, надо ему отдать справедливость, на точном основании закона. Юнкера, при всей их внешней дисциплинированности весьма склонные покритиковать начальство, сознаются сейчас, что комкор прав. Они же говорят, что не будь наряду

с железной волей Врангеля в Константинополе такой же железной воли здесь, вряд ли бы вообще Корпус мог существовать. Сознаюсь, что четыре-пять месяцев тому назад я сам сильно ругал Кутепова и считал, как и многие, что во имя интересов дела он должен уйти. Хорошо, что не ушел...

8 июня. В данную минуту меня больше всего интересует судьба моего предложения об организации «военных гимназий». В субботу в 17 часов в Земском союзе будем обсуждать проект смешанного учебного заведения (старшие классы гимназии и Высшие курсы). Я особенно буду настаивать на разрешении в первую очередь вопроса о среднем образовании. Интересно, что полковник Ряснянский и я, по-видимому, совершенно независимо пришли к мысли о настоятельной необходимости немедленного учреждения «военных гимназий». Сейчас в связи с тем, что в Сербии мы, кажется, будем нести пограничную службу, вопрос об учащихя получает особую остроту. Они делали чудеса на полях сражений, но в обстановке «маленьких гарнизонов» в глухих местах пограничной полосы вряд ли они окажутся пригодными, в то же время их во что бы то ни стало надо сохранить для будущей борьбы и не дать им обратиться, в лучшем случае, в чернорабочих, а в худшем - просто в босяков.

10 июня. В корпусном театре состоялась очередная «Устная газета». Очень сильное впечатление произвела статья Шульгина «1920 год». Написана она ярко и очень резко; Шульгин не щадит никого - и самого себя в том числе. Несмотря на то, что статья была прочтена довольно монотонным голосом, разговоров по поводу нее в городе масса. Фельетон С.М.Шевлякова (суд над Максимом Горьким) вызвал еще больше толков. Написан он отлично - особенно речь защитника, но в общем сводится к оправданию Горького. Надо сознаться, что мы начинаем говорить все свободнее и свободнее, и надо отдать справедливость командованию - оно нам нисколько не мешает.

15 июня. Немедленно по окончании разговора отправился в лагерь читать обзор французской печати. Жарко страшно, но жары я не боюсь, вот зима, действительно, страшное дело. Видел около лагеря своеобразную картинку нашего галлиполийского быта. Компания офицеров и солдат косит пшеницу. Совсем это необычно, но ничего страшного нет. Один здоровый, загорелый офицер-корниловец в рубашке-безрукавке так ловко орудует косой, что, вероятно, и прежде этим делом немало занимался. Другой косарь с офицерской кокардой разделся до пояса. Спина у него цвета бронзы.

Мне кажется, что если бы в свободное от занятий время от всех частей посылали на работы, ничего бы в этом скверного не было. Цикады звенят, какие-то огромные, красные, прямокрылые десятками вырываются из-под ног и с громким шумом несутся по воздуху.

17 июня. В санатории хорошо. Бараки расположены в ложинке, укрытой от ветров, у самого берега моря. Чисто, уютно. Напоминает «добрую старую» Германскую войну. Население санатории щеголяет в трусиках и в халатах, надетых на голое тело. Кто в туфлях, кто просто босиком. Ловят крабов среди прибрежных камней, греются на солнце и болтают об авиации, Игоре Северянине и о многом другом. Белеют деревни на Азиатском берегу Дарданелл, чуть виднеются в голубом тумане острова Мраморного моря. У меня щемит сердце - только здесь, на чужбине, нашли русские люди то внимательное, любовное отношение, которого они так и не видели у себя дома. Когда смотрю на галлиполийские лазареты, мне всегда думается, что не будь русские лазареты (во время гражданской войны) в три раза хуже, сколько бы мы, все-таки, сохранили хороших людей.

Лагерь Русской армии в Турции.

20 июня. Время бежит с ужасающей быстротой. Уже два месяца, как мы в школе. Еще два таких месяца, и осень будет не за горами - в особенности, если мы к тому времени попадем в Сербию. Вчера говорил с капитаном Р. Он пробыл целый месяц в самом сердце Ставки - на пароходе «Великий князь Александр Михайлович». Его наблюдения очень интересны. Врангель все время бодр, спокоен и жизнерадостен. Как-то раз у него вырвалась фраза «Только бы нам разделаться с союзниками, а дальше все пойдет хорошо». Раз только Главнокомандующий переживал мучительные минуты. Это было в пасхальную ночь... Французы не пустили генерала Врангеля в лагерь. Он сидел один, не пошел даже христосоваться с штабом и, видимо, тяжело страдал. С французами он держит себя совершенно независимо, на всякую резкость отвечает резкостью и, почти не имея реальной силы, заставляет с собой считаться. Популярность Врангеля не только не падает, но, пожалуй, даже растет. При посещении гражданских лагерей ему устроили бурную овацию. Штаб живет весьма комфортабельно, отлично питается и, что самое печальное, очень мало знает о положении дел в Галлиполи.

Когда сегодня утром я возвращался в лагерь, опять наблюдал типичную галлиполийскую сценку. Команда от «всей артиллерии» тащит на берег невод. Загорелые, голые до пояса солдаты работают с азартом. Какой-то офицер довольно демократического вида, засучив штаны и забравшись в воду, распоряжается. На берегу толпа офицеров и солдат с огромным интересом ожидает результатов ловли. Они оказались очень скромными - две-три камбалы, один огромный скат и немного мелкой рыбешки.

22 июня. Сегодня утром в качестве сотрудника «У.Г.» был у бельгийского офицера, майора Марселя де-Ровера, который приехал к нам в Галлиполи с подарками для «беженцев».

Майор Марсель де-Ровер был едва ли не единственным иностранным офицером Генштаба, побывавшим в Галлиполи. Через полтора года после нашей беседы я восстановил ее почти полностью, воспользовавшись сохранившимся списком предложенных мною де-Роверу вопросов. Привожу часть этой записи, представляющей, мне кажется, известный интерес.

- Ехал сюда, ожидая найти беженский лагерь, схожу с парохода и сразу встречаю ваших юнкеров... Знаете, ведь никто в Европе понятия не имеет о том, что на берегу Дарданелл стоит двадцатитысячный русский корпус. Пишут о беженцах, но, позвольте, какие же тут беженцы. Мне пришлось видеть за свою жизнь очень много войск. У вас дисциплина не хуже, чем в любом европейском корпусе. Удивительно, как изменились добровольческие части.

-Но в Крыму...

- Да, в Крыму было гораздо больше порядка, но там я мало видел строевых частей. У меня больше остался в памяти девятнадцатый год. Я близко стоял к Ставке и имел возможность наблюдать ошибки ваших вождей. Собственно, я говорю только о временах Деникина. Врангель сделал все, что мог, но силы были слишком неравные. Вашей основной политической ошибкой было нежелание считаться с тем, что прошлого не вернешь. Вы отталкивали от себя тех, кто мог за вами пойти, и, наряду с этим, вы не умели организовать надежную силу из тех, кто к вам шел. Мы, иностранные офицеры, в один голос считали, что пополнять армию только что сдавшимися красноармейцами - значит готовить крах - ведь эти же люди идейно ничем с вами не были связаны. Силу, на которую можно было бы опереться для дальнейших формирований, вы не организовали, хотя надежных людей у вас для этого было достаточно. У вас и

теперь есть один огромный недостаток. Если вы от него освободитесь - будущее за вами.

- Какой же это недостаток?

- Вам чужд демократический дух... вы демократизованы, но вы не демократы...

- Что вы думаете о будущем Армии? Ответьте мне откровенно, господин майор - это не для «газеты». Думаете ли вы, что она еще сыграет свою роль?

- Как Армия - не знаю. Предсказывать события не берусь. Но я совершенно уверен в том, что те люди, которые ее сейчас составляют, сыграют в свое время большую роль, очень большую... Ваше национальное несчастье - русское безволие, а сюда, в Галлиполи, мне кажется, отфильтровались волевые люди со всей России. Конечно, они есть всюду, но это одиночки, а здесь такой сгусток воли, который неизбежно себя проявит.

... Мне кажется, что все-таки лучшее, что у вас здесь есть, это ваши военные училища. Искренне поражаюсь, как, не имея ничего, вы создали такие военные школы. Что бы вас впереди ни ожидало, сейчас у вас здесь делают огромное дело. Вы физически и нравственно спасаете тысячи молодых людей. Я только что из Константинополя. По сравнению с Галлиполи, это нечто ужасающее. Люди выброшены на улицу, и некоторые обращаются в форменных босяков - особенно молодежь.

27 июня. Наша гауптвахта (вернее, 4 «губы») работает вовсю. Больше всего народа сидит за позднее хождение по городу. Никто особенно не бранится, так как все понимают, что иначе порядок поддерживать невозможно. Получается все-таки смешная картина - совсем как в былые времена в военных училищах. Установилась такая приблизительно норма наказаний - за гуляние после 23 часов без дамы (предполагается, что человек мог случайно поздно возвращаться) - 3 дня ареста, с дамой (смягчающих обстоятельств нет) - 5 дней. В экстренных случаях норма повышается до 15 дней. На днях генерал Штефон был в театре. Сзади уселась компания пьяных греков. Они шумели и демонстративно обкуривали генерала. В результате, как говорят, заведующий театром, полковник Л., дежурный плац-адъютант и дежурные чины контрразведки за непринятие мер посажены на восемь суток.

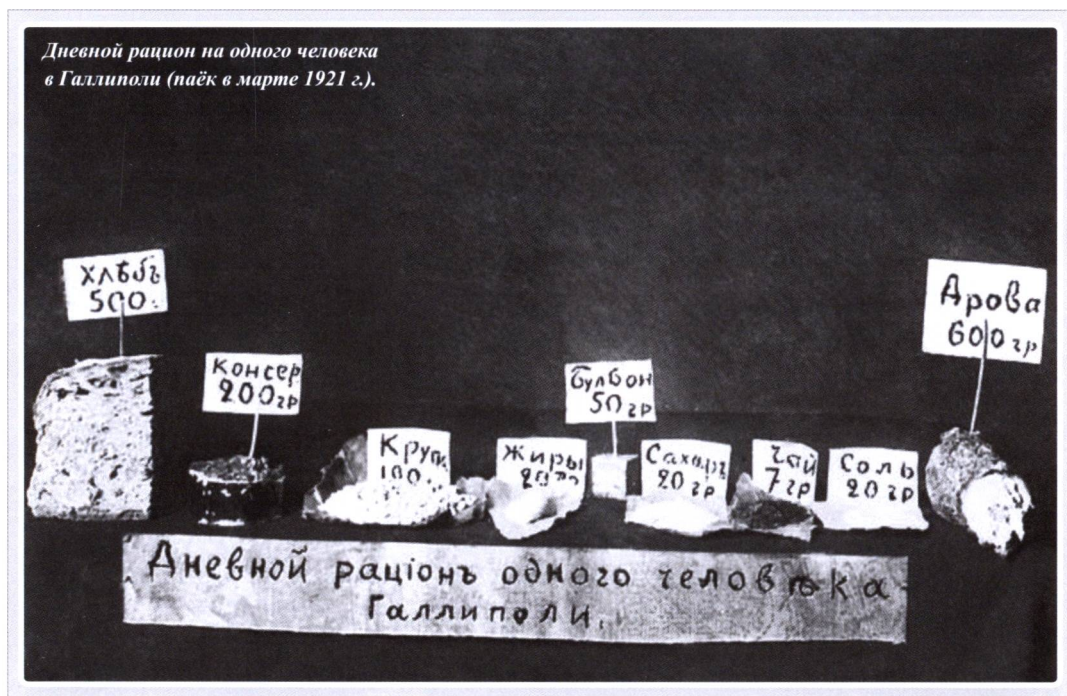
28 июня. Вечером читал в «Теке» у корниловцев. Какое-то особое

Русский лазарет в Стамбуле, 1920 - 1921 гг.

настроение отхватывает меня, когда я читаю юнкерам - особенно здесь, в старой мечети Теке. Сквозь окна, затянутые мешками, под расписные своды пробиваются ослепительно яркие лучи южного солнца. Тихо. Только на соседнем платане неумолчно звенит цикада. Покинутый храм чужого Бога, но все-таки есть какая-то жуткая торжественность в этом здании.

Порядок идеальный. Видно, масса труда положена юнкерами. Трогательная подробность - в помещении каждой роты, отделенном от центральной залы щитами из одеял - памятные доски с именами убитых товарищей... Но все-таки, какая разница между юнкерами моего времени (очень недавнего - 1915 г.) и теперешними. Тогда были веселые, буйно-жизнерадостные юноши. Сейчас - точно послушники строгого монастыря, облеченные в военную форму. Видно, долгое соседство со смертью не проходит бесследно. А мои слушатели, отлично выправленные, чистенькие, с бледными, строгими лицами - сколько раз им пришлось смотреть в лицо смерти. Почти на всех георгиевские кресты, а их с таким трудом давали на гражданской войне и

так дорого они стоили. У одной из стен маленькая церковка. Все иконы написаны акварелью юнкерами. Пожалуй, интереснее всего театр. Занавес и боковые стены - прямо произведение искусства. Издали получается впечатление панно. По темно-серому фону тянутся вверх бледные побеги болотных трав. Фантастические красочные фигуры русских былин. Между колонками такие же панно - скорбные фигуры тоскующих женщин, а материал - все те же одеяла и на них вырезанные из бумаги и раскрашенные цветными карандашами рисунки.

1 июля. Только что вывешен приказ: Беженского батальона полковник Щеглов, 45 лет, лишен чина, орденов и воинского звания и приговорен к расстрелу. Приговор утвержден и приведен в исполнение. Обвинение - в палате госпиталя №4 полковник Щеглов бранил Армию и начальников, подрывая веру в успех Армии. Красную армию расхваливал, называя ее «настоящей русской армией». Особо отягчающим вину обстоятельством суд считает штаб-офицерский чин полковника Щеглова. Впечатление от этого расстрела очень большое, но вряд ли эта жестокая мера целесообразна. Второй приказ,

обнародованный сегодня, тоже совершенно непонятен. Всех молодых людей, достигших 17 лет и не состоявших в частях, зачислить в военные училища в зависимости от полученного ими образования. Не желающих поступить на военную службу лишить казенного пайка. Что сей сон значит - совершенно не понимаю. Молодые, знающие офицеры очень нужны, но насколько нужны люди, не желающие быть офицерами?

Первое время в Галлиполи некоторые офицеры высказывали, порой в очень резкой форме, сомнение в юридической и моральной обоснованности применения смертной казни на чужой территории. Однако имевший место в первые же дни по приезде в Галлиполи расстрел (без суда) солдата, убившего с целью грабежа греческого врача, недовольства в Корпусе, насколько я знаю, не вызвал. Впоследствии, по мере перелома настроений и ухода всех считавших, что борьба окончена, в беженцы, принципиальные сомнения почти прекратились. Огромное большинство офицеров, юнкеров и солдат, добровольно оставшихся в Галлиполи, считало, что в крайних случаях (пр. 12) смертная казнь в Армии необходима, независимо от того, находится ли она в России или за рубежом. Смертные приговоры (6 за все время пребывания в Галлиполи) встречались спокойно. Единственным исключением было дело полковника Щеглова. В этом случае внутреннее убеждение большинства чинов Корпуса разошлось с решением командира Корпуса, утвердившего формально вполне обоснованный приговор. Мотивы недовольства были, правда, самые разнообразные. Часть штаб-офицеров усмотрела в расстреле пожилого полковника «революционную меру», которая подорвет уважение к офицерам. Большинство считало, что старого человека не стоило расстреливать и можно было ограничиться высылкой в Константинополь. Наоборот, от простых солдат я слышал отзывы совершенно другого рода: «Правильно сделал генерал Кутепов. Если греть, так уж греть всех».

2 июля. В лагере до сих пор были «дворянские вольности» - днем ходили в пижамах, занятий было мало. Сейчас лагерь начали сильно подтягивать. Население гауптвахты №4 сильно увеличилось. К попаданию туда относятся добродушно. На «губе» завелись забавные традиции - издаются, например, шуточные приказы, подписываемые «генералом от Галлиполи» и т.д.

Последние дни в свободное от занятий время большинство щеголяет дома в одних пижамных штанах. Сейчас (около 9 вечера) я потихоньку

пробрался на кладбище. Рисковал попасться на глаза патрулю в своих белых пижамных брюках и туфлях (гауптвахта обеспечена), но мои «танки» (английские солдатские ботинки) набивают ноги. Пытался рисовать могилу турецкого генерала, но сегодня как-то дело не шло.

5 июля. Гулял сегодня в поле и наблюдал турецкие работы. Делают они, на первый взгляд, нечто совсем непонятное. Пара здоровеньких, упитанных быков какого-то совсем не русского типа припряжена к толстой доске вроде салазок. На ней сидит баба, и быки возят ее по кругу. Оказывается, на земле насыпан толстый слой сухих бобов и их таким образом молотят. Рядом отдыхает пара маленьких, тоже раскормленных осликов очень симпатичного вида. Окрестности Галлиполи уже потеряли свою привлекательность. Трава почти такая же желтая, как была зимой. Хлеб почти повсюду убран. Цветы отцвели. Только кое-где попадаются ярко-красные маки. В Малой Азии зеленеют виноградники. По вечерам одуряюще пахнет в некоторых садах жасмин. Багрово-красными цветами усеяны гранаты. Возле квартиры С.М.Шевлякова какое-то неведомое дерево, вроде акации, покрылось маленькими люстрами странных хвостатых цветов. В садах Галлиполи мало знакомых русскому (даже южнорусскому) глазу деревьев. Все больше гранаты, инжир со своими темными лапчатыми листьями, миндаль, айва, кое-где - лавры, азалии, олеандры и мирты. Турецкие могилы (я уже начинаю сомневаться, могилы ли это) возле родных домов по-прежнему мне очень нравятся, в особенности маленькая могилка около дома Кутепова.

Мирно течет сейчас наша жизнь. За зиму люди исстрадались от холода, голода и тоски. Сейчас палит горячее солнце, море не шелохнется, закаты волшебным образом хороши... Синеющие горы Троады делаются темно-лиловыми, розовым светом горят прозрачные облака, и, глядя на них, некоторые мечтатели из образованных вспоминают розово-перстную богиню, легкокрылую Эос. Целый день перед глазами трехрогая вершина горы Иды, Геллеспонт, он же Дарданеллы... значит, Гелла, Байрон и еще много других. Есть о чем помечтать. А другим просто солнце и море помогают забыть совсем голодный желудок.

6 июля. После города хорошо «погостить» в лагере. Щеголяют все в пижамах и в туфлях, а солдаты порой просто босиком. Настроение спокойное и какое-то безразличное. Доктор А. прав, говоря, что сейчас впечатление такое, точно мы лет десять уже тут живем и проживем еще столько же. Бойтся, что

если мы не уйдем до сентября, то придется готовиться так или иначе к зиме. Тогда вновь может наступить упадок духа и появиться стремление разойтись.

На днях производят юнкеров трех училищ и сейчас же набирают новых. Молодежь идет в училища довольно неохотно. Многие настроены выжидательно. Некоторые усиленно хотят попасть в то учебное заведение, которое проектировали. Слухи о нем уже пошли широко. Жаль, если оно будет только конкурентом военным училищам - я, лично, совершенно этого не хотел. Всевозможные обещания затянули вопрос с открытием этих курсов и, пожалуй, совсем его похоронят. Жаль, если это так будет. Характерно, что офицеры с удовольствием занимались бы военными науками, будь это дело хорошо поставлено.

10 июля. Типичная галлиполийская картинка - мальчишки-турки теперь не только расппевают «Мама, мама, что мы будем делать...» и «Карапет мой бедный...», но пытаются даже объясняться с сенегальскими стрелками по-русски. Забавнее всего, что те пытаются по-русски же отвечать. Мирное

завоевание Востока.

11 июля. Я частенько фантазирую на тему о том, что союзникам рано или поздно придется не только признать нас, но и поручить нам охрану проливов. Положение на ближнем Востоке запутывается все больше и больше. Сегодня в «Информационном Листке» опубликовано советское радио - кемалисты в 15 верстах от Константинополя. Мне кажется, что оккупационные войска союзников, которым придется, вероятно, столкнуться с кемалистами, сами не особенно надежны. Негры, те по глупости своей вряд ли способны к восприятию коммунистических идей, но солдаты-французы имеют чрезвычайно расхлябанный вид. Вчера наблюдал такую сценку. Стоит группа отлично выправленных, тщательно одетых юнкеров. Проходящие мимо офицеры аккуратно козыряют друг другу и юнкерам. На пороге какого-то склада сидят несколько французских солдат и смотрят исподлобья и явно неодобрительно на русскую «белогвардейщину».

12 июля. Узнал сегодня забавную и характерную новость. Барон Х. увлекся... энтомологией и усиленно ловит бабочек. Правда, молодому ротмистру 22 года, но... шесть лет войны за плечами и невероятное количество расстрелов. Еще на Украине, будучи 19-летним командиром желтых гайдамаков, барон изумлял ко всему привычных товарищей своей храбростью и холодной жестокостью. Три года тому назад он признался мне, что собственноручно расстрелял человек 70 большевиков. Его любимой «шуткой» было обращение к пленному: «Здорово, покойник!».

И в то же время чудный товарищ и, по существу, совсем не злой человек. Один из бесчисленных парадоксов гражданской войны.

13 июля. Зашел вчера без приглашения полковника Савченко посмотреть «выставку» гимназии. Удивительно хорошее впечатление производит это учебное заведение. Чувствуется, что руководители его действительно любят детей и идейно преданы своему делу. На выставке есть отличные рисунки 12-16-летних. Некоторые из них сделали бы честь и взрослому хорошо рисующему человеку. Удивительное чувство красок у одного 15-летнего мальчика. Облака на фоне догорающего заката прямо удивительны. Скульптура не представляет ничего особенного, но среди стихотворений есть очень недурные. Меня поразило полное отсутствие военных тем, несмотря на то, что дети за самыми малыми исключениями все поступили из частей и годами жили войной. Оказывается, в гимназии ведется систематическая борьба с «военщиной». Детей хоть на время стараются вернуть к нормальной жизни и создают для них нормальную обстановку. После скитаний и бесчисленных боев мальчики блаженствуют. Все почти - дети из сравнительно обеспеченных семей - кадеты (14 чел.), гимназисты (большинство), реалисты. Многие совсем отучились спать на кроватях, сильно «опростились», но не могу сказать, чтобы участие в войне развратило их. Савченко говорит, что труднее всего отучать их от ношения формы и отдания чести. Долгое время по вечерам упорно передевались в форму своих полков и батарей и «отчетливо» козыряли. Теперь бегают босиком (отчасти из целей гигиенических, отчасти просто из-за отсутствия обуви), в коротких бумажных панталонах и сильно декольтированных блузах. Белье им запрещалось носить, так как в тропическую жару, которая теперь стоит, оно только вредно.

14 июля. Утром ходили на кладбище, где заканчивают памятник. Торжественное его открытие назначено на 16-е. По-моему, памятник много выигрывает благодаря своей простоте. В противном случае он был бы только моделью большого сооружения. Очень удачна надпись на четырех языках - русском, французском, греческом и турецком.

Сегодня расклеен приказ Кутепова: жена адъютанта кавалерийского училища в присутствии мужа ударила вестового сковородкой. Подполковник за то, что допустил «столь невоздержанное проявление характера своей жены», отчисляется от училища и впредь лишается права иметь вестового.

16 июля. Утром состоялось освящение памятника, парад и передача памятника под охрану городского самоуправления г.Галлиполи. Жаль, что не было кинооператоров, П.Н.Милюкова и советских представителей. Опять приходится повторить, что корпус наш день ото дня принимает все более и более строевой вид. Сегодня огромная масса белых гимнастеров, по ниточке выровненные юнкера, многочисленные хоры и оркестры, знамена, трубы, вся обстановка торжественного русского парада были особенно эффектны. Генерал Кутепов сказал с большим подъемом маленькую речь. Говорит обыкновенно, но голос и дикция у него превосходные. Была масса дам - русских и иностранок, французский консул и комендант, греки, турки и, наконец, наша милая босоногая гимназия. Батюшка Сергиевского училища о.Милянковский сказал едва ли не лучшую речь, которую я слышал в Галлиполи. Видимо, он человек с хорошей душой и искренне переживает то, что говорит. Трудно подействовать на людей с такими огрубевшими нервами, как у большинства из нас, но многие плакали во время этой речи.

Много хороших венков. Наши дроздовцы отслужили панихиду по своим - здесь похоронены 1 офицер 8-й батареи и 2 вольноопределяющихся (в том числе наш Вихров).

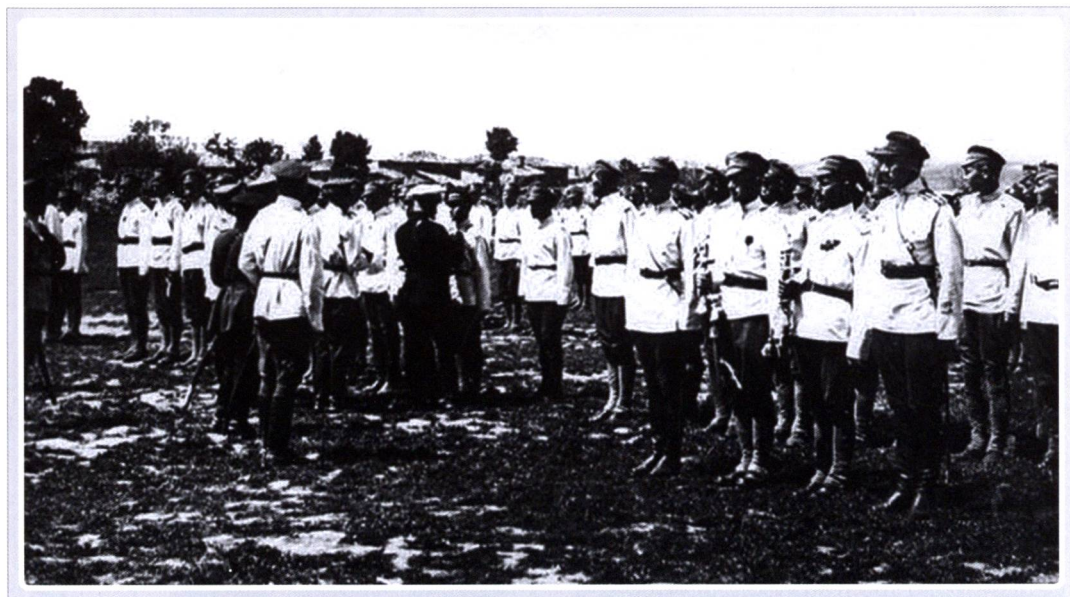
18 июля. За время войны и особенно благодаря нашему долгому пребыванию на юге появилась у всех привычка к сильно оголенному телу. Женщины, щеголяющие с огромными декольте, с обнаженными руками и часто без чулок (в сандалях), не вызывают у мужской молодежи прежних эмоций.

Вероятно, местным жительницам-туземкам кажутся странными русские костюмы и русские нравы (с нашей точки зрения, внешне очень

приличные). Гречанки, научившиеся от наших дам гулять по вечерам у маяка, носят старомодные европейские платья. Турчанки в своих бесформенных черных одеяниях и часто в непроницаемых чадрах похожи на каких-то монашенок без всякого подобия фигуры.

Как я ни люблю тепло, но последние дни его, пожалуй, слишком уже много. Если бы не ветер с моря, трудно было бы дышать. После обеда небо ближе к горизонту точно выцветает. пляж в это время похож на Силоамскую купель. Удивительное дело - греки и турки (кроме мальчишек) совершенно не купаются. Никогда почти не видно в воде и сенегальцев. Подходы к нашему дамскому пляжу охраняются дневальными, прогоняющими любопытных иностранцев.

19 июля. Мои записи начинают пухнуть, но мне хочется во что бы то ни стало зафиксировать побольше черточек нашего своеобразного, единственного в своем роде быта. В нескольких шагах от меня живет в «Общежитии № 4» В.И.Маленький двухэтажный дом, вернее сарай, вроде нашего, разделен перегородками из одеял на «кабинки». Кабинки эти ничем не отчаются от «углов», в которых когда-то жили люди «дна» и просто бедные люди. Сознаюсь,

Генерал А.П.Кутепов производит смотр в Галлиполийском лагере, 1921 г.

правда, что эти «углы» я знаю только по литературе. В «Общежитии № 4» живет очень сборная компания. В нормальной, «прошлой» жизни эти женщины никогда бы не встретились как равные. Живут без больших ссор, но все-таки общежитие это напоминает маленькое осиное гнездо.

Французы кормят теперь только Галлиполи и Лемнос. Остальные лагеря списаны с пайка, но публика так или иначе приспособилась и существует самостоятельно. Это, впрочем, касается только давно живущих в Константинополе. Вновь приезжающие туда валяются на мостовой около Айя-София и с грехом пополам получают обеды в «American Red Cross». В общем, им живется прескверно.

27 **июля.** В лагере питательный пункт для взрослых закрыт, но 250 подростков продолжают кормить, и притом очень хорошо (два блюда и какао). Так как младшие классы гимназии в Галлиполи всех вместить не могут, то в лагере открыты свои курсы. Капитан Родионов, который преподает там естествознание, утверждает, что желание учиться у мальчиков большое и, несмотря на «два года каникул», они не очень забыли то, что когда-то учили. Впрочем, посещаемость небольшая (человек 60), главным образом потому, что

молодежь не выведена из частей. Как всегда, отличается полковник Ск., упорно не освобождающий от нарядов добровольцев своей батареей. Наоборот, наш генерал Ползиков прекрасно относится ко всем «просветительным мероприятиям». На докладной записке нашего кадета И. ген. Ползиков положил, например, такую резолюцию: «На усмотрение к-ра 2-й батареей. Полагал бы, что необходимо воспользоваться временем, чтобы закончить образование».

Вечером был в театре нашего Дроздовского полка. Сейчас у нас в корпусе шесть театров (лагерный, городской, Дроздовский, Марковский, Корниловский и Алексеевский). Не знаю, бывают ли такие дни, когда функционируют одновременно все шесть театров. Сегодня Марковский и Дроздовский были переполнены. Наши дроздовцы устроили то, чего до сих пор не хватало, - театр миниатюр. Кажется, он организован довольно удачно. Я застал самый конец. Шла невероятная пьеса из испанской жизни, которая вместо «пяти действий в 12 картинах» обрывается на первой грандиозным скандалом (инсценированным) в публике. Последняя бурно аплодировала, и бесхитростная, но веселая выдумка, видимо, очень понравилась. Как это все отличается от настроения и нравов декабря-января!

Три дня тому назад приехала баронесса Врангель. Французы весьма любезно привезли супругу главнокомандующего на своей канонерке. Сегодня м-ме Врангель была на открытии кружка любителей археологии в городском театре. Маленькая, худощавая женщина, очень скромно одетая. Некрасивая, но с замечательно хорошими, большими глазами. Держит себя очень просто и приветливо. Было прямо трогательно смотреть, как любовь и уважение к главнокомандующему переносились и на его супругу. При проходе ее офицеры и солдаты как-то невольно берут под козырек и многие широко и приветливо улыбаются. Народу было немного, но слушали внимательно. Вообще, надо отметить, что даже очень скучные доклады у нас, в Галлиполи, слушают замечательно терпеливо. Очень интересный и содержательный доклад прочел старик-генерал Карцев (о прошлом Галлиполи). В заключение выразил надежду, что «ворота дома» (проливы) будут принадлежать «хозяину дома». Как это ни далеко от нашей теперешней обстановки, но речь умного старика вызвала дружные аплодисменты.

29 июля. Вечером был на гимназическом празднике, устроенном в честь баронессы Врангель в гимнастическо-фехтовальной школе.

Как некоторые офицеры ни стараются убедить себя и других в том, что восстанавливается старая армия, но действительность все-таки говорит за то, что создается нечто новое. Разве возможно было бы, например, прежде такое шествие: хор трубачей Сергиевского училища, детский сад с дамами по сторонам, гимназия во главе с преподавателями, супруга главнокомандующего с командиром корпуса, окруженные приглашенными, и юнкера-сергиевцы строем. Вся эта компания из генералов, дам, юнкеров, босоногих и бесконечно веселых ребятишек сада, тоже босоногих, но гораздо более серьезных гимназистов, которые шли по старой памяти строем, пропутешествовала пешком две версты от Сергиевского училища до гимнастической школы.

13 августа. Турки чрезвычайно жалеют, что мы постепенно уезжаем. Уедет корпус, и Галлиполи снова превратится в мертвый город. Сегодня один из руководителей школы разговорился с пожилым турком, отставным капитаном. Турок по наивности своей возмущался тем, что русским офицерам придется работать (наверное, это, кстати сказать, еще неизвестно), и говорил, что нам «должны» платить. Кто должен - капитан сам хорошенько не знает, но ему султан выплачивает 15 лир в месяц и, значит, и нам кто-то должен платить.

14 августа. Бедные юнкера так слабеют, что число часов ежедневных занятий пришлось сократить до четырех. Кроме того (по крайней мере, в Инженерном училище), им разрешили работать у кардашей (по-турецки - приятель).

Для этого каждый взвод освобождается от занятий на 2 недели.

Условия работы неважные - 6 драхм в день. Кроме того, турки предпочитают нанимать солдат, которым разрешается жить в деревнях 2-4 недели. Юнкера должны возвращаться к вечерней переключке. Жаль, что штакор не придавал этим работам систематического характера. Когда я был в Михайловском артиллерийском училище (1915 г.), да, конечно, и позже, мысль о возможности подобного времяпрепровождения для юнкеров показалась бы дичью. Сейчас рассчитывают, что можно совместить и учение, и полевые работы. Занятия пострадают от этого меньше, чем при отсутствии дополнительных доходов и, значит, систематического голодания.

16 августа. Давно так хорошо не проводил время, как сегодня. Вчера

вечером получил предложение поехать с экскурсией археологического кружка в г. Лапсаки (в Малой Азии, напротив Галлиполи).

Городок по своему типу похож на Галлиполи, но несравненно симпатичнее на вид. Нас встретил почти у самой пристани, очевидно, предупрежденный о приезде русских очень культурный и опрятный на вид полицейский комиссар Мустафа.

Жители почти сплошь турки. Здоровый красивый народ (в особенности мужчины). У них сейчас Байрам. По всему городу слышны звуки зурн и барабанов. Пестро и красиво одетые мальчики бегают, свистят, играют на губных гармониках немецкой работы и вообще чувствуют себя превесело. У меня в этом красивом городке появилось веселое, кажется, специфически русское настроение. Оно бывает, когда начальство «ушло». И, кроме того, тут нет опротивевших сенегальских физиономий и нашей казарменной обстановки, тоже, в конце концов, порядком надоевшей. Весело гулять по улицам и никому не козырять. Я даже нарочно отбилсь от нашей компании, чтобы чувствовать себя вполне самостоятельным. Прошел за мечеть и присел посмотреть на танцевавших там турок. Мальчишки помчались ко мне со всех

сторон с громкими криками «Кемаль-паша хорош». (Это в Малой Азии, кажется, служит сейчас чем-то вроде приветствия русским). Глазенки у них всех блестящие. Славные, доверчивые дети. Один, маленький, долго водил пальцем по бархату моих погон. Пользуясь полдюжиной турецких существительных попеременно с чуть-чуть им понятными французскими глаголами поговорил насчет Кемаль-паши. Мальчик постарше твердил: «Врангель-паша хорош, Кемаль-паша хорошо», - и тер при этом один указательный палец о другой, чтобы показать, какие, мол, друзья русский и турецкий генералы (Турецкое простонародье было убеждено в том, что русские военные - друзья кемалистов. Вероятно, этот слух был основан на том, что на первых порах нашего пребывания в Галлиполи некоторое (очень небольшое) число офицеров и солдат тайно переправилось на Азиатский берег и при помощи местного населения действительно пробралось в войска Кемаль-паши).

Отношение турецкого населения к русским в общем прекрасное.

Считают, видимо, нас скрытыми кемалистами. О Греко-турецкой войне жители мало что знают. Спрашивали новости у нас, но мы могли им только рассказать то, что помещено в последних номерах... Судя по всем данным, в армии Кемалья создано очень оригинальное положение. Там есть русские отряды антибольшевистского типа, и в то же время в Ангоре работает большая советская военная миссия. Выдачу русских офицеров большевикам турки категорически отрицают. Настроения жителей, безусловно, в пользу Кемалья... Союзных войск на Лапсаках нет. Только изредка приезжают сюда английские патрули. Вернулись в Галлиполи около 9 часов вечера.

19 августа. У сергиевцев сейчас сильнейший упадок духа. Б. уверяет даже, что настроение никогда не было таким подавленным, как в данную минуту. Поодиночке и маленькими группами юнкера переходят на беженское положение. Привлекает их, по-видимому, весьма проблематическая возможность продолжать в Праге общее образование. Фактически большинство уезжающих ни в какой университет не попадет и будет, чего доброго, торговать газетами на улицах Константинополя. Уходит, собственно говоря, совсем не так много, беда в том, что в данное время уходят лучшие, наиболее энергичные люди. За 9 месяцев пребывания в Галлиполи с 13 курса ушло в разное время больше 50 человек. Остающиеся нервничают, не знают куда деваться и все больше и больше теряют веру в дело. Б. уверяет, что есть юнкера, которые ни разу не были в городе (кроме как строем на парадах), не купаются и все свободное время неподвижно лежат на койках. Идут нелепые разговоры о самоубийстве и т.д.

Вероятно, картина на самом деле не так мрачна, как рисует ее Б., но все-таки удивляюсь, как отдельные офицеры не видят того, что делается. Думаю, кроме того, что причины подавленного состояния юнкеров скорее физиологического, чем политического характера. Училище расположено за городом, поблизости от него нет никого, кроме чернокожих. Сильнейшая жара расслабляет людей и многих делает совершенно пассивными. Кроме того, вероятно, крупную роль играет полное отсутствие женщин.

20 августа. Сегодня к моему соседу, полковнику Стадническому-Коленда приходил один молодой юнкер, только что поступивший в Александровское пехотное училище. У него, в противоположность Б., настроение отличное. Один из тех людей, которыми мы держимся. Служит матросом на английском

пароходе, значит, по теперешним понятиям, «отлично устроился», приехал в Галлиполи, увидел своих и остался здесь, бросив прилично оплачиваемое место. Рассказал нам много хорошего о пехотных училищах. Оказывается, программы их (кажется, и Николаевского кавалерийского) теперь совершенно переработаны. Введен целый ряд общеобразовательных предметов - математика, словесность, естествознание, физика, химия, логика, психология, русская история. В зависимости от полученного образования юнкера разделены на группы. Это оказалось особенно необходимым в Корниловском училище, где публика в смысле образовательного ценза очень сборная. Есть там наряду с бывшими гимназистами и студентами и люди, совсем мало учившиеся. С ними начали чуть ли не с четырех правил арифметики. Сомневаюсь, чтобы из этой категории удалось выработать в течение двух лет настоящих офицеров. Во всяком случае, наше командирование поступило очень хорошо.

Я давно уже слышал о предположенном изменении программ; теперь оно осуществлено, и юнкера вполне удовлетворены. «Совсем как в гимназии», - говорит мой новый знакомый. Он хотя и кончил среднюю школу, но с удовольствием вспоминает прошлое. Юнкера с незаконченным средним образованием еще более довольны (при производстве в офицеры юнкера пехотных военных училищ получали одновременно удостоверения об окончании курсов средней школы (для поступления в артиллерийское и инженерное училища требовалось законченное среднее образование). Впоследствии эти удостоверения были приравнены русскими Академическими группами к аттестатам реальных училищ и кадетских корпусов. Они дали возможность очень многим молодым офицерам поступить в высшие школы Чехословакии.

23 августа. Сегодня в «Информационном листке» помещен интересный приказ генерала Кутепова. Супруга одного офицера вмешалась в разговор между мужем и другим офицером, причем наговорила последнему дерзостей. В результате муж посажен на 7 суток на гауптвахту за то, что «допустил в своем присутствии...» и т.д.

Утром был на смотре всех военно-учебных заведений, который генерал Кутепов произвел на футбольной площадке.

Французы высыпали из комендатуры и имели возможность лишний раз

«полюбоваться» на наших юнкеров. Я сегодня смотрел на них с хорошим чувством. Все-таки Галлиполи единственное место в мире, где русские с винтовками и пулеметами, четко отбивая шаг, могут проходить мимо зданий с иностранными флагами.

30 августа. 15 часов. Проводим последние минуты на галлиполийской земле. Сейчас кончают грузиться алексеевцы. За ними наша очередь.

«Виноград, виноград...» - пронзительно кричат мальчишки. «Инжир, инжир...» - кричали они в первые дни нашего пребывания в Галлиполи. Тогда французы часто были грубы и заносчивы. Сейчас нет даже обычного сенегальского караула у дамбы. Один толстый лейтенант Буше, неизменный участник всех погрузок, считает проходящих по дамбе рядами офицеров и солдат. «Решид» облеплен фелюгами. Погрузка людей идет очень быстро и аккуратно. Алексеевцы грузились 45 минут.

Чувствую, что у меня сейчас, как и при отъезде из Севастополя, мысли разбрасываются на мелочи. А между тем в нашей жизни как-никак открывается новая глава.

Конечно, наша армия уступает любой армии мирного времени, но наша армия - выстраданная нами, а не существующая по инерции сотни лет организация.

ОЧЕРК ТРЕТИЙ.

ОРХАН УРАВЕЛЛИ

ТУРЕЦКИЙ БЕРЕГ
(русская эмиграция 1920-1930-х гг.)

Иных уже нет, а те далече...

Анна Ахматова

«Галлиполи - часть того истинно великого и священного, что явила Россия за эти страшные и позорные годы, часть того, что было и есть единственной надеждой на её воскрешение и единственным оправданием русского народа, его искушением перед судом Бога и человечества».

Иван Бунин

Две революции в разгар Первой мировой войны, а также последовавшая за ними жестокая гражданская война повлекли за собой невиданную гуманитарную катастрофу в России. Начиная с 1920 г., Стамбул (тогдашний Константинополь под оккупацией Антанты) и турецкие берега стали свидетелями бесчисленных страданий русских и других подданных царской России, покинувших родину поневоле и превратившихся в так называемых белоэмигрантов. Речь идет о десятках тысяч людей, которые долгие годы жили с надеждой возвращения, хранили самобытность, культуру и религиозные традиции русского народа, до последнего сопротивлялись ассимиляции, пытались подобно островам в океане чужбины сохранить свое человеческое достоинство.

Обширная литература и богатый материал о русском зарубежье стали неотъемлемой частью постсоветских изданий, включая виртуальные публикации, где турецкий - начальный период эмиграции занимает весьма значительное место. Многие из прошлого белого движения, а также чисто человеческий аспект русского зарубежья становятся составной частью общероссийского историко-культурного наследия.

Переизданы многие книги, в том числе воспоминания эмигрантов, которые ранее публиковались в Европе и даже в Стамбуле. Воспоминания о русском Константинополе и турецком периоде русской эмиграции первой волны оставили Василий Шульгин, Александр Вертинский, Иван Лукаш, Дон -

Группа офицеров Гимнастическо-фехтовальной школы, учрежденной в Галлиполи в январе 1921 г. для подготовки офицеров-инструкторов по физическому развитию.

Аминадо (Аминадав Шпольянский), Надежда Тэффи (Лохницкая), Н.В.Савичев, И.Д.Сургучев, Аркадий Аверченко, Гребенщиков, Р.Д.Долгоруков, Н.Н.Чебышев, Н.А.Раевский и многие другие. В 1921 г. в Стамбуле была издана книга некоего Толстова «От красных лап в неизвестную даль». Название говорит само за себя.

Если география является судьбой нации, то у русских, конечно, есть свой Стамбул, начиная от Царьграда - Константинополя до современного турецкого мегалополиса. Нобелевский лауреат Иван Бунин посетил Стамбул 12 раз. Потом, уже навсегда расставаясь с родной землей, он прибыл сюда с женой. До Нобелевской премии оставалось еще 12 лет. А Константинополь постепенно превращался в Вавилон. Ряды беженцев пополнили военные из Добровольческой армии, поскольку согласно приказу Врангеля офицеры высшего состава старше 43 лет, офицеры небоевых родов войск, штабисты, все негодные к военной службе солдаты и офицеры приравнивались к беженцам. Блеск и нищета стамбульского периода эмиграции частично отражены в

известном фильме Наумова и Алова «Бег», где прототипом генералу Хлудову служил Яков Александрович Слащов (1886 - 1929). Он конфликтовал с Врангелем, разочаровался в союзниках и стамбульской эмигрантской среде и уже в 1921 году вернулся в Россию. В том же году в «Известиях» было опубликовано его обращение к белым с призывом вернуться на родину и обещанием реабилитации. Позже он преподавал военную тактику в московском военном училище, но был убит курсантом, отомстившим за повешенного в Джанкое брата - красноармейца.

Представим себе Стамбул оккупационного времени - около 10 тысяч британских и 8 тысяч французских солдат, 8 тысяч индийцев в составе войск Антанты, 2 тысячи итальянцев, даже японцы. Прямо как у Пушкина: «Стамбул гяуры нынче славят...»

И тут лавина русских беженцев. В безвыходной ситуации из-за нужды белогвардейцы крутили баранки такси, работали извозчиками, чистильщиками обуви, торговали газетами, матрешками, всякого рода галантерейными товарами. Первое и, кажется, главное занятие — ходили по улицам и искали

Гимнастический праздник в городке Офицерской гимнастическо-фехтовальной школы в июле 1921 г.

пропавших жен или мужей, исчезнувших детей, потерянных родных; искали друзей или однополчан, искали приятелей, которые могли бы занять денег, искали занятий или должности, искали, где можно подешевле или бесплатно пообедать, искали знакомств, пристанища, квартиры, искали, где выдают пособия, костюм или вообще что-нибудь выдают, где “загнать” это что-нибудь выданное, искали, чем бы обмануть голод, искали страну, которая дала бы визу...

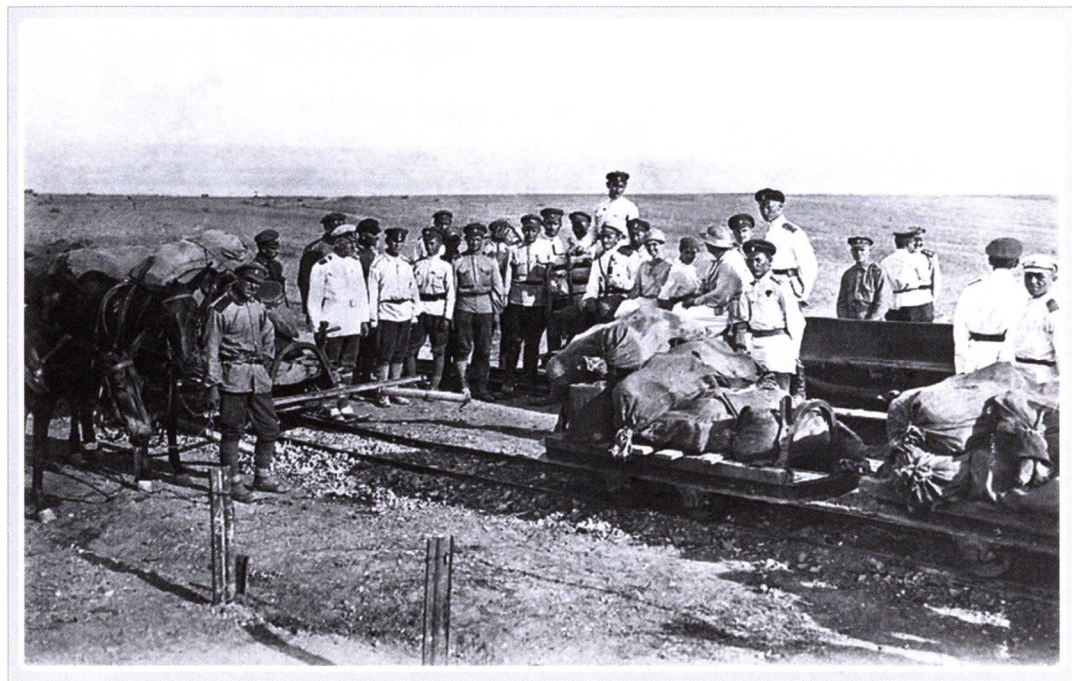
Барышни продавали цветы, стучали на машинках, нянчили детей, шили. Жена последнего российского посла давала частные уроки французского и английского. Подполковник Лев Карпов, оказавшийся в Тузлинском лагере беженцев, стал известным фотографом. Многие закладывали или продавали свои дорогие вещи и на этом сколотили состояние, например, одесский ювелир Пуриц. Ввиду крайней нужды почти даром продавали старинные драгоценности, пасхальные яйца, табакерки, столовое серебро, сервизы, вазы, статуэтки. Среди них были настоящие произведения искусства, работы известных мастеров, бесценные предметы старины. Иные приспособились работать швейцарами, садовниками, лакеями, конюхами, извозчиками, портными, водителями, счетоводами, поварами, официантами, слесарили, чинили водопроводы, коляски, фаэтоны, фуры, повозки и даже швейные машины. Некоторые выкрутились и открыли фермы в окрестностях города, держали скот. Философ Жорж Иванович Гурджиев (1872-1949) сбывал икру. Он был своеобразным гуру, проповедовал индийские учения и создал в Стамбуле Институт гармонического развития человека...

Профессор математики Иловайский работал кассиром в ресторане. Жизнь продолжалась. На тогдашнем Гранд-рю-де-Пера (нынешний Бейоглу) полностью господствовали русские эмигранты, которые открыли питейные заведения, казино, шапито с наездниками, магазины, булочные, аптеки, конторы, мастерские, студии, ателье, прачечные, частные врачебные кабинеты, книжные и антикварные лавки с вывесками на русском языке. Были библиотеки, студии художников, ломбарды, притоны... И рекламная вывеска: “Водочный завод бывшего поставщика Высочайшего Двора Петра Смирнова с сыновьями”. Требуите везде столовое вино № 2 и Смирновку № 40...” Всюду были русские рестораны и столовые: “Золотой Петушок”, “Гнездо Перелетных Птиц”, “Большой Московский Кружок”, “Русский Уголок”, “Киевский Кружок”, «Яр», «Смирновская водка», «Зернистая икра», «Филипповские пирожки», «Уголок», «Украинский борщ», ресторан-кабаре «Эрмитаж», забитые до отказа

кондитерские с кафе «Москва Пастанеси» и «Петроград Пастанеси». Последний был настолько популярен, что вошел в городской фольклор. Запоздавших домой мужей турчанки корили со словами «Явился среди ночи - тебе тут «Петроград Пастанеси» что ли?». Всю эту публику, завсегдатаев этих мест называли по названию проспекта Пера - «перотами».

Невероятно, но в этой суматохе балетмейстер Виктор Зимин ставил «Шехеразаду». Хореограф Борис Князев работал также успешно с театральным художником Павлом Челищевым. Актер и театральный режиссер Юрий Нонин (1882 - 1952) жил в Стамбуле с 1919г., поставил здесь несколько драматических и оперных спектаклей. Удивляют визиты даже из Парижа и других евростолиц эмигрантов - ученых, писателей, бывших политиков, журналистов, артистов. Н. Раевский пишет, например, о приезде в Галлиполи профессора Карташева из Парижа.

В помпезном игорном доме, открытом одесситом Сергеем Альдбрандтом, виртуозно играл на скрипке Жан Гулеско, любимец петербургской кутящей публики. Бывший владелец московского «Максима», знаменитый московский негр - джазмен предвоенных лет Федор Федорович Томас завез в Стамбул фокстрот и чарльстон. Он держал кабаре «Стелла». В казино «Черная роза» выступал Вертинский, а гардеробщиком был бывший сенатор. Заведовала заведением Наталья Хомякова, которая в 1922 г. вышла замуж за левантинца Альберта Делеона. Она умерла в Стамбуле в 1978 году. Сохранились отрывки из её дневниковых записок: «Сегодня на Пера увидела человека без гал стукай не повериласвоим глазам...». Эти слова характеризуют тогдашний шик Бейоглу. Первые теннисные клубы, курсы бальных танцев и балета также открыли приезжие русские. Балетные курсы Лидии Арзумановой и Евгении Ненашевой пользовались огромной популярностью. Бывшая артистка Большого театра Арзуманова, прибывшая в Турцию в двадцатичетырехлетнем возрасте, создала балетную труппу, давала уроки, работала хореографом. С 1941 года преподавала в Муниципальной консерватории, а также в Школе хореографии при Народном доме Эминеню. О ней и её питомцах часто писали в тогдашней турецкой прессе. Однако балет не пользовался большой популярностью в республиканской Турции, и в послевоенные годы Арзумановой пришлось несладко. Она приняла мусульманскую веру, поменяв имя и фамилию, стала Лейлой Арзуман. Умерла она в 1988 году в квартире своей ученицы, приютившей её в течение последних 20 лет жизни...

Доставка продовольствия в Галлиполийский лагерь из Стамбула по конно-железной узкоколейке (справа от офицера с шашкой стоит баронесса О.М.Врангель).

Виктор Крюковский создал с сестрами Надеждой и Джеммой танцевальное трио. Они выступали на сценах варьете, ночных клубов, театров и мюзик-холлов.

Среди эмигрантов было немало живописцев, которые создали Стамбульское общество русских художников. А первая выставка русских художников открылась уже 9 октября 1921 года. Картины выставлялись в галерее клуба «Русский маяк», где собиралась богема эмиграции. Торговцы картинами и частные коллекционеры проявляли большой интерес к работам русских мастеров. Известно, что в Стамбуле жили и работали Зарецкий, Кайсаров, Сабанеев, Бобрицкий, Федоров, Алексинская, Сарафанов, Астафьев, Дмитририй Измаилович, Владимир Петров, В.Ф.Зендер, Алексей Гриценко. Своего рода импресарио для русских живописцев был Петр Караев, а Председателем Общества художников был Василий Иосифович Иванов. Повезло художнику Николаю Перову, который позже стал главным художником

Русская хлебопекарня в Галлиполи (с февраля 1921 г. снабжение хлебом стало производиться исключительно из русской хлебопекарни).

Анкарского Театра оперы и балета. Николай Калмыков - Нури Калмукоглу (1896 - 1969) принял турецкое гражданство и до конца своей жизни работал в Турции, писал портреты, пейзажи и фрески. Русская живопись стамбульского периода эмиграции требует специального исследования, поскольку имеющиеся сведения отрывочны и поверхностны. К сожалению, нет также достаточного материала о музыкантах и композиторах. Приведенные латинской транскрипцией имена и фамилии (Маркович, Пионтковская, Чекановская, Васенкова, Селиванова, Лачинский, Яков Гордин, Гартимов, Сербулов, Черенин, Сулин, Овчаренко, Иван Ончик, Борис Разумовский, Наталья Жило, Евгений Швед) непросто идентифицировать и требуется сложная работа для уточнения. Многие музыканты, в том числе виртуозы, солидные певцы были вынуждены выступать в стамбульских казино, кабаре, ресторанах и других увеселительных заведениях. Почти во всех кино-салонах Стамбула тапёрами были русские эмигранты. Тапёрами в период немного кино называли пианистов, исполнением которых сопровождался показ фильма. При

отеле «Пера Палас» и «Токатлиан» были превосходные оркестры, там играли Самойлович и Чижевский. Пианистка Мария Оболенская давала частные уроки, дирижер Иван Полянский организовал музыкальный ансамбль при клубе «Русский маяк». Другой виртуоз - пианист Павел Лунин дал с 1920 по 1926 гг. около 100 сольных концертов. Любимцами эмигрантской и местной публики были композитор - пианист Константин Никольский, пианисты Дроздов и Высоцкая, вокалист Александр Соколов. Сохранились сведения о выступлениях оперных певиц - сопрано Натальи Полянской и Анны Волиной. В парке Таксим находился Русский театр оперетты, где выступали Рубин, Пионтковская, Кларин, Боярская, Танюшин и Чекановская.

Когда «соловей из Курска», незабвенная Надежда Плевицкая (до замужества Винникова) вышла замуж за генерала Николая Скоблина, на свадьбе в Галлиполи одним из свидетелей был генерал Кутепов. В 1921 году она выступила перед частями на открытом поле в Галлиполи, о чем упоминает Александр Караджев-Течкин. «Когда перед почти 15 тысячами солдатами она спела песню про разлуку с Россией, все ревели как дети. ...Знала ли тогда Плевицкая, что она умрет в парижской тюрьме?»

В Стамбул в те годы смуты попали также пионеры русского кино, в том числе кинорежиссер Яков Протазанов и киноактер Иван Мозжухин. Там они снимали фильм «Дорога горя» - почти документальную картину о горестях и лишениях эмигрантов.

Про блеск и нищету эмиграции в Стамбуле пишет и Александр Вертинский, хотя он в отличие от массы обездоленных поселился в фешенебельном отеле «Пера Палас». Спустя лет десять там остановится маршал К.Е. Ворошилов, а в 1985 году снимет номер другой изгнанник - Иосиф Бродский, хотя это уже другая история.

Широкий отклик в Стамбуле, и в эмигрантской среде в целом, вызывали статьи депутата царской Думы, белогвардейского лидера, писателя - эмигранта Василия Шульгина (1878-1976), которые содержали немало ценных сведений о русском Стамбуле тех лет (Василий Шульгин. Факты, свидетельства, документы, Константинополь - 1921 год). «Когда сто тысяч русских упало на Константинополь... жалкие, голодные, больные, с бледными женщинами и умирающими детьми, кто оказался больше христианами по отношению к ним? Христианская ли Пера и Галата, одуревшая от фокстрота, или этот исламийский Стамбул, сгрудившийся около древней Ай-Софии? ... Эти бессвязные мысли бежали... Это от голода. Мы не ели уже двое суток. И совершенно неизвестно,

сколько еще времени французы будут заставлять нас любоваться красотами Constant... натошак... Но я знаю, что об этом все же думают некоторые русские и довольно оригинально: они мечтают, чтобы Константинополь “взял” Врангель и отдал Кемалю (Ататюрку - О.У.)».

«Никогда я не был на Босфоре...» - кто знает, возможно, Есенин намекал на тогдашний белоэмигрантский Стамбул. Правда, в столпотворении Константинополя тех дней никому из этой массы аристократов, дворян, царских офицеров и солдат не могла прийти в голову чудовищная мысль о том, что девять лет спустя, в 1929 году, последует за ними поневоле и также найдет приют в Стамбуле их ярый враг - опальный вождь большевиков Лев Давидович Троцкий. О реакции бывших белых на этого пришельца из «красного ада» у нас сведений нет. Подобного рода информация сохранилась только в архивах турецких спецслужб и НКВД. Но великий теоретик и практик большевизма знал, что в этом городе живут его соотечественники, которые хотели бы видеть его только на виселице.

Почти у каждого эмигранта в России остались родные и близкие, жены и дети, к невыносимым условиям лагерной жизни прибавлялась боль этой разлуки. Были сироты, вдовы, одинокие старые люди, которых цунами гражданской войны выбросило на турецкие берега. Как правило, положение женщин было легче, их брали на всякие работы, а мужчинам приходилось тяжело. Мыли посуду, чистили картошку, убирали заведения, подавали пальто... Помочь всем было невозможно, хотя Земский союз и другие общества пытались облегчать их положение, раздавали бесплатные обеды, устраивали ночлежки, приюты, дома для беспризорных детей, а также оказывали услуги по трудоустройству.

Благотворительные общества кормили людей, занимались поисками близких и родственников, вели переписки, добывали адреса - кому бесплатный обед, кому виза во Францию... Усилиями обществ и филантропических организаций 12 января 1921 года в Константинополе был учрежден Эмиграционный Совет, председателем которого назначили С.Н.Ильина, а заместителем его - В.П.Никольского. В Правление Совета входили Е.Е.Стрельбицкий, Г.В.Глинка, П.Б.Щербатов, Е.В.Рогозин, А.К.Витт, С.Л.Флок из Всероссийского земского союза, Князь В.А.Оболенский (позже его заменил Князь П.Д.Долгорукий). Эмиграционный Совет решал следующие задачи: сбор информации об эмигрантах, разъяснительная работа среди беженцев и эмигрирующих групп, учет желающих эмигрировать, ходатайство

Штаб 1-й пехотной дивизии (в первом ряду, четвертый слева - начдив генерал-лейтенант В.К.Витковский, рядом с ним справа - начштаба полковник Ф.Э.Бредов).

перед правительствами иностранных держав о принятии русских эмигрантов, финансовая поддержка эмигрирующих групп. Готовилась сводная брошюра об условиях эмиграции, Совет наладил связь с эмиграционными обществами в Лондоне и Париже. Руководство Совета все же выступало против отправки русских беженцев в заокеанские страны и стремился к тому, чтобы их заселили в окрестностях Стамбула и соседних славянских странах.

В Стамбуле долгие годы действовало также Общество взаимопомощи и поддержки русских беженцев в Турции. Сохранились списки членов Общества, где указаны их профессии и род занятий. Среди членов были, в частности, Борис Михайлов (комедиант), В.Ф.Зендер (фотограф), И.В.Карпов (фотограф), Н.М.Васильев (пианист и дирижер), А.А.Чебышев (бывший депутат Думы), В.К.Петров (художник), П.А.Самойленко (виолончелист и дирижер), Тамара Оболенская (балерина), А.А.Соколов (певец), Анна Мешковская (танцовщица), Елена Бокард (поэтесса), Олег Миклашевский (пианист), Н.Ильин (ветеринар), Н.Плевицкая (певица) и другие. Большинство членов Общества были артистами, музыкантами и художниками.

Офицерская артиллерийская школа (на щитах, выложенных камнем на склоне холма сделаны надписи: «Родина ждет от тебя спасения», «Только смерть может избавить тебя от обязанностей перед Родиной», «Армия вне политики. Дисциплина душа армии»).

В 1954 году в Стамбуле было учреждено Благотворительное Общество паствы православных церквей Св. Пантелеймона, Св. Андрея и Св. Ильи. С 1973 года Общество кратко называлось Благотворительным Обществом П.А.Э.

Стамбульский исследователь и журналист Жак Делеон (1951 - 2005), автор книги «Белые на Бейоглу», вышедшей в 1996 году, сообщает немало интересного о русских эмигрантах, поневоле оказавшихся в Турции. Он ссылается на сборник «Спасибо», опубликованный в Стамбуле (1924) и Париже (1930) на русском, французском и английском языках, а также на книгу «Русские на Босфоре», изданную в 1927 году в Стамбуле на русском и французском.

Владимир Борисович Красовский - сын уроженца Екатеринбурга, капитана Белой армии Бориса Николаевича, прибывшего в Стамбул с белоказаками. Борис Красовский в эмиграции пережил немало горя и лишений, до 1927 года был конюхом Сайта - Хильми паши, затем работал в частных

фирмах, с 1965 г. получал пенсию, умер в Стамбуле в 1978 г. Владимир Борисович Красовский родился в Стамбуле (1928), получил хорошее образование в Итальянском лицее, служил в армии, женился на гречанке Анастасии Урахидис, работал в пароходных компаниях, поскольку наряду с русским неплохо владел французскими и итальянским языками. Занимался боксом, в 1948 году стал чемпионом Турции. У него трое детей: Борис (р. 1959), Виктор (1963) и Татьяна (1968). Виктор женат на турчанке Нергис Аслан. Другим известным боксером в Турции был уроженец Новочеркасска Георгий Кирпичев (по кличке Кирпит), прибывший в Стамбул в 18 - летнем возрасте. Кирпит прославился победами над боксерами оккупантских войск. Александр Холявкин, родившийся в 1922 г. в семье эмигрантов на Бейоглу, с братом Валентином (1927 г.р.) были известными волейболистами Турции, выступали за национальную сборную. Позже они судили волейбольные соревнования.

Москвич из графского рода, военный инженер, Дмитрий Андреевич Шувалов (1883 г.р.) высадился на турецкой берег в той же суе 1920 года с женой Зинаидой Абрамовной (1899 - 1982). Сначала жили в отеле, затем в загаженных пансионах и комнатухах, пришлось продать драгоценности и вещи. Дмитрий Шувалов после ухода оккупантов устроился инженером, строил здания, вырастил трех дочерей. Дочь Ирина Шувалова в 1990 г. посетила Петербург, побывала в отцовском доме. Зинаида Алексеевна Шаховская (р. 1906) - княгиня, поэт, прозаик, критик, журналист, жившая с 1920 г. в эмиграции, училась в Американском колледже в Константинополе (1921 -1922 гг.).

Харьковчанин Николай Георгиевич Тимченко оказался в Стамбуле в 1920 году, ему шел 24 год. Перепробовал многие занятия, с 1934 года работал инженером - электротехником в частной фирме, с 1935 по 1941 гг. был представителем фирмы «Сименс» в Турции, затем работал в различных фирмах. В 1936 году принял турецкое гражданство. Прожил до глубокой старости и даже состоял в правлении фирмы «Симтат» в 93-летнем возрасте. С Татьяной - дочерью от первой жены, умершей в годы гражданской войны, ему посчастливилось встретиться лишь в 1965 году.

При поддержке знатных и состоятельных эмигрантов, оккупационной администрации, союзников, благотворительных обществ были открыты школы, Русский лицей, Прогимназия Всероссийского Союза городов в Селимие, Больница в Харбие, Женский и детский приют на Бейоглу (дом № 115). Во главе Русского лицея на улице Кулоглу был Н.В.Стороженко, бывший директор знаменитой Киевской Александровской императорской гимназии...

Немало детей из числа русских эмигрантов обучались в элитных константинопольских учебных заведениях, в том числе в Роберт-Колледже. Хотя многие выпускники позже покинули Турцию, но Александра Черпакова осталась. Дочь эмигрантов - ставропольца Петра и харьковчанки Марии Александра Черпакова около 30 лет работала секретаршей-переводчицей в Роберт-Колледже, где с 1929 по 1971 гг. преподавал Александр Надольский, который женился на Александре - дочери последнего посла царской России в Стамбуле Николая Чарикова.

Непросто сложилась судьба и Леонида Ярославовича Сенкопоповского, родителей которого волна эмиграции выбросила на турецкий берег. Родился он в Стамбуле в 1924 году, в приюте галатского монастыря Св. Троицы. Ходил в школу в Таксима, в молодости торговал вразнос продуктами, вином, вяленой и копченой рыбой. Когда ему было 10 лет, он торговал в летних ресторанах, павильонах и буфетах на пляже Флорья, тогда еще не застроенным. И однажды столкнулся с самим Ататюрком, который отдыхал в тамошнем особняке и иногда посещал пляж, общался с горожанами. От сильного волнения Леонид заплакал. Вождь успокоил его и приказал дать мальчику 50 лир - сказочную сумму по тем временам. Потом Леонид играл на бандуре и пел русские песни в ресторанах, ночных клубах и казино. С ним вместе выступали балалаечники Иванов и Васильев, пианист Хорватский. Затем он долгие годы работал киномехаником на Бейоглу и даже в Анкаре.

Следует отметить, что массовый отдых на пляжах с развлечениями и питейными заведениями в Стамбуле начался именно с притоком русских эмигрантов. Появились пляжи на Флорье, в Суадие, Кючюксу, Бебеке, на острове Буюкада с платным входом, кабинами, спасателями, прокатом тентов, лодок и лежаков, раздачей напитков. Первые летние кинотеатры также открыли выходцы из России. Они же организовали Клуб водителей. Дело в том, что многие бывшие офицеры мехчастей царской армии и водители бронемашин стали таксистами. Они хорошо знали привычки и склонности русской кутящей публики, владели несколькими языками, а также были незаменимыми советчиками по части увеселительных и заманчивых заведений города. Они выделялись светскими манерами, ходили в галстуках и черных костюмах.

Георгий Карпович открыл в Анкаре, напротив Центрального Банка знаменитый «Карпич» - лучший ресторан турецкой столицы с 1923 до начала 60-х годов. Говорят, что Карпичем его называл сам президент Ататюрк. Жители Стамбула считали сказочным местом «Гарден Бар» на Тепебашы, который

Отъезд генерала А.П.Кутепова в Стамбул.

держали русские. В начале 30-х годов прошлого века Вероника Протопопова и Вера Чирик открыли на Бейоглу элитный ресторан «Режанс», в котором собиралась изысканная публика Стамбула. В 40-е годы тут ужинали посол нацистской Германии Франц фон Папен, английский посол, всякие шпионы, резиденты и агенты воюющих держав, иностранцы - репортеры. Их вечера скрашивала пианистка Валентина Таскина (Вержинская), она же баронесса Юргенсбург. «Режанс» выдержал испытание временем вплоть до 1976 года, когда пожар уничтожил это заведение.

Особого разговора заслуживают русские газеты и издания, которые распространялись в эмигрантской среде («Общее дело» Владимира Львовича Бурцева, «Воля России», «Последние новости», «Русские ведомости», белградское «Новое время», константинопольские альманахи «Зарница», «Наши дни»), В этом была немалая заслуга Николая Чебышева (1865-1937), Председателя Российского бюро печати, общественного деятеля и публициста, до 1922 г. работавшего в Стамбуле. В целом в Константинополе русская пресса была на высоком уровне, издавались в то же время книги на русском языке, среди которых были переводы из западноевропейских языков.

Радиотелеграфное отделение штаба 1-го армейского корпуса.

"Информационный листок" - бюллетень, издававшийся штабом Корпуса, расклеивался вместе с газетами ("Общее Дело", "Руль", "Новое Время") в городе и в галлиполийском лагере.

С приходом армии Врангеля в Галлиполи, а также соседние поселки и села ожили, все вокруг приобрело полурусский вид. Несмотря на огромные лишения и недостатки, части были организованы гимназии, военные училища, театры с оркестром, издавались газеты. Автор известной в те годы книги «Голое поле» И. Лукаш писал, что из почти 30 тысяч военных, ушли в «беженцы» только три тысячи. Правда, по данным Раевского за все время пребывания 1-го корпуса в Галлиполи на беженское положение перешло 21,2 % военных. И это несмотря на жесткую дисциплину и полуголодное существование. Многие авторы отмечают, что, уходя из армии и пополняя ряды беженцев, люди лишались всего - не зная языков, не имея сбережений и профессий, они были попросту обречены на голод и прозябание в забитом эмигрантами Константинополе. С другой стороны, уже само название «Голое поле» точно отражает тогдашние условия в Галлиполи и писатель И. Лукаш названием книги остроумно увековечил игру слов: Галлиполи - «Голое поле».

Места, воспетые Гомером, стали лагерной стоянкой Белой армии.

Совсем рядом находились бесчисленные братские могилы павших недавно - во время Галлиполийской (Дарданелльской) операции (19.02.1915-09.01.1916). Союзники России по Антанте, англо-французские войска, в том числе австралийско-новозеландский корпус высадились тогда на узкий Галлиполийский полуостров, чтобы непосредственно выйти на Стамбул, но встретили ожесточенное сопротивление турок. Потери обеих сторон достигли в общей сложности почти 400 тысяч человек. Тогда «Троя» - Стамбул выстояла и войска Антанты ушли. Но теперь «Троя» была в руках Антанты, а русские войска стояли в Галлиполи.

Добровольческой армии на турецкой чужбине - в Галлиполи было очень тяжело, жизнь стала невыносимо суровой и жестокой. Врангель вел переговоры с союзниками, настаивая на сохранении русского корпуса как вооруженной силы. Он просил войска дать ему возможность при переговорах с союзниками опираться на Армию, как на действительно организованную и дисциплинированную силу. Союзники, наоборот, пытались обратить русских военных в эмигрантов-колонистов с тем, чтобы они рассеялись по всем странам Антанты.

Массу интересных и в то же время горестных сведений содержит книга «Казачи в Чатаалдже и на Лемносе в 1920 - 1921 гг.» (Издание Штаба Донского корпуса. София, 1924). В конце октября 1920 года красные ворвались в Крым и Русская Добровольческая армия под натиском превосходящих сил Красной армии начала отходить к портам, где уже были приготовлены и распределены между частями суда для погрузки. Отходили в полном порядке, с оружием в руках, не теряя связи между собою и штабами. Прибывающие части грузились на баржи, которые и развозили их по судам российского флота, стоявшим на рейде. Стоит отметить, что, покидая родные берега, большинство и не думало надолго уезжать на чужбину. У многих царил уверенность, что с весны снова возобновятся военные действия против большевиков.

По судам был разослан приказ Главнокомандующего Врангеля следующего содержания: "Всем русским судам с крейсера „Генерал Корнилов": Русская армия, оставшаяся одинокой в борьбе с коммунизмом, несмотря на полную поддержку крестьян, рабочих и городского населения Крыма вследствие своей малочисленности, не в силах отразить нажима во много раз сильнеешего противника, перебросившего войска с польского фронта, и я отдал приказ об оставлении Крыма, учитывая те трудности и лишения, которые Русской армии придется претерпеть на дальнейшем

горестном пути. Я разрешил желающим остаться в Крыму, и таких почти не оказалось. Все солдаты Русской армии, все чины Русского флота, почти все бывшие красноармейцы и масса гражданского населения не захотели подчиниться коммунистическому игу, они решили идти на вдвое тяжелое испытание, твердо веря в конечное торжество своего правого дела. Сегодня была закончена погрузка на суда. Везде она прошла в образцовом порядке. Неизменная твёрдость духа флота и господство на море дали возможность выполнить эту беспрецедентную в истории задачу и тем спасти армию и население от мести и надругания. Всего из Крыма ушло 120000 человек и свыше 100 судов Русского флота. Настроение войск прекрасное. У всех твёрдая вера в конечную победу над коммунизмом и в возрождение нашей Великой Родины. Отдаю армию, флот и выехавшее население под покровительство Франции, единственной из великих держав, создавшей мировое значение нашей борьбы» (Приказ № 004718 от 3/16 ноября 1920 г).

Погрузка была закончена, и около 22000 донцов сидело на кораблях, готовых уехать за море, в чужие страны. Начиналась новая жизнь. С первых же дней переезда на многих судах обнаружился недостаток в воде, а затем и в продовольствии. Объяснялось это, с одной стороны, тем, что на переезд потребовалось значительно больше времени, чем это предполагалось, с другой же тем, что многие суда совершенно не были приспособлены для перевозки людей и не имели ни больших водохранилищ, ни опреснителей. В тёмных трюмах, в тесноте или на палубах, пронизываемые холодным ветром, часто под дождём, казаки страдали от голода и, главным образом, от жажды.

Наконец, вдали показалась туманная полоска берега, а ещё через некоторое время суда одно за другим начали входить в пролив с русским андреевским и французским флагами.

«...Перед глазами побежала фантастическая панорама Босфора. Все, кто только имели возможность, повывлезали из трюмов и разных закоулков наверх. Палуба, все вышки и крыши, даже ванты были облеплены казаками, шумно делившимися впечатлениями. На набережной, на балконах домов, в окнах, всюду были жители, собравшиеся посмотреть на невиданное зрелище. Многие приветливо махали платками».

Казаки радовались, что покинут корабль и вступят на твердую землю. Однако, французы, оказавшие приют покинувшей родные пределы Русской армии, не ожидали такого громадного наплыва русских: всего с беженцами прибыло в Константинополь около 137000 человек на 120 судах (приказ

Дети Галлиполи.

Главкома от 8/11/1920 № 4771), из них воинских чинов в составе Донского корпуса 22000 человек и гражданских беженцев-донцов 6515 человек. Цифра, приведенная Н.А. Раевским - 135 тысяч - почти совпадает с этими данными. Французы не могли сразу разместить столько людей, поэтому прибывшим пришлось долго томиться на судах, пока решалась их участь.

Несмотря на прибытие в порт, люди всё ещё страдали от жажды, воду подвозили на пароходы в недостаточном количестве, продовольствия также выдавали очень мало. Страдания ещё больше усугублялись сознанием бесцельности пребывания на судах и видом близкого берега. Впрочем "берег" сам подошёл к казакам - стаи лодочников и торговцев съестными припасами облепили суда. На лодках были разложены великолепный константинопольский хлеб, копчёная рыба, фрукты и сладости, а также спиртные напитки. Ко всему этому потянулись руки изголодавшихся казаков, но торгаши продавали на какие угодно деньги, только не на русские. Конечно, кроме русских, никаких денег у казаков не имелось. А соблазн был велик и тогда в жадные руки спекулянтов посыпались долго хранимые серебряные рубли и золотые монеты, часы, перстни, обручальные кольца, портсигары и, даже,

нательные кресты. Цены устанавливались самые безбожные в зависимости от жадности торгаша и выдержке голодного казака. Были случаи, когда за хлеб отдавалось обручальное кольцо или часы. Французы принимали меры к прекращению этого грабежа и пытались, было, отгонять лодочников от пароходов. Но как жадные акулы, эти лодочники, отогнанные в одном месте, назойливо прилипали к другому. И много казачьего добра оказалось в руках мошенников.

Постепенно снимали больных, которых направляли в лазареты, ушли некоторые категории беженцев. Армию же, как свидетельствуют опубликованные записки Штаба Донского корпуса, сравнительно скоро расселили по лагерям. Первый корпус был размещен в Галлиполи, а кубанцы - на о. Лемносе, Донцов же высаживали на набережной Сиркеджи и по железной дороге эшелонами направляли в Чаталджинский район - в лагеря Чилингир, Хадымкёй, Санджактепе и Кабакджа. Гражданских беженцев стремились расселять в славянские страны, но значительная часть их, около 3000 человек, была также высажена в Константинополе и попала в лагеря воинских частей.

Чилингир - название жалкой турецкой деревушки в 8 километрах к

северо-востоку от станции Хадымкёй и в 85 километрах от Константинополя. На одной из окраин Чилингира было расположено какое-то имение, частью уже разрушенное, но с большим количеством овчарен, в которые и были помещены казаки. Разместились прямо на сыром навозном полу, в грязи, вповалку, скученно, друг на друге. В Чилингире сосредоточились различные подразделения, части, учреждения и заведения, штабные роты Донского корпуса, дивизионный лазарет (1396 беженцев, а всего 8267 человек).

И все-таки все не могли поместиться в бараки, а предстояла уже зима. Но казаки не растерялись и взялись за лопаты, кирки и вскоре появились землянки. В землянках было сыро, но лучше чем в бараках, и казаки с первых же дней стремились уйти из бараков, группами по несколько человек рыли отдельные землянки. Несколько семей приютили у себя турки, тепло и сочувственно относившиеся к русским.

Не лучше обстоял вопрос и с довольствием, особенно в первые дни пребывания в Чилингире. Французское интендантство, довольствовавшееся Донской корпус, было расположено на станции Хадымкёй, находящейся на расстоянии 8 километров от Чилингира и соединенной с последним грунтовой дорогой, с крутыми спусками и подъемами и с вязким глинистым грунтом. В дожди на этой дороге бывало так грязно, что она становилась непроходимой.

Выдача продовольствия в первые дни была неорганизована, носила случайный характер. Происходило ли это от невнимательности местного французского интендантства или не налажено еще было дело снабжения из Константинополя, но только случалось, что несколько дней не выдавались консервы и хлеб или выдавались очень мало или же, наоборот, выдавали один какой-либо продукт в большом количестве или же чего-либо совсем не выдавали.

В холодных навозных овчарнях, или в землянках, покрытые вшами, голодные казаки терпели большую нужду и за бесценок продавали туркам и спекулянтам свои вещи. На вырученные деньги покупали кукурузной муки, варили мамалыгу, которой и насыщались. «Вот так у французов гостей принимают», - иронизировали они, вспоминая инцидент с французским офицером на пристани Сиркеджи, при высадке из пароходов.

Когда части высадились и расположились под навесом на набережной Сиркеджи, к ним подошел французский офицер с переводчиком и обратился к казакам с речью. Содержание её сводилось к следующему: "Русские, вы честно исполнили свой долг; вам временно пришлось покинуть родную страну; вы

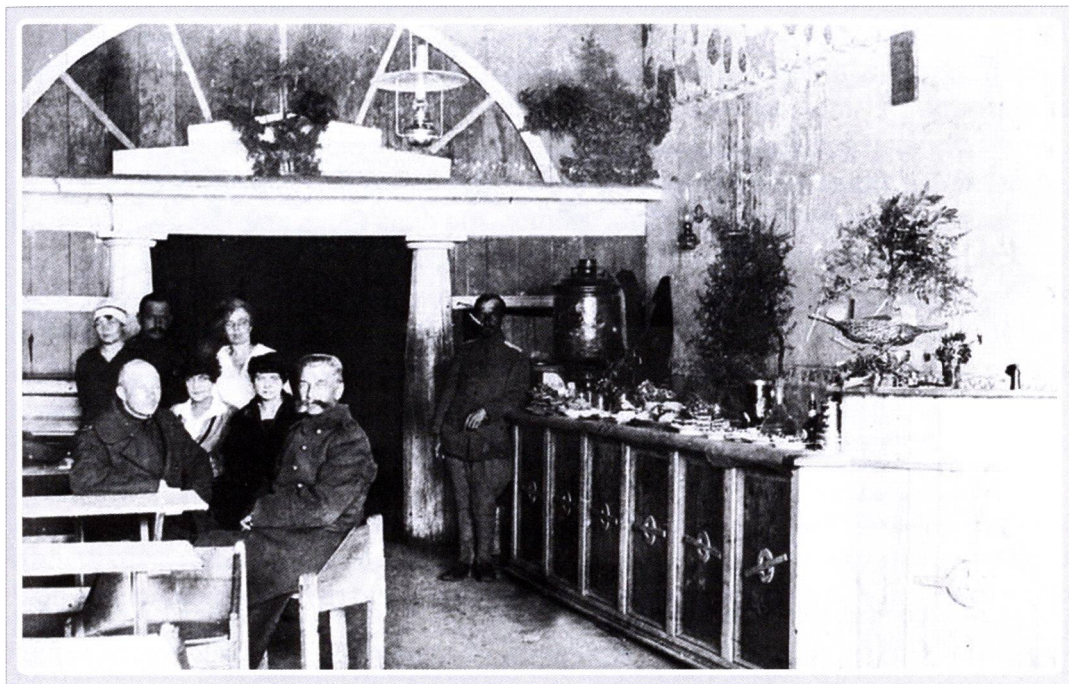
были союзниками Франции в минувшей войне и Франция не забыла это; она поможет вам; каждый из вас получит кров и пищу; вы отдохнете от войны; теперь вы в гостях у Франции". Казаки ответили могучим «Ура!». Казаки повеселели, слышались шутки, смех, одобрительные возгласы по адресу французов. Позже в Чилингире, казаки вспомнили эти слова.

Выдача и доставка продовольствия постепенно налаживалась, но продовольствие выдавалось в таком незначительном количестве, что это было совершенно недостаточно для насыщения взрослого здорового человека. Так называемый французский паек состоял из 200 г галет, 200 г хлеба, 60 г сушеных овощей, 20 г сахара, 8 г кофе, 20 г соли, 20 г жиров, 3 г чаю, 150 г мяса, 100 г консервов, 400 г угля для варки пищи и 25 г дерева для растопки угля. Это все должно было выдаваться на одного человека в сутки. Больным хлеба и консервов не выдавалось, а взамен этого выдавали 500 г галет и 300 г мяса. Через некоторое время паек был несколько изменен. Галеты заменили хлебом, которого выдавали по 455 г на человека в сутки, вместо мяса давали по 200 г консервов, вместо зелени и сушеных овощей начали выдавать по 80 г фасоли или чечевицы и по 25 г бульона в кубиках.

В дурную дождливую погоду ввиду непроходимости дороги доставка продуктов сильно затруднялась, перегруженные обозы нередко застревали в глинистой грязи. Часть непогруженных продуктов оставалась на станции в распоряжении русского интендантства и отправлялась в Чилингир при первом благоприятном случае. На просьбы же снарядить лишнюю подводку, французы неизменно отвечали отказом. Случалось, что один хлеб в 1000 граммов делился на 12 человек; на столько же делилась и банка консервов.

Пищу готовили самостоятельно, группами по несколько человек, в котелках, в ведрах и консервных банках. Французских полевых кухонь не хватало даже для кипячения воды. Готовили на кострах, около барачков. Топливом служили: колючка, хворост и дрова из ближайшего леса, расположенного в 4-5 километрах от лагеря. В лес ходили командами ранним утром в сопровождении конных французов. За неимением топоров, дрова приходилось рубить шашками. Из лесу казаки возвращались после обеда, неся на себе вязанки хвороста и колючки.

Много времени уходило на приготовление пищи, сырые дрова горели слабо, и пища варилась медленно. Санитарные условия жизни в Чилингире были ужасны во всех отношениях, начиная с помещений. Жильем служили громадные холодные бараки - овчарни, полутемные, с сырым навозным полом,

Гарнизонная столовая (здесь можно было получить по дешевой цене обеды, ужины, чай, прочесть газеты; часто в ней устраивались товарищеские собрания и обеды различных офицерских объединений).

со сквозняками и худой кровлей. Бараки не отапливались, печей почти не было. В дождь и непогоду казаки почти все время ходили мокрые, так как обсушиться было негде. Спали вповалку на земляном полу, тесно прижавшись друг к другу. Вши буквально поедали казаков. Рапорт Донского корпуса является ценным историческим документом о тяжелой жизни белоказачков в Чилингире, где со временем возникла холера, от которой умерли 134 казаков.

По этой причине случаи бегства все участились, когда перед казаками встала необходимость ехать на Лемнос, который представлялся им чем то страшным, концом всего, могилой. Многие бежали в Грецию на работы, в Болгарию, о которой ходили весьма утешительные слухи. Так, из 3300 казаков, уехавших 13 февраля 1921 года обратно в Россию, на долю Чилингира приходится 1100 казаков, из Санджактепе уехало 1357 человек и 24 человека из Хадымкёя. Когда открылась запись в Бразилию, то в Чилингире в первые же дни записалось 700 человек.

Некоторое разнообразие в жизни лагеря вносила "толкучка". Сюда

Из альбома
карикатур
галлиполийцев -
«Паника».

сходились со всех барачков и знакомых повидать, и "новости" узнать, и спустить что-либо. Почти все "новости" исходили от толкучки, большая часть вещей «толкали» там же. С утра толпился народ на площади в деревне, около интендантских складов. С сапогами, штанами, бельем, часами и прочими вещами в руках, а некоторые без товара. Тут же казаки и беженцы раскладывали рядами свои скромные товары - хлеб, табак, спички, бумагу и тому подобное. По толкучке шныряли скупщики, турки, греки и русские беженцы - спекулянты, за бесценок скупавшие у казаков их вещи и сплавлявшие их в Константинополь. Начальство лагеря принимало меры, разгоняло толкучки, арестовывало продавцов и спекулянтов, отбирало продаваемое казенное обмундирование, но разогнанная в одном месте толкучка собиралась в другом, или же торгаши ходили по барачкам и скупали вещи. Тут вещи продавались буквально за бесценок. Так, например, дамские золотые часы продавали за 1-2 лиры, браслеты, серьги, золотые броши и обручальные кольца - по 40-50 пиастров.

Большую роль в жизни лагеря, в частности толкучки, как это уже было сказано, играли беженцы. Беженцы, надо сказать, являлись бедой для строевых частей. Ушедшие из армии, не связанные дисциплиной, они опустились до дна. Состав беженцев был необычайно пестрым. Прежде всего, здесь были гражданские беженцы, ведь в районе Константинополя было высажено 6515

человек гражданских беженцев-донцов. Часть их была отправлена в славянские страны, часть рассеяна в районе Константинополя, а 1880 человек попали в лагери района Чаталджи, причем на Чилингир приходилось первоначально 1396 беженцев гражданских лиц, женщин, стариков, инвалидов и детей.

Разнообразие в жизнь лагеря вносила записка в Россию и Бразилию. Казаки в эти дни забывали свои обыденные хлопоты, собирались кучками и на все лады обсуждали - ехать или не ехать. По снятии карантина информационным отделением Штаба Донского Корпуса в полках были открыты библиотеки-читальни, куда постоянно доставлялись свежие газеты и журналы. Целыми днями толпились казаки в читальнях, тут же шумно делясь впечатлениями о прочитанных новостях. Устраивались лекции, доклады, но благодаря не совсем удачному подбору тем, посетителями их, главным образом, были офицеры.

Лагерь Санджактепе находился в полутора километрах от станции Хадымкёй, где прежде была турецкая деревушка, разрушенная во время Балканской войны 1912 года, когда эта местность входила в район знаменитых чатальджинских позиций. От станции Хадымкёй до лагеря была проведена узкоколейка. Сам лагерь представлял собой ряд досчатых бараков с железной кровлей. Бараков было 13, которые легким полукругом были расположены в одну линию. Всего в донских частях было 8106 человек; из других частей всего - 1478 человек, 739 воинских чинов и 296 беженцев, а всего в лагере было 10619 человек.

Как и в Чилингире, бараки не могли вместить всех находившихся в лагере, и казакам пришлось рыть землянки. В отношении снабжения продовольствием Санджактепе значительно выигрывал перед Чилингиром тем, что был соединен с Хадымкёем узкоколейкой, и снабжение было гораздо лучше. С водоснабжением и топливом было хуже, поскольку ближайший источник находился на расстоянии полукилометра от лагеря, а за дровами приходилось ходить за 5-6 километров. В санитарном отношении Санджактепе также стоял выше Чилингира. Близость железнодорожной станции, куда казаки часто ходили, поселок при станции с лавками и магазинами, проходившие поезда - все это поддерживало настроение казаков и впечатления оторванности от всего мира, как это было в Чилингире, не было. И побегов было значительно меньше. Тут уже бежали отчаянные, твердо решившие пробраться в Болгарию, Константинополь и куда-то ещё. Но когда перед запуганными заранее казаками встала грозная необходимость ехать на Лемнос, тогда в одну или две ночи сразу

убежало несколько сот человек.

Большое оживление в жизнь лагеря вносил театр. Он был оборудован в одном из пустых барачков. Занавес и декорации заменили только что выданные американцами одеяла. Сиденьем служили рельсы и шпалы узкоколейки. Из любителей же составилась струнный оркестр. Плата за вход была минимальная - несколько пиастров, лишь бы окупить расходы по постановке пьесы.

Информационным отделением штаба Корпуса в Санджактепе, как и в других лагерях, были открыты читальни, делались доклады, читались лекции. Были открыты школы ликбез для казаков и общеобразовательные курсы для офицеров.

От гильз и снарядов делали кружки, котелки, чайники, кофейники, письменные приборы и даже разные украшения и безделушки. В окрестностях лагеря, по болотам водилось немало дичи, и некоторые казаки занимались охотой; порох и свинец добывали из снарядов, ружья покупались, но у многих были привезенные с собой из Крыма. Дичь охотно раскупалась местным населением и французами. Часто можно было видеть на станции Хадымкёй казаков, продающих битую дичь. Большое количество дичи сплавлялось в Константинополь особо предприимчивыми казаками- посредниками. Некоторые занимались рыболовством на озере Теркос, находившимся в 5-6 км от лагеря. Ввиду получения из Парижа уведомления, что французский парламент вотировал закон о предоставлении французскому правительству 100 миллионов франков на содержание крымских беженцев. С утверждением этого закона опасения по поводу адских условий на Лемносе отпали и приказ о перевозке Донского Корпуса на Лемнос восприняли спокойно.

С переселением беженцев и уходом многих строевых частей жизнь в лагере резко изменилась. Появились толпы неряшливо одетых людей, толкучка, где продавалось все и даже спиртные напитки. Впрочем, последнее было прекращено в самом начале энергичными мерами Командира Корпуса, сократившего толкучку до минимума.

Надо заметить, что Санджактепе был в самом выгодном положении сравнительно с другими лагерями. Шоссе Хадымкёй-Санджактепе, связующее интендантский склад с лагерем, было местом ежедневных посещений командира корпуса, что требовало жесткого соблюдения дисциплины. Когда пошли слухи о Кронштадтском восстании, оживилась торговля деньгами, причем средоточием этих денежных операций являлся Санджактепе, как один из крупнейших беженских лагерей района Константинополя. Цены на

деньги значительно поднялись, теперь уже «лимон» расценивался в 3-5 лир, причем цены эти постоянно колебались не только каждый день, а по несколько раз в день, и казаки, как заправские биржевики вели настоящую биржевую игру. В лагере называли фамилии нескольких беженцев, "крупных биржевиков" в значительной степени устанавливавших курс. Стечением времени Санджаке как "биржа" приобрела такое значение, что где-нибудь в Чилингире, покупая или продавая деньги, прежде всего справлялись: «А почему в Санджаке?»

В имении Кабакджа были расположены части 3-й Донской бригады и часть Донского Технического полка. Официально лагерь назывался Кабакджа по имени железнодорожной станции, находившейся в полутора километрах. Местность там была живописная, лесистая, с миражом далеких гор, около самого лагеря протекал быстрый ручей с чистой водой. В десяти километрах от лагеря находился город Чатальджа, маленький захолустный турецкий городок.

Вначале эти части были расположены в Чилингире, но с приходом других частей там стало тесновато, и через несколько дней два полка были переведены в Кабакджу, причем пошли пешком, по раскисшей грязной дороге. В Кабакдже были расположены штаб бригады, 18-й полк, Зюнгаровский полк, Технический полк, бригадный лазарет и 38 человек беженцев. Землянок тут

Знаменная площадка Корниловского ударного полка (на клумбе выложен российский двуглавый орел и эмблема в виде щита с литерой «К» - корниловцы).

было около 300, расположенных в шесть рядов, длиной около 300 сажень. С довольствием, как и всюду, особенно в первое время, обстояло очень неважно. Продовольствие доставлялось по железной дороге из Константинополя из базового французского интендантства, но питание еще не было налажено и казакам вначале давали по 200 г хлеба в день, по маленькой банке консервов и какого-либо приварка - фасоли, чечевицы или сушеной зелени...

Под влиянием голода началось бегство казаков в Грецию и Болгарию. Уходили по ночам целыми партиями по 30 и более человек. Близость границы делала особенно заманчивым это бегство. Изголодавшимся казакам казалось, что там, в каких-нибудь 10 км от них, за таинственной чертой, именуемой границей, они найдут и кров, и пищу, и работу. И казаки бежали.

В конце февраля казаки ходили на заработки в соседние деревни, кроме того, выдача пайка была доведена до нормы и голодовка потеряла прежнюю остроту. С увеличением пайка и частными заработками бегство сократилось до минимума и казаки к пасхе пришли в себя. Большинство казаков имело хорошие сапоги, обмундирование. Приделались отчасти на заработанные деньги, отчасти на деньги, вырученные от продажи американских подарков.

Константинопольским Всероссийским Земским Союзом в лагере были открыты мастерские - сапожная, столярная, слесарная и портняжная, где казаки чинили и шили обувь и одежду. На питательном пункте, открытом Союзом, получали добавочное питание женщины, дети и те из казаков, которые нуждались в добавочном питании, что устанавливалось особой медицинской комиссией при штабе бригады.

18-й полк устроил библиотеку и при ней организовал чайную. Правда книг было всего около 60, самого разнообразного содержания, но изголодавшиеся по книге казаки читали все подряд и поэтому все они постоянно находились на руках. В чайной за самую незначительную плату - 1-2 пиастра можно было получить кружку чая с сахаром и кусок хлеба, поэтому чайная всегда была полна. Казаки ходили туда точно в клуб, где можно было за кружкой чая повидать друг друга, поговорить и обменяться новостями. Наконец, в одной из освобожденных с переходом в землянки овчарен, по инициативе начальника лагеря, были открыты театр и церковь. В одном конце овчарни была построена сцена, в другом - иконостас и аналой.

Такое необычайное сочетание не совсем нравилось некоторым казакам, особенно пожилым, и они неодобрительно ворчали, но большинство не находило здесь ничего особенного и как театр, так и церковь охотно посещали. Занавес в театре был сделан из американских одеял, но декорации были настоящие, мастерски написанные проживавшим в лагере неким художником Богаевским. Мебель же была случайно сборная, частью обитая теми же американскими одеялами. Часть публики стояла, часть сидела, причем сиденьями служили табуреты и скамейки, сделанные из досок от консервных банок. В театре играл военный оркестр. Несколько раз труппа и оркестр ходили на гастроли в Чаталджу и делали там хорошие сборы. Благодаря театру, чайным и установившемуся темпу жизни, жизнь в Кабакдже не была такой нудной, тягостной и однообразной как в других лагерях.

Совершенно обособленно жил лагерь Хадымкёй - лучший из всех лагерей Донского корпуса. В Хадымкёе находились 150 беженцев, а всего 825 человек. Штаб занимал несколько тесных комнат в небольшой турецкой гостинице, где внизу была турецкая кофейня с парикмахерской. Довольствие в лагере Хадымкёй было такое же, как и в других лагерях, но благодаря непосредственной доставке из корпусного интендантства, оно выдавалось равномерно, без перерывов независимо от погоды и других условий.

Жизнь в Хадымкёе, как отмечают свидетели тех дней, все-таки не была

похожа на лагерную: «Станция с постоянно проходящими поездами, с экспрессами с разодетой европейской публикой, с поселком с ярко освещёнными окнами магазинов, с постоянно свежими константинопольскими газетами и оживлением, отличалась от какой-либо земляночной Кабакджи или унылого Чилингера. Благодаря присутствию Корпуса, лагерь являлся административным центром, средоточием лагерной жизни штаба Корпуса. Сюда же ходили из других лагерей за разными продуктами. Ежедневно здесь можно было видеть десятки казаков из Чилингера, Санджактепе со свёртками и мешками, ходивших по магазинам. В кофейне бывало много русских - казаки, беженцы, офицеры, приезжавшие из лагерей в штаб по служебным делам. За неимением другого помещения эта кофейня и служила приёмной. После полудня на перроне становилось многолюдно. Офицеры Штаба, сёстры милосердия и врачи из лазарета, французы, случайные посетители из Чилингера и из Санджактепе, дамы - жёны офицеров, некоторые беженцы и беженки. Тут же толкались привлечённые толпой турки и греки из посёлка. Это было место ежедневных свиданий и прогулок. Гуляли в ожидании константинопольского экспресса».

Из вагонов первого и второго классов, из вагона-ресторана глядели сытые и самодовольные лица разодетых пассажиров-европейцев, но внимание русских всегда было привлечено к скромным вагончикам третьего класса. Всегда кто-либо приезжал из Константинополя или кто-либо проезжал дальше на север, в обетованные страны - Сербию и Болгарию. У приезжающих из Константинополя и узнавали самые последние новости, зачастую самые невероятные. Приходила почта для Корпуса - целый тюк газет для информационного отделения, которые распределяли потом по лагерям. Тут же на станции из тюка вытаскивались свежие газеты и тут же читались самые последние сообщения. Вообще все тогда жили "новостями", ждали чего-то, какого-то чуда, избавления. Привезённые из Константинополя "новости" немедленно с быстротой телеграфа облетали лагерь и вскоре делались общим достоянием.

Судя по воспоминаниям современников, под влиянием ностальгии, изгнания и тяжёлых условий лагерной жизни среди казаков наблюдался подъём религиозного чувства. Молитвы казаков, оторванных от станиц и семей, особенно были трогательны в чужой и непривычной обстановке турецкой гостиницы... Интересно, что в молитвах упоминался также митрополит Галлиполийский преосвященнейший Константин.

Несколько раз, в канун больших праздников в Хадымкёй приезжал казачий хор из Чилингира, раздавали "американские подарки". Женщинам, детям и беженцам раздавали тёплое бельё, носильное платье, одеяла, обувь, муку, сахар, рис, какао, сгущённое молоко, сушёную зелень, посуду и кухонную утварь, мыло и разные мелкие предметы домашнего обихода.

Раздача американских подарков вносила большое оживление в лагерную жизнь и с утра до вечера у складов с подарками стояла длинная очередь женщин и казаков, по улицам с радостным возбуждением несли груды посуды и одежды. На женщинах появились вязанные кофты, шарфы и новые юбки, на казаках - фланелевые блузы и шаровары.

Из Кабаджи часто приезжала театральная труппа. Проезжавшие экспрессом европейцы с живым любопытством и удивлением смотрели на казаков-артистов и артисток, в полутеатральных малороссийских костюмах, садившихся под звуки духового оркестра в поезд. Перед самым отъездом на Лемнос в лагере было дано несколько спектаклей. Опять несмолкаемые аплодисменты, дикий восторг французских солдат и турок, которые присутствовали на спектакле. Особый фурор произвели давно уже всем известные театральные трюки, вроде "лубка" и "музыкальной шкатулки", явившиеся, по-видимому, неожиданной новостью для турок и французов.

Нельзя не упомянуть о детях, совместно со взрослыми переносивших все тяготы лагерной жизни. По лагерям Донского Корпуса числился 101 ребёнок, хотя на самом деле их было значительно больше (не учтены дети беженцев). Если взрослым порою бывало настолько тяжело, что они уходили из лагерей, сами не зная куда и зачем, часто на верную гибель, то дети прямо-таки являлись беспризорными, лишёнными всего, что является самым необходимым в детском возрасте.

В январе 1921 года в корпус было прислано 30 вакансий в открытую в Константинополе гимназию, где дети обучались на полном иждивении русских общественных кругов. Но не всеми этими вакансиями воспользовались казаки, боясь разлучиться с детьми и потерять их в сутолоке беженской жизни. Большую помощь детям оказали американцы, снабдив их одеждой, бельём и пищевыми продуктами, что, конечно, лишь отчасти смягчало тяжёлые условия жизни детей. В кошмарной обстановке, когда в погоне за куском хлеба обнажились животные инстинкты голодных людей, дети, как наиболее впечатлительные, хрупкие, сами голодные дичали, гибли и много ни в чём не повинных детей вышло из лагерей с исковерканной душой, с надорванной

Генерал А. П. Кутепов у Галлиполийского памятника перед отъездом из Галлиполи в Болгарию 15 декабря 1921 г.

психикой - много ненастья породили лагеря, да и вообще гражданская война и эмиграция.

В заключение этого скромного очерка хочется процитировать И.Померанцева из его книги «Мой Стамбул»: «Родина - это прошлое. Только прошлое. Всегда прошлое. Её не вернешь.» Для огромной массы российских соотечественников, нашедших временное или постоянное пристанище на турецких берегах, прошлое и было собственно Россией. Прощание с ней оказалось тягостно долгим.

Въ Галлиполи я окончательно убѣдился, что самыми стойкими носителями національной идеи являются офицеры и солдаты, которые не смотря на тяжелыя условия жизни, нужду и пропаганду остались вѣрными завѣтамъ генераловъ Алексѣева и Корнилова, продолжали отстаивать и на чужбинѣ честь Русскаго знамени на перекрѣтѣ всему міру.

Вѣрю, что все честное русское офицерство, гдѣ бы оно ни находилось, сумѣетъ помочь перабощенному народу скинуть большевистское иго и возстановить величіе нашей дорогой Родины.

20/1-2" февраля 1923 г.
г. Бѣлградъ.

Генер. А. П. Кутеповъ.

Ответ генерала А. П. Кутепова на анкету Общества галлиполийцев. Автограф. ГАРФ. Ф. Р-5843. Оп. 1. Д. 7. Л.

62.86
30-III-1922.
№ 38

M. A. Mikhaylov
M. O. Bezmen
L. K. ...
...

Константинополь, " // " Марта 1922 г.

Милостивый Государь
Михаиль Николаевич,

Со времени Крымской эвакуации всѣ зданія Посольской дачи въ Буюкъ-Дере были мною предоставлены для пользованія бѣженцамъ. Лѣтомъ тамъ жило свыше 800 человекъ, причемъ въ саду были поставлены полатки, а теперь число живущихъ тамъ бѣженцевъ сократилось до 500 человекъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ англійскій полковникъ Прокторъ, второй директоръ Оттоманскаго Банка, состоящій Предсѣдателемъ во первыхъ Международнаго Общества Помощи русскимъ бѣженцамъ " Constantinople Relief Fund " и во вторыхъ Комитета образованнаго здѣсь Верховнымъ Комиссаромъ отъ Лиги Націй по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ сэромъ Самуэлемъ Хооромъ, предложилъ мнѣ сдать ему на три года Посольскую дачу въ Буюкъ-Дере для устройства тамъ школы на 500-1000 дѣтей русскихъ бѣженцевъ.

Его Высокопрев-ству

М.Н. Г И Р С У .-

Какъ извѣстно Болгарія приняла уже ^{свыше} 300 русскихъ дѣтей и еще до 400 намѣчены къ отправкѣ туда. Однако и за всѣмъ тѣмъ въ Константинополѣ остается большое число русскихъ дѣтей.

По словамъ г. Проктора, средства на дѣтскіе пайки истощатся къ концу Апрѣля, послѣ чего наши дѣти здѣсь рискуютъ остаться безо всякой поддержки, тогда какъ съ другой стороны открытіе англичанами русской школы, и особенно въ Посольской дачѣ, дастъ возможность собрать на это крупныя средства, часть которыхъ уже предоставляются въ распоряженіе Проктора англійскими организаціями по воспитанію дѣтей. -

Во главѣ школы въ Буюкъ-Дере долженъ стать г. Чарчвордъ, директоръ основанной имъ русской школы на о. Протѣ. Школа эта, по отзывамъ дѣятелей Городского Союза и всѣхъ компетентныхъ русскихъ, поставлена прекрасно, причемъ преподаваніе ведется русскими учителями и по русскимъ программамъ. Такимъ же образомъ предполагаетъ г. Чарчвордъ поставить школу и въ Буюкъ-Дере. -

Принимая во вниманіе 1/ что съ Ноября прошлаго года г. Прокторъ взялъ на себя организацію помощи русскимъ бѣженцамъ и энергично работаетъ въ ихъ пользу, причемъ ежедневно кормитъ нѣсколько тысячъ человекъ 2/ что г. Чарчвордъ пользуется общимъ довѣріемъ русскихъ въ смыслѣ постановки школьнаго дѣла для русскихъ дѣтей, 3/ что почти всѣ наши общественныя и бѣженскія организаціи высказывались за принятіе предложенія Проктора 4/ что принятіе этого предложенія удовлетворительно разрѣшаетъ вопросъ о русскихъ дѣтяхъ въ Константинополѣ, который иначе сталъ бы крайне острымъ къ концу Апрѣля, 5/ что, за неимѣніемъ средствъ на надлежащій присмотръ и ремонтъ, зданія Посольства въ Буюкъ-Дере постепенно разрушаются

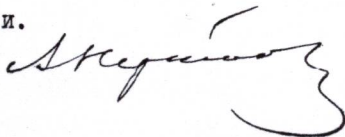
2
тогда какъ англичане обязуются ремонтировать всѣ зданія и поддер-
живать ихъ и паркъ въ добромъ порядкѣ,

Я счелъ правильнымъ согласиться съ предложеніемъ Проктора и
заключилъ съ нимъ договоръ, въ копию у сего препровождаемый.

Изъ домовъ въ Буюкдерскомъ паркѣ мы оставляемъ въ распоряженіи
Дипломатической Миссии домъ архимандрита, домъ бывшей голубиной
почты и домъ Гвоздинскаго. Поскольку дѣло касается нынѣ живущихъ
въ Буюк-Дере бѣженцевъ, то Прокторъ обѣщаетъ предоставить для ихъ
размѣщенія два большихъ дома въ городѣ.

Я также предупредилъ г. Проктора, что я предполагаю образовать
при Дипломатической Миссии особый комитетъ для сношеній съ г. Чарч-
вордомъ по всѣмъ вопросамъ касательно устройства и постановки
школы. -

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ ува-
женіи и таковой же преданности.

*Письмо российского посла в Турции А.А.Нератова
председателю Совещания послов М.Н.Гирсу о положении
русских беженцев в Турции, об открытии русской школы
в помещении посольской дачи в Буюк-Дере. 11 марта 1922
г. Автограф. ГАРФ. Ф.Р-5860. Оп.1. Д. 71. Л. 1, 1об*

ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ.

*Настоятель и братия
Подворья Афонского
Свято-Пантелеймонова монастыря*

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ НА БОСФОРЕ

С открытием русского представительства на берегах Босфора появилась и первая православная русская церковь. Именно здесь чувствуется веяние дней давно минувших. В соборе Святой Софии, более тысячи лет тому назад, стояли и восторгались божественной службой наши предки-язычники. Под величавыми сводами собора решался вопрос: быть или не быть нашей Руси православной. По их же свидетельству, богослужение и чудное пение так тронули их сердца и пленили их душу, что не знали они, где находятся, на земле или на небе.

Наши предки, мудрые и простые люди, открыли свои сердца и прикоснулись к благодати Божией, и эта вера стала спасительной для всей Великой Руси. Они, язычники, пережив потрясение от увиденного, рассказали об этом князю Владимиру и, как купцы, неся в своих сердцах дорогой бисер - подарили ему драгоценную жемчужину - Православие.

Русский народ свято помнил заветы своих предков: беречь православную веру; он пронес ее через века, и, волей судьбы, здесь же были заложены первые русские храмы на Босфоре.

Не много сведений дошло до нас о тех людях, которые осмелились на столь дерзновенный подвиг во имя Святой Церкви и Отечества. Многие имена уже успело стереть время. Но об одном человеке, об О. Паисии, можно сказать определенно - его жизнь стала известна благодаря его безудержному служению своему долгу

Отец Паисий родом из оренбургских казаков. С 1840 по 1862 годы он участвовал в военных походах в Среднюю Азию, а затем немало лет провел в Пантелеимоновском монастыре на Афоне. Он неплохо владел восточными языками, и это немало способствовало той миссии, которую ему выпало совершить.

В семидесятых годах XIX века было принято решение о строительстве в трех городах Подворий русских на Афоне монастырей. Это: Подворье Св. Андреевского скита в Петербурге, при котором была выстроена и освящена 11

мая 1889 года церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в память чудесного спасения Царской семьи при крушении поезда на станции «Борки» 17 октября 1888 года. На этом Подворье формировались группы людей для паломничества к Святым местам Иерусалима и Святой Горы Афон.

Другое: Подворье Афонского Св. Андреевского скита в г. Одессе, которое было выстроено в эти же годы; при нем имелась церковь во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. Подворье было выстроено в помощь отъезжающих паломников к святым местам Востока. Братия Подворья оказывала им всю необходимую помощь: паломникам предоставлялись

помещения для отдыха и ночлега, они снабжались продуктами питания. Подворье брало на себя заботы по оформлению заграничных паспортов. А третье подворье, Константинопольское, принимало паломников на чужбине, давало им приют после длительного путешествия по суше и по морю. Константинополь - бывшая столица Византийской империи и достойна детального осмотра, что невозможно сделать за несколько часов. Поэтому паломники нуждались в дешевом и надежном пристанище.

Прибыв в Константинополь, О.Паисий с присущим ему рвением

приступил к строительству Афонского Подворья. Он пробыл здесь 27 лет. За это время он выстроил капитальное пятиэтажное здание странноприимного дома, которое стало своеобразным русским центром в Константинополе. В те времена сами турки строили свои дома из дерева, поэтому город часто горел, при этом выгорали целые районы. А русское Подворье до сих пор стоит и принимает паломников. Оно строилось по особому проекту и сейчас еще поражает своей монументальностью. Толстые стены выложены из камня, для перекрытий использовался кованный металл в виде балок, проложенных через каждые полметра и залитых специальным цементирующим раствором. Окна выполнены в русском стиле с изящными железными ставнями, двери - арочного типа, двухстворчатые, открываются наружу. Лестница закругленная из белого мрамора с темноватыми прожилками. На шестом этаже находится домовая церковь Св. Великомученика Пантелеймона, обрамлённая широкими террасами - гульбищами. Здание Подворья Св. Пантелеимоновского монастыря было закончено в 1873 году, церковь освящена 2 февраля 1879 г. Греческим Патриархом Иоакимом III. Дата постройки других Подворий: Св. Андреевского скита, Св. Ильинского скита, точно не установлена, и принято считать, что они построены в тот же период.

Настоятель Подворья в Константинополе - это весьма почетное послушание для духовного лица и им не может стать случайный человек, и тем более с сомнительной репутацией. О. Паисий был заметной и уважаемой личностью, и кто бы из русских людей не приезжал в Константинополь - монахи, купцы, военные и паломники - они обязательно заглядывали к О. Паисию. Воистину за свои труды он был окружен всеобщим вниманием и заботой. Обстановка была мирная и турецкие власти, в общем-то, неплохо относились к русским. Об этом свидетельствует такой случай. В конце девятнадцатого века на рейде Босфора стоял русский корабль «Донец», моряки, конечно, ходили в город. И вот один из них, выпив и не дойдя до пристани, завалился спать прямо на улице. К спящему матросу турецкие власти приставили часового, чтобы незадачливого моряка никто не обидел. Когда он проснулся, часовой отдал честь продравшему глаза моряку и, оставив пост, поспешил доложить своему начальству, что с матросом все благополучно.

Архимандрит Паисий спустя некоторое время был назначен игуменом Саровской пустыни. На протяжении оставшейся жизни он считал, что главным и успешным его делом было основание русской церкви в Константинополе. В отличие от африканской экспедиции, основание русскими путешественниками

церквей на американском континенте, на Аляске, можно признать более удачной, но об этом в другой книге.

Паломническое движение к Святым местам с открытием Афонских подворий все увеличивалось и увеличивалось. До первой мировой войны в Константинополе уже действовало семь подворий: Св. Пантелеимоновское, Св. Андреевское, Св. Ильинское, Св. Николаевское - Белозерское, Св. Кресто-Воздвиженское, Св. Иоанна Златоуста, Св. Троицкое и Положения Пояса Пресвятой Богородицы. Во времена Османской империи русскими была построена внушительных размеров Николаевская церковь при Харбиевском посольском госпитале (она просуществовала до 1926 года), и небольшая церковь на улице с современным названием Istiklal в здании Миссии Российской Империи. В настоящее время в этом здании расположено Генеральное консульство Российской Федерации.

Поток паломников к святым местам не иссякал ни на один час. Посещали святыне места видные деятели Российской Православной Церкви и простые люди. В 1913 году в путешествие на Святую Гору отправился архиепископ Никон (Рождественский). Выехав из Петербурга 23 мая, уже 24 мая он посетил Св. Троице-Сергиеву Лавру, поклонившись первопрестольникам всероссийским в московском Кремле, выехал в Киев, где поклонился великим подвижникам - носителям заветов древне-Афонского и первоначальникам русского иночества. В Одессу он прибыл 28 мая и остановился в покоях архиепископа Назария, где ему пришлось ждать парохода на Константинополь.

В Одессе в те годы уже действовали три Афонских подворья: Пантелеймонова монастыря и Скитов Святых Андрея и Илии. 30 мая на пароходе «Афон» он отправился в Царьград, а 31 числа около четырёх часов пополудни корабль причалил к турецким берегам. Его встречали представители Афонских Подворий Константинополя, а от лица Его Святейшества Вселенского патриарха его приветствовал протосингел и личный секретарь, а от русского Посольства - в сопровождении секретаря и коваса. Помещение для отдыха было приготовлено в покоях самого Российского Посла Его Императорского Величества.

На следующий день он посетил Собор Св. Софии, где с тоской заметил, что оставлена, покинута, поругана, осквернена великая Святыня христианства. И по истечении более пяти веков и теперь кажется, что витают в её притворах плачущие тени древних царей и патриархов Византийских. Святая София произвела на архиепископа Никона печальное впечатление; обходя этот храм,

Походная Спасо-Преображенская церковь Гвардейской батареи в лагерях под г. Галлиполи (купол и весь иконостас сделаны из годовых погонов земляничного дерева с листьями).

он невольно вспоминал русские храмы Святой Софии: в Киеве, в Новгороде, в Вологде и в Кронштадте. Эти величественные храмы прекрасны и неповторимы в своём роде, они располагают верующих к молитве и возносят души молящихся к небесам. Но ни один из них не производит такого глубокого душевного потрясения как Храм Св. Софии в Константинополе, покинутый ныне Благодатию Божией. Затем архиепископ Никон совершил Божественную Литургию, посвящённую Святой Троице в Русской посольской церкви, в сослужении настоятеля больничной церкви о.И.Остроумова и иеромонахов с Афонских Подворий. После завтрака архиепископ посетил эти Подворья - Пантелеимоновское и Ильинское, а затем побывал на военных судах «Кагул» и «Ростислав», стоящих на рейде Босфора, где его также ждал радушный приём. Архиепископ радушно беседовал с офицерами и матросами. День Святого Духа он встретил на Андреевском Подворье, где служили братья: иеромонах О.Варнава, архимандрит О.Софроний, архиепископ Владыка Александр, архимандрит о. Иона, иеромонах О. Гай, монах Корнилий. Отбыв на Афон 23 мая 1913 года, архиепископ Никон вспоминал добрый приём в Константинополе и отметил необходимость многотрудной задачи духовного окормления Святой Христианской Верой православных паломников в Турции.

Прошёл ещё один спокойный год, как вдруг грянула Первая Мировая война. В декабре 1914 года турецкие власти закрыли деятельность всех русских Подворий, помещения вместе с имуществом перешло в руки турок. Всякая связь России с Афонскими монастырями прекратилась. Наступил 1917 год. В России совершилась Февральская революция. Пришло к власти новое Правительство во главе с Керенским, называемое Временным. В Синоде, т.е. Церковном Управлении, обсуждался вопрос об отделении Государства от Церкви. Было решено собрать Собор и выбрать нового патриарха.

В сентябре 1917 года в Москве собрался Собор, члены которого съехались со всей России, от каждой епархии были направлены протоиереи, епископы, архимандриты, игумены. Вопросов было много, и продлился он до 25 октября. 26 октября в Москве начались уличные бои. Большевики стали брать власть в Москве в свои руки, Временное Правительство отчаянно сопротивлялось. Бои длились 9 суток и, наконец, 4 ноября власть окончательно перешла к большевикам.

Собор в это время был занят избранием патриарха из трёх кандидатур путём жребия. Первым вытащили жребий, на котором было написано «Тихон». Был отслужен молебен. После становления нового патриарха Тихона в ноябре

*Парад войск корпуса на
третий день Пасхи 2 мая 1921 г.*

1917 года было послано письмо в Константинополь Вселенскому патриарху о предоставлении ему Грамоты «Патриарх Всея Руси Тихон». Грамоту ждали с ноября 1917 года по июнь 1918 года, но она так и не поступила из Константинополя. Тогда из Одессы в Москву был вызван иеромонах Питирим (Пётр Ладыгин). Когда он приехал в Москву, патриарх Тихон ему сказал: «Вот на тебя выпал жребий и ты должен за Святое послушание поехать в Константинополь и привезти мне Грамоту Вселенского патриарха». Он ответил: «Благословите, хотя трудно с пропуском по случаю войны с Турцией». Задача действительно была не из лёгких, попасть в страну, с которой ведётся война, практически было невозможно. Но, получив на руки бумагу от патриарха, адресованную Вселенскому Константинопольскому патриарху, в которой говорилось, что прошло уже более восьми месяцев, а ответа всё нет. Также содержалась просьба о благословении и выдаче ему на руки этой Грамоты. Получив запечатанный пакет, О. Питирим 20 июня намеревался уехать. Но на Брянском вокзале в Москве он был задержан комендантом вокзала. Выслушав его, комендант сказал, что без пропуска, подписанного самим Лениным, его из Москвы не выпустят.

О.Питирим направился в Кремль. Подойдя к Спасским Воротам, у которых стоял часовой-латыш, он объяснил суть дела. Часовой ответил, что без пропуска в Кремль пропустить его не может. «Где же его взять?»,- спросил О. Питирим. Часовой ответил: «Где остановились, пропишитесь. Там вам и выдадут пропуск». О.Питирим отправился в Участок на Тверской, где встретил одного знакомого, который его удивлённо спросил: «Что ты здесь делаешь?» «Я, - говорит О. Питирим,- хочу попасть к Ленину, дайте мне пропуск». Знакомый рассмеялся: «Ты с ума сошёл, разве тебя допустят к Ленину?» О.Питирим упрямо повторяет: «Дайте мне пропуск, а пропустят меня или нет - это дело не ваше». Ему выдали пропуск и он снова отправился в Кремль. Подходит к этому же часовому. Часовой узнал его, осмотрел пропуск и говорит: «Я здесь пропускаю только начальников с орденами, а ты иди к Боровицким воротам». Святой отец подошёл к Боровицким воротам и увидел, что они закрыты. Он решил позвонить. Из калитки вышел человек в военной форме и спросил: «Что нужно?» «Мне нужно к Ленину попасть». Он опять спросил: «Зачем?» О.Питирим показал ему заявление и пропуск. Через некоторое время его пропустили вовнутрь и провели в помещение, где работал Ленин. Там у него так же проверили все бумаги и через несколько минут вернули и сказали: «Сегодня Ленин не принимает. Приходите завтра к 10 часам к помещению, где

размещается Калинин. О.Питирим говорит: «Завтра меня не пропустят, и прошу вас сделать пометку на обратной стороне пропуска». Ему сделали надпись, приложили штамп и вывели из Кремля.

На следующий день 21 июня О. Питирим отправился к зданию бывшего Российского Общества. Не доходя трёх улиц, он наткнулся на оцепление, никого из прохожих не пропускали. Он показал пропуск, и его пропустили. У парадного входа стоял часовой, тоже латыш, который позвонил и вызвал офицера. О.Питирим опять подал пропуск, заявление и паспорт. Офицер строго посмотрел на него и говорит: «А ты не струсил?»

О.Питирим замотал головой. Поговорив с часовым, офицер говорит: «Вот пойдёте со двора по чёрному ходу, часовой вас проведёт». Его подвели к чёрному ходу, где тоже стоял часовой. Они о чём-то тихо поговорили. Часовой указал, как пройти наверх и попросил там снять верхнюю рясу и головной убор и повесить всё на вешалку. «Там наверху в первой комнатке сидят три женщины. Одна с седыми волосами, подойдите к ней и подайте бумаги. Вам покажут куда идти. О.Питирим поднялся наверх, подал бумаги. Седая женщина заставила его расписаться в Книге регистраций, затем встала и начала его обыскивать. Проверила даже голенища сапог. Затем сказала: «Идите прямо. Там три комнаты, около двери сидит человек, это и есть Ленин». У дверей кабинета, где работал Ленин, его опять проверили. Заинтересованно читая бумаги, его обступило человек пять. Прошло ещё несколько томительных минут; наконец, распахнулись двери и его пропустили.

О.Питирим вошёл в комнату, осмотрелся: Ленин сидел один за письменным столом. На столе было нагромождено большое количество бумаг, на подставке стоял стакан с чаем. «Чем могу служить?» - были первые слова Ленина. О.Питирим начал сбивчиво объяснять. Ленин предложил ему сесть, но он продолжал стоять, Ленин повторно предложил ему сесть. Затем Владимир Ильич начал задавать вопросы: «Давно вы из Одессы?» О.Питирим отвечает: «Пять дней». «Как у вас на Украине, народ доволен?» О.Питирим говорит: «Нет, не доволен». «А как урожай на Украине?» - «Средний», - ответил О. Питирим. В.Ленин спрашивает: «Как управляется транспорт и фабрики на Украине?» О.Питирим отвечает: «Везде присутствуют в виде надзирателей немцы по 2-3 человека.» После разговора Владимир Ильич сделал синим карандашом отметку в его паспорте и сказал: «Подайте документы во второй комнате, там, где сидит машинистка». О.Питирим прошёл во вторую комнату, где его попросили сделать пожертвования в адрес Красного Креста. Оплатив и получив

квитанцию, он снова подошёл к машинистке. Пропуск уже был готов и лежал на столе. Поблагодарив, он весёлый и счастливый вышел на улицу. Увидев кресты Собора, он помолился на Храм Христа Спасителя. Затем направился к Брянскому вокзалу. Начальник вокзала был на месте, увидев пропуск, он сильно удивился и без промедления заказал билеты для О. Питирима и восьми больных, которых он взялся сопровождать в Одессу. Заплатив в кассу и получив билеты, он помчался домой собираться в дорогу. Сразу с порога он сообщил: «Завтра уезжаю!» Ему никто не поверил. В доказательство он предъявил билеты и все ещё больше удивились. Затем О. Питирим позвонил архиепископу Одесскому, который находился в Москве, задержавшись после Собора, т.к. не мог выехать. По телефону О. Питирим сообщил, что был у Ленина и получил пропуск. Архиепископ написал письмо и благословил О. Питирима в дорогу. Так благополучно закончился день 26 июня 1918 года.

Но, даже при наличии всех проездных документов, проезд был затруднителен, поездка на Украину сопровождалась множеством трудностей и смертельной опасностью.

Здесь надо отметить, что год 1918 был наполнен революционными событиями и началом Гражданской войны. На Украине, к тому же, началось церковное деление. Украиной руководил гетман Скоропатский. Под покровительством немцев он чувствовал себя настоящим королём. Сразу родилось ультимативное решение перевести церковные книги на украинский язык. Этому активно препятствовал Митрополит Киевский Владимир. Ничуть не церемонясь, украинские националисты вывели его из Киево-Печерской Лавры и здесь же за оградой поставили к стенке и расстреляли. Он был первой жертвой чистки Русской Православной Церкви. Расстрелы русских священников следовали один за другим. В такой обстановке О. Питирим должен был выехать в Киев и хлопотать о заграничном паспорте для поездки в Константинополь. Прибыв в Киев в августе 1918 года, О. Питирим первым делом посетил свежую могилку убиенного митрополита Владимира, нового мученика за святую русскую Веру и отслужил панихиду. Коленопреклонно просил его помощи в нелёгком пути. Наверное, Бог внял его молитвам и 16 августа поел е долгих мытарств он получил долгожданный паспорт и, облегченно вздохнув, отправился в Одессу. В Константинополь в то время вообще транспорт не ходил и поэтому О. Питирим в качестве духовного лица оформил на своё имя документ с печатью Красного Креста. В нём говорилось, что он направляется принимать русских военнопленных в Константинополе. Была сформирована

делегация в количестве 37 человек и названа «Гетмановским Посольством». Корабль отправился в неизвестность. Но удача способствовала О. Питириму на всём пути его следования. 19 октября вечером корабль стал на рейде в Константинополе и все ждали решения турецких властей.

В Каване под контролем пароход простоял всю ночь. А утром 20 октября вдруг всё пришло в движение, везде были вывешены разноцветные флаги. Оказалось, что Турция отказалась от союза с Германией, и был заключён мир с Россией, Англией, Францией, Италией. Корабль без препятствий двинулся вдоль берега Босфора. Пассажиры не без опаски, но с интересом рассматривали город. Наконец появился Дворец Султана. Корабль пристал к берегу и пассажиры без препятствия вышли на берег. О. Питирим первым делом отправился взглянуть, что стало с Афонскими Подворьями. Его ждала печальная картина: некогда благоустроенные помещения были разгромлены и превращены в казармы и склады. На Подворье он встретил австрийских солдат, которые чувствовали себя здесь хозяевами. Положение было удручающим, но О. Питирим не стал падать духом. На следующий день 21 октября рано утром направился на приём к Вселенскому Константинопольскому патриарху и передал ему пакет от Российского патриарха Тихона. Выяснилось, что ответ в Россию был послан ещё в ноябре 1917 года. Вероятно, бумага затерялась по дороге в Москву. Вселенский патриарх сейчас же распорядился написать ещё одну Грамоту. Затем патриарх спросил, где О. Питирим остановился. Он ответил, что он находится на пароходе. В тот же день на корабль в 2 часа пополудни была доставлена Грамота, адресованная Российскому Святому патриарху Тихону.

Тем временем к пристани, где причалил пароход, начал стекаться народ, в основном это были русские пленные. Они прибывали поодиночке и группами, их становилось всё больше и больше. Пароход не был приспособлен для перевозки такого количества людей. Руководитель Посольства - Суковкин растерялся и не знал, что делать и как ему поступить. На пристани собралась толпа, более тысячи человек. О. Питирим подошёл к мечущемуся в панике Суковкину и предложил обратиться к визирю - помощнику турецкого султана. Никто его слова всерьёз не воспринимал, Суковкин бесцельно мотался из стороны в сторону, судорожно хватаясь за поручни корабля. О. Питирим со свойственной ему решительностью сам приступил к реализации задуманного плана. Он заявил Суковкину, что сам поедет и всё решит. Для этого он отобрал себе в помощники двух человек, которые знали французский и английский языки. Затем он спустил на пристань легковой автомобиль, который они

прихватили с собой из Одессы. Когда машина была готова, он во всём своём облачении степенно спустился по трапу и сел на заднее сидение. Машина рванула с места и направилась во Дворец Султана. Сходу она влетела во Дворец. Турки засуетились, и султану немедленно было доложено о прибытии высоких гостей. О. Питирима очень любезно пригласили войти в широко открытые двери Дворца.

По восточному обычаю турки вначале предложили О. Питириму присесть, отдохнуть и попробовать глико, кофе и вина. Церемонно приняв угощение, О. Питирим со своими спутниками, которые с удивлением следили за происходящим, расположились в приёмных покоях султана. Ждать пришлось недолго. Визирь оказал им честь и пригласил их в свой кабинет. Нимало не тушуясь О. Питирим в сопровождении прижавшихся по бокам спутников шагнул в шикарный кабинет турецкого визиря. Обменявшись приветствиями, удивлённый визирь спросил, откуда и с какой целью О. Питирим прибыл в Константинополь. О. Питирим быстро и по-деловому изложил суть дела. Он рассказал, что вчера прибыл на пароходе из Одессы с миссией Красного Креста для спасения русских пленных. Затем сказал, что сегодня на пристани собралось не менее тысячи русских пленных. Но корабль не большой и сегодня ночью их надо где-то разместить. Ошарашенный визирь испуганно уставился на русского священника, который неподвижно и величаво сидел напротив него. Минуту длилась пауза. «Где же я размещу такое количество людей?» О. Питирим напористо продолжал гнуть свою линию: «Людей нужно срочно разместить. Для этого есть Подворья, там и разместим людей». Визирь переспросил: «Вы точно знаете все эти Подворья?» О. Питирим ответил утвердительно и перечислил все названия. Визирь встал, подошел к телефону и связался с турецким начальником. Властным голосом он приказал освободить Подворья для русских пленных. На том конце провода испуганный голос пролепетал, что помещения уже освобождаются. О. Питирим взглянул на своих попутчиков, которые стояли по обе руки от него ни живые ни мёртвые и прочитал на их лицах явное изумление. Они стояли как вкопанные и смотрели на визиря раскрыв рот. Визирь, видя, что дело двигается, от своего имени начал давать распоряжения, затем назначил своего личного офицера посланником и дело пошло без сучка и задоринки. Офицер-посланник был сам из крымских татар и неплохо знал русский язык. Выйдя из покоев визиря, О. Питирим, уже в сопровождении суетливого турецкого офицера, усевшись в автомобиль, направился по извилистым улицам Константинополя,

сигналя и распугивая прохожих, на приём к городскому начальству. Их там уже ждали. После традиционно радушного турецкого приёма состоялся довольно обстоятельный разговор. Турки очень подробно расспросили О. Питирима, откуда он прибыл и откуда он знает про эти Афонские Подворья. О. Питирим ещё больше приободрился и осмелел, и, помня русскую поговорку «Куй железо пока горячо», сходу принялся за дело. Гордо и важно он заявил туркам, что является представителем русских Афонских монастырей и у него есть официальная доверенность. В свою очередь турецкая сторона должна незамедлительно вернуть все Афонские Подворья, которые были незаконно захвачены. Турки зашушукались между собой, подозрительно поглядывая на грозного священника. О. Питирим усилил свои требования, сказал, между прочим, что поэтому и вынужден был обратиться к визирю, который его лично давно знает. Турецкий начальник при упоминании имени визиря испуганно привстал и быстро зачастил, говоря, что немедленно освободит все помещения, но сегодня уже довольно поздно. «Давайте завтра в 10 часов утра!»-с надеждой глядя в глаза О. Питириму, предложил турок. О. Питирим утвердительно кивнул головой.

22 октября ровно в намеченное время прибыл специально назначенный турецкий начальник, которому поручено было непосредственно вести переговоры с О. Питиримом о передаче Афонских Подворий. После долгих переговоров было решено принимать Подворья по акту. Описывалось всё до мельчайших деталей. Когда турки в 1914 году отбирали Подворья, они были переданы им с обстановкой и церковной утварью. От той мебели и церковных предметов ничего не осталось. Поэтому, по Акту предусматривалось, что турецкое правительство возместит все понесённые убытки. К девяти часам вечера 22 октября Святой отец вернулся на корабль уставший и измученный. Однако сегодняшний день еще не завершился. Через некоторое время прибыл турецкий офицер, назначенный визирем, и любезно поинтересовался, какие есть ещё претензии. Выслушав все трудности по размещению людей, офицер деловито поинтересовался: «На сколько человек нужно приготовить провизию и где будут кормить пленных?» О. Питирим ответил, что провизии потребуется много, примерно на тысячу человек. Всех разместят и будут кормить на Подворьях. Офицер взял под козырёк и обещал всё проконтролировать. А поставку продуктов организовать незамедлительно. На пароходе тем временем все прибывшие из Одессы, не веря своим глазам, внимательно наблюдали за происходящим. Два спутника Святого отца изумлённо и с восторгом

пересказывали им о том, что происходило с ними во Дворце, и о визите к визирю и к городскому турецкому начальству. Все внимательно слушали, удивлённо пожимали плечами, верили и не верили им.

На следующее утро, в Праздник Казанской иконы Божией Матери, к пароходу приехал назначенный турками начальник, который должен был сдавать Подворья. Прихватив с собой одного из сопровождающих, доктора, О. Питирим поехал на Пантелеимоновское Подворье. Начали всё осматривать и принимать. Помещения производили удручающее впечатление. От благоустроенного Подворья остались только стены и пол. Кое-где после австрийских солдат оставались деревянные нары. Двери были сорваны, стёкла в окнах были полностью выбиты. Тем не менее, это была крыша над головой, и пленные постепенно начали заполнять этаж за этажом. В 11 часов подвезли военную кухню, провизию: мясо и хлеб. Незамедлительно начали варить обед, и через два часа он был готов. Пленные с жадностью накинулись на еду. Жалко было смотреть на худые измождённые лица. В первый день О. Питирим сумел разместить 800 человек, ещё примерно 250 человек оставались без приюта. Турок заявил, что он устал и не может больше продолжать опись. О. Питирим решительно прикрикнул на турецкого начальника. Работа продолжилась, и остальных пленных разместили на Свято Белозёрском Подворье. 23 октября было принято Златоустовское Подворье и Подворье Положения Пояса Пресвятой Богородицы. Пленные продолжали прибывать на Подворья, среди них было много раненых и больных, измождённых голодом людей. 24 октября О. Питирим принял Крестовоздвиженское и Троицкое Подворья. Поток пленных всё нарастал. В течение недели на Афонских Подворьях Константинополя русских пленных было уже три тысячи семьсот человек. Положение сложилось критическое: люди продолжали прибывать и прибывать. Они стекались на русские Подворья и, казалось, этому потоку страждущих измученных людей не будет конца. Они напоминали оборванных пустынных странников, желающих прикоснуться к спасительному Источнику. Их влекла сюда надежда избавиться от мук, получить хоть какую-то помощь в этой чужой мусульманской стране. Держать людей здесь в городе не было никакого смысла. Срочно нужно было организовать вывоз русских пленных на Родину. Задача не из простых. О. Питирим берётся и за неё. Он требует из Одессы пароходов для перевозки людей. Оттуда ответили: «Пароходов нет». Флот был разгромлен. Часть кораблей была просто затоплена, другие разорены, разбиты. Только один небольшой пароход прибыл в Константинополь. Он принял на борт только 700

человек. Оставшиеся с тоской и болью в сердце проводили удалявшийся корабль. Им оставалось только надеяться и ждать решения своей нелёгкой участи. Продовольствие регулярно выдавалось турецким правительством, но с наступлением холодов пленные начали замерзать: зимней одежды у них не было совсем. 01 ноября 1918 года в Константинополь прибывает английский, французский, итальянский, греческий флот. С этой же даты город Константинополь объявляется нейтральным. Им управляют четыре державы: Франция, Англия, Италия, Турция. 03 ноября неожиданно поступает помощь от англичан. На каждого пленного выдают три пары белья, ботинки, шлиносибарки, шинели, фуражки, непромокаемые плащи и продовольствие в виде консервов. К зимнему холоду прибавилась ещё одна напасть: из-за большой скученности людей и антисанитарии началась эпидемия сыпного тифа. Пленные стали умирать. О.Питирим не сломился, а воспринял это как Божие испытание. Он сам лично обмывал и обряжал мёртвых, ходил на кладбище, отпевал усопших. Так продолжалось весь ноябрь. О.Питирим, взваливший все обязанности на себя, измучился. Солдатская масса, потерявшая воинскую дисциплину, была порой неуправляема. Кроме того, требовались люди по присмотру за Подворьями. О.Питирим хлопочет перед Державами. Он просит привезти с Афона 24 человека монахов, хотя бы по три человека на каждое Подворье. Ему разрешают это сделать, и он собирается выехать на Афон за помощью. Но по морю ходят только военные суда. О.Питирима продолжают преследовать огорчения и неудачи. Пароход, который вёз в Одессу 700 человек пленных, неожиданно возвращается в Константинополь. Как оказалось, среди пленных было большинство людей русской национальности, и Гетмановское Правительство Украины отказалось их принять. Многие из них в дороге не выдержали мучений голода. О.Питирим изыскивает новые возможности и мелкими партиями и разными путями отправляет русских пленных на Родину. Отдавая должное мужеству русского солдата, который стойко переносил лишения и тяготы плена, можно с уверенностью сказать, что если бы не самоотверженная деятельность О. Питирима, многие из них без вести погибли бы на чужбине, не дождавшись помощи, да и ждать её было неоткуда. В России разгоралась новая, ещё более жестокая, гражданская война.

В результате гражданской войны из России потянулся поток беженцев, побеждённые были вынуждены покинуть Родину. Сколько их прошло через Стамбул подсчитать невозможно. Это были уже не десятки, не сотни, а миллионы людей. И это только часть русских беженцев, избравших свой путь

через Босфор.

Год 1920, в турецкой Анатолии идёт война за независимость. Стамбул в руках стран, участниц Соглашения. На Галатскую пристань стали прибывать вышедшие из русских портов суда полные беженцев. Этот людской поток заполнил в первую очередь Афонские Подворья. Позже растёкся по всему городу. В этом потоке беженцев было немало служителей Церкви. Они оказались на чужбине без богословных книг, без облачений и, как рядовым беженцам, им приходилось всё делать самим. Духовно не сломленные, неся в душе неугасимый огонь Веры и преданности Церкви, они ещё в пути в душных трюмах и тесных палубах пароходов принялись ободрять и поддерживать вынужденных скитальцев. Едва только русские люди сошли на чужой берег, как тотчас же в раскинутых палатках зазвучали церковные песнопения, затеплился огонь лампадок и свечей. На берегах Босфора началось новое церковное строительство: талантливое, вдохновенное, исполненное горячей ревностной любовью ко всему Православному. Более десяти походных церквей в короткий срок возникло в долинах Галлиполии и до двадцати в лагерях самого Константинополя. Эти Храмы - палатки, эти «Скинии эмиграции» одна перед другой соперничали в своём домотканом благолепии. Не хватало богослужебных книг, они переписывались друг у друга. Не было нот: они восстанавливались по памяти. Не было икон, хоругвей, церковного убранства. Всё создавалось руками беженцев. Константинополь стал на какое-то время не только этапом на пути мирового расселения русских беженцев, он являл собой значительный Центр русской Православной церковности. Эта миссия оказалась тем более выполнима потому, что в Константинополе до появления этой гигантской волны беженцев стояли давние и твёрдые традиции. Оплотом русского Православия являлись Староафонские монастырские Подворья и два Храма Российского Посольства. Подворья широко распахнули свои двери для бездомных неустроенных беженцев, и многие сотни людей нашли себе в них приют и пристанище. За несколько месяцев Русская Церковь предстала на Босфоре в исконно русском благолепии с великолепными многолюдными хорами, с пышными архиерейскими служениями, с соблюдением мельчайших традиций нашего отечественного церковного быта. На всех этажах обширных зданий Афонских Подворий кипела трудовая беженская жизнь, шумная и горемычная. А наверху иноки по-старому несли послушание и ещё строже стояли на страже Веры русской Православной. Многим людям это помогло выжить, преодолеть шоковое состояние от разрыва с Родиной. В настроении

русских эмигрантов произошёл перелом. В их сознании всё меньше было причитаний и нытья от безысходности. Русская церковная жизнь так складывалась в Константинополе, что совсем не чувствовалось оторванности от России. Пожалуй, дома на родине не всегда так проникновенно совершались богослужения как проходили они в русских церквях на Босфоре. На этом этапе из массы очень трудно выделить то или иное лицо, вложившее значительный вклад в церковное строительство. Воистину, это было народное движение русских людей в борьбе за Православную Веру. В первые годы эмиграции создавались «Братства» и «Сестричества», образовывались Приходы, в последующем вся православная беженская колония объединилась в Приход Кафедральной Церкви Пантелеимоновского Подворья Афонского монастыря, где неустанно трудился на благо церкви её ктитор Н.Ф.Квасников. На Пантелеимоновском Подворье всегда было полно молящихся. Церковное благолепие дополнялось прекрасным церковным хором, руководимым Б.В.Разумовским, действующим на постоянной основе. Свидетельством живого творческого духа русского Православия на Босфоре может служить создание домовй Церкви во имя Св. Николая Чудотворца при девятом общежитии на Нишанташи.

Благоустройство этой домовй Церкви произведено тоже руками самих прихожан. Художник-архитектор И.В. Павленко бескорыстно отдал церкви свой труд и талант и перед молящимися предстаёт старомосковский церковный уголок с прекрасным иконостасом работы И.В.Питленина. Главным создателем церкви принято считать А.Н.Тарачкова.

Между тем, время шло. Начала меняться политическая ситуация в Турции. До этого времени проявляемая местным населением и руководством Стамбула доброжелательность сменилась жёстким решением Анкары выселить из Стамбула беженцев. Оно вызвало удивление и сожаление со стороны последних. Русские беженцы потянулись на постоянное местожительство на Южноамериканские плантации и в голодный, кишачий безработными, Париж. Со временем жёсткая политика смягчилась. Насколько сегодня известно, никто против своего желания из Турции не выдворялся.

В 1930 году случилось неожиданное: полиция арестовывает монастырские здания. Церковь закрывается, жильцов выселяют, а здание переходит в ведомство налоговой полиции. В скором времени причина проясняется. Советское правительство приватизировало собственность турецких граждан на территории СССР. Правительство Анкары в порядке

возмещения ущерба арестовало собственность в Стамбуле. Вскоре выяснилось, что это - недоразумение по причине того, что Афон, по особому статусу, относится к Греции, и он является собственником всех Подворий. Обратившись в турецкий суд с законными требованиями о возврате Подворий, Афонские монахи добились справедливого решения. Суд вынес постановление от 10 июня 1930 года, где собственниками признавались бывшие русские люди, проживающие в Афонских монастырях, и им принадлежит право на возвращение собственности. После этого решения дело о возвращении Афонских Подворий ещё долго не могло сдвинуться с мёртвой точки. Турки из-за бюрократических проволочек не желали возвращать здания. Наконец, после длительного расследования независимой комиссией, 31 июля 1934 года принимается окончательное решение о передаче зданий в Каракее русским Афонским монастырям. Открывшиеся церкви реставрируются, стены расписываются, и церковная жизнь вновь вошла в своё русло. Опускается «железный занавес» и паломничества из России прекращаются полностью. Церковь - это живой организм и, если обрубить корни, это пагубно сказывается на всей церковной жизни. Постепенно жизнь на Пантелеимоновском Подворье начинает затихать. В конце 60-х годов, по причине преклонного возраста, священнослужители один за другим оставили наш грешный мир. Церкви Святых Пантелеймона и Илии закрылись.

В конце XX века Пантелеимоновское Подворье переживает возрождение. Сюда прибывает небольшая группа монахов с Афона и постепенно храм вновь начинает наполняться верующими. Возрождение началось с 1995 года, когда был назначен экономом иеродиакон Корнилий. Позже его назначили Настоятелем Подворья. Сразу после назначения иеродиакон Корнилий приезжает в Стамбул и осматривает помещения. Здание Подворья, в особенности крыша церкви, находится в ветхом состоянии и начались восстановительные работы.

Первую литургию после длительного перерыва служили в первую седмицу Великого Поста. И служил её Настоятель Афонского Подворья в Москве иеромонах Феоктист. Иеродиакону Корнилию в тот период помогали по Подворью рабы Божии Сергей и Николай, которые прибыли на Подворье за несколько месяцев до него. По возвращении иеромонаха Феоктиста в Москву, он направил для служения в Великий Пост иеромонаха Тимофея (Мишина). Первый Крестный Ход на ночном Пасхальном Богослужении проходил с участием четырёх прихожан: двух женщин из Молдавии и двоих турок.

В мае 1996 года и. Корнилий приезжает в Стамбул на машине и привозит на Подворье необходимую церковную утварь. Появляется купель для совершения Таинства Крещения. После этого церковь и здание Подворья начали быстро возрождаться. Съездив в Москву ещё раз, он вернулся в сопровождении двух помощников и в течение месяца они перекрыли крышу здания, заменив при этом черепицу. Старая потрескалась от жары и времени. Как только управились с крышей, ночью пошёл проливной дождь.

Поначалу в недостроенной церкви служения проводились только по большим праздникам. Наконец, летом 1998 года и. Корнилий поселяется на Подворье окончательно. Решением Собора Афонского Пантелеимоновского монастыря на Подворье приехал иеромонах Виталий, который служил с 1999 по 2000г., а с 24 февраля 2000г. Духовный Собор монастыря назначает нести послушание на Подворье в Стамбуле иеромонаха Тимофея (Мишина) на постоянной основе. С приездом иеромонаха Тимофея на Подворье начинаются регулярные Богослужения. Приход церкви Подворья на сегодняшний день насчитывает более тысячи человек и постоянно возрастает. Честные отцы несут нелёгкое послушание в непростых условиях - в нехристианской стране. Волна за волной в церковь идут новые мигранты, гонимые с родины объективными экономическими трудностями.

Свершается духовный подвиг в деле окормления христиан, не по доброй воле оторвавшихся от дома. Поражает самоотверженность монахов Афона в стремлении нести Свет Христов согнам страждущих. Теплотой их сердец согреваются верой души наших соотечественников. Находя здесь кусочек Родины и ощущая домашнюю теплоту, люди постепенно познают Законы Божии и воцерковляются - становятся постоянными прихожанами. С помощью служителей храма они совершенствуются духовно, участвуют в Таинствах исповеди, елеосвящения и Причащения. В храме совершаются все Таинства и требы. На берегах Босфора с новой силой возрождается христианская вера в сердце каждого человека, входящего в церковь Святого великомученика и целителя Пантелеймона, который преображает изболевшие души. Возрождается также паломничество из России.

Храм преображается не только духовно. На пожертвования р.Б. Александра обновлена настенная роспись храма. В период с 2001 по 2004 годы храм был вновь расписан.

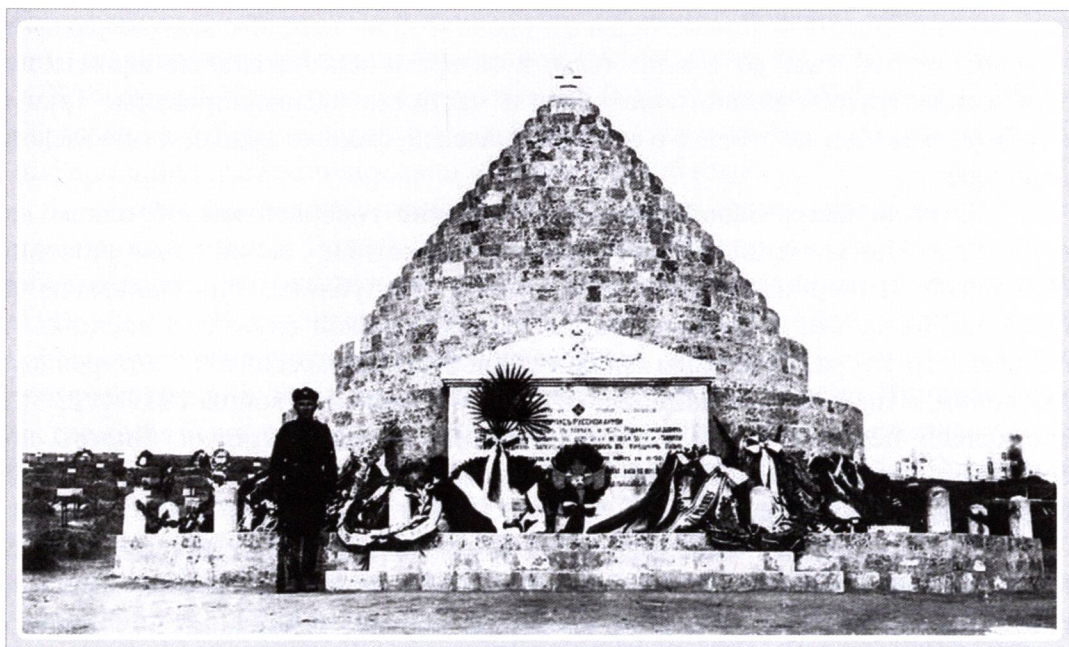
На Престольный Праздник 9 августа, когда Церковь празднует память Вмч. Пантелеймона, Подворье посещает Вселенский патриарх или епископ

Вселенской патриархии. Обычно, в Храме много прихожан в этот день.

Двери церкви не закрываются ни на один день. Подворье посещают Чрезвычайные Полномочные Послы и консулы Российской Федерации в Турции, а также верующие сотрудники российских представительств. Поддерживается тесная связь с Афонским монастырём Вмч. Пантелеймона. Подворье снабжается всем необходимым для духовного окормления прихожан.

Когда поднимаешься по стёртым мраморным ступеням на шестой этаж в Храм, где после перезвона колоколов в далёкой турецкой стране начинается богослужение, звучат ектении и молитвы на богодуховном церковно - славянском языке, чувствуется нить, которая связывает каждого с Родиной.

В России возрождается Вера Православная, и вернётся былое величие её. И церковь, и русские люди воспряли духом. А здесь, вдали от Родины, да никогда не прекратится молитва и не погаснет свеча Веры!

Галлиполийский памятник в день открытия 16 июля 1921 г. На фронте памятника надпись: «Упокой, Господи, души усопших. 1-й корпус Русской армии своим братьям-воинам, в борьбе за честь Родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920-21 гг. и в 1854-55 гг. И памяти своих предков-запорожцев, умерших в турецком плену». Надпись повторена по-французски, по-гречески и по-арабски.)

ОЧЕРК ПЯТЫЙ.

Б. ШИНКУБА

**ВЗГЛЯД НА СЕВЕРОКАВКАЗСКУЮ ДИАСПОРУ
В ТУРЦИИ**

Северокавказская, или как ее называют в Турции, черкесская диаспора, насчитывающая сегодня по различным турецким источникам, от пяти до семи миллионов человек, образовалась в Османской империи во второй половине XIX в., когда после окончания Кавказской войны в Османскую империю переселилось свыше 1 млн. человек, большую часть которых составляли адыгские народности и абхазы. Среди переселенцев были также осетины, чеченцы, народы Дагестана.

В нынешнем этническом составе северокавказской диаспоры в Турции абсолютное большинство составляют автохтонные народы, исторически заселявшие Западный Кавказ (адыги - около 4 млн. чел.; абхазы - по разным данным, от 500 тыс. до 1 млн. чел.), в то время как остальные кавказские этнические группы немногочисленны и частично ассимилированы. Таким образом, речь идет не столько о северокавказской, сколько о западнокавказской диаспоре.

О выходцах с Западного Кавказа можно говорить как об одном из влиятельнейших меньшинств Турции. Известные своей лояльностью Османской Империи, а затем и Турецкой Республике, они занимали и продолжают занимать высокие посты на гражданской службе, в военных и силовых структурах. Кавказцы являлись одной из главных сил в младотурецком движении, а также в ходе национально-освободительной войны 1919-1923 гг., составляли немалую часть ближайшего окружения Ататюрка. Вплоть до середины 20-х гг. XX в. представительство черкесов в органах государственной власти было очень высоким.

Среди наиболее известных политических деятелей северокавказского происхождения современного этапа следует выделить лидера главной оппозиционной Народно-республиканской партии Д.Байкала и бывшего государственного министра А.Шенера.

В настоящее время выходцы с Северного Кавказа проживают практически во всех провинциях Турции. Места их относительно компактного расселения находятся вдоль линий Синоп-Самсун-Чорум-Амасья-Токат-Сивас-Йозгат-Кайсери-Кахраманмараш и Чанаккале-Балыкисир-Бурса-

Эскишехир-Биледжик-Коджаели-Дюздже. Кроме того, крупные поселения сосредоточены в Муше, Карее, Адане, Кютахье, Афьоне, Конье, Айдыне и других провинциях. Наиболее крупные колонии абхазов находятся в провинциях Болу, Эскишехир и Сакарья. Адыгские, абхазские или какие-либо другие северокавказские топонимические названия на карте Турции отсутствуют, однако имеется ряд городов и поселков, в названии которых в той или иной форме присутствует термин «черкес» (например, Черкес-кёй - «черкесская деревня»), поскольку турки традиционно именуют всех переселившихся кавказцев черкесами.

До недавнего времени турецкие законы, отрицающие сам факт наличия в стране национальных меньшинств, существенно препятствовали сохранению и развитию национального языка и культуры «черкесов» Турции. Согласно Лозаннскому мирному договору 1923 г. (статьи 37-45) меньшинствами в Турции были признаны греки, армяне и евреи, по турецко-болгарскому договору 1925 г. к ним были добавлены болгары-христиане. При этом главным критерием при определении меньшинств, как это было принято в XIX - начале XX вв., являлся религиозный (а не этнический) фактор. С 1923 г. образование в Турции велось только на турецком языке. Все средства массовой информации также использовали только турецкий язык.

После окончания второй мировой войны в связи с демократическими преобразованиями в Турции был снят ряд ограничений в области культуры и образования. Это коснулось, в том числе, и различных объединений национального характера. Уже к 1950 г. на территории Турции было зарегистрировано свыше 30 северокавказских ассоциаций, которые изучали историю, культуру, язык, традиции и фольклор народов Кавказа. Инициаторами их создания были, как правило, представители национальной интеллигенции (в т.ч. депутаты парламента, отставные генералы, и т.д.), связанные в той или иной мере с организационной и идейной традицией «черкесского» движения начала века. Организации северокавказской диаспоры активно развивались в 60-е гг., организовывая фестивали, лекции, иные культурные мероприятия. Стали популярными национальные танцевальные коллективы, проводившие концерты в различных городах Турции. Впрочем, эти ассоциации были ограничены в финансовых средствах и не имели политических программ и целей.

Наиболее ощутимые удары по общественному движению выходцев с Северного Кавказа были нанесены во время вмешательства армии в

политическую жизнь страны в 1971-73 гг. и, особенно, в 1980-83 гг., как и в последующий период «управляемой демократии», длившийся почти до конца 80-х гг. Многие кавказские общества были запрещены, их активисты подверглись репрессиям по обвинению в сепаратизме и расколе турецкой нации, а в политике властей резко усилились шовинистические и ассимиляционные акценты.

Одним из наиболее очевидных результатов отрицания турецкими властями в течение долгого времени самого факта существования в стране северокавказского меньшинства, как и других этнических групп, является невозможность установления его точной численности. Регулярно проводящиеся в Турции переписи вплоть до 1965 г. фиксировали распределение населения лишь по признаку родного языка. Согласно этим данным, количество людей назвавших в качестве такового черкесский (т.е. один из северокавказских), неуклонно убывало, составив в 1955 г. 80 тыс., в 1960 - 63 тыс., в 1965 - 58 тыс. чел. Начиная же с переписи 1970 г. пункт о родном языке вообще перестал фигурировать в опросных листах.

Со второй половины 1980-х гг. турецкое руководство начало проявлять все большую заинтересованность в интеграции в европейские экономические и политические структуры. В целях соответствия их требованиям правительство вынуждено было пойти на существенную либерализацию законодательства и улучшение положения в области соблюдения прав человека. Несомненным результатом давления Запада стали и некоторые шаги в направлении признания этнических меньшинств.

Важным поворотным пунктом в развитии «черкесского» движения в это время становится образование в 1987 г. Ассоциации кавказской культуры (Kafkas Kiiltür Demegi) в Анкаре. В 1989 г. в Стамбуле был проведен конгресс, посвященный 125-ой годовщине переселения народов Северного Кавказа, организованный данной структурой.

К началу 1990-х гг. Ассоциация кавказской культуры становится основным и наиболее влиятельным органом северокавказской диаспоры в Турции. Под его руководством объединяются свыше 20 различных культурных организаций, которые в 1993 г. формируют новую структуру, получившую название Кавказская Ассоциация (Kafkas Demegi - Kaf-Der), в которое позднее вошло и большинство других северокавказских организаций. Тем самым был сделан шаг к созданию единой структуры, призванной, наряду с координацией деятельности по защите прав кавказского меньшинства, представлять

диаспору в турецких и международных инстанциях.

До конца 1980-х годов деятельность кавказских объединений в Турции в основном была направлена на сохранение этнической самоидентичности, противостояние ассимиляции и тюркизации путем проведения различных культурных мероприятий (форумов, вечеров и т.д.). Ситуация резко изменилась с распадом СССР, когда у диаспоры появилась возможность восстановить самые разнообразные контакты с исторической родиной - вплоть до практической постановки вопроса о репатриации «турецких черкесов». Периодические издания диаспоры стали в большом масштабе публиковать статьи, материалы и художественные произведения деятелей культуры республик Северного Кавказа.

Однако наибольшее влияние на рост национального самосознания диаспоры и ее политизацию оказали конфликты, имевшие место на территории бывшего СССР, прежде всего, события в Абхазии и Южной Осетии, а затем в Чечне.

Наиболее сильное влияние на диаспору оказали события в Абхазии. В августе 1992 г. все северокавказские организации Турции выступили с общим заявлением, осуждающим действия Грузии в отношении Абхазии. На встречах представителей черкесской диаспоры с тогдашним премьер-министром Турции С.Демирелем и президентом Т.Озалом были высказаны требования о более активном участии Турции в урегулировании ситуации в Абхазии. Десятки тысяч черкесов вышли на улицы крупнейших городов Турции, вызвав этим удивление турецкой общественности. Рядом новообразованных организаций, главной из которых был Комитет солидарности с Абхазией (Kafkas-Abhazya Dayanışma Komitesi), созданный в августе 1992 г., проводились мероприятия по оказанию гуманитарной помощи населению Абхазии.

Турецкие власти с опасением встретили эти публичные выступления. В частности, были запрещены митинги и демонстрации в некоторых городах, ограничивалось освещение деятельности северокавказских организаций в турецких средствах массовой информации.

В настоящее время положение «турецких черкесов» с точки зрения сохранения своей национальной идентичности остается непростым. Часть общины утратила знание родного языка. На турецком языке говорят все без исключения, и для большинства он является основным языком общения. Знание родного языка зависит, прежде всего, от места проживания. Как правило, оно сохраняется в местах компактного проживания в сельской

местности и небольших городах. Характерным для северокавказской диаспоры является знание двух или трех языков (например, абхазского, адыгского и турецкого).

В ноябре 2002 г. в рамках процессов адаптации к нормам ЕС вступил в силу закон, в соответствии с которым в Турции было разрешено обучение в частных образовательных учреждениях на языках этнических меньшинств, в том числе на адыгском и абхазском.

Еще до принятия данного закона многие организации, объединяющие адыгов и абхазов, организовывали курсы по обучению родного языка для представителей своих общин, не имея на то официального разрешения, однако без особых успехов по причине отсутствия учебников и профессиональных педагогов.

Среди других проблем, препятствующих сохранению национальной идентичности кавказцев, следует также отметить процессы урбанизации и миграции населения, в целом характерные для всего турецкого общества. За последние 25 лет численность выходцев с Северного Кавказа, проживающих в сельской местности, резко сократилась. Живущие в крупных городах быстро забывают родной язык, быстро впитывают турецкую культуру. Особенно это касается молодежи, проживающей в крупных мегаполисах, таких как Стамбул, Анкара, Измир и др. Владения родным языком среди них крайне мало. По данным самих северокавказских организаций, на 1995 г. около 60% диаспоры являлись городскими жителями.

В декабре 2003 г. после ряда законодательных изменений было разрешено теле- и радиовещание на языках нацменьшинств. Оговаривалось, правда, что такие программы могут иметь лишь социально-культурный характер и должны переводиться на турецкий язык - синхронно, либо посредством субтитров. С 10 июня 2004 г. турецкий телеканал ТРТ-3 начал трансляцию ежедневных получасовых программ на четырех языках: двух диалектах курдского, черкесском, боснийском и арабском. При этом ряд политиков - из числа как правых, так и левых - отнеслись к этим реформам с подозрением, усматривая в культурной либерализации угрозу турецкой государственности.

Несомненным успехом с точки зрения централизации и координации деятельности северокавказской диаспоры Турции явилось образование в июле 2003 г. Федерации кавказских ассоциаций (Kaf-Der, которая в настоящее время объединяет около 50 «черкесских» организаций по всей Турции и является

крупнейшей федеративной структурой национального масштаба (недавно избран новый председатель - адыг Дж.Джандемир, бывший председатель - М.Унал). В состав Федерации входят кавказские ассоциации Аданы, Алании, Анкары, Анталы, Бодрума, Бурсы, Чорума, Дюздже, Эскишехира, Стамбула, Измира, Кайсери, Манисы, Мерсина, Сакарьи, Самсуна, Синопа, Сиваса и ряда других городов. Федерация является «общественной организацией, основанной на принципах светского устройства, демократии, мира, осуждения террора и войны, уважения к правам человека, всем народам и культурам», - говорится в ее уставе.

Хотя главной целью организации является деятельность, направленная на сохранение и обогащение национальной культуры северокавказских народов, проживающих в Турции, руководство Федерации не скрывает своих политических интересов. В последнее время состоялся ряд встреч представителей Федерации с турецкими руководителями на самом высоком уровне, в том числе с премьер-министром Р.Т.Эрдоганом. Федерация регулярно выступает с официальными заявлениями в связи с происходящими на Кавказе событиями, направляет обращения лидерам кавказских государств и республик. В письме к Президенту Российской Федерации В.В.Путину от 27 августа 2004 г. в преддверии его визита в Турцию, руководство Федерации выступило с инициативами, касающимися вопросов репатриации «турецких черкесов», заключения договоров между Россией и Турцией, облегчающих возможность обучения граждан Турции северокавказского происхождения в университетах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии, упрощения процедур въезда в Турцию различных фольклорных, музыкальных ансамблей из северокавказских республик России.

Характерно, что представители Федерации кавказских обществ, говоря об основных целях и задачах этой структуры и, соответственно, всей северокавказской диаспоры, особо подчеркивают их принципиальное отличие от требований курдского меньшинства. Как отмечал в июне 2004 г. в интервью популярному турецкому журналу «Темпо» тогдашний председатель Федерации М.Унал, требования к турецким властям в отличие от курдов ограничиваются лишь культурными аспектами, прежде всего, сферой образования и СМИ. «Со времени своего появления в Турции черкесы являлись наиболее лояльной властям силой и никогда не ставили перед центральной властью вопрос о какой-либо автономии», - подчеркивал он.

Вместе с тем, диаспора продолжает оказывать давление на турецкие

правлящие круги с целью корректировки позиции Турции в отношении урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. В сближении России и Турции, как двух наиболее мощных региональных держав, северокавказская община видит реальную возможность установления мира и стабильности на Кавказе.

Вообще же следует отметить, что за последнее время отношение умеренного большинства северокавказской диаспоры к России претерпело значительное преобразование. Как отмечали в беседах представители диаспоры, процесс нормализации ситуации в Чечне, а также взвешенная политика российского руководства в регионе оказали влияние на формирование у них нового положительного имиджа России. С пребыванием на посту Президента России В.В.Путина северокавказская община связывает надежды на решение одной из наиболее чувствительных для нее проблем - поддержания связей с соотечественниками, проживающими на Кавказе. По мнению ряда руководителей организаций диаспоры, именно проблема поддержания контактов с родственниками и соотечественниками на Кавказе продолжает оставаться камнем преткновения в процессе сближения черкесской диаспоры с Россией.

В целом в силу ряда обстоятельств, таких как близость подходов российского руководства и диаспоры к вопросам урегулирования конфликтов на Кавказе, заинтересованность диаспоры в активизации контактов с республиками юга России в целях сохранения самоидентичности, привлекательность «российской модели» обеспечения прав национальных меньшинств, имеется тенденция наращивания диалога северокавказской общины Турции с Россией.

ОЧЕРК ШЕСТОЙ

А. Г. САЛИХОВ

БАШКИРЫ В ТУРЦИИ

Если под понятием «эмиграция» понимать исход из родной земли более или менее заметного количества населения того или иного народа, то процесс эмиграции в Башкирии начинается несколько столетий назад в связи с многочисленными их восстаниями против земельных захватов, экономического закабаления и духовно-религиозных притеснений, происходивших от иноземных государей, князей - беев, мурз и т.д. Случаи переселения башкир к соседним народам были и в последующие века. Так, по существующим преданиям, автор известной книги «Рисала-и Газиза», представляющей собой толкование и комментирование «Сабат ал-Гаджизин» Суфи Аллаяра, айлинский башкир Таджетдин Ялсыгул (1768-1838) вместе с отцом покинули родные края после подавления Крестьянского восстания 1773-1775 гг. Некоторое время они прожили в Астраханском крае, потом в Дагестане. Затем отец оставил своего сына в турецком городе Диарбакыре, а сам отправился в Мекку для совершения хаджа. В 1785-1787 гг. Таджетдин встретился со своим отцом в городе Стамбуле. Потом через Астрахань, Москву, Нижний Новгород и Казань они стали возвращаться на родину. В пути отец Т. Ялсыгула умер в д. Сюнь Мензелинского уезда. Перед смертью он сказал: «Сынок мой, я, наверное, не увижу реку Ай (т.е. родные края), когда я умру, не оставляй мою могилу в чужой стране, поселись в этом месте и занимайся обучением и продолжай это дело, если даже станешь слепым. В год два раза посещай мою могилу». Так Ялсыгул остался в тех краях и под именем Таджетдин Ялсыгул аль-Башкорди стал известен в литературном мире как автор многих сочинений.

Средневековые мусульманские авторы сообщают, что они встречали в исламских странах башкир из Венгрии, узнали от них о том, что их предки приняли ислам при посредничестве болгар и лишь после принятия ислама переселились в Венгрию. Например, Якут аль-Хамави (арабский ученый энциклопедист, филолог, историк, писатель, автор биографического и географического словарей) упоминает о башкирах, прибывших в XII веке в Халеп (Сирия) для изучения ислама.

Во времена чингизидов получили известность Эмир-Башкурт, бывший на службе у Олжайту; Саркан-Башкурт, во времена Газан-Хана подавивший в

Анатолии восстание Сулемиша. На службе мамлюкских правителей в Египте находились Насретдин аль-Башкурди, автор прекрасных стихов на арабском языке, Алаетдин Башкурт ан-Насири, Санджар ар-Рукни аль-Башкурди, а также наместник Сирии Ильметдин Башкурди.

После гражданской войны вместе с отступившей Белой армией за границу оказались и башкиры. Многие наши земляки оказались в Турции. Самым известным политическим эмигрантом был основоположник Башкирской Автономной Республики и всемирно известный ученый-востоковед Ахметзаки Валиди Тоган. Эмигрировав в 1923 г. в Иран из Туркменистана, где принимал активное участие в национально-освободительном движении среднеазиатских народов в годы гражданской войны, А.-З.Валиди Тоган (1890-1970), уроженец д.Кузяново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, многие годы преподавал историю тюркских народов в Стамбульском университете, а затем, после окончания Венского университета, был приглашенным профессором Боннского и Геттингенского университетов. В 1953 году основал Институт исламских исследований при Стамбульском университете, был избран членом многих научных обществ. Научные работы, вышедшие из-под его пера и основанные на глубоком знании древних и средневековых источников на тюркских, фарси и арабском языках, и по сей день пользуются большим интересом среди ученых-востоковедов. Его дочь Исенбике - профессор истории Ближневосточного технического, а сын - профессор экономических наук Билькентского университетов Турции.

Наиболее известным представителем башкирской эмиграции был ученый Хамит Зубеир Кошай, уроженец д. Телянсетмак Мензелинского уезда Уфимской губернии, покинувший Россию в 1906 г. Образование он получил в Турции и ряде европейских стран. В 1922 г. удостоился степени доктора философии. В различные годы он был инспектором библиотек Министерства образования, заведующим отделом культуры, музеев, библиотек, заведующим управлением музеев Министерства образования, основателем и директором Анкарского этнографического музея, генеральным директором Управления старинных произведений и музеев. Библиография его работ насчитывает более 100 наименований.

Не меньшим авторитетом в Турции пользовались этнографические исследования другого выдающегося ученого - Абдулкадира Инана (1889-1976), выходца из деревни Шигаево Челябинского уезда Оренбургской

губернии. Он принял самое активное участие в создании Башкирской Автономной Республики, был редактором правительственной газеты «Башкорт», вместе с А.Валидовым участвовал в национальном движении в Средней Азии. В Турции он работал во многих научных учреждениях, в том числе в Анкарском университете. Был близок к Кемалю Ататюрку, по распоряжению которого ему было присвоено звание профессора, внес большой вклад в изучение шаманизма, духовной, письменной культуры тюркских народов. В Турции живут дочь и сын ученого с семьями.

В татаро-башкирских эмигрантских кругах Турции хорошо был известен башкир из нынешнего Зианчуринского района Зия Ускайнак, который работал учителем в школе, был офицером турецкой армии и даже пытался издавать турецкую культурологическую газету (вышли всего 2-3 номера).

На страницах турецких и башкортостанских газет неоднократно писали о существовании в одной из областей Турции деревни Яппарлар, основанной выходцами из Давлекановского района Республики Башкортостан. В настоящее время в ряде городов Турции действует Общество культуры взаимопомощи урало-поволжских тюрков. Начиная с 1994 года, общество издает информационный бюллетень «Сердечный привет» («Selam Yurekten»).

Многие башкиры остались за рубежом после первой и второй мировой войн. Ныне их потомки живут в различных странах. В 1939 году в Вене стараниями австрийского ученого Г.Янски и при содействии Г.Тагана в серии «Песни российских военнопленных» был издан том песен, записанных от башкирских военнопленных первой мировой войны.

Эмигранты во втором и третьем поколениях, не теряют башкирского самосознания и привязанности к земле отцов и дедов. Это обязывает общественные организации, учреждения культуры и государственные органы власти Республики Башкортостан углублять и укреплять наметившиеся в последние десятилетия связи с нашими соотечественниками за рубежом.

ОЧЕРК СЕДЬМОЙ.

ТАТАРЫ: МОСТ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

НАДИР ДЕВЛЕТ

ТАТАРЫ И ИХ ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ С ТУРЦИЕЙ

История отношений между Российской и Османской империями уходит корнями в глубь веков. Не всегда они были мирными. Последней русско-турецкой войной стала Первая мировая война, завершившаяся падением царского режима в России и свержением монархии в Турции. Советская Россия поддержала новое турецкое правительство под руководством Ататюрка и с тех пор между двумя странами на протяжении 90 лет существует мир. Это - самый длительный мирный период в истории двух государств.

Как известно, на территории СССР проживали многочисленные тюркские и мусульманские народы, этнически близкие современному населению Турецкой Республики. И в сегодняшней России живут такие народы, многие из которых имеют свои национально-территориальные образования. В Волжско-Уральском регионе это татары и башкиры, на Северном Кавказе - абхазы, адыги, кабардинцы, чеченцы, ингуши, осетины, карачаевцы и балкарцы, известные в Турции под собирательным наименованием «черкесов».

Еще до Первой мировой войны в Османской империи шла оживленная дискуссия об употреблении терминов «тюрки» и «татары». Представители национальной интеллигенции Крыма и Волжско-Уральского региона, эмигрировавшие из России после революции, предпочитали, как правило, более экзотические варианты самоназвания, например «северные тюрки» для волжских татар и «южные тюрки» для иранских азербайджанцев. Эти термины, однако, не прижились. Большинство крымских эмигрантов использовали наименование «крымские тюрки», а волжских татар - «казанских» или «волжско-уральских тюрков». Наряду с этим, отдельные авторы употребляли и название «татары».

Первые контакты татар и башкир с Османской империей относятся к концу XVIII века. С созданием по указу Екатерины II в 1789 г. в Уфе «Оренбургского духовного управления» верования российских мусульман были официально признаны, и тогда же начался вывоз из Турции религиозной литературы. Позднее мусульмане из России начинают совершать хадж в Мекку, входившую в состав Османской империи. Путь паломников лежал, как

правило, через Стамбул.

Новый импульс эти связи получили после Первой русской революции 1905 г. и указа Николая II о веротерпимости. Разрешается свободный ввоз различных печатных изданий из Стамбула, многие молодые люди получают образование в Турции. Однако с началом Первой мировой войны, в которой Россия и Турция сражались в противоборствующих лагерях, эти отношения прервались и не возобновлялись вплоть до конца советского периода. Таким образом, как минимум три поколения татар, включая близких родственников, оказались оторванными друг от друга.

Переселение татар в Османскую империю начинается во второй половине XIX века. Как правило, они расселялись в провинции Добруджа (ныне территория Румынии), в Мекке, Медине, Дамаске, а также в Стамбуле, Измире, Бурсе и др. городах Анатолии. Большая часть переселенцев этого периода были духовными лицами либо учащимися религиозных учебных заведений.

Объявленная в России в 1897 г. первая перепись населения вызвала волнения среди татарского населения. Часть татар опасалась, что истинная цель переписи состоит в ассимиляции и христианизации татарского народа. В процессе проведения переписи в Казанской губернии были отмечены волнения.

Данные османских архивов фиксируют отдельные случаи переселения татар в Турцию начиная с 50-х гг. XIX века. В конце XIX-начале XX вв. отмечена иммиграция из Казанской, Уфимской, Оренбургской, Самарской губерний и Западной Сибири. Потомки этих переселенцев в настоящее время проживают в нескольких деревнях района Чифтелер провинции Эскишехир.

Первым известным представителем татарской интеллигенции, переехавшим в Стамбул и умершим там, по имеющимся данным, был теолог Абдуннасир Курсави (1771/72-1812). В 1887 г. в Стамбул приезжает писатель Муса Акигитзаде, автор первых в татарской литературе современных рассказов. Среди татарских иммигрантов времен первой русской революции 1905 г. можно отметить основателя организации «Турецкий Очаг» и журнала «Тюрк Юрду» («Турецкая Родина») Юсуфа Акчуру (Акчурин) (1876-1935), создателя Музея этнографии в Анкаре Хамита Зубейира Кошая (1897-1984) и ряд других.

Следующую группу иммигрантов составляют татары, по политическим причинам покинувшие Россию после революции 1917 г. Их список возглавляет Садри Максуди Ареал (Максудов) (1879-1957). Известный политический деятель и ученый, в 1907-1912 гг. он избирался в Государственную Думу 2 и 3-го

созывов, возглавлял созданный в декабре 1917 г. в Уфе «Национальный татарско-мусульманский медресе внутренней России и Сибири». После роспуска медреса большевиками в апреле 1918 г. С.Максудов бежал за границу, долгое время преподавал в университете Сорбонны, затем переехал в Турцию. Здесь он с 1930 по 1938, а также в 1950 г. избирался депутатом турецкого парламента, занимался преподавательской работой на юридическом факультете Анкарского университета.

Судьбу С.Максудова разделил и Ахмет Зеки Велиди (Велидов) Тоган (1891-1970). Он также участвовал в работе «Национального медреса», затем активно сотрудничал с Советской властью, воевал в Гражданской войне на стороне Красной армии, был одним из основателей Башкирской советской республики. Позднее, однако, А.Велидов разошелся во взглядах со Сталиным и в 1925 г. эмигрировал в Турцию, где до самой своей смерти преподавал в Стамбульском университете.

Среди других известных иммигрантов этой волны - член «Национального медреса», писатель и журналист Мухаммед Айаз Исхаки (Исхаков), переводчик классической арабской литературы Закир Кадри Уган, участник национально-освободительной войны в Турции генерал медицинской службы Фикрет Алтан, крупные предприниматели Ахмет Вели Менгер и Решит Арат. Следующая по времени группа татарских иммигрантов - беженцы из революционной России, обосновавшиеся в Манчжурии и перебравшиеся в Турцию в 1950-х гг. после прихода в Китай Советской армии.

Первая организация, объединявшая турецких татар, была создана в 1955 г. под названием «Общество культуры и социальной помощи волжско-уральских тюрок». Общество было распущено в 1980 г., возобновило свою деятельность в 1990-х гг., в настоящее время практически не функционирует в связи с материальными и организационными проблемами. Впоследствии был образован ряд других подобных организаций, ни одна из которых не просуществовала до наших дней.

Из активных в настоящее время татарских НПО можно выделить «Общество культуры и взаимопомощи казанских татар», образованное в 1992 г. в Эскишехире (председатель - Доган Яфай). Общество поддерживает тесные связи с Татарстаном, оказывает помощь студентам из этой республики, обучающимся в вузах города. В 2007 г. в Самсуне было создано «Общество культуры и солидарности Бёгрюделик» (по названию деревни близ Самсуна, где первоначально расселились татары). Председатель - Ирфан Йылдырым.

Связи Турции с Татарстаном в новейшее время были установлены в 1992 г., когда специальный представитель турецкого правительства Н.К.Зейбек принял участие во Всемирном конгрессе татар в Казани. В октябре того же года Президент Республики Татарстан М.Ш.Шаймиев посетил Турцию с рабочим визитом по приглашению Союза Палат и Бирж (ТОВВ). В октябре 1996 г. в Казани было открыто Генеральное консульство Турции, а в 1997 г. в Стамбуле появилось представительство Татарстана.

ИЛЬЯС КАМАЛОВ

СОВРЕМЕННАЯ ТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА

Сегодня в Турции живет примерно 4-5 тысяч татар, но к сожалению, многие из них ассимилируются с коренным турецким населением из-за схожести языка, общности религии и обычаев. Некоторые уже не считают себя татарами. Вместе с тем, с завершением «холодной войны» татары Турции получили возможность навещать свою историческую родину, усилились культурные связи с Татарстаном. Несомненно, всему этому способствовало развитие отношений как между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в целом, так и между Татарстаном и Турцией в частности.

Следует отметить, что как в турецко-российских отношениях, так и в отношениях между Татарстаном и Турцией преобладает экономическая составляющая. Тенденция к росту товарооборота устойчива и продолжает нарастать. В последние годы Турция занимает 3 место среди стран - торговых партнеров Татарстана. Внешнеторговый оборот между Татарстаном и Турцией в 2007 году составил около 1,7 млрд. долларов США, что на 13 % больше предыдущего года. В структуре экспорта наибольший удельный вес занимают нефть и нефтепродукты, продукция химической и нефтехимической промышленности.

Полномочное представительство Татарстана в Турции и компания «Торговый Дом Татарстан» на регулярной основе проводят мониторинг информации о тендерах, проводимых в Турции для своевременного информирования татарстанских предприятий, а также оказания им содействия в случае принятия ими участия в конкурсах на поставку продукции или услуг.

Периодические встречи деловых кругов Татарстана и Турции, организуемые при содействии Полномочного представительства и Торгового Представительства Генерального Консульства Турецкой Республики в г. Казани также вносят вклад в развитие двухсторонних экономических отношений.

Развитие отношений между Турцией и Татарстаном способствует развитию отношений между Турцией и Россией в целом. Татарстан является как бы мостом между Россией и исламскими странами, между Россией и Турцией. Сам факт, что президент Татарстана М. Шаймиев является сопредседателем группы стратегического видения “Россия-Исламский Мир” показывает роль Татарстана в развитии дружественных отношений России с Исламским миром, включая и Турцию. Татарстан, где испокон веков русские и татары, мусульмане и христиане живут мирно и в добрососедстве, является маленькой моделью Евразии. Поэтому Татарстан может служить хорошим примером как для Турции и России в целом, так и для других соседних стран для развития сотрудничества на Евразийском пространстве.

Татарстан также уделяет большое внимание татарской диаспоре за рубежом. А самая большая татарская диаспора в дальнем зарубежье как раз и находится в Турции. Поэтому одной из самых важных задач Полномочного представительства Татарстана в Турции является дальнейшее развитие татарстано-турецких культурных отношений, а также проведение всякого рода культурных мероприятий, в которых участвовали бы не только представители политических и культурных кругов двух стран, а также и татарская диаспора в Турции. Дни культуры Татарстана в Турции, выставки татарского традиционного и декоративно-прикладного искусства, концерты с участием лучших творческих коллективов и мастеров искусств, конференции, посвященные татаро-турецким отношениям, а также памяти татарских ученых, ежегодное проведение Сабантуев, способствуют не только сближению двух народов, но и помогают татарской диаспоре не забывать свои культурные ценности вдали от своей исторической родины.

Кроме работ по развитию отношений с татарской диаспорой в области культуры, образования, науки и искусства, Полномочное представительство Татарстана в Турции также ведет работы, связанные с привлечением представителей диаспоры в созидательную работу, предоставляет информацию соотечественникам о возможностях получения высшего образования в Татарстане. На эти темы представительством регулярно проводятся собрания различных общественных организаций и ассоциаций татарской диаспоры.

Также проводятся встречи, на которых обсуждаются вопросы консолидации усилий татарских общин во благо интересов соотечественников, сохранения и развития духовного наследия народа. Кроме этого, представительство по просьбе соотечественников регулярно обеспечивает их книгами, журналами, музыкальными записями и другими печатными изданиями на татарском языке. Наряду с Полномочным представительством Татарстана в Турции, Всемирная лига татар и функционирующие на территории Турции татарские общества, также в рамках своих возможностей, проводят культурные и научные мероприятия с участием татарской диаспоры в Турции.

Развитие культурных отношений важно не меньше, чем развитие экономических отношений. В этом плане будет важным реализация проекта создания татарского культурного центра в Стамбуле, который не только усилит культурные связи между Турцией и Татарстаном, но и будет удовлетворять духовные и культурные потребности татарской диаспоры.

Большие перспективы сотрудничества ожидаются и в научной сфере. Казань является одним из передовых центров тюркологии и востоковедения не только России, но и всего мира. Поэтому подписание нового соглашения о сотрудничестве между генеральной дирекцией государственных архивов Турции и Главным архивным управлением при Кабинете Министров Республики Татарстан будет иметь большое значение для ученых-тюркологов обеих сторон. Также обсуждаются перспективы сотрудничества в области совместной научной публикации документов Османского архива и государственных архивов Турции и Главным архивным управлением при Кабинете Министров Республики Татарстан.

Несомненно, что накопленный опыт турецко-татарстанских связей, являясь примером плодотворного международного сотрудничества для других субъектов Российской Федерации, даст импульс для вывода турецко-российских отношений на новый уровень и будет способствовать дальнейшему развитию и углублению двухсторонних политических и экономических отношений между Турцией и Российской Федерацией.

ОЧЕРК ВОСЬМОЙ.

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА НОВОЙ ВОЛНЫ

А. КОСМАЧЕВ

РУССКИЕ В СТАМБУЛЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ
(социологический срез)

Характер эмиграции «второй волны» коренным образом отличается от первой по целому ряду параметров. Если первая носила политический и во многом вынужденный характер, то причиной второй явились чисто экономические мотивы, желание начать новую, более обеспеченную жизнь. В том, что Турция стала притягательной для многих наших сограждан, лежат серьезные изменения, произошедшие в этой стране во второй половине 1980-х годов после прихода к власти правительства Тургута Озала. Смена экономической политики (переход от импортозамещающей стратегии к экспортоориентированной), пересмотр приоритетов в развитии внешних связей, акцент на многовекторность начали постепенно приносить свои плоды, привлекая иностранные финансовые и человеческие инвестиции. 1980-е годы стали временем потепления советско-турецких отношений, взаимовыгодных шагов в торгово-экономической сфере. Именно 1980-е годы явились рубежом, вехой в истории российской диаспоры в Турции. В страну начали активно приезжать предприниматели средней руки, рассчитывающие найти привлекательные и выгодные проекты в Турции. «Меккой» для таких финансовых паломников был Стамбул, никогда не терявший значения экономической столицы Турции, центра скопления финансового и торгового капитала, равно как и человеческих ресурсов. Так экономическая привлекательность страны стала известна в перестроечной России. Важным фактором, ставшим без преувеличения катализатором миграционного потока, было облегчение визового режима. В 1992 году для въезда в Турцию требовалось лишь приобрести в аэропорту упрощенную визу-марку, которая к тому же давала право на месячное пребывание в стране. Между тем ситуация в самой России в то время была не самой благоприятной: катастрофическое обесценивание рубля, гиперинфляция, неудавшаяся попытка «шоковой терапии», рост безработицы. Масса людей оказалась не способной вписаться в рыночную экономику. Так за предпринимателями, большая часть которых не стремилась задерживаться в Турции, пробовать счастье на чужбине отправились новые «лишние» люди, среди которых преобладали женщины

(собственно, они до сих пор составляют по разным подсчетам до 90% всей российской диаспоры в Турции). Оседая в Стамбуле, они шли работать в сферу обслуживания и торговли.

В то время в Турции набирал обороты «челночный» бизнес, возникший на заре 1980-х годов как специфическая разновидность международных торговых отношений. Поначалу среди челноков преобладали югославы, болгары и поляки, однако вскоре к ним присоединились граждане России, активно включившиеся в освоение кварталов стамбульского района Лятели - столицы «челночного» бизнеса. Этот район даже стали называть «маленькой Россией» из-за большой русской общины и многочисленных уличных знаков, вывесок магазинов и отелей на русском языке.

Еще одним этапом в развитии русской диаспоры в Стамбуле стали 2000-е годы. Августовский кризис 1998 года в России, падение экономического роста в Турции. За сокращением поставок в Россию основных экспортных товаров из Турции сразу же последовало снижение челночной торговли. Кризис вызвал также сокращение притока российских граждан в Турцию, обеспокоенных ростом напряженности в стране и террористическими угрозами.

Другим событием, повлиявшим на характер роста российской диаспоры в Стамбуле, ротацию ее членов и их социально-экономический облик, стало сильнейшее землетрясение 1999 года. Стихийное бедствие не только проверило на прочность турецкое гражданское общество и организацию взаимопомощи, но и создало острую необходимость в новых трудовых резервах, иностранных инвестициях. Именно тогда в российскую диаспору в Стамбуле вливается новая струя людей, приехавших не за «длинным рублем» и быстрым успехом в «челночном» бизнесе, а с намерением профессионально реализовать себя. С новой «культурной» экспансией стали появляться первые ростки объединения русской диаспоры, создания и пропаганды ассоциаций, обществ, культурных центров.

Первой общественной организацией, открыто взявшей за сплочение соотечественников, был «Русский дом». Созданный в начале 90-х «Русский дом» выпускал свой журнал с одноименным названием, открыл «русский магазин» и организовывал регулярные встречи соотечественников. Однако «Русскому дому» не суждено было стать центром институционализирующейся русской диаспоры, через два года он прекратил свое существование. Вместе с тем идея сплочения - почти как осознанная необходимость - осталась жива. В 1991 году было основано общество «Совдиль», целью которого стала

пропаганда русского языка и культуры. Возглавившие общество Мустафа Бой и Бехич Эрдим, оба женатые на русских, своим личным примером доказывали необходимость кросскультурного диалога между Турцией и Россией. Судьба «Совдиля» оказалась более завидной: общество существует уже 16 лет. Во многом благодаря удачной стратегии Мустафы Боя и Бехича Эрди́ма, умело совместивших коммерцию - курсы по изучению русского языка, консультативные услуги по вопросам сотрудничества с Россией - с общественно-просветительской и социально-благотворительной деятельностью - встречи, вечера русской и турецкой культуры, моральная и материальная помощь соотечественникам, попавшим в трудное положение. Еще одна организация, корнями уходящая все к тому же «Русскому дому», - «Российское общество просвещения, культурного и делового сотрудничества». Общество, основанное в 2005 году Риммой Ризаевой, стало первой подобной организацией в Турции, вошедшей в Международный совет российских соотечественников. В уставных целях фонда сделан акцент на системное решение проблем диаспоры, формирование сети фондов взаимопомощи и налаживание тесных контактов с официальной властью. В Обществе работает образовательный центр, где молодежи помогают осваивать программу российской средней школы и подготовиться к поступлению в российский вуз.

Уверенно набирает авторитет и значимость среди российских соотечественников в Стамбуле недавно созданная в 2005 году общественная организация Центр поддержки социальных

А.ВИКТОРЕНКО

ПРИЗРАКИ ГОЛОГО ПОЛЯ

Сейчас "белых русских", как их до сих пор называют в Стамбуле, осталось всего несколько тысяч. В основном это старики, доживающие свои дни в приюте для престарелых при русском подворье православной церкви. От колонии "бывших наших" остались здесь кроме церкви ресторан "Режанс" и бродячие тени Чарноты, Хлудова и Серафимы из булгаковского "Бега".

1. Старые желтозубые петербургские дамы в мужских макинтошах, с тюрбанами на головах, вынимали из сумок последние портсигары - царские подарки с бриллиантовыми орлами - и закладывали или продавали их одесскому ювелиру Пурицу. Они ходили все одинаковые - и делали бедное, но гордое лицо.

Молодые офицеры, сопровождавшие этих дам, Вовочки и Николая - бывшие корнеты лихих гусарских и драгунских полков, красиво проживали деньги своих спутниц.

/Александр Вертинский/

Путешествие в прошлое началось в туристическом автобусе в расслабленном курортном Кемере.

Каждый раз, открывая двери в прохладный салон, водитель долмуша, сахарно улыбаясь, заводил одну и ту же песню: "Русский девушка замуж! Любимая богатая жена!"- и, страстно шлепая по волосатой груди смуглой пятерней, заявлял: "Ярусский!" Славянки заливиство хохотали и махали на него руками. А на водительской карточке, прикрепленной к карману рубахи, между тем чистой латиницей было написано:

Юсуф Зайченко.

Замечательный русский турок Юсуф оказался потомком казачьего офицера Семена Зайченко, прибывшего в Константинополь в составе армии генерала Кутепова. Юсуф же каждое лето прибывал из Стамбула в Кемер на заработки и в поисках русской жены. Особенно нравились ему украинки с щедрыми формами и громкими голосами, - они тоже проходили по разряду русских.

Восстанавливать руины языка предков ему помогал "русский" же приятель - юный казах Алмаз из Астаны, подрабатывавший в серебряной лавке при отеле. Наш интерес к его русским корням Юсуф воспринял с благодарным энтузиазмом и в ближайшие свои выходные пригласил нас в Стамбул. Знакомство с раскаленным городом

инициатив, возглавляемая тюркологами Алькинским Артуром и Космачевым Александром. Среди важнейших задач Центра - объединение российской диаспоры, укрепление связей среди её членов и с Родиной. Очевидно, что в силу специфики Стамбула, как мегаполиса географически не имеющего компактной городской структуры, социально и экономически не способствующим укоренению в нём россиян надолго, российские соотечественники нуждаются в наличии структурирующего звена, авторитетного культурного и общественного центра. Создание и деятельность организации гармонично вписывается в общую политику российских властей по активизации работы с соотечественниками. Для этой цели активно действует представительство Центра в Стамбуле, возглавляемое Еленой Енар, уже долгое время проживающей в Стамбуле и имеющей богатый опыт общественной работы среди диаспоры в Турции. Центр оказывает нашим гражданам в Турции юридическую, правовую помощь, дает справочную информацию, консультирует по многим вопросам пребывания в стране.

Видимым прорывом в процессе формирования диаспоры стал 1-й Конгресс российских соотечественников на базе Генерального консульства России в Стамбуле (апрель 2007). Хотя делегатов оказалось не так много - всего около двухсот, при численности диаспоры в несколько десятков тысяч человек - но событие имело большой резонанс, а поддержка и интерес со стороны официальных российских властей недвусмысленно показали, что государство начинает поворачиваться лицом к соотечественникам и готово приложить усилия по

сплочению диаспоры.

Характерно, что в разобщенной русской диаспоре наиболее активным и востребованным стал «Клуб соотечественниц». Спонтанно возникшее сообщество, объединившее молодых женщин, удачно устроившихся в стамбульской действительности. Использование всех современных средств коммуникации позволяет им быть мобильным и всегда активно общаться между собой, не прибегая к помощи громоздких механизмов общественных организаций. «Клуб соотечественниц» вот уже несколько лет представляет всю русскоязычную диаспору на ежегодной ярмарке «Рождественский базар», организуемой международной ассоциацией женщин-иностранок. Успех и видимая сплоченность клуба привлекли внимание «Российского общества просвещения...» Риммы Ризаевой. В 2006 году даже возникла идея объединения усилий по сплочению русских в Турции, однако видение будущей совместной организации у сторон не совпало, проект забуксовал и остался нереализованным.

Еще одна организация, служащая интересам российской диаспоры, - недавно созданный «Союз укрепления социальных, культурных и экономических отношений России и Турции». ЧИНАР, как сокращенно именуют эту организацию, созданную в 2005 году Омаром Аксу и Ахмедом Ахмедовым, подошел к проблеме культурного развития диаспоры с несколько новой стороны: основной упор в деятельности союза делается на выстраивание прочных связей между академическими и культурными кругами. ЧИНАР активно продвигает культурно-образовательные проекты (между российскими и турецкими

началось с кварталов Аксарая. Это русский район, заявил Юсуф со смущенной усмешкой. "Нэхороши девки снимать, пить, спать, гулять", - пояснил, бравируя знанием ненормативной лексики. А в начале XX века именно в Аксарая селились беженцы из России, у которых имелись хоть какие-то деньги. Денег не имевшие обитали где придется - в полуразрушенных мазанках, в угольных сараях и даже под лодками на берегу пролива. Район Лялели в полчасе ходьбы от Айя-Софии тоже считается русским. Это грязноватое место обитания деловитых челноков. Сюда сливаются жители СНГ, нарочью лишаящие соотечественников чувства патриотизма, и не лучшая, но предприимчивая часть турецкой нации. Здесь каждого хватают за рукав: "Кожа хочешь? Золота хочешь? Дубленка хочешь?". Почти все надписи на русском языке - с великолепными ошибками. На дверях многих магазинов - двусмысленные объявления "Требуется русская девушка". Челноки Лялели довольны: место, говорят, обжитое и удобное для шопинга, во всех торговых точках продавцы - "русскоговорящие" турки либо наши

соотечественники. Что интересно, турки вовсю стараются освоить русский, наши же, годами приезжая сюда за товаром, не знают и десятка турецких слов. Зато поражают воображение способностью таскать тюки размером с ширину турецкой улицы. Почти разочарованных, Юсуф привез нас в усадьбу своих родителей - чуть ли не гектар разнообразных низеньких домиков, перемежаемых лужайками и клумбами, кустарником и деревьями. Размеры поместья и наличие зелени говорили о состоятельности семейства. Плоские крыши мазанок украшены солнечными батареями, баками для нагрева воды и спутниковыми антеннами. Глава ветвистой семьи, пожилой мужчина кавказской внешности Александр Зайченко, встретил гостей радушно и немедленно стал демонстрировать заранее приготовленные фамильные ценности: казачью шапку, фуражку с овалной кокардой и пуговицы от офицерской одежды основателя турецкого рода Зайченко. Сама офицерская форма была перешита для 96-летнего казака в смертное облачение, а несколько пуговиц после перелицовки оказались лишними. За

университетами и научными обществами), ведет просветительскую работу, распространяя печатную, аудио и видео продукцию, организуя публикации в общенациональных СМИ. При этом ЧИНАР служит еще и благотворительным фондом, оказывающим адресную материальную поддержку писателям, поэтам, артистам, актерам, деятелям культуры и спорта. Фестивали, фотовыставки, гастроли известных деятелей искусств - таковы результаты деятельности ЧИНАРа. Знаковым событием стали гастроли Большого театра, организованные союзом в 2007 году, акkurat в Год культуры России в Турции.

Следующим шагом после основания обществ, ассоциаций и союзов стало проведение региональных конференций и конгрессов соотечественников (Анкара, Стамбул, Анталья). Работа идет при активной поддержке дипломатических представительств РФ в рамках государственной программы по работе с соотечественниками. Создается впечатление, что решение накопившихся проблем российской диаспоры начинает сдвигаться с мертвой точки. Так, апрельская конференция соотечественников в Стамбуле и всетурецкий конгресс российских соотечественников в мае 2007 года в Анкаре помимо разговоров с высоких трибун о насущных вопросах жизни диаспоры имели вполне осязаемый результат - формирование координационного совета российских соотечественников в Турции. По замыслу, новый орган должен возложить на себя задачу консолидации соотечественников и сконцентрировать в своих руках все нити влияния на формирующуюся диаспору.

Сплочение диаспоры «сверху», которым

сейчас стали заниматься диппредставительства, - это не только необходимая, но и вынужденная мера. Диаспора «новой волны» настолько разобщена, что традиционные цементирующие соотечественников институты не работают. Ярчайший пример - православная церковь, постоянный приход которой не превышает 150 человек. На главный праздник - на Пасху - в Пантелеймоновское подворье приходит лишь около 2 тысяч верующих. Что уж говорить о других коллективных мероприятиях? Люди готовы объединяться лишь в локальные кружки по интересам, мотивации для более масштабного объединения не возникает (ведь базовая ценность экономической миграции - примат материальных, а не духовных ценностей).

Важным интегративным инструментом для диаспоры является русскоязычная или билингвальная турецкая пресса. Главная ее цель - культурное взаимообогащение как россиян, так и турок. На фоне облегченных общественно-политических статей в этих изданиях идет разговор от первого лица: люди делятся опытом, рассказывают о своей жизни, помогая другим найти выход из непростых жизненных коллизий.

Из «пророссийски» настроенных СМИ особое место занимает «Тур Пресс Панорама», выпуск которой начался в 2004 году. На страницах билингвальной «Панорамы» читатели находят не только страноведческие очерки, но и такую актуальную информацию, как «русские» вакансии. Здесь цель сплочения диаспоры и пропаганды взаимопомощи идет уже даже не имплицитно. Причем «Панорама» пошла еще дальше, предложив свой вариант решения проблемы утраты связей: издание включилось в

подлинность шапки, признался Александр, он поручиться не может, потому что дед, а позже отец несколько раз закладывали ее, когда срочно понадобились деньги. Но каждый раз выкупали. По детским воспоминаниям Александра, последняя выкупленная шапка выглядела сильно иначе, чем заложенная годом раньше, но открыть отцу глаза на подмену он не посмел.

2. Не дай нам Бог заглядывать в турецко-русский споварь.

Достаточно того, что "каторга"-турецкое слово. Как и достаточно обнаружить на турецкой карте город, называющийся Нигде.

/Иосиф Бродский/

Русский язык главы семи был так плох, что поначалу нам казалось, что он говорит по-турецки. Хорошо, что Юсуф стал деликатно поправлять произношение родителя, а то бы мы мало что поняли из его рассказов. Впрочем, после ужина и нескольких стаканчиков чая на устеленной коврами и подушками террасе, окруженные мягкой и черной ночью, мы уже привыкли к турецкому произношению русских слов. В семействе Зайченко вот уже более

30 лет существует довольно острая языковая проблема: жена Александра Тюлай принципиально против русскоговорения своих близких. Александр предполагает, что причиной тому стал его пятиминутный разговор с русской зеленицей, запеленгованный его тогда еще невестой Тюлай. И сыновей назвать русскими именами, как в семье было принято, не позволила. А прежде Зайченко говорили на двух языках, и праздники отмечали и "отцовские", и "материнские". Рождавшихся девочек называли нежными турецкими именами, а мальчиков - мужественными славянскими. Такая была интернациональная семья. Натерпевшись турецкого ига, Александр теперь советует Юсуфу жениться на русской. Во внешности носителей фамилии Зайченко ничего славянского не осталось: смуглота и чернявость победила в большинстве потомков, лишь изредка прорывалась рыжина, да и то местная, турецкая. Как же случилось, что ростовский парень Семен Зайченко превратился в турка? Долгое время, говорит Александр, он думал, что его дед родом из Галлиполи...

проект «Жди меня».

Еще один пример успешного медийного проекта - международный торгово-экономический журнал «Зарубежье», издававшийся в Стамбуле на русском и турецком языках при поддержке ТПП Украины и России, торгово-промышленных и дипломатических организаций Турции и стран СНГ. Основанный в 2004 году ежемесячный журнал «Зарубежье» обращается сразу к трем национальным аудиториям - турецкой, российской и украинской. Издание, восполняя существующие информационные лакуны, последовательно выступает как источник качественной и авторитетной информации о российских и турецких фирмах, работающих в сфере межгосударственной торговли и реализующих совместные российско-турецкие проекты; о новых законах в области торговли, экономики, таможенном законодательстве России, Турции и стран СНГ. «Зарубежье» служит платформой для пропаганды идей объединения русской диаспоры, прежде всего женской его части, публикует материалы, не только очерчивающие проблемные моменты в жизни диаспоры, но и предлагает свои решения. Позитивная роль издания заключается еще и в том, что «Зарубежье», активно сотрудничающее с официальными структурами, диппредставительствами, деловыми советами, министерствами РФ, Турции, Украины и всех стран СНГ, а также турецкими и российскими предпринимателями и их партнерами из стран СНГ, доносит до столь влиятельной целевой аудитории наболевшие проблемы русских в Турции.

Общаясь с представителями российской

диаспоры, отчетливо проявляются все pro et contra их «турецкой» жизни. Сохранение языка и культуры в среде русскоязычного населения - такова одна из главных проблем наших соотечественников. И это не удивительно: в Стамбуле - за исключением небольшой русской школы при Генконсульстве России и отчасти Международного лицея имени Тараса Шевченко - нет школ и детских садов с «русским уклоном». Несмотря на появление курсов русского в ряде учебных заведений Турции, все более очевидным становится дефицит качественных методик и учебных пособий, нехватка квалифицированных специалистов (преподавателями нередко работают случайные люди, не обладающие необходимым образованием и зачастую имеющие туманное представление об основах русской грамматики). Не лучше ситуация и в смешанных русско-турецких семьях, где, как правило, нет возможности дать детям полноценное образование на русском языке даже по российским учебным программам. Сохранение русского языка приобретает еще более насущный характер в детской среде: для них изъясняться на русском языке, выведенном из практики повседневного общения, гораздо труднее, чем на турецком. При этом проблема языка касается не только детей, рожденных в смешанных браках русскими матерями, но и детей от первых браков, привезенных в Турцию. Не получая возможности общаться на русском и полноценно обучаться ему, они теряют чувство языка, начинают воспринимать его как иностранный.

Осознание культурно-языковых проблем послужило катализатором к их решению. Вслед за организацией курсов русского языка, в Стамбуле

3. Галлиполи - часть того истинно-великого и священного, что явила Россия за эти страшные и позорные годы, часть того, что было и есть единственная надежда на ее воскрешение и единственное оправдание русского народа, его искупление перед судом Бога и человечества.

/Иван Бунин/

Галлиполи в переводе с греческого - "Город красоты". Непонятно, почему так назвали выжженную солнцем пустыню, где короткие перебежки ящериц были единственным живым движением природы. Русские солдаты называли эту местность Голо-Поле, и это название ей подходило куда как больше. Тридцатитысячной армии усталых и разочарованных изгнанников разрешили сойти на берег лишь после того, как французы в счет долгов забрали имущество русской армии, а итальянцы - серебро, вывезенное из Ростова. Регулярные части под командованием Врангеля и Кутепова были направлены на Галлипольский полуостров, остальные были предоставлены сами себе.

Вначале солдаты и офицеры соблюдали строгую дисциплину,

*поддерживали в лагере порядок.
Организовали даже три
саунтвхты. По сравнению с
другими галлиполийцы жили
неплохо. Однако, не дожидаясь
часа, когда снова сможет служить
России, российская армия тихо
скончалась в этом Голом Поле.
Угрюмые мужчины с погасшими
глазами, в рваных шинелях,
продавали на улицах фиалки,
спички, карандаши, занимались
разнорабочими, чистили
канализацию, рыли каналы,
продавали овощи на рынке.
Сегодня городок Гелиболу ничем не
напоминает место гибели последней
надежды русских изгнанников. Это
тихая гавань с мерно
покачивающимися у берега
рыбацкими лодками. Яркие
туристические автобусы мирно
сгружаются с набережной на паром
через Дарданеллы...*

4. Как в концлагере, русские беженцы жили на английском пайке и играли в карты, проигрывая друг другу свои голодные пайки. С горя они отвинчивали дверные медные ручки и продавали их за гроши на барахолке, чтобы курить и пить турецкую водку.

/Александр Вертинский/

была создана русская библиотека, начали коллективно отмечаться «русские» праздники - Масленица, Рождество и Новый год. Кто-то даже выступил с инициативой проводить ежегодный «Пушкинский бал» как фон к открытию Русского лицея имени А.С. Пушкина. Вместе с тем целый комплекс жизненных коллизий и проблем остается вне поля зрения, и к их решению еще никто не приступал. Среди них - правовая неграмотность и, как следствие, незащищенность соотечественников, а также проблемы смешанных браков. Еще одна чисто правовая проблема, с которой сталкиваются наши соотечественники, - это проблема легализации. Конечно, те, кто приехал в Стамбул официально, по приглашению, контракту и т. д., лишь понаслышке осведомлены о всех трудностях и бюрократических препонах на пути получения вида на жительство. Однако большинство из приезжающих и живущих здесь - это люди, сохранившие российское гражданство и советские паспорта, de jure никак не связавшие себя с Турцией, даже не вставшие на учет в консульстве (это происходит только в исключительных случаях, когда «грянет гром» проблем). Для них, приехавших в Стамбул по собственной инициативе, это проблема едва ли разрешима в рамках существующего законодательства. При этом трудности обретения статуса портят жизнь детям русских эмигрантов. Многие молодые люди, у которых родители - чаще всего мать - временно или постоянно проживают в Турции, оставаясь при этом гражданами России, отчаянно стремятся уехать из Турции. Причина в том, что по закону, в Турции совершеннолетний иностранец может получить вид на жительство только в случае, если он учится или работает в

Турции, а в остальных случаях легализовать свое пребывание в Турции для него практически невозможно.

Существующие консультативные службы, функционирующие в рамках немногочисленных обществ или автономно, по своему потенциалу непропорциональны объему российской диаспоры, а их деятельность носит несистематический, даже спонтанный характер. К этому добавляется незнание турецкого законодательства, отсутствие квалифицированного перевода базовых законодательных актов на русский язык и невозможность уследить за всеми поправками и дополнениями. Человек, бегло объясняющийся на турецком в бытовых ситуациях, оказывается беспомощным, сталкиваясь со сложными текстами турецких кодексов. Воспитанные на принципах правового нигилизма российские бизнесмены активно завязывают деловые отношения с турецкими партнерами, однако часто о законодательстве имеют очень смутные представления. Не знают, как заключить договор, чтобы застраховаться от недобросовестности партнера, или уже пострадали от этого и стараются выпутаться, чтобы не потерять вложенные деньги. Незнание законодательства вызывает сложности адаптации, трудоустройства, семейных отношений. Особенно трудно женщинам, вышедшим замуж за турецких граждан, у которых брак по каким-то причинам не сложился: развод, раздел имущества, вывоз детей в Россию... Русско-турецкая семья вообще становится центральной проблемой жизни российской диаспоры.

Смешанные браки - это неперенный факт

Семену Зайченко сначала не везло, а потом повезло очень сильно. Беженцы получали кое-какую поддержку от сочувствующих организаций, но солдат стеснялся брать "гражданскую" пайку. Он нанялся носильщиком в отель, сгорая от стыда, сменил офицерскую форму на идиотский красный костюмчик с круглой шапочкой и серебряными пуговицами. Вечерами тупо пропивал чаевые. Нарушив казаческое табу, стал играть в карты. Оказалось, что тут-то его и поджидала удача. Хмурый турок, проигравший за ночь немислимые миллионы такому же хмурому русскому, на рассвете повел его к себе домой - отдать поставленное на кон под честное слово. В большом сарае - дворце Семен увидел рыжую красавицу, которая после бессонной ночи показалась ему сказочным видением. Проигравшийся турок с недоумением обменял свой карточный долг на руку засидевшейся в девках старшей дочери Зебы, у которой на турецком брачном рынке все равно не было никаких шансов из-за безобразной рыжины и конопатости. Семен обрел свое счастье и перестал мечтать об избавлении от горькой беженской судьбы.

На "заработанные" в преферанс деньги молодожены открыли маленький ресторан, где русские пироги откушивались с тем же удовольствием, что французский сыр и немецкая колбаса, а белесую водку раки запивали русским квасом.

Бизнес развивался с переменным успехом, но сейчас Зайченко имеют в разных городах Турции уже целую сеть ресторанчиков домашней кухни с теплым названием "Ана" ("Мама").

Азиатская часть города русских немного пугала, поэтому те, у кого была хоть какая-то возможность выбора, старались селиться в районе Палата и улицы Пера - главной европейской магистрали города.

Постепенно обживались. За самыми предприимчивыми потянулся и буржуазный средний класс: открывали аптеки, рестораны и кондитерские, называя их московскими и петербургскими именами: "Эрмитаж", "Метрополь", "Режанс", "Аркадия"...

Оправившись от шока, врачи и адвокаты вновь занялись своей практикой. Заработали две русские гимназии - мужская и женская, балетная школа, книжный магазин, начали выходить русские газеты, обзавелся даже детский

жизни наших соотечественников в Турции, вернее соотечественниц, составляющих до 90% всей диаспоры. Редко, когда такие союзы оказываются счастливыми и долговечными. Сами русские стамбульцы даже нашли определения таким отношениям - «активный брак» по аналогии с активным безработным. Вместе с тем проблема кроется, с одной стороны, в ментальной полярности воззрений на роль и место женщины в семье и обществе, помноженной на сохранение консервативных исламских традиций, а также негативный имидж русской женщины, в свое время созданный челночными волнами, а сейчас культивируемый на экранах турецких каналов. Откровенные, щемящие сердце рассказы женщин, прошедших этап турецкого замужества, высвечивают аксиологические коллизии в смешанной семье. Действительно, несмотря на образование социальная культура и вековые поведенческие стереотипы берут верх: турок остается верен постулату о том, что женщина создана для того, чтобы делать счастливым мужчину, при этом опыт жизни в родительской семье, где сестры и мать выполняют роль домашней прислуги, не перечая выполняющей волю отца или брата, только культивируют и закрепляют в их сознании убежденность в том, что женщина является более низким существом, по сравнению с мужчиной. Не возникает вопроса, что приспособиться к этому, принять подобную схему взаимоотношений с мужем для многих русских женщин оказывается едва ли возможным.

При этом в общественном мнении Турции появился устойчивый, большей частью негативный образ женщины-славянки. Сложилась довольно парадоксальная ситуация: в Турции -

стране, где проституция легализована как вид бизнеса и заняты в этой сфере гражданки Турции наравне с представительницами других национальностей, общество делает вид, что в существовании этого зла повинны «распущенные иностранки». В этом и кроются корни резко отрицательного отношения турецких патриархальных семей к русской жене: выступая последовательно против такой женитьбы, они нередко создают невестке невыносимые условия жизни. Устоявшийся штамп, сравнимый с образом безжалостной русской мафии, активно поддерживается телевидением: телесериалы, ток-шоу высвечивают именно отрицательные стороны истории русской диаспоры и жизни русских в Стамбуле, умело жонглируя примелькавшимися стереотипами, гиперболизируя негативный опыт.

Вообще вопрос имиджа - это не столько проблема самооощения представителей диаспоры, у него есть и другое, политическое измерение. Мировой опыт показывает, что диаспоры могут быть отрезаны от родины, которая к ним безразлична, а режим враждебен. Они могут воспринимать ее «в штыки» - точнее не родину, а режим, государство; диаспора может быть нейтральной, а может и исключительно полезной. Яркий пример последнего - китайская диаспора (хуацяо), помогающая своей исторической родине при чуть ли не категорическом несогласии и с идеологией и государственным строем. И этот пример отнюдь не единичен. Здесь, конечно есть исторически обусловленные трудности в работе с диаспорой. Ведь эмигрант, «отъехавший» издавна воспринимался властью как изменник. Вспомним Ивана Грозного и случай с князем Андреем Курбским. В XIX и в начале XX века эта традиция

скаутский клуб. Вывески напоминали о счастливых днях прошлого: "Зернистаякра", "Филипповские пирожки", "Смирновская водка", "Украинский борец".

Бывшие офицеры и непривычные к труду дворяне либо быстро опускались, либо давали волю своему инстинкту выживания и тогда поистине сами творили свою судьбу. Офицеры становились шоферами, а квалификацию наших механиков турки считали высочайшей. Говорили: "Русский механик - это лучший механик".

Служивец Семена Яков Гордиенко, например, после Галлиполи устроился в чайную разносчиком, а потом уговорил хозяина превратить ее в ресторан. На захлавленном чердаке Яков своими руками выгородил "номера", во дворе организовал прачечную и стал сначала управляющим, потом совладельцем, а потом и единоличным владельцем развивающегося бизнеса. В 1929 году открылся первый в Константинополе, да и во всей Турции пляж с солярием. Владелец его был Гордиенко.

Другой офицер, Николай Пьянковский, после ликвидации галлипольского лагеря организовал

*одну из первых в Турции
косметических лабораторий,
продукция которой имела бешеную
популярность во всей Европе.
Откуда только что бралось, когда
включалось в людях мозучее и гордое
стремление не просто выжить, а и
вернуть приличествующую классу
моральную и материальную
состоятельность...*

5. Модная одежда русских женщин представляла разительный контраст с привычной османской и считалась последним европейским писком в мусульманском Стамбуле.

Голубоглазые светловолосые красавицы в укороченных платьях со свободной талией сводили турок с ума. Турчанки в паранджах, да еще запертые на женской половине дома, не выдерживали конкуренции.

Их мужья вечера напролет проводили в кабаре и швыряли деньги на дорогие подарки для "карашо", как тогда в Стамбуле называли русских девушек.

/Элен Арэль (в девичестве Елена Гордиенко)/

В среде русской эмиграции Франции и Германии до сих пор говорят: "Всех умных мужчин мы отдали Америке, а всех красивых женщин оставили в Турции". В 20-е Константинополь

частично прервалась. Однако при советской власти она вновь возродилась. В исторической памяти свежи картины миграционных волн советского периода («белая» эмиграция, «перемещенные лица» Второй мировой войны, еврейская эмиграция 70-80-х годов): в каждом из этих случаев эмигранты сразу и окончательно отрывались от исторической Родины. При этом советская пропагандистская машина четко работала на создание абсолютно негативного образа всех волн эмиграции и, соответственно, всех русских диаспор. Сейчас нам не так важно был ли этот «пиар» успешен, важнее другое - создавался образ людей и социальных групп, оторванных и отвергнутых Родиной. И плоды этих усилий мы как раз сейчас пожинаем.

В новой демократической России, открывшей свои границы, задача моральной оценки эмигрантов ушла с повестки дня. Представители всех волн русской эмиграции, их дети и внуки в 90-е годы стали желанными гостями в России. Сам факт возможности посетить Россию, русское гостеприимство усилили позиции дружественно настроенных соотечественников, уменьшили, возможно, уничтожили ненависть эмигрантов, врагов России. Однако возникла другая проблема: за границу поехали не только ученые, артисты и спортсмены, но и проститутки, мошенники и преступники, чьи криминальные таланты развернулись на новом поле, а также бизнесмены, «новые русские», которые и в России не особенно затрудняли себя соблюдением законов. В среде стамбульской диаспоры 90-х годов последний элемент был очень значителен. Отсюда и растиражированный СМИ и кинематографом

образ легкодоступных русских Наташ и русской мафии.

Проблема создания позитивного образа русской диаспоры имеет все шансы стать одной из первоочередных задач государственной политики. Причин тому много, главная - уже сейчас вполне очевидно, что новой России необходима и ее диаспора, и высокий имидж этой диаспоры в мире и в отдельных странах. Ведь только в этом случае диаспора сможет быть реально полезной для России, а этой деятельностью Москва исполнит свой долг перед соотечественниками за рубежом. Бурное развитие российско-турецких отношений в последние годы как в сфере политики, так и, в первую очередь, экономики лишь еще больше актуализирует эту проблему. Сегодня большинство стран рассматривают отношения с диаспорой как важное направление своей государственной политики. В мире много примеров, когда диаспоры играют огромную роль в развитии тех или иных государств. Достаточно сослаться на Израиль, Армению, Индию и ряд других, чьи диаспоры оказывают существенную политическую и экономическую поддержку своим странам, формируя привлекательный образ исторической родины в мире, способствуя созданию благоприятных условий для торговли, экономической помощи, пониманию в мире политики своей страны.

Более ста тысяч русских живут сейчас в Стамбуле. Таковы данные неофициальной статистики, оценивающей совокупную численность русскоязычной диаспоры в 350 тысяч человек. За многолетний срок пребывания в стране у этих людей, отчаянно выживающих на турецкой земле, сложился свой образ русского

и . . .
буквально цвет молодыми и
хорошенькими личиками.
*Отчаливающая от родных берегов в
неведомую жизнь молодежь от
страха и отчаяния венчалась прямо
на пристанях и корабельных
палубах. Юные жены в турецком
Вавилоне осваивались, как правило,
быстрее своих мужей, их более
охотно брали на работу, и
постепенно главой семьи
становилась жена, а муж кротко
пропивал или проигрывал в
бильярдной ее турецкие деньги.
Турки же от русских красавиц
просто теряли головы. Мужку
приходилось либо мириться с этим,
либо отпускать супругу на волю.
Разводились так же легко, как
женились: муж получал отступного
и уезжал искать счастья в других
местах. Русские женщины
стремились выйти за иностранца -
американца, немца, африканца -
неважно, и уехать из азиатчины.
Но многие неожиданно для самих
себя делали "магометанскими
леди", а некоторые даже с ишком
носили восточные одежды.*

6. С улыбкой на устах можно
взобраться на паром и отправиться
пить чай в Азию. Найти кафе на
самом берегу Босфора, сесть на стул,
заказать чай и, вдыхая запах гнилых

водорослей, наблюдать, не меняя выражения лица, как авианосцы Третьего Рима медленно плывут сквозь ворота Второго, направляясь в Первый.

/Иосиф Бродский/

Сообщество изгнанников сильно изменило и оживило культурную жизнь Константинополя. Благодаря русским Турция познакомилась с классическим балетом, оперой и опереттой. Союз русских художников устраивал выставки, открылся музыкальный театр "Паризиана". В кабаре "Чернаяроза" ходили слушать Александра Вертинского, - турки, не понимая русских слов, млели от оригинальных его интонаций. Никакое другое влияние так не преобразило эту восточную страну. Благодаря русским Константинополь стремительно европеизировался. Выходцы из России просто жили так, как привыкли, исподволь и изнутри разрушая и переиначивая вековые традиции чужого общества. Прежде безмолвные и бесправные турчанки научились говорить и все чаще осмеливались носить европейские наряды. На женской половине турецких домов стали появляться гвернантки (конечно же, из русских

мира, иногда сжимающегося до границ мельчайшей ячейки общества - семьи.

Нелегко диагностировать русскую диаспору новой волны в Стамбуле. Главная проблема не только понимание этого явления, но, как мы увидели, и самой диаспоры - ее инаковость. Между иммиграцией времен Гражданской войны и тем, что происходило в последние два десятилетия нет ничего общего. Более того, крохи той «белой» диаспоры, едва уловимые в современном Стамбуле, не понимают эмигрантов «новой формации». Индивидуальная миграция 90-х годов в корне отличалась от послеоктябрьского наплыва «изгоев» русской революции. Раньше в Стамбул ехали семьями, и это давало возможность воссоздать на чужбине утраченный быт и картины русской жизни, реалии демократической России - в поисках лучшей доли в Стамбул направляются одиночки, в основном женщины, они едут заниматься торговлей, становятся челноками, идут на панель, пытаются начать новую, «турецкую» жизнь. Желания создать маленькую Россию у них нет. А зачем воссоздавать мир, из которого ты убежал, страну, где ты не нужен? Как это ни кажется парадоксальным, несмотря на внушительные цифры российских граждан в Стамбуле (да и Турции) говорить о диаспоре не всегда возможно. Да, люди есть, но они большей частью не знают друг друга, не готовы объединяться, не чувствуют общности. Экономический характер миграции - а не социально-политический, как это было в 20-х годах - не предполагал наличия других ценностей и целевых установок, кроме как выжить и по возможности хорошо устроиться. Возникает закономерный вопрос, а диаспора ли перед нами.

Ведь диаспора - несмотря на всю дискуссионность этого понятия - это все-таки такая этническая общность, которая сохраняет важные характеристики национальной самобытности своего народа, содействует развитию национального языка, культуры, сознания. К диаспоре не вполне правомерно относить любую группу лиц одной национальности, если у них нет внутреннего стимула, потребности к самосохранению, нет соответствующих организационных форм для реализации этой потребности.

Получается, что до последнего времени - до появления первых ростков ассоциаций взаимопомощи, обществ, культурных центров, преодоления равнодуший со стороны официальной России - перед нами была отнюдь не диаспора, а, говоря языком социологов, просто дисперсная группа эмигрантов, проживающих в зарубежной стране.

Необходимо понимать, что суть феномена диаспоры - наличие организационных форм ее функционирования и развития, начиная от такой как землячество и кончая наличием общественных, национально-культурных и политических движений. Все обаяние диаспоры, ее привлекательность для эмигранта во многом определяется тем, что диаспора берет на себя функцию социальной защиты конкретных эмигрантов, помогают им интегрироваться в новую социальную среду.

Что изменилось в среде русских эмигрантов со времен первоначального накопления капитала? Другими стали люди: высокая скорость ротации стамбульских эмигрантов, смена приоритетов (упадок

барышень), которые не только учили девочек грамоте, но и давали им представление о том, что женская жизнь вообще-то может быть иной, чем та, которой жили их матери и матери их матерей. На улицы Константинополя пришла архитектура модерна. Строились другие дома: потолки выше, окна большие, вместо привычных ковров на полах - зеркальный паркет. Устраивались вполне европейские приемы, на которых блистали "карашо" и русские артисты - образцы для подражания всему европейскому. Мощнейшая энергия разрушения судеб тысяч русских людей словно бы преобразовалась в некую силу толчка, заставившего - к добру или к худу - Турцию, стоящую одной ногой в Европе, а другой в Азии и опасно поглядывающую на бурный мировой прогресс, более твердо стать на свою "европейскую ногу".

Эмине Инаныр

**ОБРАЗЫ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ
В ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

В XIX веке, в период просветительского движения «Танзимат», суть которого состояла в европеизации страны, турецкая литература начинает все больше ориентироваться на западные образцы, главным образом на французскую литературу. И здесь на стыке разных эпох и культур, как это часто бывает, начали происходить разнообразные духовные явления, связанные с усилением тенденции к единообразию человеческих сообществ. Процесс универсализации в области культурных ценностей особенно усилился в турецком обществе после революции 1917 г. в России, когда в Стамбул прибыло около 120 тысяч русских эмигрантов. Стамбул стал первым прибежищем для тех, кто бежал от революции. Приблизительно до 1940-х гг. город продолжал принимать беженцев из России, для одних он стал новым домом, а для других - мостом в Западную Европу и Америку. Все это, в свою очередь, наложило отпечаток на культурную жизнь

«челночной» торговли) и приток более образованных и состоятельных россиян, возможность приобрести недвижимость (закон 2005 года) несколько изменили картину. Появилась потребность в самоактуализации, а не только удовлетворении нужд «первого порядка».

Сейчас мы уже имеем немало примеров взаимопомощи и взаимодействия внутри российской диаспоры. Однако, несмотря на наличие немногочисленных организационных структур, российская диаспора в Стамбуле все еще находится в разобленном состоянии. Если сравнивать российскую диаспору новой волны в Стамбуле с российской диаспорой в Париже, то станет очевидным, что в Стамбуле очень незначительна роль Русской православной церкви. А ведь церковь традиционно занимает важное место в жизни диаспоры. Религиозный фактор всегда играл особую роль в становлении и сохранении диаспор. История показывает, что именно религия чаще всего становится цементирующим фактором консолидации группы мигрантов. Ведущая роль религии в выживании очень влиятельных в мире армянской и еврейской диаспоры неоспорима. Заложенный в религию потенциал сплочения, связывания не только человека с Богом, но и людей друг с другом оказался в случае стамбульской диаспоры новой волны почти не реализованным.

Получается, что за двадцать с лишним лет априорного существования диаспора лишь в последнее время начинает ощущать себя как диаспора, а не как аморфная группа соотечественников, и стоит в самом начале трудного пути преодоления устоявшегося взаимного отчуждения.

Тем не менее, российская диаспора уже стала исторически неотъемлемым элементом местного национального «пейзажа», и у России уже есть понимание того, что она должна использовать этот фактор в качестве инструмента, облегчающего взаимопонимание народов и государств, как один из субъектов «народной дипломатии».

Р.С. Рассуждая о прошлом и настоящем русской диаспоры в Стамбуле с позиции историка и социолога, можно упустить из виду важную составляющую этого феномена - его человеческое измерение. Рассказать о жизни русских на Босфоре «от первого лица» мы попросили двух женщин, приехавших в Турцию более 15 лет назад и познавших жизнь на чужбине с самых разных ее сторон.

36 лет

В первый раз приехала в Турцию в 90-м, осела в 92-м

Живёт в центре Стамбула, в районе

Таксима

Преподаёт русский язык в Русском культурном центре Совдиль

Патриот России и участвует во всех мероприятиях, связанных с русской культурой.

Специально для этого сшила себе русский костюм

Двое детей: сын 9 и дочь 16 лет

Двойное гражданство

Почему уехали из России, почему выбрали Турцию?

Когда я жила в России, мне никогда не приходила в голову мысль, что в один прекрасный день я окажусь в Турции, и эта страна станет моей второй родиной. Первый раз я приехала сюда на

Турции. Не случайными поэтому оказались образы русских

эмигрантов в произведениях Якуба Каори Караосманоглу («Содом и Гоморра» - «Sodom ve Gomore») и А.Х. Таппынара («Оказавшиеся за сценой» - «Sahnetin Diftndakiler»).

Образы «чужого» в вышеназванных произведениях обусловлены не только культурно-историческими, но и политическими, а также социально-психологическими факторами. Эти образы не только порождение межнационального общения - они представляют собой одновременно причину и следствие процесса, названного в турецкой культуре «переориентацией на Запад», которая затрагивает и наиболее интересующую нас область - литературу.

Предысторией этой темы в турецкой литературе стали первые переводы «Истории России» (1830), «Истории государства российского» (1857) и «Истории войны российской» (1858). Здесь следует особо отметить большую заслугу выпускницы факультета востоковедения Казанского университета Ольги Сергеевны Лебедевой, которая организовала системную публикацию русских классиков на турецком языке и с этой целью неоднократно

приезжала в Стамбул между 1880-

1890 гг.

Турецкие писатели издавна проявляли интерес к России - стране, так долго остававшейся для них неведомой. Сложные, пропикнутые взаимным недоверием политические отношения между Османской и Российской империями не давали возможности к удовлетворению такого интереса. В 20-е гг., когда Стамбул принял тысячи эмигрантов из России, антирусским настроениям, особенно остро проявлявшимся во время русско-турецких войн, уже отчетливо противостояло принципиально иное отношение, особенно среди турецкой интеллигенции.

В произведениях, описывающих события времени оккупации Стамбула иностранными войсками, наряду с образами англичан и французов - в основном офицеров и дипломатов - часто встречаются и образы русских эмигрантов, носителей иной культуры. Как раз в то время, в условиях обострения культурологической борьбы, в просветительских кругах велись дискуссии о западных заимствованиях и национальных корнях турецкой культуры. Актуальным был, в частности,

заре 90-х. Другая страна, другие люди и нравы. Здесь я встретила своего будущего мужа. Турция - это его родина, и я осталась здесь только из-за желания быть рядом с любимым человеком. Так что выбор Турции - больше случайность. Но сейчас, оглядываясь назад, я нисколько об этом не жалею.

С какими сложностями столкнулись в первое время, как их удалось преодолеть?

Главная сложность - это, конечно, языковой барьер. Вне моей новой семьи эта проблема ощущалась особенно остро, поскольку с мужем мы общались на английском (его я в свое время учила в спецшколе). Еще у меня не было русского телевидения, не было друзей, хотя первое время необходимости в них я не испытывала. Постепенно я стала общаться с соседями, с родителями мужа, и так день за днем, сама того не заметив, перешла на турецкий язык.

Как складывались отношения с другими представителями российской диаспоры? От кого приходила помощь: от соотечественников, от турецких властей, от Генконсульства?

С русскими я стала общаться спустя 6 лет после приезда в Стамбул. Опять помог случай. Как-то гуляя в парке, я встретила русскую женщину, которая и познакомила меня с нашей русской диаспорой. Звали ее Людмила Маршезан. С тех пор у меня сложились прекрасные отношения со многими нашими соотечественниками, и я активно их поддерживаю.

В помощи как таковой я не нуждалась, но однажды наступил день, когда понадобилась поддержка. Хорошо, что в трудную минуту рядом оказались мои русские и турецкие друзья. Я не обращалась к властям со своими проблемами,

близкие люди помогли все решить самостоятельно.

Как вы оцениваете свое положение в турецком обществе, свои перспективы?

Мне нравится в Турции, для меня это почти европейская страна, жизнь в которой с каждым годом становится все лучше и лучше.

Первое время - а это почти 10 лет - я занималась только семьей и детьми. Однако потом дети подросли, появилось свободное время. Я не могу сидеть без дела, поэтому и решила искать работу. По профессии я педагог, вот я и начала преподавать музыку, игру на фортепиано и русский язык, который здесь так востребован.

Как вы проводите свой досуг?

Когда выпадает свободная минута, я люблю сходить в театр, на концерты, в кино. Я очень общительный человек, у меня очень большой круг друзей и знакомых, не имеет значения - русские они или турки, мне интересно со всеми. К слову, русских среди них все-таки больше. Сейчас турецкий язык я знаю уже хорошо. Для меня - выпускницы языковой спецшколы, выучить совсем незнакомый язык оказалось не слишком сложно. На курсы я не ходила, учила язык сама, просматривая турецкие телепрограммы и фильмы, общаясь с людьми. Мне вообще нравятся иностранные языки. Главная задача на данный момент - искоренить акцент, не люблю чувствовать себя иностранкой.

Сильно ли ощущается культурная дистанция между турками и русскими?

На мой взгляд, турецкая и русская культура совершенно разные явления. Я не хочу обижать своих турецких друзей, утверждая, что наша культура ощутимо богаче. В литературе, музыке,

вопрос: не является ли это так называемое «просветительство»

чужеродным для Турции, полностью заимствованным у европейцев?

Высказывались опасения: не будут ли эти заимствования иметь отрицательных последствий?

Интересен тот факт, что русские не являются главными действующими лицами ни в одном из вышеназванных произведений.

Но поскольку в романе «Содом и Гоморра» (1928) Я.К. Караосманоглу (1889-1974) ставит себе целью

показать духовно-нравственные искания людей в трудных условиях, не случайными оказываются здесь образы официантов, служанок, танцоров, танцовщиц и певиц одного из популярных в то время русских ресторанов Стамбула.

Действие разворачивается в годы оккупации Стамбула, когда на фоне драматических событий самую большую неприязнь у населения всей

Турции вызывает та морально разложившаяся часть турецкой буржуазии, которая, спевшись с оккупантами, ведет разгульную жизнь. Само название романа, эпиграфы из Библии в начале каждого раздела отсылают

читателя к истории библейских Содомы и Гоморры, которые, как известно, подверглись наказанию

*«огнем вечным» за блудодеяния.
Показательно, с каким сочувствием
описывает Я. Кадри на первых же
страницах романа молодую русскую
эмигрантку, маникюрщицу, и с
какой неприязнью - английского
офицера Геральда Рида:
«Это чистое белое личико и красные
как ягоды губы принадлежали юной
русской девушке. Смущаясь и
стыдясь, переплетая ноги от
стеснения, неуверенными шагами
она подошла к кровати капитана Г.
Джексона и спросила голосом,
напоминающим ласковое гзуканье
голубей:
- А может, я слишком рано пришла?
Капитан, простите, я Вас не
беспокою?
...Приглаживая белыми тонкими
пальцами свои волосы... капитан
Рид сонно позевал. Спустя
некоторое время он сообразовал
обратиться к девушке:
- Вот возьми стул, подойти
поближе ко мне и сразу займись
маникюрами!»
И здесь невольно вспоминается
манера А.П. Чехова (у которого я
нахожу много общего с турецким
писателем), изучая и наблюдая
жизнь своих героев, говорить о
болезнях современности. Эти
болезни, как правило, у писателя не
персонифицированы в образе*

спорте Россия добилась впечатляющих успехов. Нельзя забывать и тот факт, что образование в нашей стране доступно всем, а в Турции с этим гораздо сложнее.

Есть ли у вас интерес к событиям в культурной жизни Турции?

Мой свекор Кемаль Гедик - известный музыкант, исполнитель классической турецкой музыки. Он играет на национальном инструменте - уте. Мы иногда ходим на его концерты. Но, признаться честно, мне гораздо приятнее быть в среде русских, с нашими соотечественниками. Я очень люблю русскую культуру и поэтому стараюсь не пропускать мероприятия, организуемые в среде соотечественников, принимать в них активное участие. Я с удовольствием пою и танцую в разнообразных программах с русской тематикой.

Вы прожили в Турции не один год, за это время произошли какие-то ощутимые сдвиги в жизни российских соотечественников? Как отразились на вашей жизни позитивные тенденции в российско-турецких отношениях, изменилось ли отношение коренного населения к российским мигрантам?

За то время, пока я живу в Турции, положение наших сограждан заметно изменилось. Россия начала постепенно вставать на ноги, приобретает все больший вес в мире. Россию очень уважают, любят, тепло отзываются о В.В. Путине, сравнивая его с турецким национальным лидером Кемалем Ататюрком. Мне приятно, что между Россией и Турцией установились не только хорошие деловые, но и дружеские отношения. Со своей стороны я тоже вношу лепту в формирование позитивного

имиджа России: учу своих учеников русскому языку, русским песням, рассказываю им о нашей богатой культуре, русской душе, которая так умеет любить не только ближнего, но и свою Родину.

Жанна Буртекродилась в 1971 году в Твери, где жила вплоть до переезда в Стамбул. Жанна - выпускница факультета Романо-германской филологии Тверского государственного университета. В Стамбуле живет с 1995 года. Постоянно работает, последние 8 лет - в строительной компании. Живет с мамой и двумя собаками (далматин и лайка).

Почему уехали из России?

- Потому что вышла замуж за турка (до этого даже в голову не приходила такая мысль, но так случилось). Но, как говорится, любовь зла ...

Что определило выбор именно Турции, Стамбула?

- Это был отнюдь не целенаправленный выбор. Так сложилось: я вышла замуж за турка, который родом был из Стамбула ...

С какими сложностями столкнулись в первое время, как их удалось преодолеть?

- Нельзя сказать, что были большие сложности. Мой отец был военнослужащим, и нам с ним пришлось поехать по гарнизонам не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Так что привычка быстро адаптироваться к новой среде выработалась уже давно. Непривычными оказались региональные особенности: отношение к религии, взаимоотношения с родственниками мужа, нравы и обычаи. Я приехала в Стамбул в 1995 году. Тогда, как мне кажется, традиционный уклад жизни доминировал. Может, это касается конкретно той семьи, в которую я попала. Все они родом из города Шанлыурфа (юго-восточная

главного героя. Персонажи Чехова в большинстве случаев соседствуют один рядом с другим, «разные по материалу изображения складываются, находя себе место в общей раме, поскольку все большую убедительность приобретают конечные выводы художника, его приговор существующему порядку вещей». У Я. Кадри такое же неприятие современной ему действительности, выражающееся в осуждении оргий, устраиваемых оккупантами, жертвами которых становится не только местное население, но и эмигранты из России. Писатель не характеризует своего героя, а передает проблему героя в свете правды и лжи, добра и зла, т.е. ценностный центр лежит в обсуждаемых проблемах. Вот как Кадри описывает сложность положения молодого артиста - без вины виноватого грузина, над которым похотливо издевается капитан Марлоу: «Наконец-то молодой кавказец смущенно и неуверенно вошел в лоджию борделя. Он внимательно вглядывался в лица сидящих англичан и действительно не знал, зачем его так торопливо вызвали сюда. Бедный, он думал, что сюда его пригласили для того, чтобы специально он потанцевал для этих

господ. Когда капитан Марлоу пригласил его сесть рядом, он совсем растерялся и спросил по-русски: «Кому - мне вы предлагаете сесть?»

Парень не знал ни одного словечка ни по-французски, ни по-английски.

На крепко сложенном торсе выделялась его нетронутая иноземной культурой подлинно грузинская голова».

Безусловно, этот особый упор на впечатления от внешности при столь схематическом изложении образов русских эмигрантов, использованный Якубом Кадри, подтверждает слова турецкого литературоведа Хасана Али

Юджеля о том, что «еще в ранних произведениях (Якуба Кадри) вырисовываются темы, ставшие основными во всем его творчестве: индивид и общество; частное и общее. Якуб все время изучал и наблюдал не только себя, но и других индивидов по отношению к обществу и всему миру».

Исторические события являются для турецкого писателя только фоном, на котором проявляются социально-психологические и нравственные качества его героев. Один из героев романа, воспитанник немецкого университета Неждет, все время открыто проявляя свое презрение к английским

Турция), вышли из большой семьи со своими порядками и укладом, которые они и перенесли на свою стамбульскую жизнь. Что же касается преодоления этих самых сложностей, то здесь никто никак помочь не может.

Как складывались отношения с другими представителями российской диаспоры?

- Честно признаться, никак. Долгое время представителей нашей диаспоры я просто не встречала и не видела. В первые пять-шесть лет стамбульской жизни у меня на это не было времени, да и нужды не было. Одно время я общалась с торговым атташе при Российском Генконсульстве в Стамбуле, была хорошо знакома с его супругой. Через них я познакомилась с одной девушкой, с которой поддерживаю отношения и сейчас. Семья дипломата давно отбыла из Турции по окончании контракта. А с девушкой у меня до сих пор сохранились приятельские отношения. Однако у меня не так много времени, чтобы часто встречаться и проводить вместе время. У каждого свои дела и своя жизнь.

От кого приходила помощь? От соотечественников, от турецких властей, от Генконсульства?

- Кроме сочувствия и совета другой помощи я никогда не получала, да и потребности в этом не было. Свои проблемы я всегда старалась решить сама и никогда не обращалась за помощью.

Поскольку у меня есть еще и турецкое гражданство, то при общении с чиновниками Российского Консульства они в первую очередь спрашивали (по тем временам), есть ли турецкое удостоверение личности. Если отвечала «Да», то сразу говорили «До свидания»!!!

Как вы оцениваете свое положение в

турецком обществе, свои перспективы?

- Мое положение в турецком обществе я оцениваю как нормальное. У меня неплохая работа и хорошие друзья. Тем не менее, турки все равно рассматривают русских женщин (именно женщин, я не могу говорить об отношении к русским мужчинам) совсем по-другому, не так, как турецких, мы для них находимся как бы на немного более низком уровне. Это становится очевидным даже в мелочах. Но опять же все зависит от общества, в котором находишься. Если ты едешь в общественном транспорте, то одно отношение (так как судят только по внешнему виду, который нас отличает), а если на работе - то уже другое (оценка уже совсем с другой точки зрения). Самое главное понять, что отношение к тебе напрямую зависит от твоего же поведения.

Сфера деятельности (приходилось ли менять род занятий, профессию)?

- Я работаю в строительной компании. В принципе род занятий я не меняла, просто прибавляла новые навыки и умения к уже имеющимся. Задумываюсь о получении еще какого-нибудь образования, но пока не решила точно, в какую область себя направить.

Жилищные условия.

- Во время замужества я жила с мужем в собственной квартире, которую мы с ним совместно и приобрели. Но после развода мне она не досталась, и сейчас я снимаю жилье.

Культурный досуг.

- Что касается моего культурного досуга, то я по природе домосед. Самый лучший отдых для меня - чтение. Иногда хожу с друзьями в кино, в клубы, где выступает какая-либо местная группа, или на концерты.

окупантам, никак не может принять решение об участии в национально-освободительном движении. Та сила, которая все еще заставляет его жить в «порочном Стамбуле» - это его сильная любовь к Лейле. Лейла является символом нравственно разложившейся турецкой элиты, соучастницей оккупантских разгулов. Этой девушке, часто путавшей турецкие слова с атийскими, Я. Кабри противопоставляет образы «непронятого иноземной культурой» грузина и «хрупкой русской певицы», песня которой пронизывала «страхом человека или ребенка, оказавшегося окруженным стаей волков в необъятных снежных просторах Сибири». В романе «Оказавшиеся за сценой» (1950) Х. Танпынар изображает события из жизни поселенцев одного среднеазиатского стамбульского района в период оккупации. По ходу действия автор описывает русских эмигрантов, оторванных от своих родных мест, а также показывает невероятные усилия этих людей понять и устроить свою жизнь по-новому. Адаптация их к новой культуре дается как чередование обретений и потерь. Этот процесс неоднозначен, а иногда возникают и парадоксы. С одной стороны,

оккупация страны оказалась национальным бедствием для турецкого народа, но с другой - появились новые сферы услуг, которые давали русским эмигрантам работу.

«Вокруг иностранных войск с целью обеспечения их повседневных нужд стали возникать новые места для работы. Пронрыдливые и ловкие, эти люди так стали работать, что накопили богатства, которые было так легко потерять, как и приобрести. Легко нажитое русскими богатство стало капиталом для создания самых разных и непривычных видов развлечений. В районе Бейоглу кучами стали появляться рестораны, бары, клубы...»

Эти новшества в стамбульской общественной жизни возникли как раз тогда, когда турецкая культура нуждалась во внешних стимулах, в опыте чужой культуры.

Неслучайно, видимо, соприкосновение с новой культурой происходит посредством русских эмигрантов: русские воспринимались местным населением как европейцы, близкие по менталитету к Востоку; заодно был преодолён миф о русских как о врагах, омрачавший сознание многих поколений.

Сфера общения (российские граждане, турки и т.д.).

- Все друзья у меня турки.

Отношение к изучению турецкого языка, степень владения им.

- У меня университетское языковое образование (немецкий язык и литература, английский), поэтому мне было легко. Думаю, что владею турецким языком хорошо. Во всяком случае, трудностей не возникает. Убеждена, что, если жить в этой стране, то турецкий нужно знать обязательно.

Сильно ли ощущается культурная дистанция между турками и русскими?

- Да, сильно. Во-первых, культура разная. А во-вторых, в Турции не так давно введено обязательное начальное образование. Но все равно встречаются люди, которые не умеют ни читать, ни писать.

Однако в то же время встречаешь много людей, общаясь с которыми, дистанция практически не ощущается. Турецкое общество, на мой взгляд, довольно многослойное. Впрочем, как и в любой другой стране.

Есть ли у вас интерес к событиям в культурной жизни Турции?

- Конечно.

Вы знаете о культурных мероприятиях, проводимых в среде российской диаспоры (вернее, соотечественников), сами участвуете в них?

- Иногда информация доходит. Но практически я не участвовала. У меня нет способностей, которые можно как-то применить на этом поприще.

Интерес к политическим событиям в

стране.

- Меня всегда интересовали как события в Турции, так и события в России, взаимоотношения между Москвой и Анкарой.

Вы прожили в Турции не один год, за это время произошли какие-то ощутимые сдвиги в жизни российских соотечественников?

- О соотечественниках сказать не могу, не знаю. Но радует то, что Генконсульство нами заинтересовалось.

Как отразились на вашей жизни позитивные тенденции в российско-турецких отношениях? Изменилось ли отношение коренного населения к российским мигрантам?

- Прежде всего, я имею теперь регистрацию в Генконсульстве. Это дает ощущение, что хоть кто-то есть за спиной и что государство не отвернулось от нас, хотя мы имеем еще и второе гражданство. Для меня всегда на первом месте стояло мое российское гражданство, а благодаря турецкому здесь просто легче жить. Когда меня спрашивают, откуда я, то отвечаю, что из России, а люди начинают говорить, что ты живешь здесь уже столько лет, значит, стала турчанкой. Такие суждения вызывают только досаду.

Дали ли свои плоды усилия по созданию позитивного имиджа (культурные программы, концерты, гастроли) русских?

- На тех, кто посещает подобные мероприятия - несомненно. Парадокс в том, что и без этого все эти люди хорошо относятся к России и к российской культуре. Они просто еще раз убеждаются в своем позитивном мнении. На концерт Краснознаменного ансамбля Российской Армии, например, билетов невозможно было

Образы русских эмигрантов, занимающие не слишком большое место в этих двух произведениях, наводят нас, однако, на мысль, что с одной стороны, жизнь человека развивается путем приспособления к образу жизни «чужого», а с другой - действуют тенденции сохранения национального склада жизни, обычаев, языка, культуры, которые так часто перекликаются с сугубо личными переживаниями.

достать.

Я думаю, что каждый отдельный представитель тоже в силах изменить имидж России. Например, моя подруга - турчанка - даже приобрела мне билет на концерт Д.Хворостовского. Она знать не знала, кто это, но просто хотела сделать мне приятное. Мы ходили вместе на этот концерт, и она была просто в восторге. Я не сомневаюсь, что в следующий раз она посоветует посетить подобное мероприятие и другим своим друзьям. Еще один маленький пример: мы смотрели с друзьями фильм «Остров». Все остались в восторге, так как никто не представлял, что в России есть действительно сильные фильмы. Язык красоты и искусства вновь доказывает свою интернациональность, действительно настоящее искусство не имеет границ, вызывая неподдельный интерес у людей с разным менталитетом и культурными традициями.

РИММА РИЗАЕВА

НОВЫЕ СТАМБУЛЬЦЫ

По разным причинам оказались мы в Турции. По-разному сложились наши судьбы... Не устояв перед напором революционных стихий и «перестроек», не поддавшись на уговоры близких и словам из песни «не нужен мне берег турецкий», свили мы здесь свои гнезда, нашли работу, любимых, друзей. Все это случилось не в одночасье, и только мы знаем, сколько трудностей стояло на пути к достигнутому.

На глазах одного поколения вслед за Царской Империей развалилась мощная сверхдержава. Тысячи переселенцев снова наполнили Стамбул. Но это были совсем другие люди. Они, отлученные от законов Божьих, не спешили в церковь. Новое поколение грамотных атеистов устраивало собственную жизнь. И лишь когда совсем становилось худо, пытались найти церковь, встать перед иконой Божьей, помолиться за себя горемык и близких, самих оставшихся теперь за границей. За границей привычного уклада, за границей строительства «светлого» будущего, за границей веры и надежды. Наши соотечественники заполнили базары, лавчонки и магазины, перебиваясь недельными заработками, изучая чужие языки и традиции. И тоже надеялись вскоре вернуться, поэтому не считались с временными трудностями, убогими коморками-общежитиями, страхом быть уволенными или пойманными полицией за отсутствием разрешения на работу и просроченные визы.

Главным бичом стала проституция. Организованная и индивидуальная она создала такой общественный резонанс и в России и в Турции, который не только затмил, но и оставил в тени межгосударственные экономические и политические успехи. Было чему подивиться и сложившейся диаспоре, невольно ставшей держаться особняком. Главные новости газет и телевидения пестрили новостями о депортациях. И новые тысячи соотечественниц слетались в Турцию «на огонек», порхая в опасном для жизни и здоровья пламени.

Заблуждаются те, кто думает, что все эти люди, прибывшие после развала союзных республик, стали диаспорой. Турции и России выгодно было на каком-то этапе открыть двери, и они это сделали. Целые секторы в крупнейших районах Лалели, Аксарая, Мертера, Фындыкзаде, Зейтинбурну, процветали за счет иностранных работников, в первую очередь бывших советских граждан. Переводчики и швеи, обувщики и грузчики, продавцы, домработницы, проститутки обслуживали тех же оптовиков, торговцев и производителей. В огромном котле варились сломанные судьбы и надежды, закладывались и рушились экономические фундаменты, создавались и рушились семьи. Сейчас, когда рынки насытились и поуспокоились, принеся многомиллионные доходы всем участникам «большого базара», стал наводиться порядок. Ужесточение таможенных и паспортных процедур, спрос на качество товаров и услуг, заметно укрепшая экономика постсоветских государств и Турции, более широкие возможности получения работы в Европе, после многократных запятых в ближайшее время поставят жирную точку над бесконтрольной миграцией.

Россия выздоравливает. Получив, как дар Божий, достойного Великой Державы Президента, которого приняла настороженно, а потом и отпускать не хотела, Россия стремительно летит, открывая новые пути становления и возвращения утраченного. Свидетельств достижений последних лет не перечесать, но предстоит сделать гораздо больше. Для этого нужно время, воспитание духовности, поворот в сознании самих россиян.

Настоящее самоуважение вещь очень тонкая, вернуть или овладеть которым, немало труда стоит. И едут к нам в Турцию новые со старыми привычками российские туристы. Чтоб посорить деньгами, погреться на ласковом солнце, сбросить стресс, подивив диаспору и турок. Тоже тема, хотя и грустная. На фоне недостатка, а точнее, считаясь с масштабами обоих государств, отсутствием культурного обмена, она не так невинна.

Кто же руководит просвещением жителей двух добрососедствующих стран? Конечно же, выручают наши заокеанские друзья. Они лучше знают, как нас преподнести друг другу. Где и как можно узнать о России, не выезжая из страны? Естественно, за отсутствием мероприятий государственного масштаба, журналов, рекламных проспектов, радиорепортажей, только по телевизору. Если в программах новостей на первом плане симпатичные «депортантки», местные террористы с бутылками горючей смеси «коктейль Молотова», и русские классические фильмы (на государственном канале после двенадцати ночи), то остаются только познавательные американские боевики, где русские женщины, конечно, проститутки, мужчины - алкоголики и мафиози, и вообще, главные технические достижения: «Калашников» и «Макаров».

Что показывают опросы на улице? Примерно то же, что и десять лет назад. На просьбу, не задумываясь назвать пять слов, ассоциирующихся с Россией, ответ следующий: «Наташа» (синоним русской легкотрудницы), мафия, водка, «Калашников», балет. После этого, хорошенько задумавшись, прибавляют в различной последовательности: Москва, Санкт-Петербург, Горбачев, Путин, Достоевский. А что говорили о нас двадцать лет назад до широкого телевизионного вещания? На турецкий ум приходили слова: Белые русские, Пасха, Сибирь, медведи, русские рестораны, красавицы, коммунисты, Гагарин. Другими словами, восприятие русских было принципиально позитивнее, чем сейчас. Как сказывается это на соотечественниках, выбравших Турцию местом жительства? И кто эта наша новая разноликая диаспора? Нуждается ли она в поддержке Россией, принявшей на себя все обязательства после развала, в том числе и заботу о соотечественниках?

По турецким законам правом на приобретение гражданства обладают женщины, прожившие в законном браке три года и мужчины, по происхождению относящиеся к титульной нации. Как же все остальные, годами проживающие в Турции? У них свои способы задержаться: приобретение рабочей визы или недвижимости, прошения о предоставлении убежища или гостеприимство родственников, работа на дому, в магазинах и фабриках под прикрытием хозяев, безвыездно до очередного штрафа или депортации и пр. Таким образом, здесь оказалось около миллиона русскоговорящих граждан со всего постсоветского пространства и «шестнадцатой республики» Болгарии. Хотя у той своя отдельная печальная история. Количество диаспор, владеющих русским языком, приближается к двадцати. Кавказские, татарские,

среднеазиатские, пользуются наибольшей лояльностью власти как мусульманские. Если первая группа представлена в основном мужчинами, вторую же составляют в подавляющем большинстве женщины-славянки, значительная часть из которых православные. И те, и другие - наши соотечественники, если, конечно, сами хотят считать себя таковыми.

А теперь несколько слов об этом большинстве. О красивых девушках, прибывших сюда за счастьем, удачей и достатком. Среди турчанок бытует мнение: русские приехали отбирать наших мужей. Вовсе не так. В подавляющем большинстве случаев, заканчивающихся браком, «love story» начинается на постсоветском пространстве, куда, в приоткрытую «перестройкой» дверь, сотнями тысяч хлынули любвеобильные предприниматели, инженеры, рабочие. Очарованные красотой, образованностью, трудолюбием, непривередливым характером наших женщин, турки, недолго думая, делали предложения и увозили избранниц на родину в теплые края по окончании контрактов. Десятки тысяч семей и сейчас проживают в России, но, скорее всего, они окончательно обоснуются в Турции, что в духе мусульманских традиций.

Женщина-иностранка, особенно русскоязычная, как правило, нелегко

Выборы Координационного совета соотечественников в Турции.

*Директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России
А.В. Чепурин и Посол России в Турции В.Е.Ивановский с участниками
страновой конференции соотечественников 11 мая 2007 г.*

вписывается в устои сложившегося турецкого быта. Причина не только в разности культур, наши добрососедствующие страны имеют много общего, и не в религиозных различиях, Бог в сущности един, но и в прочно сложившемся в турецком обществе стереотипе «русской» женщины. Наши соотечественницы-авантюристки, приехавшие на поиски приключений и «легких» денег, оставили здесь сильное впечатление. Если попробовать самостоятельно устроиться на работу, снять квартиру, обратиться в официальные инстанции, отдохнуть в одиночестве, вас ожидает разочарование. Для тех, кто по счастью не столкнулся с такими проблемами, может получить свою «дозу» впечатлений, включив телевизор или заглянув в газеты. Ответ на извечный вопрос, кто виноват, не принесет ничего кроме горечи.

Русские женщины. Ваши бабушки и матери строители «светлого будущего», успевали не меньше, чем вы сейчас в век стремительных технологий. Они были образцом везде: на работе, на бесконечных профсоюзных, партийных и родительских собраниях, митингах, субботниках, в длинных очередях за одеждой и продуктами, проверкой ваших домашних заданий, подготовкой школьной формы, завтраков, обедов и ужинов. Они

успевали отвести детей в музыкальные школы, спортивные секции и кружки, на прививки, не спали ночи напролет, работая над диссертациями или ухаживая за заболевшими домашними. И обязательно находили время для театра, навещали родственников, друзей и коллег. А еще устраивали замечательные

Беседа представителей обществ соотечественников с Директором Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В. Чепуриным в Посольстве (слева-направо: Л.Мерк, Р.Ризаева, З.Шахин, А.В. Чепурин, Л.Носова-Курал, Посол России В.Е.Ивановский).

домашние праздники с собственноручно приготовленными пирогами и тортиками. И при этом умудрялись быть такими красивыми, нежными и до бесконечности добрыми. Загадка «русской души». Ее феномен не разрушили революции, войны, перестройки, экономические кризисы. Вся их тяжесть легла на женские плечи. И вечный страх. Страх не дожидаться любимых с баррикад, войны, из армии, с работы... Сколько женщин вырастили детей без отцов. Чем измерить их труд, терпение и душевную щедрость?

Теперь трудности другого плана. Руководимые желанием устроиться более комфортно, спрятались в своих домах, настроив антенны на историческую родину. А ведь есть чему поучиться у старшего поколения

эмигрантов. Стоит хотя бы из уважения к их моральным принципам постоять за честь русской женщины. Да, судьбы разные. Но, наверное, каждая хочет, чтоб родившиеся в Турции дети с гордостью могли сказать: « моя мама - русская», и мамы без смущения называли бы свою национальность.

Сосчитать всех, спасавшихся от стихий революций, приехавших на поиски работы, личного счастья, сбежавших женихов и партнеров по бизнесу, привезенных мужьями и предпринимателями невероятно сложно. Для большинства секрет массового переезда понятен. Турецкие мужчины. Их настойчивые ухаживания, галантность, преданность, умение предугадать желание, бесконечная нежность, надежда на взаимность и покорность, легко читаемая в горячих взглядах. И, наконец, обещанная стабильность, согретая солнцем, морем, фруктами и большой любовью... Так и бывает у двадцати процентов наших женщин. Счастливый, обеспеченный брак, красивые, крепкие здоровьем дети, возможность их образования в лучших учебных заведениях, лад с новыми родственниками, поездки на родину, приглашение близких на проживание или для приятного времяпрепровождения.

А что же оставшиеся восемьдесят? После свадьбы сказка заканчивается. Бездумно смененное имя, религия, гражданство. Иногда, к сожалению, наши соотечественницы нуждаются в экстренной помощи. Первые годы брака самые сложные. Адаптация в семье и обществе, смена религии, трудности взаимопонимания, связанные со слабым знанием языка и традиций, отсутствие родных и так необходимых медицинских, юридических, психологических консультаций на родном языке. Рождение первенца, тысячи вопросов, связанных с его здоровьем, воспитанием. Отсутствие возможности самореализации, общения, развития плюс полная финансовая зависимость. Все это легко приводит к депрессии и желанию все бросить, уехать. Куда и как? Где ждут? Кто отпустит? Все не так просто. Уже хотя бы потому, что, как правило, мужья, даже бывшие, по турецким законам за редким исключением не используют право препятствовать вывозу детей.

Ничто не изменится, если пытаться в одиночку справиться с грузом навалившихся проблем. Только объединившись можно постоять за свои права и сделать что-то значительное для себя и своих семей. Образование и навыки, полученные на исторической родине, позволяют реализовать потенциальные возможности в бизнесе, внести свою лепту в развитие гуманитарных и экономических связей между Турцией и Россией. И, конечно, получить радость от общения с соотечественниками, дать возможность детям прикоснуться к

богатейшей русской культуре и кладези замечательных традиций.

В 2005 году в Стамбуле, после двух лет подготовительных мероприятий, было официально зарегистрировано Российское общество просвещения, культурного и делового сотрудничества. Среди его основателей Римма Ризаева, Карани Чакыр, Лависса Мерк, Татьяна Кешке. Наша инициативная группа, создавая новое объединение соотечественников, поставило серьезные задачи и целенаправленно занимается их осуществлением. В работе над уставными документами Общества были учтены вопросы повышения статуса соотечественников, укрепления их материального положения, самореализации, помощи в воспитании и образовании детей, а также интересы турецких граждан к бизнесу, истории, культуре и науке России.

За короткий период установлены крепкие деловые связи с Советом Федерации, Меджлисом, правительством Москвы и мэрией Стамбула, Департаментом по работе с соотечественниками МИД России, Турецко-Российским деловым советом, которые оказывают Обществу постоянное внимание и действенную помощь. Организация является коллективным членом Международного совета российских соотечественников. При поддержке правительства Москвы, в октябре 2005 года распахнул свои двери первый Российский культурно-деловой центр, ставший опорой для соотечественников, предоставляющий им возможности обучения, трудоустройства, самореализации, сохранения русского языка и культурных традиций, полноценного воспитания детей, адаптации к условиям проживания, получения экстренной поддержки.

Лариса Луткова-Тюрккан на конференции в Праге.

Центр оказывает помощь в продвижении российских товаров на турецкий рынок. Одним из основных препятствий в этом является отсутствие информации на турецком языке о российском потенциале в области технологий и производимой продукции. С этой целью проводятся бизнес - консультации и обучение

Участники Общевропейской конференции российских соотечественников в Праге, 2007 г.

русскому языку турецких предпринимателей, заинтересованных в углублении деловых отношений. При поддержке Центра стало возможным продолжение среднего образования по российской системе с помощью консультаций по дистанционному обучению, подготовительных курсов и направления в высшие учебные заведения России. В Центре получают методическую помощь преподаватели русского языка и литературы турецких университетов, курсов и школ посредством семинаров, конференций и круглых столов. Создан Педагогический союз преподавателей русского языка и искусств. Наше Общество шефствует над детским садом и турецкой школой с преподаванием русского языка как иностранного, оказывая поддержку и организовывая совместные акции. Сегодня при Культурно-деловом центре действуют курсы русского языка для турецких граждан по программам МГУ и турецкого языка для соотечественников, консультативный курс для русскоязычных детей, дистанционно обучающихся по программе «Московский аттестат», туристическая компания «Калинка», продюсерский центр, юридическая консультация, бюро переводов, бюро трудоустройства, фольклорный ансамбль, любительский театр, женский и детский клубы, библиотека.

Российский культурно-деловой центр находится в престижном районе

Вручение памятных знаков Послом России В.Е.Ивановским турецким спонсорам на встрече с соотечественниками. Ноябрь 2007г.

Стамбула. Самая важная заслуга интернационального коллектива волонтеров Центра - создание неповторимой атмосферы русской культуры, душевной щедрости, понимания и участия. Это дом, в котором царит русское гостеприимство и радость причастности большому общему делу. Здесь можно скоротать время за чашкой чая с новыми подругами, почитать свежие журналы, послушать музыку, посмотреть фильм, узнать секреты турецкой кухни, научиться танцевать, принять участие в театральной постановке, организовать детские праздники, концерты, экскурсии или стать преподавателем курсов. Постоянно увеличивающийся поток посетителей, желающих изучать русский и турецкий языки, пользоваться библиотекой, получать различные консультации, способствует укреплению имиджа России за рубежом.

За минувшие годы Обществом организовано и проведено множество мероприятий, среди которых: собрания диаспоры, встречи со школьниками, изучающими русский язык, музыкальные и литературные вечера, утренники и рождественские программы, празднование знаменательных дат, совещания российских и турецких бизнесменов, участие в выставках турецкой и российской продукции. Программы образования, культурного и делового

сотрудничества стабильно развиваются и получают высокую оценку на всех уровнях. Общество инициировало в Стамбуле празднование 85-летия подписания Договора о дружбе и братстве между Россией и Турцией. Начатая в день годовщины подписания Договора 16 марта 2006 г. программа продлилась целый год. В рамках этого события состоялась историческая конференция, в которой приняли участие представители Парламента Турции, Посольства и Генконсульства России, ученые, творческая интеллигенция, российская диаспора. Фотовыставка, посвященная заключению Договора, экспонировалась в университетах, школах, учреждениях. В центре Стамбула был заложен парк турецко-русской дружбы. С огромным успехом прошли организованные Обществом гастроли Государственного академического оркестра народных инструментов «Русские узоры». Вечер «Пушкин и Турция», с участием турецких литературоведов, переводчиков, писателей, музыкантов, представителей властей и общественности, вызвал необычайный интерес. В программе прозвучала музыка, написанная на произведения А.С.Пушкина. Любительский театр, представил фрагменты из «Евгения Онегина» на турецком и русском языках. Убранство зала и костюмы, специально изготовленные к памятной дате, прекрасно передали атмосферу эпохи.

В честь 45-летия первого полета в космос Ю.А.Гагарина открылась фотовыставка и прошла конференция с участием специально приглашенного по этому поводу летчика-космонавта России, Героя Российской Федерации Токарева Валерия Ивановича. Общество имеет договоры с фирмами, школами и университетами на организацию экспозиций фотовыставок, подготовленных РИА «Новости», рассказывающих об истории российско-турецких отношений и современной России.

Российское Общество активно сотрудничает с общественными организациями Турции, в первую очередь, это организации соотечественников и государственные фонды. Диаспора впервые отметила русскую Масленицу, в которой приняли участие турецкие и российские артисты, школьники.

При непосредственном участии Общества осуществлены съемки программы ТВ Канала «Типе» «Время странствий», посвященной специфике туризма в России. В сентябре 2006 года в Екатерининском зале Генерального консульства России Общество организовало фотовыставку «Города России», а также представило интересную музыкальную программу.

Тепло проходят встречи с живыми свидетелями истории, старшим поколением иммигрантов, которые делятся своими воспоминаниями и

напутствуют молодежь. Активисты Общества собирают материалы об истории русской иммиграции, фотографии, документы, что послужит основой для написания летописи российской диаспоры Стамбула.

Одно из важнейших событий 2007 года - первая Конференция соотечественников Стамбула, которая состоялась 21 апреля в Генеральном консульстве Российской Федерации. На повестку были вынесены вопросы адаптации, образования, трудоустройства, воспитания детей в духе двух культур, имиджа женщины-славянки. Принятые решения будут способствовать укреплению положения многочисленной диаспоры, сохранению русского языка и культурных традиций.

За короткий период своей деятельности наше Общество стало истинным центром консолидации и реализации проектов, направленных на благо России и Турции, получило высокую оценку турецкой и российской общественности. В связи с этим председатель Общества была делегирована для участия в работе Всемирного конгресса зарубежных соотечественников в Санкт-Петербург и на празднование Дня народного единства в Кремле в 2006 году, а также избрана руководителем Координационного совета соотечественников Стамбула.

Ни на минуту не останавливаясь на достигнутом, актив Общества трудится сегодня над краткосрочными и долгосрочными проектами. В ближайшие годы будет восстановлена прекрасная традиция проведения русских благотворительных балов и празднования национальных торжеств России. Тысячи новых книг получит публичная библиотека. Преподаватели русского языка будут выезжать для повышения квалификации в Москву.

Российское общество просвещения, культурного и делового сотрудничества располагает на сегодняшний день большим интеллектуальным и творческим потенциалом, поскольку представлено выпускниками высших учебных заведений Санкт-Петербурга, Москвы, столиц бывших союзных республик, обладающими большим опытом работы, активной жизненной позицией, знанием языка и менталитета страны проживания. В ряды организации вливаются все новые соотечественники, чтобы внести свой личный вклад. Мы полагаем, что наше Общество могло бы занять в ближайшем будущем достойное место в ряду известных общественных структур Турции.

В. БЮЮКАЙВАЗ
И. ОКАЙ

АНТАЛИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Среди других стран и регионов, выбранных выходцами из бывшего Советского Союза для эмиграции, турецкая Анталия занимает особое место. В настоящее время здесь проживает более 10 тысяч наших соотечественников. Далеко не у всех успешно и счастливо складывается судьба, ведь жизнь в другой стране - это и языковой барьер, и непривычные устои и традиции новой страны, трудности в быту, проблемы с трудоустройством и правовой защитой. Всему новым эмигрантам приходилось учиться самим. Однако благодаря целеустремленности и энергичности для некоторых из них эти сложности оказываются преодолимыми.

Известное русским анталийцам «Общество соотечественников» было

В.Асланоглу у своей картины.

образовано по инициативе Ирины Окай в феврале 2006 года. С момента образования Общества прошло не так уж много времени - но уже видны первые результаты: более 400 человек нашли с помощью его волонтеров работу, 38 соотечественникам была оказана юридическая помощь в разрешении конфликтов, находящихся в поле семейного, трудового, имущественного и уголовного права, большому количеству людей были даны бесплатные юридические консультации, была создана и переведена на русский язык база данных по правовому устройству Турецкой Республики, а также база данных по визовым процедурам, получению разрешений на работу и т.д.

Наконец, была создана первая публичная бесплатная русскоязычная библиотека, открыты курсы турецкого и русского языков, регулярно проводятся также культурные мероприятия, направленные на поддержание русской культуры и безболезненной интеграции эмигрантов в турецкую культуру. Ведется активная работа по созданию и укреплению позитивного общественного мнения среди коренного населения Турции о русскоязычной диаспоре, а также о странах, выходцами из которых они являются.

В Анталье уже действует русская школа. Предыстория ее создания такова: инженер-электронщик Виктор Биккенов в 1994 году поселился в Анталье. Спустя шесть лет он занялся поисками школы с преподаванием на русском языке для своей дочери, но не нашёл. Это натолкнуло Виктора на мысль открыть детский сад, который в 2004 году превратился в международную частную школу. Сейчас в ней занимаются 50 учеников, работают восемь преподавателей, большинство из которых приехали из России. Обучение ведётся по программам Министерства образования России, турецкий язык преподаётся как иностранный.

В.Биккенова особенно беспокоят бюрократические трудности, с которыми ему периодически приходится сталкиваться. Большую часть учителей нужно приглашать из России, однако процедура получения

разрешения слишком длительна. Виктор также настаивает на необходимости снижения налога, взимаемого с частных школ. «Эта школа выполняет крайне важную образовательную миссию в отношениях между двумя нашими странами. Здесь должны также открываться русские школы, как в России - турецкие. Но сейчас частные школы находятся в трудном положении. Ставка налога, выплачиваемого государству, очень высока. Финансовой поддержки нет. Стоимость обучения у нас на 20 процентов ниже, чем в турецких школах. Но число учащихся по-прежнему остаётся на уровне пятидесяти человек. На данный момент Анталья не сможет содержать вторую русскую школу», - считает он. Школа, дающая образование по российской государственной программе, используется многими семьями, к сожалению, в качестве временной. В. Биккенов поясняет эту ситуацию так: «В Анталью прибывает полтора миллиона туристов, но они - люди временные. Это не наши потенциальные клиенты. В Анталье очень мало русских семей. Чаще всего к нам на год для адаптации присылают детей из семей с папой-турком и мамой-русской. Через год ребенка забирают и отдают в турецкую школу».

На решение Биккенова открыть школу повлияла его жена-учительница Ирина. В России она работала в школе и в Турции стала самым большим помощником своему мужу.

Один из турецких преподавателей, работающих в школе - Бурджу Тепели. Выпускник университета Улудаг в Бурсе Тепели работает здесь со дня

*Концерт в больничном
комплексе медицинского
факультета
Средиземноморского
Университета, 2006г.*

На выставке
картин
Е. Михальской,

организованной Обществом русской культуры в Анкаре, 2002 г.

открытия школы. Преподавание турецкого языка русским детям он комментирует так: «Сначала у меня были небольшие опасения, но потом я понял, что все гораздо легче, чем я думал. Русские дети настойчивы в изучении турецкого языка. Их заинтересованность еще больше облегчает мою работу. Мы продвигаемся быстрее, чем я ожидал».

Генеральное Консульство России в Анталии высоко оценивает вклад русской школы в создание атмосферы русской культуры в иностранном государстве. Проживание в Анталии большого числа русских ещё более повышает роль такой школы, потому что у русских школьников есть возможность получать образование по той же системе, как и в родной стране. В международной школе дети с малого возраста знакомятся с культурой Турции. У них есть возможность изучать иностранный язык и литературу. Подобные изменения нужно лишь приветствовать. Воспитанные в таких школах дети глобально смотрят на мир, у них более широкий кругозор, они могут считаться гражданами всего мира. Многие государства способствуют обмену учащимися, созданию школ-побратимов и открытию иностранных школ, чтобы иностранные учебные заведения как можно эффективнее влияли на национальную систему образования. С этой целью подготавливается проект по обмену между школьниками, обучающимися в турецких школах в России и в русской школе в Анталии, реализацию которого планируется начать в

ближайшем будущем.

В марте 2006 года было учреждено и официально зарегистрировано «Общество культуры, образования и взаимопомощи русскоговорящих соотечественников» (РУДЕР) во главе с Верой Бююкайваз. Членами Общества в большинстве своем являются женщины, живущие и работающие в Анталье. Многим из них известны те проблемы, которые возникают у эмигрантов из России, и Общество готово помочь им независимо от их религиозных убеждений. Идея создания Общества возникла у Веры Каспаровой-Бююкайваз 16 лет назад, когда она только приехала в Турцию, но в силу жизненных обстоятельств ей удалось осуществить эту идею лишь недавно.

За время работы Общества было проведено несколько благотворительных акций, в т.ч. концерт детского танцевального ансамбля «Иверия» из г. Сочи.

Одной из главных задач Общества является духовное просвещение русскоговорящих граждан. Для достижения этой цели весной 2006 г. были собраны подписи соотечественников и направлено письмо Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II с просьбой оказания помощи в открытии русского православного прихода в г. Анталье. В ответ на обращение Общества Отдел внешних церковных связей при Московской Патриархии обещал по возможности этот вопрос решить. Обществом была собрана православная библиотека и видеотека как для детей, так и для взрослых. Большую помощь в этом оказали Храм Архангела Михаила г. Сочи, а также Подворье Афонского монастыря Святого Пантелеймона в г. Стамбуле.

В ближайшие планы Общества входит просветительская работа с детьми - организация утренников, любительского театра, воскресной школы для изучения православия как неотъемлемой части русской культуры. Такая школа, по мнению соотечественников, нужна и для детей, и для взрослых, при ней планируется организовать курсы русского языка, музыки, рисования, рукоделия и открыть аудиотеку.

Как показывают примеры деятельности двух обществ соотечественников в Анталье, линия жизни нашей эмиграции в Турции не прерывается на портретной галерее знаменитых русских соотечественников, оставивших заметный вклад в отечественной и мировой истории. Бесспорно, прошлое мощно и колоритно, однако настоящее энергично и прогрессивно. Период «новой волны» дает портреты новых людей, которые успешно решают задачи, поставленные современной эпохой.

Л.ЛУТКОВА - ТЮРККАН

ОБЩЕСТВО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В АНКАРЕ

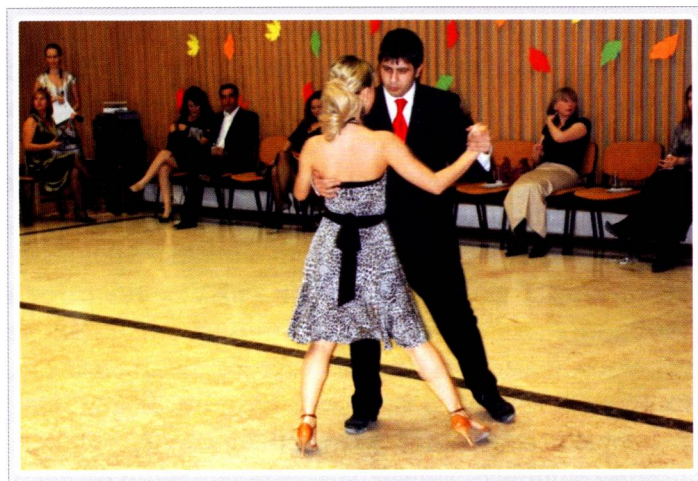
По неофициальным данным в турецкой столице проживает от трех до пяти тысяч русскоязычных граждан. Для консолидации диаспоры, поддержки соотечественников в решении социальных проблем, их адаптации к местным условиям и в целях сохранения и укрепления русскоязычного пространства в 2004 г. в г. Анкаре при поддержке Посольства Российской Федерации в Турецкой Республике было учреждено Общество русской культуры (ОРК). В октябре 2007 г. Общество было принято в Международный совет российских соотечественников.

Начиная с 2004 г. сначала при Посольстве, а позднее в офисе ОРК проводятся курсы русского языка для детей по выходным дням. С открытием своего офиса появилась возможность начать курсы по изучению русского языка для турецких граждан по специальной программе преподавания. Занятия проводят опытные педагоги, имеющие дипломы-сертификаты Московского государственного университета по специальности «Русский язык как иностранный».

С момента своего создания ОРК проводит регулярные мероприятия для соотечественников, которые получают широкое освещение в турецких СМИ. Среди этих мероприятий выделяются такие, как: ежегодное проведение

новогодних утренников для детей соотечественников, праздничные мероприятия по случаю 8 Марта, Нового Года и Пасхи, выставки российских художников.

Хорошей традицией стало ежегодное проведение «Осеннего Бала» в зале приемов Посольства России, на котором наряду с известными

Победители конкурса танцев радуют гостей своим выступлением («Осенний бал», ноябрь 2007г.).

Выставка нашей соотечественницы Светланы Инач, организованная в Анкаре

турецкими деятелями искусства выступают и наши соотечественники.

В 2007 г., который был объявлен Президентом России В.В.Путиным Годом русского языка в мире, Обществом русской культуры были проведены несколько крупных культурных мероприятий. Так, совместно с мэрией г. Анкары и фирмой «Армони» были организованы двухмесячные гастроли артистов Московского цирка, на представлениях которого побывало более 230 000 жителей столицы. В начале мая Посольством России совместно с Обществом и при непосредственном участии нашей соотечественницы Е.Озер в одном из популярных кафе Анкары состоялась церемония открытия «Дней русской кухни», в которой приняли участие российские дипломаты, турецкие бизнесмены, тесно сотрудничающие с Россией и даже депутаты.

11 мая 2007 г. в г. Анкаре Росзарубежцентром, Посольством России в Турции и Обществом русской культуры в г. Анкаре была проведена страновая конференция организаций российских соотечественников в Турции. Среди участников конференции были посол России в Турции В.Е.Ивановский, представитель Росзарубежцентра С.В.Макаров, директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В.Чепурин, руководители российских консульских учреждений в Анкаре, Анталье и Трабзоне, а также представители 7 организаций и объединений соотечественников в Турции.

В ходе проведения конференции был избран Координационный совет организаций соотечественников в Турции, в который вошли по два представителя от каждого участвовавшего в конференции города. Главной задачей Совета провозглашено обеспечение взаимодействия различных объединений соотечественников в Турции, поддержание контактов с органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, российскими общественными организациями. Также был избран делегат из представителей российских соотечественников в Турции на региональную конференцию соотечественников в Праге осенью 2007 г., которым стала председатель Общества русской культуры в г. Анкаре Л.Луткова-Тюрккан.

Кроме того, участники конференции подготовили и направили письменный протест правительству Эстонии в связи с переносом памятника Воину-освободителю в Таллине. Соответствующий документ был адресован и в Посольство Эстонии в Турции.

В конце мая 2007 г. фирмой «Анкарат», президентом которой является наша соотечественница Т.Якар, были организованы несколько концертов творческого коллектива «Казачья застава» из г. Пензы.

В рамках Года русского языка Обществом русской культуры была проведена региональная конференция «Современное состояние и тенденции развития русистики». Для участия в конференции в качестве экспертов были приглашены ведущие преподаватели РУДН, с турецкой стороны в ней приняли участие 42 преподавателя-русиста из 15 турецких ВУЗов, в которых преподается русский язык. Цель конференции - обмен опытом, обсуждение современных методов преподавания русского языка как иностранного. Конференция оказала существенную помощь преподавателям русского языка в методике обучения, потребность в овладении которой возрастает с каждым годом с учетом динамики российско-турецкого диалога.

На Общевропейской конференции российских соотечественников в Праге в сентябре 2007 г. приняли участие делегаты из 31 страны. В качестве почетных гостей присутствовали председатель Комитета Госдумы России по международным делам К. Косачев, заместитель министра иностранных дел России Г. Карасин, представители Правительства Москвы, директор Московского дома соотечественника Ю. Каплун, священнослужители Русской православной церкви и Православной церкви Чешских земель и Словакии. Работу конференции, которая проходила в здании Российского центра науки и

культуры в чешской столице, давшей в прошлом веке приют многим иммигрантам из России, благословил первоиерарх Православной церкви Чешских земель и Словакии митрополит Христофор.

В рамках конференции состоялись заседания ряда Круглых столов, таких как, например: «Русскоязычные СМИ за рубежом», «Сохранение родного языка и образование на русском языке за рубежом», «Сохранение духовного и культурно-исторического наследия русского зарубежья», «Опыт взаимодействия с властями в странах проживания».

Предложенные темы и порядок обсуждения основных вопросов и направлений деятельности организаций соотечественников способствовали целенаправленному обмену опытом и выработке конструктивных предложений. Об этом свидетельствует Резолюция конференции. В качестве примера можно отметить предложения по созданию единого интернет-портала русскоязычных СМИ Европы и предложение о проведении скоординированных мероприятий, приуроченных к знаменательным датам в истории России (День Победы, День России).

Для российских соотечественников в турецкой столице существенно то, что Анкара и Москва являются городами-побратимами. Мы с нетерпением ожидаем проведения в 2008 г. Дней Москвы в Анкаре. В этой связи Общество совместно с мэрией города Анкары готовит ряд проектов, среди которых проведение концертов российских коллективов, открытие парка дружбы и другие мероприятия.

В рамках сплочения «Русского мира», под которым подразумевается консолидация российских соотечественников, проживающих в странах Европы, ОРК было предложено стать соорганизатором фестиваля «Виват Россия». Проект поддерживает МИД России, Правительство Москвы, а также известные спонсоры - «Российские железные дороги», «Балтика», «Внешэкономбанк». Разумеется, это накладывает на нашу организацию серьезную ответственность, и мы постараемся достойно представить российских соотечественников Анкары.

Несмотря на ограниченные возможности, наше Общество энергично и инициативно способствует сохранению и распространению русской культуры в Турции. Разумеется, помощь со стороны работающих на местном рынке российских компаний стала бы не только хорошим подспорьем в проводимых нами мероприятиях, но и помогла бы заметно расширить горизонты общественно-просветительской деятельности Общества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И СОСТАВИТЕЛЯХ

- В.Бююкайваз** *председатель «Общества культуры, образования и взаимопомощи русскоговорящих соотечественников»*
- А.Викторенко** *публицист*
- Е.Голосовская** *сотрудник Государственного архива Российской Федерации*
- Н.Девлет** *профессор, доктор исторических наук*
- Э.Инаныр** *Стамбульский государственный университет*
- И.Камалов** *кандидат исторических наук, докторант Университета Мимар Синан (Турция), эксперт Евразийского центра стратегических исследований (г. Анкара)*
- О.Карпухин** *доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник Председателя Совета Федерации*
- А.Космачев** *публицист, сопредседатель Центра поддержки социальных инициатив*
- И.Окай** *председатель «Общества соотечественников г. Анталы»*
- Ю.Петросян** *доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН*

- А.Петрушева** *сотрудник Государственного архива Российской Федерации*
- Н.Раевский** *писатель*
- Р.Ризаева** *председатель Российского общества просвещения, культурного и делового сотрудничества (г. Стамбул)*
- А.Салихов** *кандидат исторических наук, представитель Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан в ТЮРКСОЙ*
- Л.Луткова-Тюрккан** *председатель «Общества русской культуры» (г. Анкара)*
- Отец Тимофей** *настоятель Подворья Афонского Свято-Пантелеймонова монастыря*
- О.Уравелли** *ученый-тюрколог, публицист, профессиональный переводчик,*
- Б.Шинкуба** *третий секретарь МИД России*

Предпринятое по инициативе
Правительственной комиссии по делам
соотечественников настоящее издание впервые в
комплексном варианте представляет широкую
палитру очерков, статей и документов,
посвященных более чем десятивековой истории
пребывания российских соотечественников в
Османской империи и современной Турции.

Представленные материалы основываются на
архивных данных, воспоминаниях и
современных свидетельствах наших
соотечественников, повествующих о самых
разнообразных сторонах их жизни вдали от
Родины и умении поддерживать с ней духовную
и культурную связь.

Сборник предназначен для широкого круга
читателей, интересующихся вопросами истории
и современности российско-турецких
отношений, он будет полезен для всех, кому
небезразличны судьбы русской диаспоры за
рубежом.

SUMMARY

This edition initiated by the Government Commission on the Affairs of Compatriots Abroad is the first digest of feature stories, articles and documents devoted to more than a ten-century-old history of the Russian compatriots residing in the Ottoman Empire and modern Turkey.

The publications are based on archive materials, reminiscences and notes of the Russian compatriots, narrating different sides of their life far away from the Homeland and the ability to keep spiritual and cultural ties with it.

The collection is intended for the wide circle of readers, interested in history and the present of the Russian-Turkish relations. It will be useful for everybody who is not indifferent to lives of the Russian Diasporas abroad.

